

ОБРАЗ ЖИЗНИ:  
ЧТО ПРАЗДНУЮТ,  
КАК РАЗВЛЕКАЮТСЯ,  
ВО ЧТО ВЕРЯТ,  
КАК ЛЕЧАТ, ЧЕМУ УЧАТ,  
ЧТО ЗАБОТИТ



litmy.ru



## ЧТО ПРАЗДНУЮТ

В Китае любят праздники. С недавних пор эта народная любовь стала совпадать с официальной. Если раньше власти признавали только Праздник весны — китайский новый год, то с недавних пор к официальным государственным добавились несколько других.

Народные праздники стали нерабочими. Откуда такая любовь власти? Хотелось бы сказать — от доброго сердца. Но китайцы прежде всего практики. Праздники призваны подстегнуть потребление: слишком много в стране произведено продукции, а покупают ее не так активно, как хотелось бы: китайцы, в отличие от русских, предпочитают не тратить, а откладывать на будущее, банки лопаются от народных денег на счетах, и хотя ставки по вкладам как минимум вдвое ниже инфляции — все равно хранят, на эти миллиарды, собственно, Пекин и осуществляет все свои масштабные проекты.

В праздники же волей-неволей приходится раскошелиться: на поездки домой и обратно, на становящиеся все более популярными туристические вояжи, подарки, угощения. Народ больше покупает, тратит, вливает деньги в экономику. Таким образом официальными стали, помимо Праздника весны, праздник Середины осени, день Поминовения усопших, день Двойной пятерки. Да и наступление «нашего нового года» 1 января, по-китайски — *юань-дань цзе / yuandan jie*, теперь отмечают помасштабнее, чем раньше.

О некоторых я расскажу — как сам видел и сам праздновал. Почему-то все они у меня связаны с едой. Собственно, неудивительно, какой же праздник обходится без щедрого стола?

### Добро пожаловать, счастье!

В Праздник весны *чунь-цзе / chunjie* все ждут счастья. Это самый большой и радостный праздник. Считается, что его история насчитывает пять тысяч лет. Хотя Китай в 1912 году перешел на международный григорианский календарь, лишь *чунь-цзе* считается здесь «настоящим» новым годом.

— Меня китайцы часто спрашивают, мол, там у тебя, в твоей стране, празднуют чунь-цзе? — сказал Сеня. — Ну, народ... Они думают, его по всему свету празднуют!..

— Какие китайцы? — поинтересовался Мудрец Сун.

— Ну какие... Разные. Простые люди.

— Это какие такие простые люди? Массажистки в салонах здоровья и парикмахеры?

— А что, они не народ, что ли? Плоть от плоти. Я тут прочитал, что массажистки по доверию населения делят в Китае первое место с армией! Или с пожарными...

— И где ты такое читаешь? — удивился Мудрец.

Праздник отмечают по лунному, или «крестьянскому» календарю (сельскохозяйственному, земледельческому), основанному на фазах обращения Луны вокруг Земли и цикле климатических изменений; дата в разные годы «плавает», начиная с конца января до конца февраля. Он наступает в полночь тридцатого дня двенадцатого лунного месяца. Подготовка начинается неделей раньше: наводят чистоту, готовят праздничные надписи и наклейки. В самый канун праздника уже нельзя убираться, чтобы с сором заодно не вымести удачу на следующий год.

На дверях и воротах вывешивают картинки: розовощекие улыбающиеся мальчик и девочка в нарядной одежде, сложив перед грудью руки в традиционном почтительном приветствии, обращаются друг к другу и ко всем входящим с поздравлениями.

Это Золотой мальчик *Цзинь-тун / Jintong* и Нефритовая девочка *Юйнян / Yuniang*. По поверьям, они сопровождали самого Будду и с незапамятных времен оберегают от злых сил всех добрых людей. Кое-где, в старых кварталах, где власти не так придирчивы к внешнему виду домов, эти радостные картинки сохраняются потом долго-долго, чуть ли не до следующего праздника. На двери нашей квартиры они висят, пока не обветшают.

Вход в дом украшают с двух сторон парными надписями-стихами на красной бумаге, которые называются *чунь-лянь / chunlian* и говорят о весне, призывают счастье, здоровье и удачу в делах. Ну, например: «Зима ушла, горы чисты, вода прозрачна», — надпись с одной стороны двери. Ей вторит строчка иероглифов с другой стороны: «Весна пришла, птицы запели, цветы распустились». В многоквартирных домах, где места поменьше, на дверь часто прикрепляют пару рыбок, головами друг к другу, ведь они произносятся созвучно с «избытком» — *юй / уи*.

А еще дома и на работе принято вывешивать на двери и стенах иероглиф *фу / fu* — счастье, удача. Причем вверх ногами. Почему?

Потому что «перевернуть» по-китайски звучит так же, как и «прийти», *dao / dao*, и значит: «Добро пожаловать, счастье!»

### Спать нельзя: пришла весна

Если вы любите спать по ночам, а с нами, людьми, это бывает, то знайте: в китайский новый год, который длится неделю, вы заснуть не сможете. Ежедневно фейерверки взрывают небо и освобождают пространство от злых духов, а вас — от сладкого бремени сна.

Традиция идет из древности, когда зажигали бамбук и его колена лопались с треском и хлопаньем. «Огненный дым», *хо-янь / huoyan* и «взрывающийся бамбук», *бао-чжу / baozhu* — так до сих пор называют фейерверки и хлопушки. Их грохот отгонял от дома чудовище, его звали *нянь / nian*. По легенде, в 30-й день 12-го лунного месяца оно пожирало людей и скот, и тогда добрые боги посоветовали отпугивать демонического зверя горящим бамбуком. Проведав, что он боится красного цвета, на окна и двери принялись прикреплять полоски красной бумаги, отсюда и нынешние парные благопожелательные надписи. По-китайски праздновать новый год — «пережить няня», *го-нянь / guonian*. А *нянь* стал означать «год».

С изобретением пороха в эпоху Сун (960–1279) бамбук заменили пороховые хлопушки (инновация, однако!), и страшного зверя стали прогонять с гораздо большей эффективностью.

— Лучше бы они этого зверя и прочих духов где-нибудь в степи гоняли, подальше от жилья! — сказал Сеня, взглянув на Старину Суна. Тот как перелистывал альбом иллюстраций к ксилографическому изданию «Сна в красном тереме» XVII в., так и продолжал не торопясь перелистывать. Мудрец знал, что Сеня отходчив, и вообще, если хочешь ужиться, надо уметь кое-что пропускать мимо ушей. — Поехал я как-то с подругой в город Чэндэ на новый год, на китайский новый год, конечно. Чэндэ — это километров двести с лишним от Пекина, в горах, там бывшая императорская летняя дача. Ну, да не про нее речь. В лучшей гостинице городка никого нет, пусто, такое впечатление, что только мы и заехали. Попросил номер получше и потише, чтобы не на улицу выходил. Я-то знаю, что такое китайский новый год! Нам дали приличный номер на втором этаже, с окнами в тихий переулочек. То, что надо. Да. И вот наступает двенадцать — тут как забабахает за окном! То ленты пулеметные, то взрывы. Смотрю в окно, оказывается, в этом переулке прямо напротив нас — лавка, где этими петардами торгуют. Народ покупает и тут же пускает в дело, поджигает и бросает за дверь, прямиком нам под окно, как в колодец. Дети

резвятся, взрослые. В общем, пришлось дополнительно принять на грудь новогоднего вискаря, нервы успокоить. А потом сами вышли, накупили всего в этой лавке и давай бабахать! Клин клином. И знаешь, круто! Метров на сто вверх — и веером! — Сеня подумал и заключил: — Конечно, если подумать, настоящий китайский новый год, он только с хлопушками и бывает настоящим.

Мудрец Сун слушал не перебивая. Зачем кого-то убеждать в очевидном?

Будь моя воля, я бы, конечно, петарды всякие и фейерверки запретил. Что в Китае, что в России. Я человек спокойный, люблю тишину, как все рыболовы, да к тому же было жутко жалко нашу собаку Буру (с ударением на первом слоге). Она теперь бегаёт по небесным лугам, а когда-то носилась по московским дворам и боялась хлопушек так, что влетала в ванную, прыгала в ванну, которую терпеть вообще-то не могла, потому что там ее насильно отмывали от помоечной дряни... а тут стояла в этой фаянсовой холодной белизне, боясь сесть и опустив голову, поджав хвост... просто сердце обливалось чем-то там, на нее глядя.

В середине 90-х китайские власти взяли мою сторону: в Пекине и еще 279-ти городах, больших и малых, фейерверки запретили. В столице их пытались загнать за пятую кольцевую дорогу. Но кто туда потащится в новогоднюю ночь? Кто там может разделить восторг? Кто оценит, сколько денег ты не пожалел на удовольствие?.. Я, законопослушный иностранец, как-то раз случайно оказался с друзьями и семьей на такой вот площадке, неизвестно где. Пустырь, темно, ветер. Дует. Одиноко, не весело.

Словом, запрету подчинялись, но вяло. И в Пекине, и тем более в нестоличных городах. Как новогодняя ночь — так и пошло-поехало взрываться и грохотать все это дымное разноцветье в небе до самого утра.

Власти подумали, подумали и спустя дюжину лет решили запрет отменить. Традиции ведь тысячи лет. Англичане стригут газоны, а китайцы «зажигают» в прямом смысле слова. К тому же, разве охота тем же самым полицейским в новогоднюю ночь блюсти порядок и гонять нарушителей? Сами не прочь в праздники что-то такое замутить. Фейерверки вернулись в города. Из села они и не уходили. Там и детей можно больше строгать, не подпадая под правило «одна семья — один ребенок», и подбрасывать «взрывпакеты» можно хоть к соседскому порогу. Так-то оно интереснее! Правда, бывают издержки. От новогоднего фейерверка в Пекине сгорело только что построенное здание технического центра китайского телевидения ценой в сотни миллионов

долларов, на него угодил мощный заряд, запущенный с крыши смежного, тоже принадлежащего ЦТ, знаменитого, в виде ломаной буквы П, построенного по проекту известного голландского архитектора Рема Колхаса.

Но где не бывает издержек? В канун 2011 года пекинский комитет компартии и правительство отправило всем эсэмэску, в которой разрешалось «шалить» в пределах 5-го кольца, — но только в ночь на новый год и в первый день, а в оставшееся время празднования, то есть до 15-го дня — только с 7 утра и до 12 ночи. Угадайте с трех раз — послушал кто-нибудь это предупреждение? Ха! Все дни пальба шла в любое время. Вообще я не припомню столь оглушительного и масштабного грохота, как в 2011-м. То ли год выдался тяжелый, инфляционный, кризисный, народ решил хоть так вот оторваться, на всю катушку, то ли еще что, но спать было совершенно невозможно.

Особо отмечу пятый день — *по-у / ро ши*, заканчивающий пятидневку основного празднования. Вечером можно было оглохнуть. Все небо в огнях. Грохот такой, будто кто-то над твоей головой лупит железной палкой по железному ящику. Впрочем, почти такое же оглушительное небо обрушилось на нас и на 15-й, последний день чунь-цзе.

Единственный способ спасти нежную психику — самим поучаствовать. Что мы с женой и сделали. Отогнали взрывами злых духов сначала под окнами, потом у ворот дома. Все стало восприниматься по-другому, и на людей сразу глядишь по-доброму. В Китае жить — фейерверки палить.

Какой же боезапас покупали пекинцы и мы вместе с ними? Самыми популярными были «пулеметные ленты» — хлопушки на 1000, 5000 и 10 000 зарядов. Грохот и дым змейкой обеспечены. Свернутые в круг размером с автомобильное колесо ленты давали бой злым духам минут на пять. Истинное удовольствие доставили негромкие, поражающие красками и затейливостью фейерверки с названием «павлин». Полукруглая коробка извергала струи огня, они крутились, взрывались, брызгали фонтанчиками, пушили пестрыми перьями. Но всех превзошли высотные фейерверки, взрывающиеся по вертикали метров на 30 и распускающиеся серией цветов! «Хризантемы», «пионы», «лилии», «лотосы»...

Зато к петардам так и не притерпелся. Бум. Бум. Бам-бам. Без фантазии. Тупо так. На испуг. Особенно когда на дворе 5 утра, все вроде успокоились и разошлись по домам спать, и тут вдруг кто-то, мягко говоря, неуспокоенный, решает заявить о своем существовании и «порадовать» окружающих взрывами. Лежишь, злишься и ждешь, когда опять грохнет: ну давай скорее! Как в анекдоте про сапог, который

пьяный сосед бросал, засыпая, в стену. А если где-то больные, которым покой нужен?

Вот именно — как этот шум лечебницы терпят? По дороге на работу прохожу мимо больницы района Чаоян. Огромная, одна из лучших в Пекине. На стене, окружающей комплекс больничных зданий, ближе к новому году появлялись крупные иероглифы: «В радиусе 10 метров от больницы фейерверки и петарды не взрывать». В последние годы цифра сменилась, стало значиться 30 метров. Но, господи помилуй, разве 10 или 30 метров спасут?! Тут и ста не хватит! Единственное, что как-то успокаивает: больные — тоже китайцы, исконные любители фейерверков, может, они это шумное дело воспринимают по-другому. Родное всё-таки.

С годами пальба все меньше и меньше. 2013-й в Пекине был встречен значительно тише и скромнее. Люди стали экономить. К тому же в предпраздничные дни город окутал смог, народ ходил в масках, по радио и телевидению всех призывали поумерить пыл, не загрязнять атмосферу еще и дымом пиротехники. Но все равно временами гремело и грохотало будь здоров как, воздух отдавал гарью, а тротуары и обочины дорог, как обычно, были усеяны красными бумажными клочками — остатками фейерверков и петард, покрыты желтым налетом от сгоревших зарядов; въевшийся в асфальт и камень, он останется до тех пор, пока его не смоет растаявший поздний снег или весенние дожди.

### Что делать в Праздник весны

Радуйтесь, любители блаженного ничегонеделания! Трудиться в эти дни нельзя, даже если хочется. Закрыты все предприятия и компании, работают только магазины, и то не весь день. Захлопнуты двери музеев, картинных галерей, туристам остается лишь идти в парк или храм, причем все равно в какой, в буддийский или даосский. Там проводятся храмовые праздники, *мяо-хуэй / miaohui*. Перед воротами выступают акробаты, актеры пекинской оперы, мастера разговорного жанра, под грохот барабанов танцуют «львы» и «драконы, преследующие жемчужину». Все это сопровождается громкой музыкой и овеивается ароматом синьцзянских шашлычков, печеных бататов, жареной лапши, блинов, паровых пампушек с мясом и другой мелкой снеди. Никуда не деться и от «вонючего соевого творога», занимающего почетное место в кулинарных рядах! Во временных палатках-отсеках кипит торговля сувенирами и — книгами. Прилавки с ними всегда увидишь на праздничных распродажах. Китай, что ни говори, — книжная страна.

В Пекине самые яркие торжества устраивают в Храме земли — *Дитань / Ditan* и Храме Восточного пика — *Дун-юэ-мяо / Dongyue miao*. Мне по душе Храм Восточного пика, что у второго кольца. Даосский. Но это неважно. Важно, что недалеко от дома. Уютный, небольшой и, подобно матрешке, вмещает многое. У входа публику привлекают мастера игр с шестом. Это старое пекинское искусство. Крепкие ребята держат высокий бамбуковый ствол на голове, в руках, перебрасывают его, карабкаются вверх и вниз головой под конференс самого разговорчивого мастера — не всю же жизнь ему, старшóму, с шестом упражняться.

Внутри храма следуешь на север Дорогой счастья — каменным мостом, на ограде которого слоями висят красные таблички с «узлами счастья» и пожеланиями благополучия, и ты можешь присоединить к ним свою, купленную здесь же, затем либо приходишь к павильону с даосскими святыми и возжигаешь благовония, молясь о здоровье и счастье близких, либо спускаешься на землю, к торговым рядам, попытать счастья в играх: набросить обруч на игрушечную машину или вазу, сбить каучуковым шариком мягкую игрушку с полки, или двигаешься в толпе на задний двор, где на сцене выступают певцы, жонглеры, фокусники, танцоры или какие-нибудь «нанайские мальчишки-борцы», некогда популярные и в России. Надоели артисты — топай на выход мимо лотков с сувенирами, игрушками, «настоящими» нефритом и янтарем, флакончиками-табакерками и прочей мелкой, греющей душу ерундой.

*Если оказались в эти дни в Китае, лучше оставайтесь на месте*

Во-первых, весь народ разъезжается по домам. Это сотни миллионов человек! Купить билет на поезд в канун праздника весны, во время и после него — большая проблема, по телевидению сообщения о потоках пассажиров на том или ином направлении передаются как сводки с полей сражения. Вы можете элементарно где-то застрять.

Во-вторых, везде все закрыто. Потому что кто торгует в магазинах, кто готовит еду в ресторанах? Иногородние. Они уже дома, празднуют. Пекин пустеет и кажется безлюдным. Да и местные — чем хуже?

— Я попал как-то раз с этим новым годом, на всю жизнь запомню, — Сеня вздохнул и поправил иероглиф «счастье», который они с Мудрецом Суном долго прикрепляли над воротами их дома в старом пекинском дворике, сыхэюане. Аренда двух отдельных комнат почти в центре столицы обошлась им недорого. Хозяйка, владелица ночного бара, влюбилась в Мудреца Суна (ей нравилась борода, седина и очки, а еще шрам, мужественно украшающий его левую щеку!) и ради

него согласилась терпеть Сеню. Как они ни присобачивали иероглиф, тот упорно перекашивался то в одну, то в другую сторону. Причина была не в том, что Сеня и Старина Сун начали отмечать праздник с раннего утра, не дожидаясь вечерних пельменей, нет, просто они пытались приколотить иероглиф одним гвоздиком, а центр тяжести фигурного рисунка разве найдешь с первой попытки? Не симметричный же! — Я тогда в первый раз по Китаю ездил, — продолжал Сеня. — И как раз в канун нового года оказался по делам в небольшом городе на севере, в провинции Цзилинь. Ага, праздник, думаю, вот здорово. Сейчас всякие там концерты, фейерверки, гуляния. Вышел из гостиницы к концу дня — на улицах никого. Пусто. А я уже проголодался. И что ты думаешь, иду по улице туда, иду сюда, все закрыто. Ставни опущены. Глухо! Ни ресторана, ни забегаловки, ни прилавка. Магазины, и те закрыты. Все по домам сидят у телевизора, отмечают. Город небольшой, куда деваться? Вернулся в гостиницу. В фойе сидят еще три иностранца, два турка почему-то и американец. Друг на друга смотрим, мол, праздник-то надо отметить, не по номерам же сидеть. Идем в ресторан гостиничный. А туда не пускают. Хотя внутри кто-то шастает. Попробовали поскандалить — бесполезно. Разошлись несолоно хлебавши по номерам. Выпил я из мини-бара бутылочку бренди, а что там пить-то? Печеньем закусил, посмотрел немного новогоднюю передачу и спать лег. Заснул, и бац — звонок, будят, приглашают в ресторан. Оказывается, они для постояльцев специально готовили угощение, типа праздничное, поэтому и не пускали нас раньше. Вот так я отпраздновал свой первый новый год в Китае. С тех пор у меня всегда с собой было, в этот день, и что поесть, и что выпить. На всякий случай.

*Почему в Китае такие вкусные пельмени?*

Потому что это обязательное новогоднее блюдо.

Китайцы чтут нерушимый обычай встречать праздник в семье. Все стремятся приехать домой на неделю раньше, на «маленький новый год», *сяо-нянь / xiaonian*, на 23-й день двенадцатого месяца по лунному календарю, когда полагается приносить дары богу домашнего очага.

Празднование — наилучшая возможность проявить почтительность к родителям в духе конфуцианской морали. Вся семья воздаст почести усопшим предкам, перед их фотографиями зажигают благовония и выставляют угощение: фрукты, сладости, символические подарки. Вечером 30-го все усаживаются за «трапезу в новогоднюю ночь», *нянь-е-фань / nianyefan*, когда полагается съесть новогоднее пирожное-желе из клейкого риса, *нянь-гао / niangao*, но главное — пельмени.

Секреты готовки передаются из поколения в поколение. Их лепят всей семьей, они символ единства, прочности семейных уз и теплоты домашнего очага. По-китайски пельмени — *цзяо-цзы / jiaozi* звучат так же, как и словосочетание, означающее спать вместе и иметь сыновей. А сыновья особенно желанны в Китае. Кроме того, в пельменях есть все, что издавна знаменовало богатую жизнь: мясо, овощи и мука, а также соль — она высоко ценилась в старые времена. На счастье в один пельмень прячут монетку, кому досталась — будет богат весь год.

Накануне или утром в первый день нового года детям вручают красные конвертики с деньгами, *хун-бао / hongbao*. Они носят специальное название — «деньги, которые придавливают годы», *я-суй цянь / yasuiqian*. Не возбраняется вручить денежные подношения и старикам. (Они же как дети, чес-слово! Только деньги получше считают.)

#### *Праздник фонарей*

На пятнадцатый день отмечается Праздник фонарей — повсюду зажигают фонари самых разных форм и размеров, но непременно красные. По легендам, как-то люди провинились перед небесным владыкой. Да так его обидели, что он велел сжечь все дома. Но его дочка была милосердной. Она посоветовала людям зажечь фонари. Владыка глянул сверху — всё в огнях, всё полыхает. Он и успокоился. Так началась традиция.

Вечером принято ходить любоваться огнями. Улицы превращаются в сказочные замки. Любопытно наблюдать, как тянутся цепочки огоньков к светящимся высоко в ночном небе воздушным змеям. И как только ухитряются запускать?.. Еще красивее зрелище зажженных фонарей, которые плывут по воде. Очень романтично. Берег пруда или озера в эту пору — лучшее место для влюбленных.

Тогда же полагается съесть традиционный десерт: *юань-сяо / yuan-xiao*, буквально — «первая ночь», ведь на небе в 15-й день, вернее, в ночь, впервые появляется полная луна. Это шарики клейкого риса со сладкой начинкой, кунжутной пастой, перемолотыми орехами или лотосовым вареньем. Они подаются на стол в чашке с горячей водой, на юге это лакомство называют «горячие шарики» — *тан-юань / tang-yuan*. В последние годы появились новые начинки — клубничная, ананасовая, смородиновая, персиковая, но независимо от содержимого шарики символизируют единство, счастье семьи и близких. К тому же — на полную луну похожи! Мне запомнились очень вкусные «8 драгоценностей», начинка включала грецкие орехи, кешью, арахис, семечки тыквы, арбуза и подсолнечника, белый и черный кунжут.

Заветные клецки можно купить в магазине, замороженные, но лучше — в каком-либо ресторане, где их делают вручную, порою за ними выстраиваются очереди на несколько часов. Самые ранние посетители приходят затемно, аж в 5 утра, чтобы порадовать родных самыми вкусными и свежими *юань-сяо*.

### **Советы начинающим китаеведам: Когда лучше не приезжать в Китай...**

Если вы собрались приехать в Китай, по делам или просто посмотреть, то постарайтесь избежать праздников. Это — Праздник весны, который приходится на конец января — февраль, майские праздники (первая неделя мая), октябрьские (первая неделя октября), к ним добавился — официально — праздник Поминовения усопших (Цин-мин) в начале апреля, праздник Середины осени в августе. Поезда и самолеты будут переполнены, билетов не достать, места в гостиницах или отсутствуют или продаются дороже, все учреждения закрыты или работают вполсилы. Особенно на Праздник весны, который растягивается на месяц. Официально он длится неделю, но фактически народ начинает гулять за две недели до начала и возвращается в рабочее состояние спустя неделю-другую после окончания. Отмечать принято в кругу семьи. С места снимаются более 200 миллионов китайцев. На минуточку — это больше населения России, это вместе взятое население Италии, Франции и Германии. Все разъезжаются по домам в разные концы Китая, в ресторанах не хватает поваров и официантов, а также овощей, мяса и всего остального, что доставляют поставщики. Это же касается и других сфер обслуживания. Представьте, что творится на вокзалах, автобусных станциях, в аэропортах! Там и без вас народа полно! Поверьте, народа шустрого, бойкого, с которым соперничать трудновато. В местах, популярных среди туристов, не протолкнуться. Китайцы тоже любят их посещать, ту же Великую стену, императорский дворец в Пекине или озеро Сиху в Ханчжоу. Так что загляните в инет, узнайте, на какое число приходится китайский праздник весны, отсчитайте от него две недели в ту или другую сторону, и только тогда заказывайте билеты. И вам будет спокойнее, и китайским хозяевам.

## Пора есть рисовые пирамидки

Каждый год в начале лета самым ходовым товаром в Китае становятся *цзун-цзы* / *zongzi* — плоские рисовые пирамидки размером с ладошку, завернутые в тростниковые, бамбуковые или пальмовые листья. Они перевязаны суровыми нитками или тонкими веревочками и напоминают миниатюрную почтовую посылку, только треугольную. Внутри — клейкий рис с добавками, чаще всего сладкой бобовой или финиковой пастой или кусочками орехов. Дорогие виды включают деликатесы: семена лотосов, нежное мясо, даже крабов или, не к ночи будет сказано, лобстеров. Не целиком, конечно.

Съесть такую «посылочку» значит почтить память великого китайского поэта *Цюй Юаня* / *Qu Yuan*, жившего в третьем веке до н. э. Легенды говорят, что он не только писал стихи, но и был в своем царстве Чу, раскинувшемся на просторах среднего и нижнего течения Янцзы, от нынешней Хунани до Цзянсу, настоящим народным заступником, помогал беднякам добиваться справедливости, обличал продажных чиновников. Они его оклеветали, князь отправил Цюй Юаня в ссылку. Его тоска и боль отражены в стихах, которые у нас переводили в разное время лучшие китаеведы и — с их помощью — большие поэты, например, Анна Ахматова.

Личные переживания, отчаяние при виде страданий народа и упадка своего царства в противоборстве с княжеством Цинь и стали причиной его самоубийства: поэт свел счеты с жизнью, кинувшись в реку Мило (Милоцзян в провинции Хунань). Произошло это в 5-й день 5-го месяца по лунному календарю в 278 г. до н. э. Согласно преданиям, благодарные почитатели его таланта, дабы задобрить духов реки — драконов, принялись бросать в воду завернутый в листья рис. Народ попроще говорит, что рис предназначался рыбам, чтобы те насытились и не трогали тело поэта. С тех пор в этот день поклонники поэзии Цюй Юаня читают его стихи, а на реках и озерах гребцы состязаются на длинных лодках, нос которых украшают драконьи головы. По легенде, когда поэт утонул, все лодочники и рыбаки бросились его искать, отсюда и традиция. Скептики же утверждают, что к поэту Цюй Юаню гонки на лодках не имеют отношения: на это время приходится начало сезона дождей, поднимаются реки, и чтобы умиловить водных духов, защитить посевы только что посаженного риса и сохранить урожай, крестьяне давным-давно давно бросали в воду рис и лили вино.

Как бы то ни было, праздник Двойной пятерки, *дуань-у-цзе* / *duanwu jie* — существует до сих пор, совсем недавно его даже официально сделали выходным днем, правда, в крупных городах он подрастворился,

и о нем говорят, хотя и достаточно убедительно, только распродажи цзун-цзы, зато в небольших городах праздник встречают гуляньями, которые длятся всю ночь.

Мы же с друзьями завели обычай идти днем или вечером в какой-нибудь ресторанчик, захватив с собой цзун-цзы, там просим разогреть и подать на стол. Обязательно надо съесть хотя бы один треугольный «конвертик». Мы же уважаем Цюй Юаня! Хотелось бы приврать, что за столом мы читаем наизусть стихи великого поэта, но это было бы уже чересчур. И так хорошо.

### Праздничные пряники

Осенью, в пятнадцатый день 8-го месяца по лунному календарю отмечается день Середины осени, *чжун-цю-цзе / zhongqiu jie*, который называют еще праздником Полной луны, *мань-юэ-цзе / manyue jie*. Не заметить его наступления невозможно: везде продаются лунные пряники *юэ-бин / yuebing*, толстенные кругляши с начинкой. Она преимущественно сладкая: паста из красных бобов или семян лотоса, а также орехи, кунжут, миндаль, перетертые арбузные семечки и... всего не перечислишь. Из несладких начинок, включающих, к примеру, мясо, отметим экзотические — с моллюсками, ласточкиными гнездами и прочими деликатесами. На вершине пирамиды шикарные праздничные наборы, в которые входят, кроме самих пряников, вина известных марок, лучшие сорта виски, отборный чай, часы, жемчужные кольца, золотые безделушки. Коробки делают из красного дерева, стекла с позолотой, обшивают шелком.

Ну, а самые дешевые пряники можно купить на распродаже по цене один юань за штуку. Баррикады упаковок загораживают входы в магазины.

Пряники выпекают и продают в таком количестве, что мысль: «А кто это все съест?» приходит сама собой. Я получал, дарил сам и передаривал не один раз, так же, по-моему, поступает большинство китайцев. Но кто выступает последней инстанцией? Тот, к кому пряники попадают в последний момент, в праздничный вечер. На другой день дарить-передаривать уже не полагается.

Круглые лунные пряники символизируют единство семьи. Особенно дороги они тем, кто отмечает середину осени вдалеке от родных мест: глядя на полную луну, они вспоминают родных и мысленно присоединяются к ним за накрытым столом.

По легенде, в это время на круглой ясной Луне можно разглядеть ее фею — богиню Чан Э. Она была когда-то, в допотопные времена,

земной женщиной, ее муж охотник Хоу И прославился тем, что сбил стрелами с неба девять из десяти солнц, которые чуть не сожгли Землю. В награду он получил от богини-матери эликсир бессмертия. Но однажды, когда Хоу И был на охоте, злодеи замыслили похитить пилюли бессмертия, и Чан Э пришлось их проглотить. Она тут же вознеслась на небо вместе со своим любимым зайчонком, да так и осталась на Луне. Охотник в полнолуние смотрит на ночное светило и грустит о любимой. Если приглядеться, рядом с богиней можно заметить Лунного зайца. Но для этого нужен очень сильный телескоп. В него можно даже разглядеть, как длинноухий помощник феи толчет в ступке снадобье бессмертия. Знатоки китайского эроса улавливают в этом действе иной смысл, но это уже совсем другая, хотя, возможно, и более интересная история.

— Смотрел я тут как-то китайский новый год по телевизору, — сказал Сеня. — Ну, знаешь, новогоднюю передачу, которая идет несколько часов. А это был повтор лучших моментов. И там на сцену вышла вот эта богиня Луны, Чан Э, красивая, как принцесса, в длинном белом платье, а с ней Лунный заяц. Смешной такой, с ушами. Как в опере «Пиф-паф». А потом бац — на сцену космонавт выходит в скафандре. И все пели, танцевали. Наверное, теперь втроем на Луне живут.

### **Празднуют ли в Китае дни рождения**

Да, празднуют, но не так широко, как, допустим, в России. И, поздравляя китайских друзей с днем рождения, будьте готовы к легкому удивлению. Здесь больше принято поздравлять с национальными праздниками, например, с китайским новым годом. Дни рождения отмечают в основном молодые, для которых годится любой повод потусоваться. Хотя порою старики от них не отстают.

### **Когда празднуют дни рождения в Китае**

Если вы думаете, что все отмечают дни рождения по обычному календарю, то есть каждый год, допустим, 28 февраля, то ошибаетесь. Многие, к примеру, на селе празднуют день рождения по лунному календарю. В связи с этим очень трудно дарить подарки традиционалистам. Никогда не уследишь, в какой день чествовать. Хотя календари все двойные — с обычными и лунными датами. Но если окончательно запутались — попросите показать паспорт и празднуйте в указанный день.

## С момента зачатия или девять месяцев спустя?

Почти ежедневно я получаю вопросы читателей и писателей, которые спрашивают, как же в конце концов исчисляется в Китае человеческая жизнь: с момента зачатия или девять месяцев спустя, с появления на свет?

Уж не знаю, зачем им эта информация, но на всякий случай отвечаю, чтобы не обиделись.

В самом деле, в Китае с глубокой древности момент зачатия, то бишь наступления беременности, считался зарождением новой жизни. Время до появления младенца на свет даже имело свое название — «пустой год», суй-нянь. И он засчитывался в жизненный стаж.

После провозглашения КНР годы стали отсчитывать со дня появления на свет, как во всем мире. Так что, собираясь поздравить китайских друзей с днем рождения, не интересуйтесь, когда же случилось зачатие. Вы можете попасть в неловкое положение. Лучше сверьтесь с паспортом (см. предыдущую главку).

## Китайская свадьба

Чем она отличается от русской, допустим? Вы знаете, если честно, мало чем отличается. Но не буду брать слишком широко, расскажу об обычной свадьбе, на которой сам был, мед-пиво пил.

Жених, допустим, сотрудник отдела продаж информационной компании в Пекине. Невеста, допустим, военный врач. Оба высокие, на голову выше родителей. Конечно, красивые — а разве бывают некрасивые новобрачные? Невеста в белоснежном пышном подвенечном платье. Жених в строгом европейском костюме. Невеста держит в руках букет — это лилии, потому что название цветка *бай-хэ* / *baihe* можно перевести также как «сто согласий», «полная гармония». Молодые встречают гостей у входа в зал ресторана. Гости передают распорядителям свадьбы толстые красные конверты с деньгами — «хун-бао». Такова незыблемая традиция: деньги для новой пары — лучший подарок.

Вот все расселись за столами. В отличие от жениха с невестой, гости одеты в повседневную одежду, то есть костюмов европейских или, допустим, китайских национальных в зале почти не видно. Все очень демократично, нравится это кому-то или нет.

Молодоженам пришлось немало посуетиться, чтобы собрать необходимые для женитьбы справки: с места работы (что начальство не против), с места жительства (из полицейского участка, о прописке),

справку о здоровье (после довольно тщательного обследования). Замечу, что не так давно некоторые документы были отменены, в том числе справка о здоровье. Но вскоре медики заговорили о том, что обязанность обследоваться надо восстановить: на свет появляется немало детей с генетическими отклонениями и врожденными заболеваниями.

Семья жениха не поскупилась. Кстати, все свадебные расходы оплачивает жених. Это закон! В зале пятнадцать столов. За каждым человек по десять гостей. Сколько стоит? За каждый стол ресторану заплатили по тысяче юаней. Для Китая деньги немаленькие, причем спиртные напитки в эту сумму не входят.

Но не будем говорить о деньгах, хотя в Китае это вовсе не зазорно, а даже наоборот... Вот они, жених с невестой, дождавшись припозднившихся гостей (те расписывались в поздравительной книге, тоже, конечно, в красном переплете, с толстыми красными страницами), торжественно входят в зал рука об руку. Гости встают и хлопают в ладоши. Новобрачные идут к сцене, на которой радуют глаз два больших сердца из розовых воздушных шариков. Там же телевизор-караоке. На занавесе на заднике сцены золотыми иероглифами светятся имена новобрачных.

Ведущая свадебной церемонии (это редкость: считается, что мужчины-ведущие, хотя и подороже, зато надежнее и, что существенно, не затмевают красоту невесты) произносит приветственную речь. Потом слово дают почетным гостям, директору компании, в которой работает жених, и главному врачу военного госпиталя, где трудится невеста. Невеста и ее коллеги проявили себя героически во время борьбы с атипичной пневмонией. Тридцать три дня они не покидали стен больницы. Потом выступает главный оратор — поздравляющий. Это университетский преподаватель жениха. Жених и невеста трижды кланяются родителям невесты и трижды — родителям жениха. Директору и главному врачу, как ни странно, не кланяются.

Затем молодые должны поклониться друг другу. Они трижды склоняют головы так, чтобы едва коснуться лбами. После чего выпивают на брудершафт по полбокала красного вина. Молодожены символически завязывают брачный узел — огромного размера, из красных шелковых веревочек, похожий на расправившую крылья бабочку. Ведущая выносит на сцену брачное свидетельство и зачитывает его. Настала пора «посадить дерево счастья»: налить шампанское в бокалы, поставленные друг на друга пирамидой. Ну, знаете, когда наливают в верхний бокал и шампанское льется водопадом (шампанскопадом) вниз, наполняя или не наполняя остальные. Бокалы подносят почетным гостям.

При этом остальные гости не нервничают. У них тоже есть что выпить за счастье молодых. Это красное вино, пиво, китайская водка. Ну, и всякие кока-колы и спрайты. Да, еще чай, конечно.

Но пока не пьют. Надо дождаться зажжения свечи брачного союза. Молодые направляются к углу сцены, где стоят рядами друг над другом свечи. Гасят свет, зажигают маленькие свечи, а молодым предстоит вместе длинным факелом зажечь самую высокую белую свечу. Она называется «сто лет брачного союза». На ней черные риски, от единицы до ста. Вот жених с невестой подносят факел, но свеча не загорается, гости начинают волноваться, добровольцы поворачивают свечу так, чтобы фитиль не прижимался, и — ура — вспыхивает огонь! Все радостно аплодируют. Кончили аплодировать. Теперь можно взяться за еду.

Впрочем, погодите, на сцену с поздравлениями выходит отец жениха. От волнения он не может говорить, то ли смеется, то ли плачет. В общем, сильно волнуется, но нужные слова произносит. Молодец. За ним выходит отец невесты. Он волнуется меньше. Но тоже молодец, потому что речь не затягивает. И еще оба молодцы, потому что призывают всех как следует поесть и попить.

Гости едят не жадно, прямо по Василию Теркину: «Ел он много, но не жадно, / Отдавал закуске честь, / Так-то ладно, так-то складно, / Поглядишь — захочешь есть». Китайцы соблюдают чинность, и трапеза, тем более по такому поводу, подразумевает спокойствие и размеренность, а также — беседу. Даже в обыденных случаях, приглашая к столу, говорят: «Будем и есть и разговаривать!» («И бянь чи и бянь тань!»)

Между тем официанты несут на столы закуски, всякие там финики сладкие и свинину острую, крабы тушеные и курицу вареную, рис рассыпчатый и супчик грибной, бананы, запеченные в блинчиках...

Продолжать описание праздничного стола не буду, потому что среди вас, дорогие читатели, могут попасться голодные люди, едущие вечером в метро после работы или учебы, или в машине в пробке застрявшие, в животе сосет, слюнки текут, хочу вас побережь. Да и себя заодно.

В Китае принято во время общих застолий, корпоративных встреч, праздников разного рода, чтобы самые главные люди спустя некоторое время после начала прошли от стола к столу и выпили немножко с каждой группой гостей. Иногда это грустно заканчивается для неопытных VIP-ов, к примеру, не знакомых с затаенной мощью китайского алкоголя. На свадьбе главные — жених с невестой. Они чинно обходят все столы по очереди, начинают, конечно, с почетного, где сидит ди-

ректор с женой и дочкой и главврач, чокаются, потом идут к столу родителей. Так молодые обходят все пятнадцать столов. Да, забыл сказать, молодые успели переодеться, и теперь на юной жене красивое платье цвета чайной розы.

В зале становится шумно. Но никто не выясняет отношения, не берет за грудки с вопросом: «Ты меня уважаешь?» Хотя все выпивают. Тон задают отцы наших молодых. Они в самом деле молодцы, относятся к делу серьезно, по-нашенски, и теперь уже сами на правах старших обходят столы с рюмкой в одной руке (для себя) и бутылкой китайской водки «Улянъе» — «Пять злаков» в другой — для гостей.

Ведущая помнит, что гостей надо развлекать, и заманивает молодых на сцену. Как в КВН, они должны ответить на хитрые вопросы. Например, вот вы смотрите телевизор, жена хочет кино, а супруг ждет свой футбол. Кто уступит? Прямодушная молодая говорит, что муж ей вряд ли уступит. Но молодой муж спасает положение и заверяет, что спорт не смотрит... Ха.

...Тогда я подумал, что вопросы «на засыпку» — особенность именно этой свадьбы. Но нет. Спустя время на свадьбе наших знакомых в Шэньчжэне ситуация повторилась: ведущая церемонии, подруга невесты, и ее напарник, друг жениха, тоже пытали новобрачных вопросами. К примеру, ее спросили: «Что будет нехватать тебе после замужества?» Вот вы как бы ответили?.. А жениха озадачили: «Какие вопросы ты будешь решать в семье?» Он не растерялся и ответил так: «Я буду решать главные вопросы... А какие вопросы главные — будет решать жена!..»

Так вот помаленьку-потихоньку и идет свадьба. Песен не поют, как в России, и танцев тоже нет. Хотя музыка гремит. Хотя, может, они начались потом, когда ушли гости постарше? Может, тогда и началось настоящее веселье? Кто знает. Китай все-таки загадочная страна.

— Да будут и песни, и танцы. Просто ждали, когда начальство слиняет... А может, переберутся в другое место для продолжения. А еще принято, чтобы жених с невестой в парке фотографировались, — сказал Сеня. Вместе со Стариной Суном они сидели в любимом парке Алтарь солнца в беседке на берегу пруда, пили зеленый чай и любовались цветущими лотосами. Стоял жаркий август, но в тени у воды веяло прохладой. — Вот, гляди! — Сеня ткнул рукой в сторону каменного мостика над протокой, соединяющей два пруда. На мостик вышли молодожены. Он в белоснежном костюме, она в белоснежном платье. Фотограф, сопровождаемый тремя помощниками, держащими отражатели из фольги, сделал снимок — готово. Невеста задрала, чтобы

не волочился, подол платья, под которым показались джинсы и перемазанные землей кроссовки, и вся компания переместилась в другое живописное место, к скалам над водой...

— Кстати, а правда, что у вас женщины фамилию не меняют, когда замуж выходят? — спросил Сеня.

— А зачем менять?

— Ну, как зачем?

— По-вашему, это плохо?

— А что по-нашему? Разве в этом дело? — сказал Сеня. И загрустил. — Но ведь фамилию у вас дети все-таки по отцу берут? Верно?

Свадебные фотографии в Китае — нечто особенное. Фотостудии месяца за два-три до свадьбы отправляют будущих новобрачных в живописные места Китая, и снимки влетают в копеечку (фэнечку), учитывая расходы на перелеты-переезды, проживание в гостиницах, а также нескромные гонорары фотоаграфам и менеджерам. Удовольствие получить свадебный альбом может стоить в таких случаях десятки тысяч юаней, то есть несколько тысяч долларов. Это, конечно, если позволяют средства. Другие обходятся съемками в студии или ближайшем парке. Минимум, который необходимо потратить в Пекине на фотоальбом из 20–30 фотографий — тысяча юаней.

Порою торжественная церемония проходит в церкви. Мне довелось побывать на брачной церемонии в Христианской церкви района Чаоян. Это были уже другие молодожены. (Хорошее замечание, верно?) На скамьях под высокими сводами расселись двести человек гостей. Отец провел невесту красной дорожкой под украшенной цветами аркой к алтарю, где ее ждал жених. Ведущая церемонии рассказала вкратце историю создания мира и происхождения человека, сотворения Евы из ребра Адама, молодые согласились на брак, обязались быть всегда вместе, в горе и радости, получили благословение, обменялись кольцами, хор, как мог, исполнил торжественную песню на китайском, грянул марш Мендельсона — все длилось около часа. Затем мы отправились в ресторан, где торжество продолжилось заведенным порядком, за тем исключением, что гостям подавали только красное вино — оно становится все более популярным в Китае, вытесняя на праздничном столе крепкие напитки и пиво.

В деревне свадьбы, конечно, намного скромнее. Родственники с двух сторон, котлы с едой, подарки молодым, в основном — деньгами, юаней по 10 или 20. А приданое, например, в бедной горной деревне: 20 килограммов мяса, 20 литров вина, 4 комплекта одежды, 100 килограммов риса, 100 килограммов пшеницы.

За невесту принято платить выкуп. В небольших (по китайским меркам) городках это 20–30 тысяч юаней. Добавить еще столько же — и можно построить скромный домик.

Приятный момент: невесте полагается после объявления о назначенной свадьбе вручать коллегам на работе маленький красный мешочек с конфетами, украшенный двумя золотыми иероглифами «си» (двойное счастье), мужчинам иногда достается пачка сигарет с той же парой золотых знаков. В нашей китайской компании большинство работающих были молодые девушки, и какое-то время я почти каждый месяц получал такие приятные подарки. А потом, спустя годик-другой, ломал голову, кем заменить ушедших в декрет молодых мам. Потом дети выросли, мамы возвращались. Но это уже другая история, не свадебная. Хотя тоже приятная. Вот и сейчас, пока пишу, на моем столе стоит розовая жестяночка в форме сердца с шоколадками — вышла замуж сотрудница нашего телефонного центра.



## КАК РАЗВЛЕКАЮТСЯ

### Настоящие «Подмосковные вечера» по-китайски

— Знаешь, как китайцы представляют себе классическое исполнение «Подмосковных вечеров»? — спросил Сеня. — У меня много друзей в китайском хоре «Шоу ди шоу». Как-то раз они выступали на конкурсе иностранной песни, три города соревновались. Хор прошел первый тур, по телевизору показывали. Но тут возникла проблема. Режиссерша с телевидения говорит: петь мало, надо еще и двигаться красиво, сценки разыгрывать, в общем, играть. А как играть? Ребята стали голову ломать, как же художественно изобразить «Подмосковные вечера». Может, танцевать? Обниматься? Цветы дарить? Что-то уже напридумывали. Репетировали на улице в парке чуть ли не в сорокаградусную жару. Но дело не в этом. А в том, что наш тенор привел приятеля, балетмейстера. Китайского. У него опыт на телевидении. Он знает, как надо. Он посмотрел, послушал и говорит: «Если хотите, чтобы зритель вас принял, надо ему “Подмосковные вечера” так преподнести, как он ждет. А именно: парень и девушка сидят у реки и читают книгу. Не обнимаются, не двигаются, а так, посматривают друг на друга. Может, если только за руки возьмутся. Робко. Вот тогда это будут такие “Подмосковные вечера”, какие надо!»

### Рейтинг самых популярных русских песен в Китае

Я его составил путем тайного голосования, а также по результатам работы с фокус-группами (то есть с теми группами, которые все время выкидывают всякие фокусы, но зато не требуют денег за опрос).

Приводится название песни или первая строка.

«Катюша»

«Подмосковные вечера»

«Ой, цветет калина»

«Уральская рябинушка» («Ой, рябина кудрявая, белые цветы»)

«Эй, ухнем!»

«Вот мчится тройка почтовая»

«В низенькой светелке» («Пряха»)

«Полюшко-поле»

«Вечер на рейде»

«Прощальная комсомольская»

«Священная война»

Я очень хотел вставить в список песню «Ой да по речке, речке по Казанке...», которую мне в детстве пела бабушка, но по непонятным причинам ее в Китае не исполняют. Так мне сказали. Хотя кто знает... Я же не всех еще опросил. Может, и поют ее где-то в далеких селах, изменив Казанку на Хуанхэвку или Чан-цзянку (Янцзы-цзянку), по крайней мере, я на это надеюсь. Китай велик...

Характерно, что приведенные в списке песни здесь считаются народными. Подумав как следует, я с этим соглашусь. Разве композитор — не народ? Особенно если глядишь из Китая.

Кроме того, тем, кто полагает, что Россия ограничивается пределами Москвы и Московской области, Китай как рупор русской песни дает хороший урок географии. Здесь у пожилых хоровых коллективов (их подавляющее большинство) в ходу такие песни, которые впору собирать любителям забытого российского фольклора, причем многие мелодии из краев дальневосточных и сибирских. Годов опять-таки 50-х прошлого века. И вот когда китайский хор стариков и старушек запекает такую песню и смотрит на тебя, ожидая, что ты подпоешь, то чувствуешь себя каким-то предателем русской культуры: китайцы знают, а ты-то что же?..

### **Каллиграфия. «Травяной» и другие стили**

Сотворение иероглифов считается в Китае высоким искусством. Ему более трех тысяч лет. Оно ценится так же, как традиционная живопись, если не больше. В музеях, на выставках отдельные залы отводятся исключительно под полотна, испещренные знаками.

Но и с живописью иероглифы часто составляют единое целое, придавая завершенность. Слева или справа от пейзажа, или портрета, или жанровой сценки двумя-тремя строчками бегут сверху вниз черные значки. Как правило, это название картины, время создания и, конечно, имя автора, сопровождаемое красной фамильной печатью.

В каллиграфии оцениваются не только иероглифы, но и пространство между ними, гармония белой пустоты и черных линий, энергия движения и статика покоя. Для знатоков белое полотно с россыпью черных значков представляет такую же эстетическую ценность, как

изысканный пейзаж. Каллиграфические надписи вывешиваются вместо картин в кабинетах и офисах, в домашних гостиных. Часто это поэтические произведения, цитаты классиков, изречения древних философов или пожелания благополучия, самое популярное из которых лаконично, но содержит все необходимое: «Удачи, долголетия, здоровья и спокойствия». Иногда в рамку на белом фоне замкнут всего один иероглиф.

Каллиграф обязан быть знатоком классической литературы и поэзии, истории и искусства, так как его ремесло — плоть от плоти китайской культуры в целом.

Этому искусству учат. Будущему мастеру надо начинать лет с пяти-шести, когда уже можно копировать иероглифы из специального словаря. Знаки несложные: рис, поле, мышь, тигр, овца, но каждый надо повторить по несколько сотен раз. Так идет обучение. По шесть часов в день ежедневно, долгие годы. Зато спустя много лет мастер может за считанные секунды создать творение, вызывающее восхищенные вздохи. Стоят такие произведения обычно две или три тысячи долларов, в Пекине, к примеру, работы известных мастеров можно купить на улице *Люличан / Liulichang*, которая воспроизводит жизнь старого квартала китайских «книжников» и каллиграфов.

Иероглифы пишут не как кому в голову взбредет, а в установленном стиле. Сейчас это назвали бы шрифтом. Существует пять основных: *чжуань-шу / zhuanshu*, *ли-шу / lishu*, *кай-шу / kaishu*, *син-шу / xingshu* и *цао-шу / caoshu*.

Самый древний из них *чжуань-шу* — вязь, или «уставное» письмо, восходящий к надписям на древних предметах из бронзы (чашах, жертвенных треножниках). Это самый сложный стиль, поскольку иероглифы близки к рисункам тех предметов, которые обозначают. Затем иероглифы от столетия к столетию упрощались, относительно, конечно.

От *чжуань-шу* произошел официальный иероглифический стиль Ханьской эпохи (206 до н. э. — 220 н. э.). Он называется *ли-шу*, это так называемое «деловое письмо», которым пользовались при составлении документов чиновники всех уровней, от уезда до императорского двора.

*Ли-шу* положил начало *кай-шу*, нормативному, образцовому. Он считается стандартным стилем письма в Китае. Посмотрите любую компьютерную китайскую программу со шрифтами (она стоит у вас в компьютере, не сомневаюсь!) и среди других найдете *кай-шу*, квадратной формы иероглифы с ровными прямыми чертами.

Стиль *син-шу*, или «ходовой» (иногда его называют «бегущая рука») — скоропись, знаки выводятся, как сейчас говорится, полукурсивом. Это переходный стиль между нормативным *кай-шу* и «вольным» стилем *цао-шу*, о котором пойдет речь.

*Цао-шу* принято называть «травяным», от слова «цао», «трава». Кисть движется быстро и почти не отрывается от листа. Правильнее переводить название как «небрежный» («цао» здесь скорее от *ляо-цао / liaocao* — небрежный, неряшливый). Но прижившийся в наших переводах «травяной» прекрасно отражает его сущность, можно сказать, иероглифы пишутся вольно, как трава растет. Он отличается свободой, живостью, текучестью и сиюмоментностью, более других выражает индивидуальность, передает настроение в миг творения.

Травяной стиль, несмотря на «естественность» и кажущуюся легкость, освоить едва ли не труднее, чем остальные. Его основы были заложены каллиграфами еще в эпоху Цинь (221–207 до н. э.) и последующую Хань. Однако развил и довел до совершенства во время Восточной Цзинь (317–420), использовав элементы ходового стиля *син*, знаменитый мастер *Ван Си-чжи / Wang Xizhi*. О нем мы еще поговорим.

Эту завершенность взорвали в эпоху Тан (618–907) друзья по кисти и винному кувшину *Чжан Сюй / Zhang Xu* и *Хуай Су / Huai Su*, великие творцы-бунтари, которые сделали его поистине «диким» и хаотичным. Не рука — эмоции водили кистью. Предания гласят, что Чжан Сюй творил в буйном хмелю, в экстазе вырывал клочья волос, обмакивал в тушь и «бросал» иероглифы на бумагу, крича при этом во всю глотку. Протрезвев, он приходил в изумление от сотворенных шедевров, повторить которые в здравом уме не мог, как ни пытался. Более молодой Хуай Су увлекался вином даже сильнее своего старшего друга, напоминая поэта Ли Бо, который, кстати, высоко ценил его творения. Эта двоица кудесников вошла в историю каллиграфии и искусства как «помешанный Чжан и хмельной Су», *dian Zhang zui Su*, причем оба считались «травяными божествами», *cao sheng*.

Со временем страсти увлечения хаосом утихли, более поздние эпохи успокоили «травяной» стиль и дали ему новое развитие, которое достигло пика во времена Мин и Цин.

Кстати, мастером каллиграфии считается Мао Цзэ-дун. Его рукой начертано название главной газеты «Жэньминь жибао». В Китае такая традиция: руководители собственноручно выводят названия газет и журналов, и не только. К примеру, гостиница «Пекин» в центре столицы получила свои фирменные знаки на фасаде от Дэн Сяопина.

### «Орхидеевая беседка»

Ван Си-чжи и «Орхидеевая беседка». Это имя и это название неразрывно связаны. Любители и мастера иероглифического искусства свято почитают «Орхидеевую беседку». Так называется поместье, принадлежавшее классику каллиграфии Ван Си-чжи (303–361). В эпоху Восточная Цзинь он дослужился до звания полководца, министра и историка при княжеском дворе, однако прославился не должностями и рангами. Знаменитым его сделало искусство писания иероглифов. Главным наставником стала дама — леди Вэй (*Вэй Шо / Wei Shuo*), принадлежащая к аристократическому роду, члены которого слыли мастерами каллиграфии. Со временем Ван Си-чжи освоил все имеющиеся стили, прославился как непревзойденный мастер нормативного *кай-шу*, и не случайно — ведь именно им в совершенстве владела и подняла на новый уровень наставница леди Вэй, а также *син-шу* и «травяного» *цао-шу*.

Его поместье я назвал бы одним из самых уютных и умиротворяющих мест в Китае. Здесь покой. Никакой суеты. «Орхидеевая беседка», *Лань-тин / Lanting* находится в нескольких километрах от города *Шаосин / Shaoxing* на юго-востоке страны, известного одноименным желтым рисовым вином. Вы идете по дорожке между бамбуковыми рощицами и горками камней, мимо прудов и теплиц, где выращивают китайские орхидеи, переступаете каменные плиты почти двухтысячелетней давности, с едва заметными иероглифами. С прудика, защищенного камнями, доносится гоготанье гусей — хозяин поместья, Ван Си-чжи, их очень любил, нынешние владельцы сохраняют традицию. Почему каллиграфу нравились эти птицы? Романтичные исследователи утверждают, что он изучал изгибы их длинных шей, плавные повороты головы, отрывистые удары клювом, когда гуси хватили то ли рыбешку, то ли водоросли, и пытался скопировать эти движения при написании иероглифов: кисть должна была так же стремительно падать к бумаге, скользить, едва касаться ее, создавая тонкие, сходящие на нет линии, или же плотно бить, прижиматься, отрываться от поверхности, порождая мощные, взрывающиеся чернотой сгустки...

А вот и многократно воспетый поэтами и запечатленный художниками извилистый ручей в бамбуковой роще, он петляет, кружит, забегаёт сам себе за спину и возвращается обратно... Место поклонения художников и литераторов. Недалеко от него за ивами прячется лотосовый пруд, позади которого стена, отделяющая поместье от быстрой речки и недалних зеленых гор. Тишина, только стрекохот цикады да разрезают чистый воздух стрижи.

Есть много легенд о мастерстве Ван Си-чжи. Как-то один из семи его сыновей, Ван Сянь-чжи / *Wang Xianzhi*, который приобрел имя как каллиграф и которому слава вскружила голову, показал отцу очередное творение. Похвалиться. Тот ничего не сказал, лишь поправил один иероглиф. Даже не иероглиф — черточку. Даже не черточку, а каплевидную точку, ту, что отличает иероглиф большой, *da / da*, от иероглифа великий, *mai / tai* (вот оно — мизерное отличие большого от великого)... да что объяснять, вы сами прекрасно знаете. Всего лишь мимолетное касание кисти. Ван Сянь-чжи отнес свиток матери. Та взглянула и сказала: «Мой сын начертал так много иероглифов, но мастерски здесь исполнена только точка в иероглифе “великий”...» Сын, конечно, устыдился и исправился в тяжком труде, изведя немереное количество туши. В память об этом в усадьбе установлен камень с иероглифом «великий».

Его отец, Ван Си-чжи навеки вошел в историю, когда, охваченный вдохновением, написал однажды маленькое сочинение — всего три сотни иероглифов. Произошло это так: в жаркий день в конце апреля 353 года он пригласил друзей на «праздник очищения» — установленный ритуал, когда полагалось купаться в реках, ручьях, озерах и прудах, дабы смыть беды и горести и отвести напасти. Это был третий день третьего месяца по лунному календарю, день рождения Желтого императора. Подчеркивая важность происшедшего в тот день события, когда важна каждая деталька, исследователи отмечают: всего званы были 41 человек, среди них ученые, поэты, художники, каллиграфы, родственники и друзья.

Они уселись на берегу извилистого ручья в тени бамбуков, на траве и на камнях, пили вино, читали стихи. Забавляясь, пускали по течению чаши с вином (конечно же, с ароматным и мягким шаосинским, утверждают местные патриоты). Тот человек, напротив которого чаша останавливалась, то ли приткнувшись к берегу, то ли задержанная камнем или придонной травой, должен был сочинить и прочитать стихотворение. Если не получалось, следовал штраф — три чарки вина. В итоге на свет появились стихи, в количестве 37-ми, сочиненные 25-ю авторами. Ван Си-чжи собрал их воедино и написал сочинение — «Предисловие к сборнику стихов из Орхидеевой беседки», «*Лань-тин цзисюй*» / «*Lanting jixu*».

Оно и стало священным шедевром. По размеру небольшое (примерно 25 см высотой и 70 см длиной), предисловие состояло из 28-ми вертикальных строк и 324-х иероглифов. Изящным слогом оно повествует о том, что вот в тени гор у ручья собрались друзья, и стар, и млад, всем радостно в «начале конца весны» на «празднике очищения» здесь

встретиться, сочинять стихи и наслаждаться жизнью, которая мимолетна, пролетает мгновенно, ведь мы уйдем, как многие поколения до нас, и останутся только эти стихотворения...

Спустя столетия поэт и философ Сунской эпохи Ван Ань-ши писал:

...Осадок в чане винном остается —  
Молва не лучшее хранит от века.  
Любые краски отразить бессильны  
Живой духовный образ человека.  
Не выразят короткие записки  
Мужей высокоумных упования.  
Однако лишь бумага сохраняет  
Мирскую пыль — следы существованья...

Очевидно, Ван Си-чжи творил на одном дыхании, подчиняясь чувству, ошибаясь (в тексте есть замазанные и исправленные иероглифы), буквально «на скорую руку»: «Предисловие...» выведено кистью в «ходовом», «бегущем» стиле. Но — с такой энергией и так талантливо, что никто не смог впоследствии даже приблизиться к нему. Не говоря даже о других — сам автор не раз безуспешно пытался повторить шедевр. Что тогда произошло, что совпало в тот апрельский день? Солнце и голубое небо, вечное течение воды, аромат трав и цветов, близкие друзья, хмельная радость праздника, радость весны, радость жизни? Бывают моменты счастья, которые ты хотел бы повторить, как понравившуюся игру с друзьями в детстве, — но на другой день та же игра уже совсем иная: мозаика, произвольно сложившись с непостижимым совершенством один раз, не воспроизводится, как ни старайся.

С годами и столетиями ценность «Предисловия...» становилась все выше и выше, пока танский император Тай-цзун (599–649) не выкупил его у потомков Ван Си-чжи. Он велел сделать копии. Они-то и дошли до нас, оригинал же, согласно легенде, император приказал захоронить вместе с собой в подземном мавзолее. Древние копии считаются национальным достоянием.

У Ван Си-чжи учились и учатся каллиграфы и художники всех поколений. По сей день мастера и начинающие приезжают в Шаосин, в Орхидеевую беседку, чтобы побродить по бамбуковой роще, посидеть на камнях у ручья и вдохновиться талантом предков. И ей-богу, сидя у ручья на теплом валуне и глядя на стайку пескарей, скатывающихся вниз и снова поднимающихся против течения по солнечному дну, я тоже чувствовал себя чуть-чуть каллиграфом, благо возле ручья

лежали кисти, можно было макать их в воду и писать на камне иероглифы, исчезающие на глазах, и это было спасительно хорошо, поскольку мои каракули вряд ли можно назвать каллиграфией (я и по-русски-то пишу, увы, как корова хвостом).

Здесь каждый становится немного художником и поэтом. А если еще, примостившись в теньке, откупорите фарфоровую бутылочку похожего на медовуху шаосинского вина, «разжигающего кровь, но оставляющего голову светлой»... Его лучше пить подогретым, но достаточно просто на время оставить кувшинчик на припеке. Солнышко согреет. Стихи польются сами собой.

Когда же вдруг под рукой не оказывается китайского поместья и Шаосин далеко, можно отправиться на берег любимой речки или озера, сесть под родной ивой или под сосной, а может, березой, откинуться на траву или на песочек, посмотреть в небо — вдохновение придет.

Картины, свитки в беспорядке,  
Иероглифов неровный строй:  
Как будто огурцов на грядке  
Ростки проклюнулись весной.

А грядок нет. Бамбуки, садик,  
Ручей извилистый с мостом.  
Малёк легко по водной глади  
Рисует кисточкой-хвостом.

Здесь Пушкин, сын поры опальной,  
Нашел бы кров, обрел покой.  
Стихи со жженкой самопальной  
Лились бы щедрою рекой.

Гусей гонял, учил китайский  
И знаки кистью выводил,  
Кафтан накинув, ночью майской  
В деревню к гу-нян<sup>1</sup> бы ходил.

Народам двум служил бы службу.  
Известно ведь давным-давно:  
Ничто так не скрепляет дружбу,  
Как стих, картина и вино.

<sup>1</sup> Гу-нян / gupiang (кит.) — юная особа: дева, барышня, девушка, девчонка, девчушка, девчущечка.

— Художники и каллиграфы всегда слушают сердце, — сказал Мудрец Сун. — Они подчиняются чувствам, пусть даже переменчивым. Как-то пятый сын Ван Си-чжи, его звали Ван Хуэй-чжи, в снегопад выпил вина и решил поехать к своему другу поэту, который жил выше по реке. Целый день он плыл, а когда приблизился к горе, где стоял дом друга, вдруг повернул назад. Его спросили, как же так, ты почти приехал? Ван Хуэй-чжи ответил: «Было настроение — и прошло».

### **Как стать китайским книжником-мудрецом, или Четыре драгоценности кабинета ученого**

Хотите пожить другой жизнью? Настоящей китайской? Хотите ощутить себя китайским мудрецом-книжником или ученым, отягощенным пятитысячелетним знанием? Для этого неплохо для начала купить длинный шелковый китайский халат, веер, а к ним — домик на улице Люличан в Пекине. Это обитель антикваров, литераторов и художников.

Лучше, конечно же, купить домик с крытой резной верандой-галереей на втором этаже. Тогда в знойный день, ближе к вечеру, когда спадает столичная жара, вы можете выйти на воздух, обмахиваясь веером и посматривая сверху вниз на суетящихся внизу простолюдинов и толчею иностранцев-«лаоваев». В руках желательно держать томик Конфуция, поэта Ли Бо (по-нашему, по-местному — Ли Бая) или же, на худой конец, Льва Толстого (Ле-фу То-эр-сы-тай). С костяной закладкой. На китайском, конечно, языке.

«Эх, хорошо, красота! Так и сделаю. Куплю и веер, и халат, и домик! И дело с концом!» — думаете вы. С восторгом. А вот и нет! Никто вам не поверит, что вы просвещенный человек, достойный почтительного внимания и преклонения. Никто не поверит, и народец не обнажит в поклоне голову, и иностранцы не защелкают камерами, и прелестная девушка не замрет от восхищения, глядя снизу вверх на фигуру в халате и с веером в руке в лучах заката... ежели вы не обзаведетесь четырьмя драгоценностями книжника.

Что это такое? Это бумага, тушь для письма, тушечница и кисть. Начать надо с кисти. Лучшие делают из шерсти хорька, она самая упругая и эластичная, на втором месте кисти из козьей шерсти и на третьем — из кроличьей. Чтобы вас не обманули при покупке и не всучили фальшак, лучше всего поехать в местечко Хучжоу, что в провинции Чжэцзян, недалеко от древней столицы Ханчжоу. Туда всего-то часа два-три лета из Пекина. Зато качество кисти гаранти-

ровано. Если не доверяете мастерам, сами можете состричь козью шерсть. Для этого надо подкараулить и стреножить густошёрстную козу, которая пасется на склонах гор возле Хучжоу и питается листьями шелковиц. Подкараулив и стреножив животное, не кромсайте ретиво шерсть где ни попадя, а выбирайте местечко. Самое лучшее — на шее, а также на спине и боках. Хвост лучше не трогайте, не дергайте... во избежание...

Если по каким-то причинам вам не нравится козья шерсть, ну, запах там не тот или цвет, тогда поймите обыкновенного хорька. Для этого вам придется отправиться на северо-восток. Куда-нибудь в провинцию Цзилинь или еще севернее, в Хэйлунцзян, в общем, поближе к Хабаровску, к российским чертогам. К нашим российским зимам. У тамошних млекопитающих в силу насущной необходимости и более зверской жизни шерсть длиннее и прочнее, чем у южных. Однако ехать туда надо не весной, летом или осенью, а только зимой, когда хорьки надевают теплые шубы. Однако помните, что хорек все-таки отличается от козла (посмотрите в Википедии или в зоологической книжке с картинками), и вот у хорька-то как раз шерсть лучше брать с хвоста. Зверек это юркий, может даже озлобиться и укусить, но вы же настойчивы в своем желании стать китайским книжником: «*Шу-бу-шу?*» / «*Shi bu shi?*» — «Не так ли?»

Если же и хорек вам почему-то не подходит, может, напоминает кого-то, может, опять-таки запах не по нутру, в таком случае летите назад в Хучжоу, на юг, ловите кролика. Доверчивого, незатейливого, ушастого. Шерсть берите с хребта. Кролик, кстати, не кусается, как хорек, и не бодается, как коза. И вообще с ним как-то приятнее иметь дело, в силу мягкости и простодушия. Зла не попомнит, в случае чего.

Набрав наконец достаточно шерсти, отдайте ее со спокойной душой хучжоуским кистеделам, а сами предавайтесь у костра охотничьим воспоминаниям за пиалой шаосинского вина. Мастера сами все сделают: и шерсть соберут в пучок, и тримминг произведут надлежащий, и волосок к волоску много раз расчешут в водной ванночке частым гребнем из бычьей лопатки, потом выдернут слишком длинные или короткие, свернут, свяжут и в тело бамбуковой ручки воткнут, потом попушат-побарахтают в травяном растворе для прочности — и снова свернут, уже окончательно...

Заполучив кисть, найдите бумагу. Она особая: тонкая и рыхлая, пористая, хорошо впитывающая, держащая тушь и краски. Называется — *сюань* / *хуап*. Описывать способ изготовления бумаги здесь не буду, дабы сохранить интригу, хотя бы и небольшую.

Тушь делают на основе сажи. Придется немного запачкаться. Есть два вида туши: одну получают при сжигании тунгового масла, она блестящая и насыщенная, богатая оттенками, другую делают из сажи сосны, и продукт на выходе получается блеклым и «притушенным».

Тушь изготавливают в виде плиток или палочек. Но не только. На блошиных рынках продают иногда целые скульптуры, раскрашенные позолотой. Хочешь — любуйся, хочешь — используй по назначению. Ее растирают на тушечнице — каменной плитке с овальным углублением — и растворяют полученный порошок в воде. Лучшие тушечницы вырезают из камня редких пород. Нередко они изготовлены столь искусно, что сами по себе являются произведениями искусства. У меня на письменном столе стоит такая, купленная в городе Дали в Юньнани: твердая основа из темно-зеленого камня, в ней углубление, ложе для растирания. Оно же — пруд, в котором спасется от жары коричневый буйвол, только рога и кончик морды торчат над гладью...

Итак, все четыре драгоценности в наличии. Всё приготовили, купили, разложили по местам? Тогда примостите на балконе или на крытой галерее столик со всеми этими сокровищами, наденьте длинный шелковый халат (простите, конечно, халат надо накинуть до выхода на балкон, а то будет как-то неловко одеваться перед любопытствующими зеваками, впрочем, всё на любителя), берите веер, взмахните как бы в задумчивости, тут же отложите веер (пришла мысль!), примите изящную позу над листом бумаги с кистью в руке, так и замрите: вот теперь вы настоящий/щая книжник/ница.

### Пятая драгоценность

Вы прочитали про четыре драгоценности кабинета ученого. Совсем недавно в Китае появилась пятая: «вечный» набор для занятий каллиграфией.

В парках доводится видеть людей, которые пишут большой кистью на каменных плитах, асфальте. Иероглифы быстро высыхают, творчество возобновляется.

Пятая драгоценность построена на том же принципе — исполнение водой. Но не на камне, а на особой ткани. Перед вами полотняный прямоугольник, расчерченный квадратами под иероглифы, как это принято для начинающих. Вы обмакиваете кисть в воду и выводите знаки. Ткань двухслойная, под тонкой ворсистой пленкой, напоминающей бумагу *сюань*, под воздействием воды мигом проступает черная

основа. Эффект поразительный, ты словно в самом деле рисуешь тушью. Знаки держатся минуты две-три, потом высыхают, испаряются.

Новинке дали высокую оценку специалисты-каллиграфы. Набор, который так и называется — «пятая драгоценность кабинета ученого», *wenfang diwu bao*, состоит из свернутого полотна и кисточки. Его можно использовать несколько лет. Он один заменяет тысячи листов бумаги. Это не только экономия материалов, но и вклад в охрану окружающей среды.

А кроме того — незаменимая игрушка для всех, кто хочет попробовать свои силы. В случае неуспеха разочарование длится совсем недолго. Удавшиеся иероглифы можно сфотографировать и оставить на память.

### **Советы начинающим китаеведам: Как будет «цып-цып-цып» и «кис-кис-кис» по-китайски**

Кур в Китае зовут поклевать вот так: «*Чу-чу-чу!*» / «*Chu chu chu!*»

Повторите, пожалуйста. Спасибо! Супер! Годится. Дорога в сельские просторы Китая вам открыта. В случае необходимости всегда сможете приманить если не курицу, то толпу любопытных.

Внимание кошек следует привлекать, нежно произнося: «*Мяо-мяо!*» / «*Miao miao!*» Причем именно два раза — «мяо-мяо», если последуют три подряд «мяо-мяо-мяо», то это уже будет призыв с русским акцентом. Допускается также сначала сказать «мяо-мяо», потом после паузы — повторить. Главное, чтобы нравилось самому или самой. Тогда, возможно, и кошка приманится.

### **Иванов в стиле «дракона, феникса, цветов и птиц»**

Благодатная почва каллиграфии породила оригинальный вид прикладного искусства — написание имен и фамилий в стиле «иероглифы в виде дракона, феникса, цветов и птиц», «*long feng hua piao zi*».

В парках можно наблюдать такую картину: за столиком расположился мастер-живописец, а зазывалы, обычно это члены его семейства, приглашают желающих получить в подарок свою фамилию в виде картины. Как только появляется клиент, художник спрашивает, как его зовут, и тут же энергичными жестами, точнее, мазками инструмента, стила, похожего на широкий заостренный ластик, в считанные секунды на вытянутом полоской ватмане набрасывает дивной

красоты изображения разноцветных птиц и зверей, цветов и деревьев, и все это — фамильные иероглифы.

Чем длиннее фамилия, тем лучше сувенир (рисунок больше, а цена та же). Иванов, допустим, будет звучать как *И-ва-но-фу / Yìwānǎofu*. В одном из вариантов (иероглифы можно подбирать разные по смыслу) это приблизительно означает «Опирайтесь на черепицу и обещать». Впрочем, можно найти и другие иероглифы для передачи фамилии, выбор большой. Фамилии наши получают заковыристые. К примеру, Достоевский — *До-сы-то-е-фу-сы-цзи / Duosituoeyefusiji*. Звучит красиво и практически непереводаемо.

От картины, начертанной «драконами, фениксами, цветами и птицами», глаз не оторвать. Думаешь: «Неужели это я?»

### **Старичок в лодке с удочкой в руке. Китайская живопись**

На старичке шляпа. Сам старичок в лодке. В руках у него удочка. А может, это и не старичок вовсе, лица сверху не видно. К тому же туман прикрывает реку. А может, это и не река, а озеро, потому что берегов не видно. Только горы сверху нависают с зелеными соснами. И горы тоже размытые, вершины тонут в дымке.

Другая картина — разлохмаченные пионы, со всеми оттенками розового, красного, пурпурного. Рядом с кустом пионов прыгает шариком такой же взъерошенный воробей.

Подобные картины — пейзаж, *шань-шуй / shanshui*, что означает горы и воды, а также цветы и птицы, *хуа-няо / huaniao*, а также травы и насекомые, *цао-чун / caochong*, стали символом национальной живописи *го-хуа / guohua*. Цветами и птицами прославился, например, известнейший мастер *Ци Байши / Qi Baishi* (1864–1957).

Анимализм, а также изображения людей, портреты, жизненные сценки тоже часть го-хуа. Как и ее разновидность — дворцовая живопись, которую культивировали императоры при своем дворе и которая характеризуется пышностью и декоративностью. Этаким дворцовый гламур. Владыки тоже баловались кистью, причем некоторые были отмечены несомненным талантом.

Если говорить об общих чертах го-хуа, то ее принцип, пожалуй — не отразить в точности, но обозначить. Дать намек, создать образ, расковать фантазию зрителя. Это характерно и для китайской поэзии: не называть вещи прямо и своими именами, лишь намекать.

Вот, к примеру, стихотворение «Слушая иволгу» поэта Сунской эпохи *Ян Вань-ли / Yang Wanli* (1124–1206):

Дождь прошел,  
     ручьи и горы так чисты.  
 Светятся  
     на солнце ивы и цветы.  
 Юркнула  
     в сплетенье двух густых деревьев  
 И ведет  
     особый, только свой напев.  
 Хочется  
     ей, верно, вдохновить меня,  
 Я ж грущу,  
     однако: где мои друзья?..  
 Вспугнута,  
     взлетела — не поспеть за ней,  
 Спряталась  
     во мраке сомкнутых ветвей.

В тексте нет слова «иволга». Только тень мелькнула, только голос слышен. «Объект», птичка, обозначен лишь в названии.

Так же и в живописи. Картина может называться, допустим, «Рыбацкая деревня», а вы увидите изгиб реки да сеть, которая сушится на берегу.

Подобная манера отличается свободой и лаконичностью. Главное, передать настроение. По-китайски такой стиль называется буквально *се-и / хіеуі*, («писать смысл»), иначе — «выражение идеи». Ему соответствует рожденная в Танскую эпоху особая техника с названием «лаконичная кисть», *цзянь-би / jianbi*, у нас ее принято называть — «лапидарная кисть». Минимальное количество штрихов и отсутствие буквализма делают картины легкими, объемными. Образцами служат, к примеру, картины художника южносунской эпохи *Ма Юаня / Ma Yuan* (1160–1225). Он со своим современником *Ся Гуем / Xia Gui* считается основателем школы пейзажа, которая открыла просторы воображению при минимуме изобразительных средств. На прославленной картине Ма Юаня «На горной дороге весной» изображен путник у подножия горы, весь рисунок сдвинут в угол, применен характерный для китайской живописи прием «оставление белого (пустого места)», *лю-бай / liubai*, создающий простор в прямом и переносном смысле — для фантазии. Кисть скользит быстро, широко, легко, художник творит подобно каллиграфу, исповедующему «травяной стиль», не прописывая детали и не обращая внимания на шероховатости.

Классикой стиля *се-и* в изображении людей служат произведения художника той же эпохи Южная Сун по имени *Лян Кай / Liang Kai*

(1140–1210). Начав как придворный живописец, он добился признания императора, но оставил все, проникшись идеями чань-буддизма, ушел в монастырь близ столицы, Ханчжоу. Наиболее известны его изображения буддийских святых и портрет поэта Ли Бо, написанные в порывах озарения и просветления.

Стилю *се-и* противоположен стиль *се-шэн / xiesheng* («писать жизнь», отображать ее). Для него характерна тщательность в изображении, детализация, реалистичность. Примером может служить самая знаменитая картина Китая — «Праздник Светлых и чистых дней на реке Бянь».

Для этого стиля как нельзя лучше подходит техника «прилежная (тщательная) кисть», *гун-би / gongbi*. Она характеризуется четкостью линий и набором приемов. Например, выработано 18 приемов изображения складок одежды. Были установлены правила создания пейзажа, изображения животных, цветов, людей. Образцам несть числа, но если говорить о современности, можно, допустим, назвать произведения художника по имени Цзян Го-фан / *Jiang Guofang*, который главной темой избрал жизнь императорского дворца в Пекине и его обитателей. По его картинам можно изучать особенности одежды, интерьера, по тщательности деталей они сравнимы с фотографией.

При разных стилях письма китайские художники в основном использовали одни и те же материалы. Особую рыхлую бумагу, такую же, как в каллиграфии, — она заменила шелк, на котором рисовали до средних веков.

А также тушь, как и в каллиграфии, — ее делали из угольной сажи, которую разбавляли водой с добавлением клея.

Но тушь пришла в живопись позднее. Начало ей положили картины, созданные минеральными красками. Природный материал всегда был под рукой, прежде всего киноварь, то есть красная краска, получаемая при сплавлении серы и ртути, и азурит (медная синь, или лазурь), добываемый из карбоната меди. Сохранившиеся очень древние китайские картины написаны такими красками. Позже художники использовали опыт работы с киноварью и азуритом для создания картин тушью.

Краски в традиционной живописи го-хуа разделяются на минеральные (кроме киновари и азурита, это также охра, малахит, белила) и растительные (индиго, кармин, гуммигут и другие).

Минеральные отличаются стойкостью, и благодаря этому до наших дней сохранились, например, фрески, написанные в Китае полторы тысячи лет назад, взять хотя бы знаменитые настенные изображения

затерянного в песках Гоби пещерного буддийского храма *Дуньхуан / Dunhuang*, а также картины на шелке ранних и средних веков.

Новаторские европейские приемы в технике рожденной в Китае акварели пришли в XIX в. Миссионеры привозили с собой Библии с акварельными рисунками. Для китайцев новостью было смешивание цветов, наложение одного на другой и создание на этой основе разнообразной цветовой гаммы.

Таким же открытием стало понятие перспективы, светотени, пришедшее в Китай в середине XVII века вместе с картинами, привезенными западными миссионерами.

Но вот чего не было в Европе и в остальном мире — это стихов и оттисков печатей на картинах. Строчки иероглифов и именная печать мастера стали частью китайской живописи. И если стихи — необязательный элемент, то печать ставилась непременно, без нее произведение считалось незавершенным. Затем полотна принялись украшать своими печатями владельцы картин. Сменился обладатель — добавилась еще одна печать. Это помогает сейчас точно датировать старые произведения.

Стихи же придают глубину. Например, известная картина мастера Минской эпохи *Тан Иня / Tang Yin* (1470–1523), которая хранится в Шанхайском городском музее, изображает женщину с веером в осеннем саду. Рисунок выполнен тушью строго и изящно. Сад скорее угадывается. Слева в углу две вертикальные строчки:

Снова осень пришла, спрячем веер в сундук,  
отчего загрустила красавица вдруг?  
Присмотрись повнимательней к миру вокруг,  
не угнаться: зной-холод, вращается круг.

### Самая известная картина в Китае

Как ее определить? Достаточно посмотреть, копии каких картин предлагают купить уличные торговцы. По всему выходит, что самая популярная — пятиметровый свиток с видами реки и жизни на ней и вокруг нее.

Картина «Праздник Светлых и чистых дней на реке Бянь» создана художником по имени *Чжан Цзэ-дуань / Zhang Zeduan* (1085–1145) в эпоху Северная Сун. На шелковом полотне длиной 528 см и шириной 24,8 см изображена панорама реки в городе Бяньцзин (ныне Кайфэн в провинции Хэнань), тогдашней столице империи. Кстати, в Кайфэне открыт парк по образу и подобию изображенного художником,

с такими же домами, храмами, трактирами, ремесленными мастерскими, мостами, лодками и пристанями. В парке выступают акробаты и танцоры, голоса певцы, актеры разыгрывают сценки из судебной жизни, любителям ужасного предлагают поглазеть на пытки, к счастью, настоящие. Все актеры и актрисы, конечно, в одеждах Сунской эпохи. Как и билетерши в кассах. Билетерши настоящие.

Но вернемся к славной картине. Ее можно рассматривать долго и с удовольствием. Она пронизана светом и теплом. Художник запечатлел быстротекущую жизнь в момент одного из самых душевных праздников — Светлых и чистых дней. Это день Поминовения усопших в начале апреля, когда с появлением первой травки китайцы отправляются на кладбища убирать родные могилы, поминать ушедших. Картина отражает настроение праздничного дня, когда кто-то отдыхает, а кто-то занят повседневными хлопотами: грузчики тащат мешки на суда, идет через городские ворота нагруженный караван верблюдов, просят милостыню нищие, дети играют, бредут по своим святым делам монахи, крестьяне заняты работой в полях, ведут торг купцы, хозяйки хлопочут в домах. Пьют чай, выбирают арбузы, беседуют за шахматами. Краски светлые, прозрачные, даже тяжелые суда кажутся невесомыми. Такой чудесный день, длинный, насыщенный жизнью, и ты каким-то чудом переносишься в самый ее центр, на много веков назад.

### Моя любимая картина

Берег реки у гор. Уголок среди скал. Под деревом на берегу сидит ученый муж, свесив ноги в воду. О чем-то задумался, слегка подняв голову и устремив глаза к небу. За его спиной стоит улыбающийся мальчик-служка, он держит удочку. Чуть дальше еще один отрок — принес хозяину цинь.

Тишина и покой. В движении только река. И мысли мудреца.

Картина называется «Омывает ноги», «Чжо-цзу ту» / «*Zhuozu tu*». (Смотрите на с. 7 ее изображение, которое я посмел дополнить своей стихотворной строкой.) Ее написал Цянь Сюань / *Qian Xuan* (1239 — ок. 1300). Монголы тогда захватили весь Китай и особо строго обошлись с аристократическим югом — там, в Ханчжоу, находилась столица Южной Сун, и коренная знать не принимала новоявленных хозяев. Они же в отместку не допускали аристократов тех краев к императорским экзаменам, открывавшим дорогу к власти, когда их восстановили после перерыва.

Благородные мужи Южноречья не желали служить «варварам», мечтая о возвращении старых порядков. К их числу относился и Цянь

Сюань. Он получил блестящее образование, добившись высшей степени *цзиньши* на императорских экзаменах, но с приходом монголов ушел в тень, как и многие его друзья. Они образовали кружок, участники которого — поэты, художники и каллиграфы — следовали принципу неучастия в государственных делах. Их называли «восемь талантов из Усина», «Усин ба цзюнь» / «*Wuxing ba jun*». Усин — это нынешний город Хучжоу в провинции Чжэцзян.

Это было собрание выдающихся людей. Так, в великолепную восьмерку входил ученик и друг Цянь Сюаня — Чжао Мэн-фу / *Zhao Mengfu* (1253–1322), его земляк, также уроженец Усина, один из потомков сунского императора Тай-цзу. Считается, что талантом каллиграфа он уступал только Ван Си-чжи. Блестящий пейзажист, анималист. Судьба развела друзей. Монгольский хан Хубилай уговорил Чжао Мэн-фу перебраться в Великую столицу Даду (Пекин), где он пользовался большим почетом, занимал высокие должности, но духом всегда оставался художником, не чиновником. Был «отшельником при дворе», *чао-инь* / *chaoyin*. Так называли тех, кто против воли и вопреки призванию занимался государственной службой. Некоторые позднейшие китайские искусствоведы-патриоты долгое время считали, что он предал интересы родины и поступил на службу Юаньскому двору вопреки принципам «восьмерки талантов из Усина». В укор ему ставили, например, изображение всадников — намек на то, что монголы покорили Китай, ведь издавна знатные мужи ассоциировали себя с благородными скакунами. Или упрекали за рисунок для мэнь-дуней — привратных скульптур, установленных у дома первого министра императорского двора. На одном из каменных барабанов бородатый воин укрощает дикого зверя, а на другом поит его; таким образом Чжао Мэн-фу якобы «лил воду на мельницу поработителей», в иносказательной форме отразив политику кнута и пряника, проводимую монголами в Китае. Об этих мэнь-дунях мы еще поговорим.

Сама «восьмерка», однако, не считала его «предателем». Жизнь сложнее схем, она совершает причудливые повороты, и порою лишь самому участнику ясны причины и видны все подводные камни. Достаточно сказать, что Цянь Сюань поддерживал с Чжао Мэн-фу добрые дружеские отношения всю жизнь. Сам же целиком посвятил себя поэзии и живописи. В разных жанрах и техниках владения кистью. Во всех проявил себя блестящим мастером. Удивительны его прозрачные стрекозы с картины «Лotosовый пруд ранней осенью», «Хэтан цзаоцю» / «*Hetang zaoqiu*» — великолепный образец *гун-би*, «прилежной кисти». Или его птицы, или цветы. Или белка на ветке с персиками — образец *цзянь-би*, «лаконичной кисти». Или полная юмора,

хотя вроде бы и созданная по разряду придворной живописи картина «Ян-гунфэй садится на коня», «Ян-фэй шан-ма / *Yangfei shang-ma*, с которой вы уже встречались на страницах этой книги. Или яркий, праздничный и лиричный рисунок — каллиграф Ван Си-чжи любуется с веранды гусями на пруду в своей усадьбе «Орхидеевая беседка».

Но моя любимая — это вписанная в круг картина с ученым мужем, который свесил ноги в воду, оmyвает их, наверное, после дальнего пути. Именно таково одно из значений иероглифа «чжо»: не просто ополаскивать ноги, но оmyвать, возвратясь из странствий. Снимать бремя дороги. И также — смывать мирскую пыль, очищать не только тело, но и душу.

И так картина была бы хороша. Но — еще удочка! С поплавком! Еще — волшебный цинь, который ждет прикосновения, чтобы зазвучать в тон потоку...

— Еще бы женщину сюда, — сказал задумчиво Сеня, рассматривая копию картины на Люличане.

— И конечно, купающуюся? — язвительно уточнил Отшельник Сун.

— Ну, не обязательно, — ответил, подумав, Сеня. — Вон мостик, пусть там сидит, типа в воду смотрит... А хотя ты прав — лучше, конечно, купающуюся!

### **Слива, орхидея, бамбук, хризантема: «четыре сокровища» китайской поэзии и живописи**

Китай страна символов. Цветы и растения здесь издавна отражают радость и печаль, любовь и разлуку, времена года и — свойства национального характера.

В любой картинной галерее, где выставляется традиционная живопись, вы увидите: сливу *мэй* / *mei*, орхидею *лань* / *lan*, бамбук *чжу* / *zhu* и хризантему *цзюй* / *ju*.

Классическое сочетание — *мэй-лань-чжу-цзюй* — служит объектом для художника, скульптора или резчика деревянных ширм, экранов. Даже не сами цветы и листья — иероглифы, их обозначающие, становятся предметом восхищения. В китайских антикварных лавочках часто видим четыре половинки бамбуковых колен, на каждой из которых выписан или вырезан иероглиф.

Как считают китайцы, изящная четверка олицетворяет лучшие черты национального характера. Это сейчас так считается, в эпоху половой толерантности и классовой гармонии.

А раньше квартет звался более четко и недвусмысленно: «четыре благородных мужа среди цветов». Благородный муж, *цзюнь-цзы / junzi*, с высоким положением в обществе, был именно — «муж». Конфуций женщину признавал только в качества жены или матери, а не самостоятельной личности, лишь *цзюнь-цзы*, в конфуцианской же традиции, считался средоточием добродетелей.

Какие это добродетели, если судить по цветам? Пойдем по порядку — по сезонам года и свойствам души.

Слива олицетворяет зиму, потому что цветы мэй, пушистые и нежные красные, красно-розовые, розовые, бело-розовые шарики появляются на безлистных ветках тогда, когда на земле да и на самих деревьях еще лежит снег. Любование цветущей сливой — популярный сюжет китайской живописи. На картинах красавицы в длинных платьях и меховых безрукавках стоят на веранде и любуются садом: красные цветы в переплетении ветвей на белом снежном фоне. Они поют гимн красоте и жизнестойкости.

Бамбук почему-то служит символом весны. Может быть — вечной весны. Потому что зеленеет в любое время года, в том числе и зимой. А еще бамбук, гибкий и прочный, означает долголетие. Говорят, он воплощает вечное стремление к росту, упорство китайцев, стойкость и гибкость: бамбук можно согнуть, но трудно сломать. Еще бамбук связывают с классической легендой о сыновей почтительности. Тяжело больная мать на смертном одре высказывает желание съесть суп с ростками бамбука. Дело происходит зимой. Почтительный сын плачет в замерзшей бамбуковой рожице. Его слезы согревают землю, и о чудо — появляются ростки. Сын варит суп, и мать выздоравливает.

Хризантема — это лето. Образ прелестной скромности, не соперничающей с другими. Хризантема не борется за место под солнцем, распускается позже и проявляет храбрость, не страшась холодов: «Презирает иней и одолевает снег». Ее дарят, желая счастливого долголетия.

Орхидея служит символом осени, хотя цветет также и летом. А еще она олицетворяет красоту и любовь. Именно ее Конфуций считал более всего схожей с «благородным мужем», идеалом человека. Нежный цветок предпочитает уединение, он застенчив и полон изящества.

## А современное искусство? Арт-зона 798

«Старина стариной, а где новое искусство?» — спросит меня пыливый читатель. Отправляйтесь в арт-зону 798 — *Бэйцзин 798 и-шуй цюй / Beijing 798 yishu qu*. Она находится не так уж далеко от центра,

на северо-востоке, по дороге в аэропорт в районе *Дашаньцзы / Dashanzi*. Художники, скульпторы, фотографы облюбовали и обжили территорию и корпуса военного завода, построенного в 50-е годы с помощью социалистической Германии и производившего электронное оборудование, в основном для оборонных нужд. 798 — под таким номером числилось одно из предприятий, входивших в этот гигантский комплекс, занимавший территорию в сотни тысяч квадратных метров. Это был целый город с жилыми домами, больницами, школами и детскими садами, спортивными сооружениями, библиотеками и клубами.

Теперь в просторных, отгроханных с размахом цехах, ангарах и других производственных и непроизводственных помещениях разместились студии, галереи, магазины, художественные и фотосалоны, здесь проводятся выставки, праздники творчества (по-нашему — биеннале), ну, и конечно, время от времени вовсю инсталлируются инсталляции. Я побывал как-то на мультимедийном фестивале искусств, который проводился в одном из не имеющих ни конца ни края корпусов; меня поразила масса чудесных, непонятных, загадочных предметов и явлений, мелькающих на экранах, качающихся в сетях, сгорающих в печах, переливающихся из пустого в порожнее. Как и все, я был напуган огромным молотом, свисающим с потолка на железном канате, время от времени он со скрежетом шарахался из стороны в сторону подобно маятнику, благо пространство под ним было надежно отгорожено от посетителей. Молот, наверное, был призван напомнить о превратностях бытия. Напомнил. «А может, — подумал я, чтобы не слишком бояться, — художник отыскал его на свалке, где-то здесь, на заводе, подумал, подумал — и вот так удачно пристроил, без всякой задней мысли?» Наибольшее удовольствие молот приносил девушкам, предоставляя возможность прижаться в жу-утком испуге к сопровождающим юношам.

В арт-зоне 798 можно найти магазинчики антикваров и букинистов, лавки модного барахла (с лидерством Кореи), но также и этномотивами (с лидерством Тибета), перекусить в кафе и ресторанах, купить сувениры в отличном магазине артзоновских символов и безделушек, откуда я никогда не уходил без покупки. Правда, потом, дома, ни разу этих покупок не видел, они таинственно исчезают. Зона она и есть зона...

Ценители чистого искусства жалуются на обилие коммерческих поделок в арт-районе 798. Но куда деться?

Арт-городок живет по законам современного искусства. Одно время оно хорошо продавалось на Западе. Да и в самом Китае. Но в последние

годы интерес поутих, цены упали. Всем приелись, например, красные улыбающиеся физиономии, повторяющиеся в бесконечном множестве — автопортрет хорошо продаваемого художника, пожалуй, самый популярный арт-объект нулевых. Художественная ценность примерно такая же, как у творений Э. Уорхола, вписавшегося в историю изображениями консервов и бутылок с газированными напитками. Но, пожалуй, все-таки побольше, чем ценность дохлой акулы, замаринованной Д. Хёрстом...

Конечно, в современном искусстве Китая есть личности другого плана, например, *Ай Вэйвэй / Ai Weiwei*, признанный в мире ведущим деятелем нового творчества. Часто он покорял публику и критиков масштабами работ, взять хотя бы его композицию из 100 миллионов фарфоровых семечек в Лондоне или отправку на экскурсию в Европу 1001 «простого китайца» за счет художника. Но еще более он известен инакомыслием, выступлениями против коррупции и злоупотреблений властей, отстаиванием прав личности. Официальный Пекин считает его опасной политической фигурой, арестовывает, запрещает выставки. Впрочем, Ай Вэйвэй получил хорошую жизненную закалку. Его отец, выдающийся поэт *Ай Цин / Ai Qing* был отправлен в ссылку маоистскими властями — также за свободомыслие — и провел 16 лет за чисткой общественных туалетов.

Мало арт-зоны 798? Тогда отправляйтесь на восток от Пекина в арт-деревню *Сунчжуан и-шу цунь / Songzhuang yishu cun*, что по дороге в городок *Тунчжоу / Tongzhou*.

В середине 90-х в этот тихий поселок переселились авангардисты, обитавшие в старом императорском парке Юаньминъюань. Коммуна художников прижилась в деревне Сунчжуан, несмотря на трудности, к примеру, постоянные требования крестьян, владельцев арендуемых домов и участков, повысить плату или вовсе убраться (когда благодаря художникам и пришедшей известности стоимость земли и домов выросла на порядок), несмотря на негативное спервоначала (как бы чего не вышло...) отношение местной администрации. Однако власти на самом верху поняли, что поселок современного искусства особого идеологического вреда не причиняет, наоборот, говорит миру об открытости Китая. Он сохранился и развивается теперь под присмотром властных кураторов.

Поселок старый, многие художники и скульпторы обосновались в традиционных одноэтажных домиках с внутренним двориком. Но тут же рядом выстроились новые ангары и целые музейные комплексы. Современная живопись и скульптура, мультимедийные проекты соседствуют с вполне национальными произведениями в стиле го-хуа,

каллиграфией, какие обычно выставляются в Китайском художественном музее *Чжунго мэи-шу гуань / Zhongguo meishu guan*. Искателей букинистических сокровищ удача может поджидать прямо у пересекающей деревню дороги, где на земле выкладывают свой товар книжники. При мне жар-птицу удачи поймал Артем Кобзев, приобретя редкое тайваньское издание средневекового романа с иллюстрациями, за которым долго гонялся, по вполне смешной цене — примерно в десять раз дешевле, чем можно найти в сети.

### Секреты фарфоровых черепков

Крестьянин шел по дороге и нес на плече кувшин. Вдруг остутился на выбоине, кувшин упал и разбился. Не оборачиваясь, крестьянин продолжил свой путь. Некто встречный спросил: «Кувшин упал и разбился, а ты даже не обернулся. Почему?» Крестьянин ответил: «Какой смысл смотреть на черепки?» И пошел дальше.

Такая вот китайская история, которая мне очень нравится. Не пили опилки, не жалеи о случившемся в прошлом, ведь ты не можешь его изменить.

Но есть в Китае люди, которые со мной не согласятся, это вот как раз такие странные люди, любящие смотреть на черепки. А точнее — на осколки фарфора. Они их собирают, коллекционируют, обменивают, продают и покупают. Не только китайцы увлекаются осколками прошлого. Мой друг журналист Андрей Кириллов, скажу вам по секрету, тоже обожает искать и находить драгоценные сокровища — фарфоровые осколки. Как-то в российском посольстве в Пекине чистили каналы и пруды. Территория посольства весьма обширна, это не только стандартные строения в простом до скуки советском стиле, но и роскошный парк, похожий на ботанический, а также — беседки и дорожки, и, конечно, вода — каналы, пруды. Вот их и задумали очистить от ила и сора. По берегам выросли валы влажной вязкой земли.

Тут-то Андрей и стал выходить на охоту. Под видом выгула собаки, а иногда без всякого вида он ходил вдоль каналов и выискивал белеющие в грязевых отвалах осколки. С синими, темно-синими, иногда желтыми, коричневыми или розоватыми линиями и разводами-рисунками, кусочки тарелок и кувшинов, ваз и горшков. Груда найденных сокровищ росла, древняя земля нередко отдавала накопленное веками.

Поиск черепков напоминает старую игру в «секретики», вообще-то девчоночьей, но и мальчишки в нее тоже играли. Надо было во дворе зарыть в землю «секретик» и потом его найти. Что он из себя представлял?

Сложенный покрасивее фантик, фольга, железный солдатик, или блестящая пуговица, или яркая тряпочка. Но главное — сверху ямку с «секретом» следовало прикрыть стеклышком, засыпать землей и притоптать. И вот, закопав сокровище, надо вроде как бы его забыть, чтобы потом одному или с кем-то начать отыскивать. Раскапываешь землю, вроде здесь закапывал — или нет? А вдруг кто-то уже нашел?.. Но ура, блеснуло стеклышко, словно оконце с синим небом и облаками. Нашел «секрет»! Полный детский восторг открытия. Восторг находки.

Такой же азарт и восторг, предполагаю, испытывают при поиске фарфоровых осколков. В Китае это занятие весьма популярное. Хотя бы потому, что доступно всем и не требует затрат. Главное узнать, где, когда и что сносят, и успеть первым. Большое раздолье этой охоте открылось в Пекине с началом масштабного строительства и массового сноса старых кварталов. Я не раз замечал осколочных поисковиков, рыскающих на руинах скопищ одноэтажных халуп. Иногда это бывает опасно, как-то любителя черепков засыпало рухнувшей стеной строительного котлована.

Коллекционеры общаются, устраивают выставки. Осколочные россыпи можно видеть на Паньцзяюане и других блошиных рынках. Более всего — на воскресном рынке у Храма Защиты отечества, *Бао-го сы / Baoguo si* на юго-западе, у пересечения улиц Гуанъаньмэньнэй и Ню-цзе. Недалеко от Пекинского вокзала есть Музей образцов древних фарфоровых осколков Муминтан (*Mumingtang gu cipian biaoben bowuguan*), который был некогда чайным домом и сохранил старую обстановку, так что можно, устав от осмотра, не спеша попить горячего лунцзина или улуна. В нем выставлены сокровища начиная с эпохи Западная Хань. Основу составляют экспонаты времен Тан и Сун, когда славились своими вазами, блюдами, чашами «пять знаменитых печей», поставивших продукцию для императорского двора. Знатоки по одному лишь фрагменту могут определить не только время, но и место изготовления предмета.

Отыскать осколки можно везде. Не только на строительных развалинах, но и у стен старых храмов, на аллеях древних парков. После сильного дождя идешь и смотришь на утопанную землю (неутопанную землю в обжитых местах найти в Китае почти невозможно, за исключением парков), и ба — что-то белеет. Осколок белым или синим пятнышком сидит в земле, надо его подковырнуть. Так, достали! А, ничего интересного. Опять что-то новое...

А вот это уже кое-что: вросший в фарфоровую плоть синий рисунок, края черепка окислены, вещь явно старая. И рисунок сохранился

почти целиком — сорока на ветке. Эпоха Мин вроде бы, судя по тому, что птица с повернутой головой, так было принято тогда их изображать, но может, даже более ранняя — Юань? В коллекцию ее!

— Как-то раз, несколько лет назад, пошел я с подругой вечером погулять, — сказал Сеня. — А жил возле пекинского вокзала, ну, который у центра. Только что дождь прошел, сильный, полдня лил. Мы забрели на остатки сторожевой стены. Туда раньше не пускали, а тут вот затеяли реконструкцию. Народу никого, охранников дождь разогнал, все перекопано, ворота открыты, мы и зашли. Старая стена, она Пекин окружала, вся почти разрушена, землей завалена. Ливень эту землю разрыхлил, размыл. Черепки и повывлезали, как грибы. Синенькие, желтенькие, потолще, потоньше. Некоторые с рисунками. Интересно! Я-то сам не собираю, но азарт появился. Дай, думаю, чего-нибудь найду! Я ботинки снял, подруга босоножки скинула, и давай гулять по желтой глине, осколки высматривать. Наковыряли целую кучу, даже нефритовые попались. Там еще старик какой-то бродил, тоже собирал, он сказал, в том месте была когда-то мастерская по обработке нефрита. В общем, набродились мы тогда и насобирались вдосталь. Целый пакет целлофановый.

— А где теперь эти черепки? — строго спросил Отшельник Сун.

Сеня смутился.

— На балконе, в кадке с цветами.

— Почему в кадке?

Сеня смутился еще больше.

### **Разбить или оценить**

Ведущий стоит возле столика, на котором красуется ваза. Он держит в руке молоток и вопрошающе смотрит на владельца вазы. Тот нервничает. Ведущий замахивается — и разбивает вазу. Хозяин опускает голову. Проиграл.

Такую игру ведут на одном из центральных каналов китайского телевидения. Ты приносишь антиквариат. Это может быть ваза, шкатулка, бронзовая статуэтка, нефритовый диск или браслет, что угодно. Вещь передается для изучения членам экспертного совета. Они сидят тут же, на сцене. Обсуждают, оценивают.

Хозяин пока не знает, какова судьба его драгоценности. Фальшивка это или произведение искусства. После того, как жюри выносит вердикт и сообщает на ушко ведущему, тот принимается пытаться владельца. Рискнет он продолжить испытание или нет. Можно снять предмет, если не уверен в его ценности и подлинности, но можно и оставить. Если

это подделка — ее уничтожат, владелец уйдет с пустыми руками. Если вещь стоящая — получит сертификат качества от экспертов, цена значительно вырастает.

Во время этой игры специалисты дают оценку качества, определяют примерный возраст, происхождение. Хозяева волнуются. Некоторые вещи передаются в семье из поколения в поколение. Неужели подделка? Или — гордость коллекции!

Вместе со всеми переживают зрители. Игра будоражит нервы, развлекает, но и помогает разобраться в мире китайского антиквариата.

### **Пекинская опера — цзин-цзюй**

Говорят: «Если хочешь понять Китай и китайцев, полюби пекинскую оперу».

Сразу скажу: задача это почти невыполнимая. Нет, конечно, научиться слушать-смотреть-терпеть шумное и непонятное действо можно. Но полюбить... Чтобы полюбить нечто, надо в этом «нечте» разбираться, надо это «нечто» знать. Чтобы полюбить китайскую оперу, нужно или родиться китайцем или вырасти в Китае, с младенческого возраста слушая бабушкины сказки и колыбельные, потом учиться в китайской школе, читать — и все это время слушать-смотреть оперу. Еще один вариант, экзотический: втрескаться по уши в пекинскую оперу уже в зрелом возрасте, позабыть семью, забросить дела, поменять профессию и уйти с головой в мир «разрисованных лиц». Так иногда поступают иностранцы, которые, сдвинувшись на Китае, хотят стать китайцами больше, чем сами китайцы.

Для всех остальных пекинская опера остается тайной за семью печатями, ярким и часто оглушающим зрелищем, долгим и утомительным, потому что в оригинальном исполнении идет минимум два-три часа. О чувствах, которые испытывает новичок, попавший без подготовки на такое представление, академик В. М. Алексеев, выдающийся китаевед петербургской школы, знаток китайской культуры, писал в 40-е годы прошлого века: «...из китайского театра впервые попавший в него зритель бежит в ужасе, проклиная китайскую музыку и совершенно отказываясь считаться с ней как таковой при наличии в мире Моцарта и Бетховена...»

Впрочем, он же в книге «В старом Китае. Дневники путешествия» отмечает, что китайский театр с его предельной условностью и символичностью всего происходящего, для нас, иностранцев, так же странным, как для китайцев, допустим, европейская опера, где впридачу

к непонятному пению и нелепому действию на сцену могут вывести живую лошадь — с точки зрения китайцев совершенно дикое и недопустимое смешение условности и реальности...

Китайцы жалеют иностранцев и делают для нас сокращенные версии известных опер, с английским переводом-титрами на экранах по бокам сцены, с обилием цирковых номеров, демонстрацией боевых искусств, в общем, этакий легко усваиваемый туристический вариант. Облегчает восприятие оперы почетная привилегия, предоставляемая первым рядам партера. Собственно, не рядам, а столам у самой сцены. На них VIP-зрителей ждут чай, сладости и семечки. В китайском театре было принято закусывать. Да и сейчас на праздничных спектаклях для самых дорогих гостей иногда накрывают полноценный стол с чередой яств и напитками.

Если вы, несмотря на все трудности и препятствия, готовы, подкрепившись семечками, понять/полюбить пекинскую оперу как часть китайской культуры, то грех не воспользоваться этим предчувствием любви и представить о ней самые общие знания. Тем более что пекинская опера — *цзин-цзюй / jingju* (буквально — «столичная драма») в самом деле стала жемчужиной китайского искусства. А поскольку только глубоко национальное способно стать интернациональным, эта опера является также и достоянием мировой культуры.

#### *Как она родилась*

По меркам китайской истории — сравнительно недавно, в конце XVIII в. В 1790 году цинский император Цянь-лун праздновал день рождения.

Шел 55-й год его царствования. Ему исполнялось восемьдесят. Замечу, что столь долгое правление было нечастым явлением в Китае, где срок пребывания на троне нередко не превышал нескольких лет, а порою составлял считанные месяцы. Нелегкая доля монархов. Заговоры, мятежи, «неожиданные» болезни, прямые и откровенные убийства... Впрочем, это беды всех монархий со сколь-либо долгой историей.

Цянь-лун хотел отметить юбилей с особым размахом. Чиновничья рать необъятного Китая из кожи вон лезла, стремясь отличиться в глазах высшей власти. А как лучше отличиться? Зрелищем, конечно. Тем более что император был ценителем и покровителем искусств. В столицу из провинций были отправлены лучшие театральные труппы. Особенно много из Цзяннани — обширного края к югу от Янцзы, обители талантов: поэтов, художников, музыкантов, певцов и танцоров. Посланцы Южноречья и других краев выступили в столице на славу, торжества прошли с блеском, император блаженствовал. Но еще счаст-

ливее были провинциальные артисты, которые воспользовались возможностью остаться в столице.

Принято считать, что пекинская опера взяла лучшее из каждой местной оперной и актерской школы. Где-то лучше пели, где-то искуснее танцевали с веером, где-то превосходно декламировали и выражали чувства движением и жестом, где-то блистали акробатическими трюками, где-то — боевыми искусствами. Всё слилось воедино в цзин-цзюй.

Впрочем, существует иная точка зрения, согласно которой ее основу заложили участвовавшие в торжествах актерские труппы из провинции Аньхуэй, которые, в свою очередь, любили исполнять мелодии соседней провинции Хубэй.

С этой версией спорит другая: корни следует искать в куньшаньской опере, *кунь-цюй* / *kuṅqu*, зародившейся на рубеже эпох Юань (1271–1368) и Мин (1368–1644) в районе Куньшань провинции Цзянсу, а также в театральной школе *цин-цян* (шэньсийская опера), начиная с эпохи Мин получившей распространение на северо-западе Китая, в провинциях Шэньси, Ганьсу и Цинхай.

Несомненно одно: цзин-цзюй берет истоки в выше названных музыкальных театрах или местных операх — *бан-цзы* / *bangzi*, аньхуэйской, хубэйской и других. В ходе творческого обмена между различными направлениями сценического искусства с годами сформировался оригинальный театральный жанр, объединивший изысканность куньшаньской оперы с живой энергетикой основанных на народных традициях театральных школ, процветавших на берегах Янцзы и Хуанхэ.

Особенно много трупп работало в прославленном месте развлечений Тяньцяо (Небесный мост), к югу от Тяньаньмэнь, центральной площади Пекина. Там на улице Большие заборы — Дашилар (это на пекинском диалекте, правильнее — *Дачжалань* / *Dazhalan*, хотя говорят еще и *Дашилань*, и *Дашалар*) в 1796 году открылся театр Терем обширной благодати, *Гуан-дэ лоу* / *Guangde lou*, который китайские театралы сравнивали по значимости в культурной жизни страны с Гранд-Опера в Париже, Ла Скала в Милане и Большим театром в Москве. «Терем» стал своего рода академией цзин-цзюй. На сцене Гуан-дэ лоу в разное время выступали самые выдающиеся мастера цзин-цзюй.

До начала XX в. четко соблюдалось правило: мужчины и женщины не должны выступать вместе, труппы были или женские, или мужские. (В разделении по половому признаку Китай был не одинок: при расцвете театра в елизаветинской Англии в конце XVI — начале XVII вв., в блистательную шекспировскую эпоху, все женские роли исполнялись

юношами, театр служил мужской забавой.) Со временем это правило размывалось, образовывались смешанные труппы. Некоторые выдающиеся исполнительницы выступали в составе традиционных трупп. Наибольшую славу приобрела Мэн Сяо-дун / *Meng Xiaodong* (1907–1977), происходившая из известной оперной семьи и выступавшая в амплуа положительного пожилого героя, *лао-шэн*.

Вокруг театров пекинской оперы возникали общества ее любителей *пяо-ю* / *piāoyou*, которые создавали творческую среду и своим энтузиазмом поддерживали мастеров-профессионалов, а также сами выступали с концертами в частных домах или общественных заведениях — *пяо-фан* / *piāofang*.

Цзин-цзюй обрела зрелость и получила широкую известность к середине XIX в., а расцвета достигла к 20-м годам следующего столетия.

*О чем она?*

Основой сюжетов служат исторические сочинения и жизнеописания, сказки и легенды, а также произведения литературы, драматургии. В традиционный репертуар входило в разное время более 1300 произведений, в наши дни исполняют свыше 200 самых популярных пьес, которые подразделяются на 7 категорий: нравоучительные (назидательные), о преданности и долге, исторические, дворцовые, судебные, любовные и волшебные. Оперы как правило заканчиваются на светлой ноте: злодеи посрамлены, добродетель торжествует. Наиболее известные сюжеты: «Сирота из рода Чжао», «Легенда о Белой змейке», «Князь навеки прощается с наложницей», «Тройная развилка», «Переполох в небесном дворце», «Примирение полководца и первого министра», «Западный флигель», «Захмелевшая наложница», «Пионовая беседка», «Хитрость с пустым городом», «Снег в июне».

Вот, к примеру, сказка о Белой змейке. Она жила в синем озере вместе со своей служанкой Зеленой змейкой и не знала горя тысячи лет... Вообще-то, если смотреть правде в глаза, она была обычной волшебной феей по имени Бай Су-чжэнь, которая много лет следовала учению Будды, достигла духовного совершенства и овладела мастерством перевоплощения. Но, надо же такому случиться, обернувшись в очередной раз прекрасной девушкой (а кем, спрашивается, ей еще оборачиваться?), она вдруг увидела столь же прекрасного юношу на Оборванном мосту на Западном озере. (Ныне — то же самое Западное озеро в Ханчжоу. «Оборванным» его прозвали потому, что в морозные дни покрытый изморозью мост в лучах солнца, если смотреть снизу на его изгиб, вдруг словно исчезает из виду.) А Белой змейке так хотелось узнать, что такое земная любовь... Что потом? Они поженились.

Но не в том печаль. (Хотя многие сказки на этом благоразумно заканчиваются.) Беда в том, что юный муж поверил злему монаху-колдуну и предал волшебную жену.

Ария, в которой она упрекает его, одна из самых известных в пекинской опере:

Твоя жестокость больно ранила меня,  
 На праздник угощал отравленным вином,  
 Какой коварный и предательский обман!  
 Ты звездам клялся наш хранить союз — и зря:  
 Поспешно спрятался в стенах монастыря,  
 Сам бессердечный, ты мне сердце разорвал!  
 Не надо каждый день твердить «люблю»,  
 Но как же ты забыл, что я ношу дитя...  
 Смотрел спокойно, как иду на смерть!  
 С самой судьбой дралась, с мечом на копья шла,  
 От слабости кружилась голова, глаза ослепли, эта боль в груди...  
 А ты... бесчувственно взирал с холма.  
 Но, в душу заглянув, спроси же сам себя:  
 «Как мне теперь жене глядеть в глаза?»

О, женская доброта! В конце-концов Белая Змейка все-таки простила мужа и, будем надеяться, они жили долго и счастливо.

#### *Роли и маски*

Четыре основные амплуа: мужские роли *шэн*, женские — *дань*, персонажи с разрисованным лицом — *цзин* и комики — *чоу*.

Все женские роли называются *дань* / *dan*. Героини знатного происхождения, степенные и чинные, верные супруги и добродетельные матери, зачастую терпящие страдания и лишения, зовутся *чжэн-дань* / *zhengdan* («правильные дань»), или же *цин-и* / *qingyi* («женщины в черной одежде»), так как предстают на сцене преимущественно в нарядах этого цвета. Для них главным является вокальное мастерство. Их арии должны звучать мелодично, изящно и изысканно, с нежными переживаниями, а движения отличаться величавостью и сдержанностью. Прославленный на весь мир *Мэй Лань-фан* / *Mei Lanfang* (1894–1961) получил известность прежде всего благодаря непревзойденному исполнению ролей *чжэн-дань*, хотя с не меньшим блеском выступал в других амплуа, например, женщин-воительниц.

Существует еще несколько разновидностей амплуа *дань*. Молодые женщины, *хуа-дань* / *huadan* («дань-цветок», «цветущая дань») — как правило, наивные простушки и бойкие кокетки, разбитные служанки или простолюдинки. Их главным сценическим инструментом

являются жест и декламация, в основном с использованием простонародного пекинского говора. Типичная роль такого плана — бойкая служанка Хун-нян из одноименной оперы «Красная девица», «Хун-нян» / «*Hongniang*».

В амплуа пожилых женщин *лао-дань* / *laodan* артисты, обозначая возраст, передвигаются неторопливо, ставя носки немного врозь, или, наоборот, внутрь. Вокальные партии исполняются в естественной манере, без особой постановки голоса.

Амплуа молодых женщин, преуспевших в боевых искусствах, то есть воительниц, военачальниц, богинь, женщин-рыцарей, злых фей, ведьм, называются *у-дань* / *wudan* («дань-воительница») или *дао-ма-дань* / *daomadan* («дань на коне с мечом»). Их выступления сопровождаются оглушительной дробью барабанов и звуками гонгов, создающих атмосферу сражения. Как и воины-мужчины, они облачены в костюм *као* / *kao*, прообразом которого стали средневековые доспехи китайских латников. Четыре флага за спиной восходят к «знаменам приказа», означавшим особые полномочия, на сцене они свидетельствуют о том, что их обладатель (обладательница) ведут боевые действия.

Воинов, и женщин и мужчин, легко отличить по яркой детали: за спиной высокими усами колышутся два тонких фазаньих пера.

Мужские роли *шэн* / *sheng* подразделяются на амплуа зрелого мужчины *лао-шэн* / *laosheng*, юноши *сяо-шэн* / *xiaosheng* и военного *у-шэн* / *wusheng*. *Лао-шэн* обычно среднего или преклонного возраста, честный и стойкий, строгий и важный, с окладистой бородой и усами, цвет которых говорит о возрасте: черный символизирует расцвет сил, белый — почтенную старость. Игра *лао-шэнов* характеризуется тонкими оттенками, движения полны достоинства. Актеры *сяо-шэн*, юноши без усов и бороды, используют комбинированную технику пения — естественный голос и фальцет, придерживаются броской манеры исполнения, подчеркнута изящной и непринужденной. Пение не их конек, зато они обязаны ловко двигаться, фехтовать. Но еще большей физической подготовкой должны обладать актеры амплуа *у-шэн* — мастера сценического боя, акробатики, фехтования. Именно они исполняют требующую особой пластичности и «моторности» роль Сунь У-куна, «царя обезьян», пьесы о похождениях которого составляют значительную часть репертуара пекинской оперы.

А вот кто просто обязан петь, так это персонажи с «разрисованным (цветным) лицом» — *цзин* / *jing* (также — *хуа-лянь* / *hualian*, *да-хуа-лянь* / *dahualian*). Это самые колоритные типы: герой с необычной внешностью или характером, чаще всего военачальник, или легендар-

ный деятель, или человек знатного происхождения, высокого звания, доблестный, дерзкий и необузданно отважный. Он поет в непринужденной манере, просто, энергично и громко.

Эти персонажи с лицами-масками, *лянь-пу* / *lianpu*, («образцы лиц»), стали символом пекинской оперы. Толстый слой грима составляет рисунок, который идет от актерских масок эпохи Тан и полностью скрывает лицо.

Видны только цветные пятна и линии.

Как возникли маски? В старину артисты давали представления на площадях. Зрителей собиралось много, и яркие лица-маски помогали издали различить, плохой это персонаж или хороший. Преобладающий красный означает преданность и справедливость, фиолетовый — прямоту, хладнокровие и выдержку, белый — коварство и вероломство, черный — непреклонность и бескорыстие, коричневый отмечает твердолобость и упрямство, желтый — невозмутимую отвагу и свирепость, синий — величие и храбрость, опирающиеся на расчетливость, зеленый — упорство и необузданную вспыльчивость, золотой и серебряный украшают волшебных героев, добрых и злых духов.

Зрителям легко понять, кто перед ними. Увидели героя с белым лицом — жди беды. Таким белолицым злодеем предстает *Цао Цао* / *Сао Сао*, известный персонаж китайской истории, правитель царства Вэй эпохи Троецарствия. Историки, правда, считают его мудрым и достойным, но народная молва всегда пересилит реальность.

Исполнители роли еще одного реально существовавшего героя периода Троецарствия, храброго, благородного и верного долгу полководца по имени *Гуань Юй* / *Guan Yu*, носят алую маску. Считалось: человек легко краснеет, значит, совестливый.

Прославленный справедливостью судья *Бао Чжэн* / *Bao Zheng* устрашает преступников черно-красным ликом, а месяц на лбу говорит о том, что он готов вершить правосудие даже в загробном царстве. Бао Чжэн (999–1062) — личность яркая и уважаемая. Он судил беспристрастно и бескорыстно, карал негодяев и миловал невиновных. Его второе имя — Бао Синее небо, *Бао Цин-тянь*. Синее небо — так в старину иносказательно величали неподкупных судей.

Комики *чоу* / *chou*, или *сяо-хуа-лянь* / *xiaohualian* (раскрашенная, цветная рожица) похожи на благородных героев ярким гримом, но отличаются манерой игры — карикатурно резкой, напоказ озорной, полной лихого веселья. Их легко распознать по пятну белой пудры, накрывающему нос и глаза, благодаря чему маску обозначают как «лицо с куском соевого творога», *доу-фу-куай лянь* / *doufukuai lian*. Комики

делятся на два типа: гражданские *вэнь-чоу* / *wenchou* и военные, бойцовые *у-чоу* / *wichou*. *Вэнь-чоу* — второстепенные персонажи, праздные волокиты, тюремные надсмотрщики, ночные стражи, отставные служаки, чья речь груба и понятна самой невзыскательной публике. *У-чоу* — это удалые лиходеи, благородные разбойники-рыцари, бойкие воришки; все демонстрируют виртуозное владение боевыми искусствами.

Актеры *цзин-цзюй* изначально строго придерживались своих амплуа. Существовала своего рода табель о рангах, согласно которой главенствующее место занимали исполнители мужских ролей среднего или пожилого возраста, затем следовали те, кто играл женские роли, и далее — «разрисованные лица» и комики. В каждом поколении загорались звезды определенного амплуа. В 1920-е, годы наивысшего расцвета оперы, прославились четыре «знаменитых исполнителя ролей дань», *сы-да мин-дань* / *sida mingdan*: Мэй Лань-фан, *Шан Сяо-юнь* / *Shang Xiaoyun* (1900–1976), Чэн Янь-цю / *Cheng Yanqiu* (1904–1958), Сюнь Хуэй-шэн / *Xun Huisheng* (1900–1968), которые победно доминировали на сцене в течение десятилетий. Менять амплуа было не принято, да зачастую и физически невозможно, ведь роли, например, благородных дам требовали совершенно другой подготовки, прежде всего вокально-драматической, в отличие, допустим, от комиков-воинов, которые мало пели и декламировали, но зато должны были в совершенстве владеть телом для сложных акробатических номеров, схожих по технике с цирковыми. Такое мастерство оттачивается с малолетства годами упорных ежедневных тренировок.

Несколько направлений, или школ, пекинской оперы, различающихся стилем исполнения, названы по имени актера-основателя. Таковы династийные школы *Тань Синь-пэя* / *Tan Xinpei* (1847–1917), Мэй Лань-фана (продолжателя актерской традиции, основанной его дедом Мэй Цяо-лином / *Mei Qiaoling*), Чжоу Синь-фана / *Zhou Xinfang* (1895–1975), Чэн Янь-цю, *Ма Лянь-ляна* / *Ma Lianliang* (1901–1966).

#### *Музыка и инструменты*

Пение в пекинской опере необычное. Его интонации кажутся преувеличенными. Отмечу, что во многом это вызвано тонированностью китайского языка. Чтобы тебя понимали, необходимо предельно четко обозначать тон, это создает впечатление излишней резкости и подчас даже агрессии. Между тем пение в пекинской опере подчиняется общим законам музыки. В основе почти всех композиций лежат две мелодии — спокойная и лирическая *эр-хуан* / *erhuang* и живая и пронзительная *си-пи* / *xipi*. Но арии, даже в рамках одной мелодии, отличаются еще и особым ритмом, тоже классифицированным. Это вызвано тем,

что либретто являются стихами, которые в древней поэтической традиции пишутся на установленный размер.

Ритм задается маленьким барабаном. Барабанщик руководит оркестром и определяет темп действия на сцене. Оркестр оглушает неподготовленного слушателя пронзительными пассажами китайских скрипок, звоном гонгов и грохотом барабанов; он обычно состоит из 8–10 человек, включает струнно-духовую группу и группу ударных инструментов. Барабаны, тарелки, большой и малый гонги сопровождают сцены сражений.

Душой оркестра называют скрипку *цзин-ху* / *jinghu*. Корпус этого двухструнного инструмента сделан из колена бамбука, обтянутого змеиной кожей, а смычок — из волос конского хвоста. Скрипач теснее других взаимодействует с актерами. Многие артисты имеют персональных скрипачей.

Кроме *цзин-ху*, в струнно-духовую группу входят: еще одна скрипка — *цзин-эр-ху* / *jingerhu*, «лунная» мандолина *юэ-цин* / *yuexin*, трехструнная гитара *сань-сянь* / *saxian*, четырехструнный предшественник бас-гитары — *жуань* / *guan* с круглым корпусом, четырехструнная лютня *пи-па* / *pipa* (поэт Бо Цзюй-и писал, что ее звуки подобны мелодичной капели — как будто крупные и мелкие жемчужины падают на яшмовое блюдо), бамбуковая флейта *ди-цзы* / *dizi*, рожок *со-на* / *suona* и флейта-орган *шэн* / *sheng*.

#### *Жест, символы, декламация*

Пантомима, сценическое движение детально регламентированы, жесты отточены, позы, выражение глаз, поступь — все призвано отразить характер героя максимально четко и быстро. «Руки — второе лицо», — говорят о жестах пекинской оперы. Они могут быть обдумывающими и отторгающими, угрожающими и поощряющими, запрещающими и беспомощными, выражающими шок, удивление, замешательство и многое другое; растопыренная пятерня актера амплуа *цзин* называется «когти тигра» и означает воинственность и отвагу. В дом-музее Мэй Лань-фана в центре Пекине рядом с его сценическими нарядами вывешены стенды с многочисленными фотографиями, запечатлевшими жесты, считающиеся классическими.

Наверное, самый знаменитый из них — «орхидея», *лань-хуа* / *lanhua*. В драматические моменты героиня вытягивает руку и раскрывает ладонь таким образом, чтобы пальчики напоминали распустившийся цветок — символ женственности, чистоты, нежности и гармонии.

Символы вообще властвуют в опере. Они заменяют текст и декорации, избавляют от изложения сюжета, который зрителям и так известен с детства. Например, палочка с кистями означает плеть, цвет которой

— масть лошади. Плеть у героя в руке — символ бешеной скачки; актер описывает на сцене круг — значит одолел путь «через тысячу гор и десять тысяч рек». Знамена могут символизировать огонь или ветер, море или реку; если они голубого цвета и актеры машут ими волнообразно, стало быть, бурные волны затопили все вокруг. На флагах нарисованы круги — герой прибыл на колеснице. Флаги, прикрепленные к спине полководца, говорят о том, что он ведет в сражение войска, каждый флаг — 10 тысяч воинов.

Лисьи хвосты, притороченные к головному убору, показывают, что перед нами инородец. Два пера из фазаньего хвоста, эдакие изящные «усы», колышущиеся над персонажем, отличают воина или, что реже, благородного юношу; в минуты волнения допустимо их загнуть, поиграть с ними.

Условны также декорации и реквизит. В классическом варианте на сцене лишь стулья и стол; они служат и тронном, и постелью в придорожной харчевне, и горой, на которую взбирается герой. Впрочем, в современных постановках декорации бывают чрезвычайно пышными и технически сложными, реквизит весьма разнообразным, оркестр дополняют нетрадиционные инструменты, например, виолончель. Постановки сопровождаются световыми и звуковыми эффектами, как, допустим, в современной опере «Юань Чун-хуань» (о ней особый разговор).

Привычный аскетизм реквизита и декораций с лихвой восполняют пышные костюмы. Если хотите посмотреть, как одевались средневековые китайские императоры, а также придворные, военачальники, гражданские чины и простой народ, не надо идти в музей — загляните в театр.

Костюм также строго регламентирован. В основу легли образцы одежды эпох Мин и Цин. Костюм отражает национальность, социальное положение и характер героя, поэтому его покрой, рисунок, материал и цвет должны соответствовать канонам. Богатой отделкой выделяются парадные одеяния императора и императрицы, украшенные вышитыми драконами и фениксами.

Герои отличаются не только костюмами, но и речью. Знатные герои и говорят «по-благородному» — стихами. Речь ритмичная, рифмованная. Рифма отражается не только одинаковыми окончаниями (слогами), но и одинаковыми тонами, которых, как известно, в китайском языке четыре.

Примечателен в создании эмоционального фона особый «грозный» смех мужских персонажей: благородных рыцарей-разбойников, победительных полководцев, грозных мужей, обнаруживших измену

и предательство. Преувеличенно громкий, высоко взмывающий вверх и резко падающий вниз, зачастую пугающе «инфернальный», он призван оттенить мужество героя в минуту опасности, его презрение к врагам и стихийным напастям, понимание жалкой сущности мелких людишек.

А вот простолюдины в пекинской опере изъясняются прозой, может быть и не подозревая об этом, как известный мольеровский персонаж. И это — обиходный пекинский диалект.

### **О чем поют в китайской опере. Избранные арии**

О любви, конечно. О коварстве. О подвигах и славе. Маленький пример: ария красавицы Юй-цзи из оперы «Князь навеки прощается с наложницей».

Нескончаемой ночью Юй-цзи, наложница повелителя, вместе с ним в осажденном воинском лагере ждет наступления врага. На рассвете начнется атака. Надежды на спасение нет, враг не пощадит, гибель неизбежна.

Красавица поет:

Князь спит в шатре, доспехов не снимая,  
Ступаю вон, тоской удручена.  
Глаза подняв, на месте замираю:  
Какая в небе яркая луна!

Текст, как видим, короткий, но ария длится долго — 3 минуты! Слова, звуки растягиваются, следуют паузы, пение уступает место музыке. Такие, ставшими классическими арии публика встречает восторженно, аплодисментами, криками «Хао!» («Хорошо!»). Столь же шумно приветствуются удачные моменты декламации-речитатива.

В состав подарочного издания «Азы пекинской оперы» (книга сюжетов + диск с ариями + видеофильм), которое выпущено под эгидой китайского министерства культуры и которое я имел честь перевести на русский язык, вошли избранные сюжеты и арии пекинской оперы, отобранные Лян Янь / *Liang Yan*, искусствоведом, исследователем национальной оперы и драмы. У либретто нет автора, тексты сложены на протяжении столетий многими людьми. Можно сказать, почти народные. Но язык отнюдь не народный. Это старый литературный китайский, трудный для восприятия. В силу его сложности

многие молодые люди в Китае не любят слушать цзин-цзюй, они ее не понимают, в отличие от ряда местных опер, либретто которых написаны разговорным языком.

Вы имеете редкую возможность узнать, о чем поют персонажи самого известного миру, но по-прежнему мало понятного ему, этому миру, китайского искусства.

Арии исполняют на известную, заданную заранее мелодию, с определенным ритмом.

Итак:

**«Над островом катится круглая льдышка луны»**

*Ария Ян Юй-хуань (Ян-гуйфэй) из оперы «Захмелевшая наложница».*

*Ян Нефритовое кольцо, наложница танского императора Сюань-цзуна тоскует в ожидании владыки, который проводит ночь с другой.*

Над островом катится круглая льдышка луны,  
И Яшмовый заяц идет в еженощный обход.  
Вот диск оторвался, и начался лунный восход,  
Все как на ладони окрестные земли видны.  
Ночное светило возносится над головой,  
Богиня Чан Э лунный замок оставила свой,  
И мне, как Чан Э, суждено оставаться одной.

**«Прикройся шахматной доской, ученый Чжан»**

*Ария Хун-нян из оперы «Красная девица» по мотивам драмы XIII в. «Западный флигель», написанной Ван Ши-фу.*

*Служанка Хун-нян, «красная девица», тайком ведет влюбленного юношу к своей госпоже.*

Прикройся шахматной доской, ученый Чжан,  
Не отставай, шаг в шаг ты следуй за Хун-нян.  
Ни звука и смелей — здесь нечего бояться,  
Иди же за Хун-нян, дай встрече состояться.  
Глядишь, и сладится любовное свиданье,  
Не вздумай обижать — такое приказанье!

**«Конь вынес меня из Силяна. Распахнуты дали»**

*Ария Сюэ Пин-гуя из оперы «Гора Уцзя».*

*Простолюдин Сюэ Пин-гуй, отличившийся в боях за династию Тан и ставший военачальником, возвращается в родные края после долгой разлуки; 18 лет он не видел свою жену Ван Бао-чуань, которую в отместку за то, что выбрала «нищего», отец-министр выгнал из дома, она жила одиноко в холодной пещере в ожидании мужа. Ван*

*Бао-чуань умерла 18 дней спустя после его возвращения. В городе Сиань есть парк Холодная пещера (Нап уао), посвященный верной жене и ее мужу.*

Конь вынес меня из Силяна. Распахнуты дали.  
И сразу же слезы ручьем потекли-побежали.  
Здесь жизнь! Здесь зеленые реки и синие горы,  
Как гусь одинокий, лечу на родные просторы.  
Ван Юнь, старикашка, хоть пост занимал высочайший,  
В беде не помог, как положено исстари старшим.  
Вэй Ху, хоть родня, изводил и травил, да со страстью,  
Мне, Сюэ Пин-гую, за что же все эти напасти?  
Под склоном, у ив, боевого коня расседлаю,  
Спрошу, как живут... но у встречаемых я много ль узнаю?

**«Закрыли разом путь для жизненных мечтаний»**

*Ария Ми Хэна из оперы «Барабаны бьют в осуждение Цао Цао».*

*Ми Хэн (173–198) — реальный исторический персонаж эпохи Хань. Царедворец Цао Цао в наказание за неподобающее поведение велел ему бить в барабан во время дворцовой церемонии; Ми явился ко двору в лохмотьях, когда же ему сделали замечание, разделся догола и продолжал бить в барабан, войдя в историю как пример непочтительности и непокорности.*

Закрыли разом путь для жизненных мечтаний,  
И водяной дракон остался на мели.  
Но жду: весенний грянет гром, и ветер ранний  
Поднимет облака, чтоб небо обрели.

**«И дождь, и ветер за стеной беседки»**

*Ария Сюэ Сян-лин из оперы «Кошелек с единорогом».*

*Невеста из знатной семьи, Сюэ Сян-лин укрывается от дождя по дороге на свадьбу и слышит грустную песню невесты из бедной семьи.*

И дождь, и ветер за стеной беседки,  
В тиши печальный голосок звучит.  
За пологом не вижу я соседки,  
Лишь рядом паланкин ее стоит.  
Смеяться надо в этот день прекрасный,  
А здесь жемчужных слез течет ручей.  
Я в этот миг вдруг поняла так ясно:  
В подлунном мире много богачей,  
Но счет голодным, сирым не ведется,

Так много горя горького вокруг.  
Не к месту эта песня раздается —  
Безудержен поток душевных мук.

**«Вот в город въехала дракона колесница»**

*Ария Ли-хоу, матери императора, из оперы «Императорский халат наказывают палками».*

*Мать повелителя везут во дворец в Сунскую столицу Бяньлян (Кайфэн), возвращая из многолетней ссылки.*

Вот в город въехала дракона колесница,  
И нищенкой чужой я появляюсь здесь.  
Мне кажется: Бяньлян цветущий мне лишь снится,  
Не вижу из-за слез, как чернь и знать теснится,  
Прошу наследника помочь с коляски слезть,  
И всяк вокруг приветствовать меня стремится.

**«Помню, ты с детства меня наставляла во всем»**

*Ария Бао Чжэна из оперы «Деревня Красного тутовника».*

*Справедливый судья Бао Чжэн объясняет невестке, жене своего старшего брата, почему не может смягчить наказание ее сыну.*

Помню, ты с детства меня наставляла во всем,  
Превозносила былых поколений порядки,  
Честных, всегда справедливых хвалила мужей.  
Разве тогда торговали законом за взятки?  
Ныне в Кайфэне блюду я законы. Казню  
Падких на мзду, облегчаю невинным мытарства.  
Спрашивай строже с себя, чем со всех остальных —  
Станешь тогда лишь опорой ты государства.  
Наш Бао Мянью совершил преступленье. Не по закону  
Если прощу — обману государя, обижу народ.  
Трудно мне будет, устои нарушив, предстать пред тобой.

**«Прошли уже для шуток времена»**

*Ария Куай Чэ из оперы «Бивак на реке Хуайхэ».*

*Герой убеждает друзей выступить против князя.*

Прошли уже для шуток времена,  
И спала с глаз обмана пелена.  
В Чанъани вы несли хвастливый вздор,  
Но час настал — и где же ваш задор?  
А ну-ка, Ли Цзо-чэ, ты слева встань как равный,

Ты — справа, Луань Бу, будь мне опорой славной!  
Втроем мы как один заглянем в гости к смерти,  
Судьбы не миновать, поверьте!

**«Укрыться бы с мамой вдвоем в Хаоцзине-столице»**

*Ария Чэн Сюэ-э из оперы «Феникс возвращается в гнездо».*

*Девушка объясняет, почему не хочет встречаться с князем Чжу, мужем старшей сестры.*

Укрыться бы с мамой вдвоем в Хаоцзине-столице,  
Скитаться одной-одинешеньке разве годится?  
Неопытной деве, мне с зятем неловко встречаться,  
Князь Чжу непристоен и груб — как с ним знаться?  
Пытался меня заманить, и с какою сноровкой!  
Да матушка, к счастью, спасла хитроумной уловкой.  
Но если сегодня с ним здесь невзначай повстречаюсь,  
Добычу не выпустит он ни за что, я ручаюсь.

**«Дорога ждет, прощаюсь с вами я»**

*Ария Цинь Цюна из оперы «Постоялый двор Три Семьи».*

*Невинно осужденный прощается с друзьями перед ссылкой.*

Дорога ждет, прощаюсь с вами я,  
Послушайте внимательно, друзья!  
Ужели я бандит или захватчик — тать,  
Иль я злодей, пришедший в город воровать?  
Конечно, нет. Ян Линь ко мне вражду питает,  
И вот меня в Дэнчжоу в ссылку отправляют.  
Мне не хватает сил расстаться с добрым дедом,  
И с теми, кто, как я, был общей службе предан.  
И с кем делился счастьем и бедой,  
И с матерью, совсем уже седой —  
Едины мы с тобой и кровью и душой,  
Вот уезжает сын, увозит твой покой.  
Я матери родной бью три земных поклона  
И слышу плач в ответ и жалобные стоны.  
Но солнце уж зашло на западе за горы,  
Веди меня, конвой, ведь ночь настанет скоро.

**«Уезд Хундун покинула Су Сань»**

*Ария Су Сань из оперы «Женщину отправляют под конвоем».*

*Безвинно приговоренная к смерти по дороге на казнь обращается к прохожим.*

Уезд Хундун покинула Су Сань,  
В последний путь иду. Сполна я дань  
Молчанью отдала, а душу рвет беда.  
Послушайте мое посланье, господя:  
Коль выпадет заехать вам в Нанкин, в столицу,  
И встреча с суженым моим там вдруг случится,  
Скажите, что Су Сань уж нет... что в жизни новой  
Собакой преданной я стать ему готова.

**«Командуют: «Руки связать! Выводите наружу!»**

*Ария Шань Сюн-синя из оперы «Поймать пять драконов».*

*Герой-полководец слышит приказ о своей казни.*

Командуют: «Руки связать! Выводите наружу!»  
Героя безудержный хохот молчанье нарушил...  
Один, на коне, мчался я, сокрушая заслоны,  
Средь танов посеял я смерть, пожиная лишь стоны.  
Кровь танских юнцов, словно море, краснела повсюду,  
Безжизненных тел воздымались высокие груды.  
Мальчишки-солдаты отвагой моею убиты,  
Повторно плененный, считал: по заслугам, мы квиты.  
На танскую сторону встать отклонил предложение,  
Здесь выбора нет: я казни отдал предпочтенье.  
При жизни врагам отомстить я уже не успею,  
Но в тело иное вселюсь и вернуться сумею.

**«Умеет вразнос торговать, уголек собирает»**

*Ария Ли Юй-хэ из оперы «История Красного фонаря».*

*Отец хвалит свою дочь за умение вести дом.*

Умеет вразнос торговать, уголек собирает,  
Дрова заготовит и ведра наполнит до края.  
И дома, и в поле, везде-то она мастерица,  
Уменье любое всегда бедняку пригодится.  
По саженцам видно, каких ты плодов ожидаешь,  
Какие посеешь — такие цветы и срываешь.

**Как опера стала самым массовым искусством.**

**«Образцовые оперы»**

Это орудие пролетарского искусства родилось в «культурную революцию» (1966–1976). По приказу ультралевых революционеров во главе с Цзян Цин — женой Мао Цзэ-дуна — были поставлены новые,

революционные оперы. Старые не годились: «реакционные» и воспевают не то, что нужно.

Написанные по заказу Цзян Цин и ее же рукой неоднократно исправленные творения назывались «образцовыми революционными пьесами» (geming yangbanxi). Только их и разрешали показывать на сцене, экранизировать. Устраивались коллективные просмотры, то и дело они звучали по радио. Опера тогда стала самым массовым из искусств — по той причине, что ничего больше в 800-миллионной стране слушать и смотреть не дозволялось. Ничего иностранного! Маленький пример: даже безобидные пианино, рояли и скрипки какое-то время считались буржуазными и были запрещены по всей стране, их разбивали вдребезги, сжигали...

В образцовую восьмерку революционных произведений сначала входили пять опер («Красный фонарь», «Шацзябан», «Взятие хитростью горы Грозного тигра», «Морской порт» и «Нападение на полк Белого тигра»), два балета — «Седая девушка» и «Красный женский батальон», к которым присоединилась «образцовая симфония» «Шацзябан». О чем они?

«Шацзябан» повествует о борьбе бойцов красной армии с японскими войсками, которые напали на городок Шацзябан в провинции Цзянсу в конце 40-х. Горстка героев находилась там на лечении после полученных на фронте ранений, но храбрецы оказали сопротивление захватчикам и победили.

В «Красном фонаре» рассказывается о подпольщиках на железной дороге во время японской оккупации. Девочка Те-мэй (Железная слива) клянется мстить за смерть своих родителей, не щадя жизни. Ее пронзительные арии трогали души молодых людей, особенно девочек. Когда о любви петь не разрешается, чувства переключаются на ненависть.

Опера «Взятие хитростью горы Грозного тигра» («Взятие горы Вэйхушань») построена на реальной истории. В 1946 году боец народной армии проник в ряды бандитов, которые гнездились в горах на северо-востоке Китая, и никто не мог их оттуда выбить, потому что они пользовались поддержкой гоминьдановцев. Но мужественный и хитрый герой, свой во вражеском логове, помог их уничтожить.

«Нападение на полк Белого тигра» воспекает подвиги китайских военных «добровольцев», участвовавших в Корейской войне 1950–1953 годов на стороне Северной Кореи.

«Морской порт» был построен на более современной интриге. Контрреволюционеры в порту подсыпают стекло в зерно, которое народный Китай отправляет в борющуюся с империалистами Африку. Происки успешно разоблачены, враги схвачены.

Образцовые оперы плавно перетекали в балеты, и наоборот.

Позже появились и другие «образцовые произведения», похожие на предшественников.

Вот, например, ария из оперы «Гора Азалий», в которой героиня по имени Кэ Сян инструктирует бойцов партизанского отряда в ожидании наступления противника:

Простор для действий на горе Азалий,  
В лесах легко врага мы победим.  
На Цзинганшань для новых указаний  
Летим скорей, чем ветер гонит дым!  
С отрядом Лэя сила возрастет,  
Единство нам победу принесет.

Вначале оперу поставили в Шанхайском молодежном театре, она была замечена «наверху» и превратилась в образцовую, на ее основе сняли фильм.

Сюжет идеологически безупречен. Судите сами: действие разворачивается в 1928 году в горном районе Цзинганшань на юго-западе провинции Цзянси, там, где она граничит с провинцией Хунань, родной Мао Цзэ-дуна. Он выбрал труднодоступный район, чтобы создать «сельскую революционную базу» и поднять «восстание в пору сбора урожая». Цзинганшань стал опорой для китайской красной армии, там оттачивались революционные идеи, такие, как «деревня окружает город, оружие рождает власть». Революционный район просуществовал два года (1928–1930), но вошел в историю.

В центре действия крестьяне из деревни на горе Азалий, которые организуют отряд сельской самообороны. Они честные и хорошие, но им не хватает революционной сознательности. Партийцы Цзинганшаня отправляют к ним для политработы девушку по имени Кэ Сян. По пути ее перехватывают враги, но крестьяне отбивают, она вливается в отряд, перевоспитывает отважного, но политически неподкованного командира Лэй Гана, отряд проникается правильными революционными идеями и в конце концов встает в ряды красной армии.

В 2009 году телевидение сняло многосерийный фильм с таким же названием — «Гора Азалий».

Руководители китайской культуры, верные идеологическим принципам пролетарского искусства, считают, что темы подобных опер не устарели, по их мнению, изменилось лишь время, но идеалы остаются прежними. Правда, сейчас эти оперы называются не «образцовыми»,

а «современными». Они в числе других идеологически выдержанных произведений продолжают ставиться на сцене. В репертуаре театров пекинской оперы подобные постановки появляются, как правило, в двадцатых числах июня, в канун годовщины китайской коммунистической партии (основана в июле 1921 года).

### **Вечные сюжеты.**

#### **Что ставят в пекинской опере сейчас**

В Китае заботятся о пекинской опере. Проводятся фестивали, конкурсы лучших исполнителей, театры получают государственное субсидирование. Постановки можно ежедневно видеть по специально для них отведенному 11-му каналу Центрального телевидения, который так и называется — «Опера».

Сюжеты новых произведений чаще всего берутся из необъятного исторического прошлого. Вот, например, опера «Юань Чун-хуань», которую я смотрел и слушал в Театре пекинской оперы на проспекте Великого спокойствия в столице. Одним из ее авторов, оказывается, стал высокопоставленный чиновник пекинского правительства. По этой причине, по другой ли, но пели лучшие исполнители, а декорации были просто изумительными.

Опера рассказывает о человеке, который верно служил родине и трону, но был оклеветан и казнен. Немного истории. *Юань Чун-хуань / Yuan Chonghuan* (1584–1630) — воин и герой. Уроженец провинции Гуандун, он успешно сдал императорские экзамены и получил высшую ученую степень *цзиньши*, писал научные труды. Но вскоре пришлось кисть ученого поменять на меч. В Китае это случалось часто, все чиновники обязаны были в нужный час, когда страна (император) звала, встать под ружье (копье).

На родину тогда вал за валом накатывали враги с севера — маньчжурские войска под водительством Нурхацы. Главным героем этой войны стал Юань Чун-хуань; знаток артиллерии, которую переняли у Запада, он возглавил войска, когда те находились в критическом положении: к тому времени маньчжуры захватили Ляодунский полуостров и оттеснили императорскую армию к Великой стене у Бохайского залива Желтого моря. Юань Чун-хуань дал им бой в городе Нинъюань (ныне — Синчэн в провинции Ляонин) в 1626 году, с 9 тысячами солдат и отлитыми португальцами пушками он отстоял его от 130-тысячной армии маньчжуров. Их вождь Нурхацы был при этом ранен снарядом. Юань письменно осведомился о его здоровье (так было принято) и получил от маньчжура грубый ответ.

Впрочем, время было грубое. Войска Юань Чун-хуаня сражались с кличем: «Тряхнем вашу мать! Боднем крепче!»

В 1629 году маньжурские войска подступили к Минской столице. Юань Чун-хуань поспешил на помощь из Нинъюаня, успел раньше врагов и разбил 100-тысячное восьмизнаменное войско во главе с сыном Нурхаци, Хунтайцзи. Но герой не успел насладиться победой. Придворные 18-летнего императора Чун-чжэня, в первую очередь — продажные евнухи, обвинили полководца в измене (маньчжуры старались его скомпрометировать и, как видите, преуспели), Юань Чун-хуаня казнили. Смерть его была мучительной. Казнь называлась *лин-чи / lingchi*, буквально — «медленное восхождение», и заключалась в том, что от тела отрезались один за другим маленькие кусочки. Юань Чун-хуань умирал долго, полдня были слышны его крики... А миллионная минская армия была разбита 100-тысячной маньжурской... Век с лишним спустя император Цянь-лун велел поднять минские архивы, установил факты и оправдал героя. Реабилитировал посмертно.

На сцене, конечно, нет ужасающих подробностей. Все возвышенно. Но главное сказано: о правде и неправде, о чести и бесчестии. О служении долгу и предательстве. Вещи символические. А пекинская опера и есть символ. Зрители в зале сопереживают героям, как своим близким. И выходят из зала с красными от слез глазами.

Еще один пример — постановка оперы «Чжао-цзюнь Великой пустыни» («*Da mo Zhaojun*») на сцене Театра Мэй Лань-фана. Построенный в 2007 году театр находится на западе второго дорожного кольца Пекина и представляет собой воздушного вида стеклянную полусферу красноватого, скорее даже багрового цвета. Видно, что денег государство вложило немало.

Сюжет основан на фактах жизни одной из четырех легендарных красавиц Китая — Ван Чжао-цзюнь, наложницы императора династии Западная Хань. История трагическая и в то же время героическая: в 33 г. до н. э. девушку против ее воли преподнесли в дар вождю кочевых племен сюнну (хунну), для поддержания, как теперь говорится, мира и сотрудничества.

Свою дипломатическую миссию она исполнила блестяще: поддерживала согласие между миролюбивыми китайцами и воинственными сюнну, а после того, как умер муж, чань-юй (шань-юй), вождь, благородно отдала символ власти — «золотой меч» — не родному сыну, не отличавшемуся, увы, высокими моральными качествами, а сыну старшей жены. Благодаря мудрости Ван Чжао-цзюнь мир между китайцами и сюнну длился еще 60 лет. Эта политическая заслуга неоднократно и прямолинейно подчеркивалась и «закадровым»

торжественно-распевным речитативом в конце спектакля, и письменно — в театральной программке. Постановка была осуществлена совместно с театром пекинской оперы Внутренней Монголии (части той самой Великой пустыни), поэтому в опере звучат этнические мотивы. В главной роли, которую можно назвать образцом амплуа *цин-и*, верной супруги и добродетельной матери, блистала *Цзян И-шань / Jiang Yishan*, прима театра Мэй Лань-фана, ученица его сына *Мэй Бао-цзю / Mei Baojiu*.

Из технических новшеств отмечу (с превеликой благодарностью) два экрана по бокам сцены с титрами — либретто, что помогало до тонкостей понимать происходящее. Со значительно меньшей благодарностью — мини-микрофоны исполнителей, которые, конечно, помогали звуку преодолеть пространство, но порою из-за неотлаженности техники он оглушал зрителей, сидящих рядом с огромными колонками, в том числе и меня с женой и нашими китайскими друзьями, фанами пекинской оперы. Спектакль был красочным, во многом простодушным, но суть *цин-цзюй* передавал, благодаря актерам старой школы, их мастерству и преданности зрителю, весьма и весьма старенькому в массе своей.

Молодые жалуются, что не понимают традиционной пекинской оперы — все-таки язык ее усложнен, если сравнивать с другими, местными операми, например, хэнаньской, которая часто использует современную речь. Что ж, всякое настоящее дело требует усилий не только от дающего, но и от воспринимающего. Пекинская опера того стоит.

### **Караоке против китайской оперы**

Караоке стало в Китае самым ходовым музыкальным развлечением с участием непосредственно потребителей. Телевизор, микрофон и собственное желание петь, что еще нужно для счастья? Выросли огромные караоке-центры (KTV), в которых сотни комнат, они сдаются веселым или тихим, какие придут, компаниям за двадцать-тридцать-сорок и более долларов в час. Предлагается набор спиртных напитков, за отдельную плату, конечно, тут же наготове сопровождающие и развлекающие девушки, если своих не хватает. Музыкальное меню включает китайские и знаменитые зарубежные мелодии, в том числе и русские. Популярность караоке огромна. Если вы в Китае пробыли какое-то время, но не отпели вечер в караоке, значит, у вас мало друзей. Если же были в караоке, что-то спели и дружите по-прежнему, значит, друзья у вас настоящие.

## **В Китае поют не по нотам, или Как оцифровать песню**

*Глава написана со слов Е. В. Иляхиной, дирижера-профессионала, выпускницы Нижегородской консерватории (по классу Э. Б. Фертельмейстера), руководителя пекинского хора «Шоу ди шоу», лауреата китайских и международных конкурсов.*

«Поет как по нотам», — говорим мы. В Китае можно сказать: «Поет как по цифрам».

Китайцы в прямом смысле поют не по нотам, а по цифрам. Например, до мажор: до — цифра 1, ре — 2, ми — 3 и так далее, а минор начинается с цифры 6.

Вот как выглядит начало «Подмосковных вечеров» в китайской цифровой записи: «6 1 3 1 2 1 7 3 2 6».

Привычная европейцам запись на пятилинейном нотном стане понятна в Китае только студентам музыкальных училищ (колледжей) и консерваторий.

В школе учитель на уроке музыки использует цифры. Например, объясняет правила записи так: «Если мелодия идет на октаву вверх, то над цифрой ставят точку, если вниз — точку ставят под цифрой. Паузы отмечаются нулем (0). Длинная нота обозначается линией рядом с цифрой (например, 3 ----)».

Подобная запись подходит только для очень простых песен. Если же мелодия сложная, со скачками, переходами в другие тональности, то по цифрам ориентироваться затруднительно.

Стакато (отрывисто) при пении в китайской музыке не обозначается вообще (ведь точка над цифрой в Китае означает подъем на октаву вверх). Темпы и штрихи обозначаются китайскими иероглифами в начале песни. Итальянские музыкальные термины изучают только в высших учебных заведениях.

Аккорды в хоровом пении тоже пишутся цифрами. Мелодии для народных инструментов — опять-таки цифрами. Нотами записываются мелодии для фортепиано, скрипки и других европейских инструментов.

Перейти с пения по цифрам на пение по нотам очень трудно: надо заново учить нотную запись, уметь ориентироваться в разных тональностях. Особую сложность представляет при этом пение полутонов, потому что китайская музыка строится на чередовании целых тонов (китайская пентатоника), и почти не используются интонации с полутонами.

Постановка голоса при пении китайской музыки также отличается от признанной классической. Дыхание берется верхней частью грудной клетки, а не диафрагмальное (в области живота). Народные песни

и арии пекинской оперы поются форсированным «прямым» звуком с сильной вибрацией.

В Китае свои критерии красивого пения. Пение верхних нот диапазона должно быть всегда громким, тогда это звучит для слушателей убедительно.

Почему русским, да и всем европейцам, очень трудно петь по цифрам? В мажоре можно, хотя нужно привыкнуть к записи. А в миноре — нет. В европейской и русской музыке минор — полноценная тональность. В ней тоника (то есть самая устойчивая главная ступень) — это 1-я ступень. Если петь в до-миноре, то до — это 1, ми — 3, соль — 5. А у китайцев минорная 1-я ступень — это 6 (а не 1).

В голове все сразу сдвигается на другие, непривычные цифры, и наступает путаница... А если представить, что половина русской музыки (и песен тоже) написана в миноре, то петь по цифрам — сплошное мучение.

Китайские любители пения обижаются, когда про них говорят, что они не умеют петь по нотам. Свои цифры они искренне считают нотами. Ведь они же не поют «один-три-пять», они поют «до-ми-соль». А европейцу трудно назвать реально звучащую ноту «фа» — нотой «до». Ведь уже тысяча лет прошла с того времени, когда Гвидо из Ареццо (Италия) зафиксировал за каждой нотой свою высоту и место на нотных линейках. Существует очень много мажорных и минорных тональностей, а не одна — до мажор, как принято в Китае.

— Балдею просто, когда китайцы поют русские песни. Так здорово! — сказал Сеня. Вместе с Мудрецом Суном они сидели на репетиции хора «Шоу ди шоу», который готовился записать кавер песни «Туман над Янцзы» Бориса Гребенщикова, в подарок к юбилею группы «Аквариум». — Нет, без дураков, послушай. Реально башню сносит. Молодые все, девки красивые, голоса хорошие. И что-то такое, трудно сказать... за душу берет. Когда наши поют, почему-то так не забирает.

— Может, пойдем уже? И так два часа сидим, я есть хочу, — сказал Мудрец Сун. — Ужинать пора, десятый час.

— Давай еще немного. Послушай, как поют-то...

— Уж не прослезился ли ты? — спросил Старина Сун.

— Да ладно тебе, — сказал Сеня, отворачиваясь. — Просто давно дома не был...

## Драматический театр

Есть ли он в Китае, спросите вы. Конечно, есть. Репертуар подчинен общим политическим установкам. То есть аполитичен или традиционен.

Любовь, семейные драмы, производственные пьесы, военные и революционные сюжеты. Мне нравятся молодежные студии, которые работают при некоторых театрах. Небольшие труппы в крохотных зальчиках ставят спектакли, рассчитанные на сверстников. Смешные, остроумные, талантливые.

### **С чего начинается китайский театр**

Вы должны забыть фразу: «Театр начинается с вешалки».

В Китае театр начинается с фойе, которое тут же переходит в зрительный зал. Гардероб не предусмотрен. Предусмотрены буфеты, довольно скромные, без всяких там бутербродов с ветчиной или икрой, предусмотрены туалеты. Но — почти всегда! — есть комнаты для важных гостей, где можно важно попить чаю и важно покурить.

Однако от верхней одежды не избавитесь, ее надо тащить на себе или с собой. Почему? Да потому что климат мягкий. Шубы не нужны. Куртки — да, нужны. Но в куртке можно и в зрительном зале посидеть. Или свернуть ее и положить на колени.

Вообще театральные нравы здесь довольно простые. Вы не увидите в китайских театрах вечерних платьев, сверкающих украшений, фраков и бабочек. Все в повседневной одежде. Куртки, джинсы, кроссовки — обычное дело.

Между тем билеты довольно дорогие. Исключение составляют лишь детские или благотворительные спектакли. Часто билеты выкупаются спонсорами и распространяются для своих. В таких случаях на билетах может стоять умопомрачительная для Китая цена — по 100 или 200 долларов. В юанях, понятное дело.

Человек с улицы, любитель искусства, может купить билет перед самым спектаклем у театральных жучков за гораздо меньшую сумму.

— Вот чего я не пойму, так это цену на билеты! — сказал Сеня. Они с Отшельником Суном сидели в зале, построенном в честь столетия Пекинского университета. Этот дворец стоит в самом центре студенческого городка. Сеня с Мудрецом Суном ждали начала музыкальной сказки Игоря Стравинского «История солдата», с оркестром и рассказчиком. — Посмотри, зал пустой. А билеты дорогие. Ну, я понимаю, в каком-то престижном концертном зале. Но здесь, для студентов, не самых богатых людей, — и билеты в партер по 40 долларов! Даже на галерку чуть не по 10! Почему не сделать по 3? Не понимаю! Если хотят к искусству приобщать?!

— Эх!.. — вздохнул Мудрец Сун. Он хотел что-то добавить, но рассказчик на сцене начал повествование о солдате, который продал

чёрту свою душу-скрипочку, разбогател, а счастья не нашел. Рассказ шел на китайском. Для удобства слушателей имена всех героев, названия деревень и городков в сказке были переделаны на китайские, в харчевне пили не пиво, а китайский «Маотай». Поставил эту сказку приятель Сени и Мудреца Суна англичанин Ник Смит, дирижер и художественный руководитель Пекинского фестивального хора, совсем недавно получивший от английской королевы титул Офицера ордена Британской империи за большой вклад в культурные связи с Китаем. Не слушать музыку и отвлекаться было бы верхом неприличия, и наши друзья прекратили разговор о билетах. Хотя Сеня все равно об этом время от времени вспоминал, глядя на пустые кресла вокруг.

### Какое кино смотрят

Китайское кино соперничает с американским. Режиссеры нескольких поколений, начиная с 80-х годов, сняли немало интересных лент. Сейчас по масштабам и искусству постановок китайские киностудии дадут фору соперникам из других стран. В столице и других городах работают многозальные кинотеатры, оборудованные новейшими системами воспроизведения изображения и звука. Зрители охотно ходят на приключенческие, лирические ленты, фэнтези. Популярен рыцарский жанр — история Китая в этом плане неисчерпаема.

Ежегодно зрители и критики выбирают лучший фильм на китайском языке. Нередко побеждают гонконгские, впитавшие в себя лучшее из западного и восточного кинематографа.

Но все-таки — молодежь засматривается зарубежными фильмами. Американскими прежде всего. Несмотря на то, что в Китае долгое время ежегодно допускалось на экраны не более 20 иностранных лент, они неизменно опережали всех по сборам. Так, «Аватар» собрал рекордные деньги, легко переплюнув китайского «Конфуция», вышедшего на экраны одновременно с ним. Причем показ «Аватара» старались лимитировать, допустив в ограниченное количество залов.

Однако в последнее время в КНР стали делать блокбастеры даже прибыльнее зарубежных, а доход кинорынка вырос с 1,51 млрд. долларов в 2011 году до 6,78 млрд. в 2015 году. Иностранцам есть за что побороться. Тем более что с приходом к власти Си Цзинь-пина, любителя кино в целом и фильма «Спасти рядового Райана» в частности, вдобавок к 20 картинам теперь дозволено импортировать еще полтора десятка в форматах 3D и IMAX, а иностранным дистрибьюторам можно получать не 13 процентов, а четверть прибыли от проката.

Если же говорить о телесериалах, то за сердца китайцев успешно борются южнокорейские мелодрамы. Уж очень в них актрисы красивые.

### Чему учат гонконгские фильмы

Люблю гонконгские фильмы. Они полны энергии. Даже самый заурядный фильм ею кипит. Вялотекущее действие с рефлексирующими на пустом месте персонажами — не для Гонконга.

Учат эти фильмы многому, а именно:

— не унывать, даже когда тебе всаживают несколько пуль в чувствительные части тела. Даже со свинцовым грузом в груди можно вести машину, ползти, карабкаться, обниматься, объясняться в любви, и, конечно, добивать своей последней пулей заклятого врага;

— учат тому, что схватки в стиле ушу — это вовсе не драка, а некий танец, сложнопостановочный, головокружительный и ритмичный, часто со многими действующими лицами;

— учат уважать ученых очкариков; если герой в очках, то при драке, а они случаются на каждом шагу в гонконгских фильмах, эти самые стеклышки даже при прямом ударе в лоб никогда не слетают и никогда не разбиваются;

— учат Квентино Тарантино («Бешеные псы», «Убить Билла» и проч.) и некогда братьев, а ныне — родных сестер — Лану и Лилли Вачовски («Матрица», «Облачный атлас» и проч.) снимать кино с боевыми искусствами и стремительным действием;

— учат понимать, что наш мир довольно странный и всё в нем возможно. Реальность переплетается с чудесами, как это происходит в моем любимом комедийном боевике «Гунфу» / *Gongfu (2004)*, вместившем в себя Шанхай 30-х годов с его перенаселенными коммунальными домами, сварливых жен с сигареткой в покрашенных губах и подкаблучных мужей (это видимость!), страшных чудищ, наемных убийц с навыками игры на певучем смертоносном цине, колоритных бандитов из группировки «Топоры» и еще более колоритных мастеров ушу (как раз те самые сварливые жены с сигареткой в покрашенных губах, не вылетающей изо рта даже во время схваток с главным злодеем, умеющем раздуться гигантской, все сокрушающей жабой, а также их подкаблучники-мужья, плюс портные, плюс пекари, плюс детишки), сногшибательные бои, эффекты и трюки, а также могучий светоносный буддизм вперемешку с даосизмом, и, конечно, трогательную любовь, пронесенную с детства. «Гунфу» снят разносторонне талантливым человеком, актером и режиссером Чжан Син-чи / *Zhang Xingchi*, (Stephen

Chou), он написал сценарий и исполнил главную роль. Фильм многое скажет о национальном характере, и, помимо прочего, опровергнет мнение, что в Китае отсутствует юмор;

— учат бороться с привидениями и живыми мертвецами. Вы думаете, с ними в Гонконге справляются с помощью всяких там принятых на Западе традиционных средств? Серебро, чеснок, осиновый кол? Ничего подобного.

Самое лучшее средство — трусы. Чтобы зомби или злой дух вас не заметил, надо надеть трусы на голову. Натянул хотя бы на макушку — и злой дух обойдет, облетит, оползет стороной. Средство вернейшее. А какой выигрышный материал, если героиня молода и красива! Других, собственно, в гонконгских фильмах и не бывает;

— учат тому, что, в общем, все хорошо кончается. Даже если все герои перестреляны. А главный герой минут пятнадцать умирает, весь в крови, и все вокруг в его крови тоже, плачут, держат его голову на коленях, а он просит прощения у возлюбленной (у жены с ребенком, у матери, у старшего брата), возможен и последний поцелуй; иногда он успевает позвонить брату на мобильный или принять дрожащим пальцем входящий. Все равно остается ощущение полноты жизни;

— учат правилам загрузки судов. Многие фильмы переносят действие в гонконгский порт. Он, как известно, один из самых больших в мире. Вода, контейнеровозы, сухогрузы, джонки, закаты над заливом, небоскребы на берегу, нередко вертолеты, скоростные катера. Полицейские гонятся за бандитами, бандиты за полицейскими. Двигается всё: автомобили, краны, контейнеры, автопогрузчики, катера, а также грузы: зерно, наркотики, оружие, текстиль, автомобили. В гонконгском порту есть где развернуться погоням и перестрелкам. Есть где попрыгать и переломать последние целые кости Джеки Чану. А также есть место для поцелуев в финале;

— учат тому, что к жизни надо относиться легче. Не стоит все время надувать щеки;

— учат тому, что даже маленький клочок суши является огромным миром.

### Как отличить гонконгский фильм от негонконгского

Если на 15-й секунде фильма в нем не появился Джеки Чан (он же Чэн Лун / *Cheng Long*), а на 25-й секунде — Чжоу Жунь-фа / *Zhou Runfa* (он же Chow Yun-fat), высокий такой, представительный, снялся в десятках гонконгских фильмов, прославился в блокбастере «Крадущийся

тигр, затаившийся дракон», затем засветился в континентальном фильме «Конфуций», а на 35-й секунде — Джет Ли (он же *Ли Лянь-цзе / Li Lianjie*), снявшийся в юности в знаменитом боевике «Шаолиньский монастырь», завоевавший мировую известность после ролей в голливудских блокбастерах, таких, как «Один», а на 46-й — Энди Лю (он же *Лю Дэ-хуа / Liu Dehua*), менее популярный за рубежом, но о-о-очень известный в Китае певец и актер, он же тайный отец и муж, который умудрился прятать от публики жену, малайзийскую модель китайского происхождения и их сына, пока тому не исполнилось чуть ли не 25 лет, — уметь надо скрытничать! — то это скорее всего не гонконгский фильм.

### Как я был судьей в китайской Украине

Почти каждому иностранцу или иностранке, если они достаточно долго живут в Китае, доводилось сниматься в кино.

Китайским киношникам постоянно нужны иноземные лица для разных ролей: священников и учителей, бандитов и моряков, дипломатов и женщин ночного образа жизни, бизнесменов, военных, шпионов, сказочных чудовищ... в общем, список можно продолжать.

В своей кинокарьере я отметил бы несколько несомненных удач. Первой была роль английского педагога из учебного фильма для детей, осваивающих английский язык. Предвижу вопрос и сразу скажу: меня дублировали, так как мой английский, конечно, можно считать образцовым для китайских глухих горных селений... но лучше и для них не считать. Итак, я играл страдающего бытовой амнезией англоязычного педагога. Он все время все забывал и все время всех спрашивал: «Где моя ручка?», «Где мой портфель?» и так далее. Помощь несчастному оказывала даже не жена, которую играла натуральная американка, толстая и жизнерадостная, а самый что ни на есть железный робот. Он был склеен из блестящего картона, над шлемом болталась антенна.

Этот робот ходил за мной, повторял мои вопросы и отвечал на них. На английском. Благодаря многочисленным повторениям одних и тех же слов китайские дети могли легко продвигаться в изучении английского. Тогда же я попробовал силы в качестве неприглашенного (незваного) режиссера. Мне пришлось учить робота двигаться по-роботиному. У актера как-то плохо получалось, наверное, в детстве он смотрел мало фильмов про роботов. Так же, как мало их смотрела режиссерша. Это была веселая тетка без комплексов, которая раньше занималась торговлей, а тут вот пришлось снимать фильм. Свои люди

дали бюджет, чего же не снимать. Но никто на площадке не знал ничего про образ жизни роботов. Мой железный помощник не умел ходить. Не умел механически махать руками, двигать головой-шлемом. Мне пришлось по Станиславскому вжиться в образ и, вдохновившись сверхзадачей, показывать, как себя ведет настоящий робот. А также придумывать за режиссера мизансцены, пользуясь опытом студенческого театра Института стран Азии и Африки. (Роль Василия Теркина в конкурсном спектакле на фестивале творчества Московского университета здорово помогла мне сдавать сессии курсе этак на четвертом — преподаватели тоже ценили актерский успех во имя альма-матер, а лихие ночные репетиции в ДК МГУ на Моховой, где нынче снова церковь Святой Татьяны, запомнились на всю жизнь.)

Второй ролью в большом китайском кино стал эколог в учебном фильме, повествующем о том, что нельзя, дети, мусорить на улицах. Он был выстроен как диалог двух борцов за чистоту окружающей среды, мужчины и женщины. Женскую роль по благу, которым я начал нагло пользоваться в не ведающем сантиментов мире профессионального кино, исполняла моя жена Катя. Диалог велся на английском языке. Катя по-английски не говорит и вообще английский на дух не переносит — «слава» советской школе! — но никого в киногруппе это ни капельки не смущало. Она заучивала текст наизусть и произносила его. Характерно, что это были довольно длинные куски. Они быстро заучивались и еще быстрее вылетали из головы. Но этого коротенького времени было достаточно. Все равно нас озвучивали настоящие англичане или американцы. Их мы не видели. Почему они сами не играли? Это вопрос, который остается загадкой. Еще одной загадкой Китая... Зато в процессе съемок я проникся дополнительной заботой об окружающей среде и бумажки на улице теперь не бросаю.

Новым заметным этапом, яркой вехой кинематографической биографии была роль в документальном фильме о правилах этикета. Как это случается в Китае, деловое предложение поступило день в день. Позвонили и сказали: «Найдется свободная пара часиков? Тогда приезжай в ресторан на съемки!» Выходной день, время есть — кто откажется от съемки в китайском ресторане? Да и талант нельзя закапывать. Роль оказалась крайне важной для воспитания широких масс китайских официантов и метрдотелей: мне следовало продемонстрировать, как правильно располагать ложку, вилку и нож у тарелки. Напрягшись, я справился с задачей. Съемки заняли час, я вкусно поел вместе со съемочной группой и поехал домой. Только добравшись до дома на такси, на оплату которого ушла треть гонорара, я вспомнил

о моменте, навсегда смутившем мой покой. Вот и сейчас, пока пишу, думаю: «Как следовало класть ложку? Вверх лицом или вниз? И как я на самом деле ее положил, эту самую ложку? Правильно или нет? А вилку?»

С тех пор в ресторанах я с опаской присматриваюсь к столовым приборам и дислокации вилок и ложек, не считая ножа, успокаивая себя мыслью, что если и ошибся слегка, то основы все-таки заложил правильные. В целом...

Но самой выдающейся стала роль судьи в телесериале «Китайский коммерсант». Действие происходит на Украине в наши дни. Там ведутся бизнес-войны между честным и трудолюбивым китайским бизнесменом и местным негодяем, который хочет оттяпать пятизвездную гостиницу, нажитую китайскими коммерсантами непосильным трудом. Я играл строгого судью, который вершит правый суд. Этот умный и верный долгу человек явно списан со знаменитого китайского судьи Сунской эпохи по имени Бао, который в китайской опере фигурирует с лицом-маской черного цвета. Черный — цвет справедливого человека. Меня тоже загримировали, но, к сожалению, не так выразительно: припудрили нос и щеки — всё. Вперед.

Ключевой эпизод фильма — полный напряжения судебный процесс, на котором решалась судьба бизнеса, снимался жарким и душным летним днем в Пекине, в настоящем районном суде, в районе Сюань-у, на юго-западе. Роль мне прислали заранее. Текст, переведенный с китайского на русский, был мало приспособлен для произнесения. Например, «истец» упорно именовался «обвинителем», а «ответчик» — «обвиняемым».

Ни о каких репетициях или подготовке не было и речи. «Значит, доверяют, — подумал я. — Вот что значит репутация!» Меня облачили в тяжелую бордовую мантию и бордовый судейский колпак. Такие же одеяния получили два заседателя справа и слева от меня. Или они тоже были судьями? Нет, скорее помощниками, потому что слов у них не было. Поэтому один из них, англичанин Лесли из консалтинговой компании, пожилой благообразный джентльмен, в процессе долгих съемок время от времени задремывал, а другой, мощный австралиец, преподаватель английского, попроще и пошустрее, пытался играть лицом — до тех пор, пока ему не велели это дело прекратить.

Итак, суд в полной готовности. Нужны два стража порядка в зале. Один из судебных приставов более-менее походил на славянина. Второй же смахивал не на украинского милиционера, а на итальянского карабинера. Он был кудрявый, смуглый, герой-любовник из оперетки.

Наверное, таким виделся киношникам настоящий украинский силовик. Хотя в зале среди статистов можно было выбрать кого-то с вполне славянской внешностью. В перерыве я подошел к оперному полицая и спросил, кто он. Оказывается, кубинец! Он не говорил ни по-китайски, ни по-русски, ни по-английски. Но он был иностранцем. Этого достаточно. Главное, на китайца не похож. Да, кстати, оба стража щеголяли в белых кроссовках. Но камера к ним не нисходила, поэтому все было в порядке. В зале заседаний потела массовка. Китайцы изображали самих себя, а чужеземцы — украинцев. Опять-таки — большинство иностранцев явно относилось к индо-пакистанской группе народов.

Режиссером работала мальчикового вида девушка в поношенных трениках. Она сидела за монитором и изредка давала распоряжения помощникам. Второй режиссер командовал актерами и кричал по-китайски: «Чжунь-бэй! Кай-ши!» («Готовсь! Начали!») или же: «Ready! Action!» Причем «Ready!» он произносил как «Ралли!», наводя меня на мысль об автомобильных гонках.

Все снималось долго и мучительно. Было душно, кондиционеры из экономии не включали, несмотря на протесты народа. Этого народа было много, а камер мало. Каждую сцену снимали с разных точек. Перестановки камер и света занимали массу времени. С моей, судейской точки зрения, все можно было снять гораздо быстрее.

К тому же, каюсь, и я внес свой вклад в замедление творческого процесса. Время от времени мне, строгому судье, надо было стучать молотком, вроде как прерывать кого-то или призывать к вниманию. А была одна трудная сцена с довольно известной молодой китайской актрисой. Она вела длинный монолог, ближе к концу которого должна была плакать и рыдать. В монолог вклинивался то ли бывший муж, то ли любовник. Укорял и обвинял. Завязывалась словесная перепалка. Судья должен был стучать молотком, успокаивать. В первый раз я все сделал правильно. Там надо было бить молотком после определенных слов. Вроде: «Как ты мог так поступить!..» Услышав их, я застучал: «Бац! Бац! Бац!» Актриса дернулась, но закончила. Однако все зря: то ли свет не так поставили, то ли звук не записался. Прахом пошли эмоции актрисы, которая так искренне и горячо рыдала. Я как судья смотрел на нее с сочувствием и верил каждому слову. Но — техника подвела, что сделаешь. Повторяем заново. Сжимаю молоток и жду заветных слов. Слышу: «Как ты мог так поступить!» Актриса на пределе. Старается, жжет нервы. Я громко и ритмично стучу. Полностью вошел в роль. Мне нравится. Станиславский гордился бы. Но актриса почему-то оборачивается

и смотрит на меня в гневе. Жалуется режиссерше. Оказывается, она монолог не закончила, а слова слегка переставила, чуть пораньше сказала. На нервах же...

Ладно, снимаем заново. Она опять заводится, плачет, рыдает. А заветные слова забыла. Уже вступает ее любовник. Ну, куда дальше-то? Стучу, конечно, призываю к порядку. А поздно стучать, ни к чему уже. Опять все сначала. Актриса уже боится моего молотка и смотрит не на хахаля, а на меня, да еще с ненавистью. Хотя чего смотреть? Не фи́га слова переставлять. Текст учить надо. Вот он, листочек, передо мной. Черным по белому. И к тому же по сценарию она должна смотреть на судьбу с доверием и надеждой, а не пялиться как партизан на гестаповца. Ведь от меня зависит ее судьба! Хотя, если честно, она начинает мне казаться какой-то неискренней. Может, притворяется? Может, недаром ее бросил этот парень. Парень-то вроде неплохой. Без претензий ко мне.

Сижу весь мокрый, воротник сдавливает горло, мантия все тяжелее, чувствую, задыхаюсь, в животе бурчит — с утра не ел. А эта истеричка все кричит и кричит, уже в пятый раз, свой монолог. Достала уже, если честно. Сначала жалко было, а теперь... Ты чего, спрашивается, в суд приперлась, если нервы не в порядке? Вот возьму и присужу всё добро, и гостиницу, и что там еще, из-за чего весь сыр-бор, украинским бандюкам, все-таки свои братья-славяне... Еще и со слов все время сбивается. Это свое: «Как ты мог так поступить!» — уже по два раза произносит за монолог.

Все вокруг смотрят уже со страхом, чем дело кончится. А чего ждать? Хватит! Я с удовольствием стучу, прекращаю бардак в зале суда. Не на базаре, дорогие товарищи! Уважение к суду надо иметь. Актриса в истерике убегает за дверь. За ней бежит режиссерша и челядь. С трудом возвращают. Ко мне подходит помощник режиссера. Он встает за моим плечом. Мне вежливо велено не стучать, а просто сидеть. Помощник стукнет, когда надо. И опять монолог, опять крик и слезы, помощник стукнул, правильно, неправильно, на это уже внимания не обращают, главное, чтобы главная звезда не удрала и закончила сцену. Уф-ф...

В конце концов от этих съемок устали все, даже стойкие китайские статисты. Но они ребята не промах, о своем интересе не забыли: объявили забастовку, чтобы получить сверхурочные. Кому-то стало плохо прямо на ступенях у парадного входа в народный суд. Человек лежал и собирал толпу. На улице парило еще сильнее. Ни ветерка. Собирался дождь. Дело шло к ночи, зажглись звезды. Суд высился громадой над всем миром. Бежать отсюда скорее! Я отловил агентшу, которая

позвала меня на роль, а теперь выдавала актерам наличные в темном переулке, под фонарем, сверяясь с тетрадкой. Получил честно заработанные юани, и мы всей семьей поехали домой. В фильме снимались еще моя жена и дочь. Они сидели среди присяжных и получили повышенную ставку — по 200 юаней каждая. Нелегко даются актерские деньги.

Прошло несколько лет. Я все жду и жду громкой славы, новых ролей в блокбастерах, но мой самый главный фильм почему-то пока не вышел на экраны. Может, я слишком сильно сыграл? Может, публику уберегают от потрясений и прозрений, чрезмерно сильных эмоций? Еще Конфуций предостерегал от излишних переживаний... Надеюсь, что фильм все-таки появится — одновременно с этой книгой, по всем законам массового промоушена.

### Что читают

Загляните в какой-нибудь из крупных книжных магазинов. Они полны народа. Масса научно-популярной литературы, которая хорошо продается. Как статья успешным, здоровым, умным, красивым. Советы *Ма Юня / Ma Yun*, основателя сайта интернет-торговли Alibaba, соседствуют с трудами фэншуистов, тут же книги *Юй Дань / Yu Dan* — известной телевизионной толковательницы Конфуция, Чжуан-цзы и других философов. Обширная, всегда пользующаяся спросом детская литература. Огромное количество учебных пособий.

Восхищает качество. Культура книгоиздания очень высокая: бумага, дизайн, иллюстрации, фантазия художников не знает границ. Одна лишь игра иероглифами в качестве элемента оформления вызывает восхищение.

Переводятся все иностранные бестселлеры, не раздражающие цензуру. «Гарри Поттер», мемуары Стива Джобса переводились «с пылу, с жару». Так же, как и литература по менеджменту, новым технологиям.

Временами наблюдается всплеск интереса к жанрам, которые проявили себя как коммерчески успешные. Например, начиная с середины нулевых полки магазинов заполонили поделки на тему «из жизни волков» и прочего зверья, пронизанные для колорита этническими мотивами с налетом сексуальности. Подражатели пытались вцепиться в хвост удаче ставшего популярным романа «Тотем волка», автор которого *Цзян Жун / Jiang Rong* описал жизнь молодых людей, отправленных в «культурную революцию» пасти скот во Внутреннюю Монголию. Быт монгольских и китайских пастухов, суровость и красота

природы, просторы степи и ее цари — волки, которые и страшат, и вызывают восхищение...

Самый массовый жанр, в том числе в сети, — те же рыцарские романы и фэнтези. Фэнтези, конечно, на китайские темы. И, естественно, любовные и криминальные истории.

Молодые писатели во главе с певцом, автогонщиком-любителем по имени Хань Хань / *Han Han* — литератором, не избегающим, кстати, остросоциальных вопросов, соперничают по части гонораров и популярности со старшим поколением. Серьезная литература? Всегда была и будет, ее всегда не так много, но она надолго. Известные у нас Ван Мэн / *Wang Meng*, Фэн Цзи-цай / *Feng Jicai*, Ван Ань-и / *Wang Anyi*, Цзя Пин-ва / *Jia Pingwa* и другие, включая Мо Яня / *Mo Yan*, весьма неожиданно получившего Нобелевскую премию и ставшего вторым китайцем-лауреатом после Гао Син-цзяня / *Gao Xingjian*, — но тот, начав карьеру драматурга-авангардиста в духе Э. Ионеско и С. Беккета, давно уже живет в Париже и в КНР своим как бы не считается.

Со всеми ними, молодыми и матерыми, конкурируют совсем юные и жаждущие славы сетевые литераторы.

### Спят ли в Красном тереме?

У каждого народа есть книга, которая говорит об этом народе больше, чем тысячи других произведений. Роман «Сон в красном тереме» / «*Hong lou meng*» — жемчужина не только китайской, но и мировой культуры. Его создал гений — Цао Сюэ-цин /  *Cao Xueqin* (1715–1763).

Считается, что роман понятен только китайцам, настолько он сложен, так много в нем загадок: исторических, сюжетных, поэтических. Так много аллюзий, отсылок к классическим произведениям поэзии, прозы, драматургии, живописи, каллиграфии, музыки, так много игры слов, фактически непере译имой... Но даже если удастся ухватить хотя бы контуры, основы, все равно стоит читать. Потому что роман очень живой, разнообразный, многосторонний, и реалистичный, и поэтический. Русскоязычным читателям повезло, у нас есть трехтомный перевод «Сна...», сделанный В. А. Панасюком и изданный «Художественной литературой» в 90-е. Отечественные китаисты вложили в него огромный труд и душу. Автор перевода В. А. Панасюк проделал колоссальную работу, которая, учитывая сложность задачи, под силу немногим, лишь самым искусным и настойчивым китаистам. Или взять перевод стихов, блистательно выполненный Г. Б. Ярославцевым: роль поэзии в произведении нельзя переоценить — она пронизывает всю его ткань.

В центре романа любовь. Светлое, нежное и трагическое чувство, связавшее красавицу *Линь Дай-юй / Lin Daiyu* и ее возлюбленного по имени *Цзя Бао-юй / Jia Baoyu*. Действие разворачивается в огромном поместье, принадлежащем знатной семье, во главе которой властная и умная бабушка Цзя. Перед глазами читателя протекает жизнь большого рода, некогда приближенного к императорскому двору, но приходящему в упадок. Это не мешает любви и интригам. Автор наслаждается игрой воображения, столкновениями характеров, переплетением сюжетных ходов. Поражает количество действующих лиц, от садовников и служанок до знатных вельмож.

Особенно выразительны женские персонажи, включая 12 знаменитых красавиц, «12 головных шпилек», как их иносказательно называют. Изображения дюжины красоток из романа любят воспроизводить на открытках, веерах и других сувенирах в Китае. Шпильки, кстати, были не простые. Китайские заколки для волос, как правило серебряные, с навершием из ценных камней, это настоящие ювелирные украшения. Но не только. По легендам, именно такой длинной, больше 10 сантиметров, заколкой для волос императрица Цы-си убила служанку, пролившую на нее чай.

Автор Цао Сюэ-цинъ прекрасно знал жизнь знатного рода. Он сам принадлежал к старинному клану, некогда близкому императору Кан-си. Род Цао был богатым и знаменитым. Но после смерти Кан-си семья оказалась в опале, из южной столицы Нанкина перебралась в Пекин, где бедствовала. Цао Сюэ-цинъ зарабатывал на жизнь продажей картин, писал в основном пейзажи. Жил уединенно, скромно, в западном предместье столицы (дом сохранился, его можно отыскать на территории Пекинского ботанического сада) и писал свой роман «кровью и слезами». Он не увидел его изданным. Сочиненные им 80 глав и добавленные впоследствии другими авторами еще 40 вышли в свет после смерти великого литератора.

Цао обожал поэзию. Его стихи ценились знатоками. Не случайно поэтические забавы стали любимыми играми героев романа. Нам, иностранным читателям, трудно понять их прелесть, многие игры построены на тождестве и различии китайских однослогов, омонимов. Но Цао — еще и прекрасный, дотошный бытописатель. Чего стоят, к примеру, списки продуктов, дичи, овощей и фруктов, которые подавались к столу дома Цзя. Перечисление снеди лишь для одного домашнего праздника занимает несколько страниц! А какие описания садов, одежд!

Впрочем, вы можете увидеть это своими собственными глазами. Поезжайте на юг Пекина, в парк *Да-гуань юань / Daguan yuan* — «Сад

роскошных зрелищ». Так назывался сад в романе. Городские власти решили воссоздать его в том виде, в каком он предстает на страницах книги. Получилось! Китайцы мастера парковой культуры, а когда это искусство соединяется с вымыслом великого автора, эффект возникает удивительный: веришь, что вот-вот увидишь знакомых героев.

### **Лу Синь.**

#### **Классик китайской литературы**

Тихий городок Шаосин в приморской провинции Чжэцзян, родина одноименного рисового вина. Типичные для юга черные черепичные крыши и белые стены. Сонная в летнюю жару улица в центре города. Белые резные ставни закрывают от солнца окна по обеим сторонам высокого парадного входа в дом, где жила семья *Лу Синя / Lu Xun* (настоящее имя *Чжоу Шу-жэнь / Zhou Shuren*, 1881–1936), прославленного писателя и демократического деятеля. Дом богатой аристократической семьи. Это даже не дом, а усадьба. Череда комнат, залов, спален, боковых пристроек и галерей. Мебель красного дерева, паланкин для выездов (выносов). За домом в окружении хозяйственных сараев — обширный сад, в котором любил играть маленький Шу-жэнь.

Кто бы мог подумать, что выходец из знатного и богатого рода Чжоу своими литературными трудами и участием в демократическом движении приблизит крах мира, в котором благоденствовали предки. И не он один из большой семьи. Его племянник Чжоу Энь-лай, коммунист и революционер, стал первым премьером социалистического Китая.

Впрочем, семья процветала до тех пор, пока ее главу, деда будущего писателя, высокообразованного чиновника, не обвинили в подкупе при сдаче сыном императорских экзаменов. Его посадили на 8 лет, семье пришлось продать все ценное, чтобы поддерживать деда в тюрьме. Отец Лу Синя тяжело заболел и умер, мальчика с братьями отправили в деревню к родителям матери. Нищета, бедность, тоска. Но, как пишут в китайских биографиях, зато он приблизился к народу, познал его жизнь. Спас талант, юноша отлично учился — какое-то время в морской школе, затем в училище горного дела и железных дорог. Благодаря этому в числе лучших учеников получал стипендию от государства. Так же, на казенный счет, он продолжил образование, и не где-нибудь, а за границей.

Лу Синь получил возможность учиться в медицинском колледже в Японии (стал в нем первым китайцем-студентом) и вернулся бы

на родину медиком, если бы случай не перевернул его жизнь. Как-то после занятий преподаватель показал слайды с только что закончившейся русско-японской войны 1904–1905 гг. Одна фотография потрясла Лу Синя. На ней была зафиксирована сцена расправы японцев над китайцем — «русским шпионом». Лу Синя поразили не столько сам вид жертвы с повязкой на глазах, сколько соотечественники-китайцы, столпившиеся вокруг и с безучастным видом взиравшие на казнь — обезглавливание.

Лу Синь решил сделать все возможное, чтобы пробудить национальное самосознание. Он вернулся на родину, сначала преподавал в Ханчжоу, в Шаосине, участвовал в демократической революции 1911 года, затем перебрался в столицу, читал лекции по истории литературы в Пекинском университете и педагогическом институте. В тот период стал сочинять, сначала подражая своему любимому писателю Николаю Гоголю, даже перевел его «Мертвые души», затем создал «Записки сумасшедшего» и другие произведения, найдя свой стиль, ироничный, острый, когда не поймешь, то ли автор сочувствует герою, жалеет, то ли издевается над ним. Дружил с русским писателем, уроженцем Курской губернии, ослепшим в раннем детстве Василием Ерошенко, который преподавал эсперанто в Пекинском университете. Лу Синь перевел с японского языка написанные им сказки (Ерошенко какое-то время жил в Японии и публиковался там) и сделал имя этого незаурядного человека известным в Китае.

18 марта 1926 года в столице была жестоко разогнана демонстрация студентов-патриотов, в числе других погибла одна из учениц Лу Синя, он назвал этот день самым мрачным в истории Китайской республики; последовавшие репрессии заставили его самого бежать на юг. В 1927 году он приехал в Шанхай, участвовал в руководстве демократических организаций, в комитете помощи заключенным, вместе с Сун Цин-лин, вдовой Сунь Ят-сена, которая его бесконечно уважала, считала стойким борцом, называла «товарищем» — высшая похвала в ее устах. Создал Лигу левых писателей. Переводил книги русских и других иностранных авторов. Он был смелым. Его нельзя было запугать. Как-то, собираясь на митинг, участников которого должны были арестовать, оставил дома ключи — знак, что готов к тому, что живым уже не вернется. Тогда многим демократам угрожала тюрьма, побои или даже смерть от рук политических врагов — гоминьдановцев или нанятых ими бандитов.

Герой самой популярной книги Лу Синя — «Подлинной истории А-кью», человек низов, стал нарицательным персонажем. А-кью никогда не унывал. Даже поражения (его частенько колотили) он

превращал для себя в победы. А-кью считал, что морально он все равно сильнее. Даже в мгновения перед собственной казнью. И до конца верил в лучшее. Как Дон Кихот.

## Узлы

Китайцы мастера вязать узлы. Не морские — праздничные. История этого искусства насчитывает тысячу лет. «Узлы счастья» красного — радостного, торжественного — цвета считаются произведениями национального прикладного искусства. Почему их вяжут?

— А почему бы и не вязать? — спросил Сеня. Они с Мудрецом Суном наряжались, готовясь пойти на свадьбу своего товарища Артема, корифея грузовых перевозок Китай-Россия, и в качестве подарка уже приготовили «счастливый» узел из красного шелка. Огромный ромб стоял в углу, упакованный в полиэтилен, и просто кричал о празднике. — Смотри, какая красота! И главное, недорого...

— Разве это главное? — спросил Мудрец с укором.

Слово узел — *цзе / jie* близко по произношению к слову «счастье, удача» *цзи / ji*. Значит, узлы сулят благополучие. Особенно любят ими украшать интерьер перед китайским новым годом. Их вяжут из толстой, сплетенной из многих нитей, шелковой, можно сказать, веревки, они служат символом удачи, а еще — добрым напутствием. Отсюда названия: «узел исполнения желаний», «узел попутного ветра». Самый популярный — «узел благополучия» (*ping'an jie*). Он часто украшает сувениры, например, изделия из нефрита. Узелки округлой формы служат пуговицами на китайских блузках и платьях, национальных китайских пиджаках и рубашках. Молодожены символически «вяжут» на свадебной церемонии брачный узел, который призван соединить на долгие годы. Срабатывает примерно на 70 процентов, в последние годы, к сожалению, коэффициент падает.

## Искусство печатей

Резные фамильные печати ценятся в Китае так же высоко, как картины или другие произведения искусства. Самые лучшие вырезают из нефрита. Великолепным мастером печатей был известный художник прошлого века Ци Бай-ши. Антиквары гоняются за раритетами, надеясь найти свою удачу. Так, печать императора Кан-си (1654–1722) была продана в начале этого века на аукционе Christie's в Гонконге почти за 2,8 миллиона долларов.

Не думайте, что печати — это ушедшая древность. У китайских гендиректоров, помимо печати компании, должна быть и своя — имен-ная. Она ставится на документах, в ваше отсутствие ею может скреплять сделки доверенное лицо.

Хотите красивую? Долларов за двадцать ее сотворят мастера, кото-рые сидят в магазинах и на рынках, торгующих сувенирами. Только выберите себе имя поизящнее, вернее — фамилию, я имею в виду — перевод ее на китайский.

— У меня брат в школе хулиганил, — сказал Сеня. — Ловил первоклашек и ставил им на лоб штамп «Уплачено ВЛКСМ». Чуть не исключили.

— К чему это ты? — рассеянно спросил Мудрец Сун, рассматривав-ший на застекленной витрине букинистического свои любимые древние географические атласы с картами Поднебесной и окрестного мира. Они с Сеней часто наведывались сюда, в рай книжников — на пекин-скую улицу Люличан.

— Да к тому, что мы тоже не лыком шиты. В смысле печатей, — сказал Сеня.

— Кто же спорит? — так же рассеянно откликнулся Отшельник.

### **Советы начинающим китаеведам: Как правильно выбрать китайского себя, то есть имя**

Если вы хотите, чтобы ваши имя и фамилия звучали красиво по-китайски, выберите звучные и сулящие благо иероглифы. Многие прокалываются, когда полностью транскрибируют свои имя и фамилию. Получается громоздкая конструкция, из которой китайцы запоминают и пускают в ход только первые два-три иероглифа (ведь в Китае первый иероглиф — фамилия). Так по неопытности опростоволосился и я, когда выбирал именные знаки. С тех пор я стал господином *Ю-ли / Youli*. А Юриев мно-го... Берите пример с блестящего китаиста Дмитрия Николае-вича Воскресенского. Он не стал транскрибировать имя и фами-лию, подобрал три хороших иероглифа и стал зваться Хуа Кэшэн. Поверьте, это легко запоминается и звучит наособицу, не пере-путаешь. Если брать другие примеры, то известная всему Китаю медиа-персона, канадец Mark Rowswell, освоивший китайское искусство перекрестного разговора *сяншэн / xiangsheng*, веду-щий телепередач, долгое время живущий в Китае, в итоге стал Большой горой — *Да-шань / Dashan*. Женился на китаянке, пре-красно себя чувствует. Подумайте, посоветуйтесь с китайскими

друзьями — и возьмите себе китайское имя из двух или трех иероглифов. Начните новую жизнь.

### **Державная чесалка. Она же фаллический символ**

Где-нибудь в Китае вы непременно увидите плоский изогнутый жезл с округлым навершием — *жу-и* / *guu*. Китайские императоры держали его под рукой как символ высшей власти. Его название так и переводится — «согласно желанию». Осчастливив кого-нибудь таким жезлом, вы обеспечите «сбычу мечт». Ваш подарок может быть изготовлен из золота и украшен драгоценными камнями. Попроще — из серебра, меди и бронзы. Красотой выделяются *жу-и* из нефрита, дороже золота ценятся изделия из славящегося своей чистотой белого хэтяньского камня. (Хэтянь — город в Синьцзян-Уйгурском автономном районе на северо-западе Китая, на Великом шелковом пути.)

Мало кто может объяснить происхождение *жу-и*. Одни исследователи утверждают, что в древние времена это был меч. Недаром он плоский. Другие уверяют, что история *жу-и* началась две тысячи лет тому назад, когда он служил всего-навсего чесалкой для спины. Поэтому изогнутый — удобно достать зудящее место где-нибудь под лопаткой; со временем чесалка-ладошка превратилась в торжественное навершие. Третьи, чьи мысли устремлены в изначально заданном природой направлении, заявляют, что *жу-и* служил фаллическим символом, выражал мужское начало. Мальчикам якобы давали поиграть жезлом, а девочкам — слывшим символом женского начала пряслицем в форме диска, которое насаживалось при прядении на веретено для придания большей инерции вращению. Но не будем, как бы ни хотелось, углубляться в эту сферу, иначе разговор может непозволительно затянуться...

Все-таки, как *жу-и* превратился в скипетр, символ державной власти, любимую игрушку императоров? Некоторые ученые утверждают, что от чесалки к скипетру жезл перепрыгнул с помощью буддийских монахов, которые использовали его в своих ритуалах. (Может быть, тоже чесали спину, а непосвященные приняли сие сугубо житейское действие за ритуал?)

Как бы то ни было, в эпоху Цин (1644–1911) жезл *жу-и* становится лучшим подарком, который сиятельная особа желала получить в честь памятной даты, как то: восшествие на престол, день рождения или женитьба. Знаменитой стала коллекция, изготовленная повелением императора Цянь-луна, она состояла из 6 десятков жезлов — в соответствии с 60-летним циклом лунного календаря.

Жезлы делали также из дорогих сортов дерева. Один с виду непримечательный жезл из белого сандала, если снять рукоятку и головку, открывал резные эротические сценки. Скрытый смысл власти? Императоры, если копнуть (прикопаться), тоже люди.

### **Что принцесса выловила из чая, или Китайский шелк**

По легенде, юная прекрасная принцесса как-то жарким летним днем пила чай под шелковицей. Вдруг какой-то белый катышек упал с ветки прямо в чашку. Это был, конечно, кокон тутового шелкопряда. К счастью, принцесса оказалась не брезгливой, а, наоборот, любопытной. Стала тыкать палочкой для еды в этот комочек, мол, что там внутри, вдруг бабочка выпорхнет? Но бабочка не вылетела, а кокон, вращаясь в горячей воде и разматываясь, вдруг пустил тонкую нить. Принцесса стала ее тянуть, тянет-потянет, тянет-потянет... и вытянула тонкую и прочную нить для своего платья.

Так родился китайский шелк. Случилось это давненько, эдак 4700 лет тому назад. Надо сказать, технология получения шелковой нити с тех стародавних принцессиних времен почти не изменилась. На шелковой фабрике в горах у Ханчжоу я видел, как работницы разматывали коконы. Как и принцесса, они бросали их в лоточки с горячей водой, а кончик нити привязывали к вращающемуся валику. Кокон пляшет в ванночке, отпаривается, нить разматывается. Из одного кокона — сотни метров. Пар валит, станки трясутся, технология, что и говорить, незатейливая.

Но не все коконы разматывают. С некоторыми поступают проще, в том случае, например, когда надо получить волокно для набивки одеял. Тогда четыре тетушки, сняв с кокона шелковую оболочку, растягивают ее потихоньку с четырех углов в стороны, образуется тончайшая пелеринка, примерно полтора на полтора метра. Эти паутинные покрывала складывают слоями друг на друга. Можно представить, какое получается шелковое одеяло с таким наполнением: тонкое и легкое, как перышко.

Разновидностей шелковых тканей множество. Особняком выделяется китайская парча — плотная шелковая ткань с вплетенными в нее разноцветными нитями, в парадном варианте даже содержащими золото или серебро. Узоры обычно в виде цветов, драконов и фениксов, разнообразные орнаменты. Такая ткань служила хитом продаж во все времена, и немало ее было вывезено по Великому шелковому пути для украшения западных модниц и модников.

Примечание: примерно такая же легенда существует про чай. Только красавица под деревом пила не чай, а горячую воду... Потом в чашку упал листик. Развернулся, вода окрасилась в янтарный цвет, стала ароматной... Дальнейшее можете представить сами, заменив шелк на чай.

Если фантазия на этом не остановится, еще многое может упасть принцессе в чашку.

## Расписные табакерки

Нередко иностранцы, кое-что знающие про Китай, что-то читавшие про опиумные войны, принимают за «опиумные» крошечные расписные пузырьки из фарфора или стекла, увиденные на сувенирных прилавках. Почему они так думают? Кто знает... Человеку свойственно предполагать худшее, выдумывать всякие гадости, даже если речь идет о самых невинных предметах.

На самом деле это пузырьки для нюхательного табака. Сейчас, конечно, никто табак не нюхает, может, за исключением почтенных стариков в недоступных горных деревнях. Да и то удивительно, что кто-то еще нюхает, потому что длительной и устойчивой привычки к табаконюханию в Китае не существует, и этот факт просто-таки поражает, учитывая глубочайшие тысячелетние исторические корни практически всех предметов и явлений жизни, появившихся сначала, конечно, в Поднебесной, а затем распространившихся по остальному миру (возьмем хотя бы компас, порох, футбол и многое другое).

В Китае принялись нюхать табачное зелье в середине XVII в. До этого только курили, и то сравнительно недолго, с конца XVI в. В 1644 году к власти пришла Цинская — маньчжурская династия. Маньчжуры считали китайцев хань людьми второго сорта, запретили мужчинам носить длинные волосы, как водилось издавна в Китае, все должны были на маньчжурский манер обривать голову и отращивать косичку. (Кочевники всегда снимали шевелюру и заводили косу.) Вдобавок запретили еще и курить. А вот нюхать табак не запретили. Считалось, что нюхательный табак лечит всякие болезни, от диареи до насморка.

Тогда-то и появились пузырьки-табакерки. А появившись — заполнили страну. Как водится у людей, каждый хотел превзойти соседа. Табакерки из фарфора с тончайшим рисунком или вырезанные из черепаховой кости соперничали с золотыми, серебряными, бронзовыми, янтарными, нефритовыми, стеклянные — с керамиче-

скими, бамбуковыми, каменными... И так далее и так далее. Некоторые хрустальные и стеклянные сосудики расписывали изнутри в китайской технике «прилежной кисти», *гун-би*, изображая привычный, но никогда не надоедающий набор «цветы-птицы-травы-насекомые».

Коллекционеры готовы отдать большие деньги за старинные табакерки и за искусно изготовленные новые. Они в самом деле изящные. И как сувенир хороши — везти легко.

### Танские люди и танские костюмы

В западном мире районы компактного проживания китайцев принято называть «чайна-таунами». Сами китайцы так не говорят. Они называют их по-другому: «улица Танского человека», *Тан-жэнь цзе / Tangren jie*.

Танский человек — это китаец вообще. Эпоха Тан (618–907) ознаменована общим подъемом страны, когда, как принято говорить, процветали торговля и ремесла, народ жил в покое и довольстве, выдающиеся поэты и художники создавали бессмертные произведения. Таких спокойных, благодатных времен в китайской истории было не так уж и много.

Танская эпоха дала название нарядной одежде *тан-чжуан / tangzhuang*. Образцы вы, возможно, видели по телевидению: на проводимых в Китае встречах на высшем уровне президенты разных стран фотографировались как раз в таких костюмах. Китайцы носят их в торжественных случаях. В Праздник весны ведущие телевидения непременно в них облачены. Традиционные цвета: синий, красный, черный и зеленый. Обычно костюмы украшает вышивка — круглые цветы пионов, а также вязаные из шелковых нитей пуговицы-шарики. Костюмы называются танскими, но в моду они вошли почти через тысячу лет (о, Китай! Вот это история, вот это исторические «шаги!»), в конце династии Цин, когда распространились среди широких слоев населения. Имеющих деньги слоев, конечно.

Скажу по секрету: у каждого китаиста и у каждой китаистки в шкафу висит танский костюм. Можете проверить.

### Азартная игра в камни

Китаю можно наклеить много ярлычков. Страна надписей, страна древней культуры и так далее. Но вот что несомненно и сразу бросается в глаза, как ни уворачивайся — почитание камня.

В парках обязательным элементом ландшафта служат источенные водой и ветром глыбы.

Китайцы любят горы — очень большие камни.

В аквариумах дно устилают голыши, на которых стоят дырчатые «скалы», где прячутся рыбы.

На блошиных рынках выставлены глыбы, валуны, булыжники, камни и камушки всех размеров, цветов и оттенков.

В ювелирных магазинах законное и большое место занимают витрины с нефритом, другими драгоценными и полудрагоценными камнями.

Нефрит в Китае — царь камней. Роман «Сон в красном тереме» — это иносказательная история камня, который обронила богиня. Главного героя зовут Бао-юй, Драгоценный нефрит. Он родился с кусочком этого камня во рту.

Нефрит считается символом чистоты, нежности, воплощением добродетели.

Самым ценным и дорогим является белоснежный нефрит северо-западного Китая. Когда смотришь на него, кажется, что ему не требуется дополнительного освещения — он сияет сам по себе, изнутри. Лучшие экземпляры такого камня и изделия из него стоят сотни тысяч и даже миллионы юаней.

Мечта ценителей — заполучить белый камень из горной реки, который катало-перекатывало течение, шлифовало песок, полировала вода. Подобные находки случаются крайне редко. Китайское правительство борется с браконьерами, которые с помощью тяжелой техники перекапывают русла рек в горах Синьцзяна в поисках бесценных окатышей.

Чаще камень добывают из земли. Он считается низкокачественным, если породу добывали методом взрыва; в таком случае неизбежны трещины, непрочность.

В стране действуют целые кланы, занимающиеся поиском и продажей нефрита. Так, уроженцы провинции Хэнань ищут его не только в Китае, но и за рубежом, например, в Бурятии, где также находятся месторождения качественного камня.

В последние годы в Китае популярной стала забава — «азартная игра с камнями», *ду-ши / dushi*. Придумавшие эту «каменную рулетку» использовали свойство национального характера — азартность. Китайцы любят играть, делать ставки, испытывать судьбу.

Вы можете вслед за ними прийти в магазин или на рынок, где торгуют камнями, отыскать эту вывеску — *ду-ши* и попытаться счастья. Вам надо угадать, в каком из груды серых или черных булыжников кроется

ваша удача — зеленый полупрозрачный и твердый минерал, который ученые называют псевдонефритом, жадеитом, а по-китайски это — «перья зимородка», *фэй-цуй* / *feicui*, по цвету — изумрудному, яркому. Их продают на вес или же согласно оценке продавца, минимум — юаней 200–300 за камень величиной с кулак. Купив его, попросите срезать верхний слой. Если повезет и внутри окажется жадеит, вы можете получить несколько тысяч юаней, если очень повезет — десятки тысяч. Если очень-очень повезет — миллионы. Очень-очень повезет — значит, на свет извлечен камень редкой чистоты и цвета, внушительного размера. Не повезло, не на тот камень поставили? Ну, на то и игра.

Как-то на блошином рынке в Харбине я сыграл в каменную рулетку. Ткнул пальцем в шершавый серый булыжник, лежащий поверх собратьев в ящике в одном из магазинчиков. Мои китайские коллеги советовали не торопиться, повыбирать, попытаться просветить фонариком, приложив к поверхности со всех сторон и стремясь всмотреться под разными углами, как делают сведущие люди: вдруг жадеит спрячется неглубоко, тогда луч выявит зелень-прозелень. Но не было времени возиться и изображать знатока. Положился на удачу. Раз взгляд упал на этот камень, пусть он и будет. Лотерея же! Сколько стоит? За килограмм — 200 юаней. Взвесили. В моем было больше четырех. Заплатил и попросил разрезать. Сын хозяина закрепил его в тисках в ящике с дисковой пилой, накрыл пластмассовой крышкой. Пила завизжала, а мы пошли по другим лавкам. Через полчаса вернулись. Выиграли? Проиграли? Вид у хозяина был невозмутимый. Слегка даже недовольный. Камень лежал перед ним на столе, рядом со спиленной верхушкой толщиной в два пальца. Есть что-то внутри? Ура! Есть! На смоченном водой срезе блестел фэй-цуй темно-салатного цвета, не лучшего качества, с трещинками, но довольно большой, с ладонь шириной. Мне объяснили, что из него можно сделать два браслета, сережки, запонки и прочую мелочь. Откуда камни? Хозяин сказал, что из Мьянмы. Собственно, оттуда и пришла эта забава, игра в камни, сначала распространившись в провинции Юньнань, а затем и по всей стране.

На выставке драгоценных камней в Пекине я поинтересовался у парня, под вывеской *ду-ши* продающего камни из Мьянмы, за какую максимальную цену ему удавалось загнать свой товар за все время работы в этом бизнесе. Ответ — камень за 800 тысяч юаней, зато покупатель изготовил из него изделий на несколько миллионов. А здесь, на выставке? Парень указал на валун темного цвета размером с небольшой телевизор. С виду не скажешь, что внутри жадеит. Сколько стоит? 180 тысяч юаней. Как он его оценил, по каким параметрам? Продавец подносит к валуну фонарик, просвечивает тут и там верхний

слой — со всех сторон проступает сочное зеленое сияние. Значит, камень дорогой. И большой. Так что в каменной рулетке не все полагаются на удачу.

### Кто сторожит ворота?

В Пекине и других местах Китая бросаются в глаза стоящие по обеим сторонам ворот и дверей скульптуры: львы, слоны, обезьянки, реальные и сказочные животные, восседающие на каменных тумбах, вытесанных в виде барабанов или ящиков. Иногда они совсем небольшие, до полуметра, иногда весьма внушительные — в человеческий рост, а то и выше. Что это такое?

Это — мэнь-дуни (*mendun*), парные каменные подпоры для ворот. Китайские историки-энтузиасты относят их появление к временам Инь-Чжоу (примерно 1000 лет до н. э.). Более осторожные исследователи считают, что мэнь-дуни появились все-таки попозже, во всяком случае, первое упоминание о них в письменных источниках относится к шестому веку уже новой эры.

Но и те и другие сходятся в том, что мэнь-дуни стали архитектурным элементом, присущим только китайской культуре. А именно — традиционным дворам, которые замыкаются с четырех сторон, а входом служат ворота. Сначала мэнь-дуни представляли собой пару продольных прямоугольных каменных блоков, в квадратный паз посередине которых вставлялась рама ворот, а в круглые углубления сразу за ней — опорные столбы. Ворота открывались внутрь. С тем, чтобы уравновесить их тяжесть в момент, когда створки шли назад, выходящую наружу часть блока делали значительно массивнее внутренней. Со временем внешний камень принялись украшать скульптурами и резьбой. Так появились мэнь-дуни.

Впрочем, иногда изваяниями украшали и внутреннюю часть каменного блока — чтобы не только прохожие, но и хозяева могли вволю налюбоваться.

Изредка, например, на отдельно стоящих воротах на входе в переулочек между зданиями или на декоративных воротах в парках и дворцах мэнь-дуни делали даже трехсторонними: сбоку повторялось скульптурное изображение внешней и внутренней частей.

Мэнь-дуни поддерживали всю раму ворот, в том числе нижнюю балку-порог. Порог служит важной цели — через него трудно перебраться дурной нечисти. Она, нечисть, всякие там злые духи и вредоносные частицы *ша*, к счастью, туповата и прямолинейна, передвигается исключительно по прямой, поэтому преградой ей становятся

сначала невысокий порог, а затем каменная стена-экран, которая ставится сразу за воротами внутри двора.

Но мы отвлеклись. Возникнув как опора ворот, мэнь-дуни постепенно от них отделились и превратились в скульптурное украшение императорских дворцов, княжеских поместий, буддийских и даосских храмов. Первое по значимости место в иерархии таких скульптур занимают львы. Их больше всего. Почему? Лев, животное для Китая экзотическое, своей внушительной мощью призван охранять дом, но кроме того, лев — *ши / shi* произносится так же, как «поколение», а устойчивое выражение «девять поколений живут вместе» означает полную и благоденствующую семью. На втором месте — сказочные единороги *цилини / qilin*, приносящие счастье и, главное, мальчика-наследника, поэтому их ставили возле императорских опочивален, обеспечивая надлежащее зачатие. Эти мифические создания похожи на тех же львов, но отличаются веселым задором, приоткрытой «улыбающейся» пастью, длинными усами и вздыбленными космами гривы, в середине которой с трудом угадывается рог; сегодня они «охраняют» преимущественно банки, инвестиционные и страховые компании, другие финансовые учреждения, требующие, как известно, особой, сверху ниспосланной опеки.

В старом Пекине насчитывались десятки тысяч мэнь-дуней. Теперь осталось около десяти тысяч, они исчезают вместе со старыми домами, дворами и переулками. Но те, что еще есть, позволяют судить о богатстве традиций. Мэнь-дуни сразу скажут опытному взгляду о положении хозяев дома, чине и знатности. Существуют два основных вида: «барабаны» и «ящики».

Каменные барабаны, стоящие на ребре, извещают, что владелец — военный. Победы отмечались барабанным боем, в честь них у ворот ставили на бок толстые кругляши, часто — мраморные.

Мэнь-дуни в виде ящика, вытянутого вверх, показывают: здесь живет гражданский чиновник, причем весьма высокого ранга. Почему? В старом Китае претенденты на участие в императорских экзаменах приезжали в уездный или провинциальный город, а затем в столицу, имея при себе «четыре драгоценности»: бумагу, кисти для письма, тушь и тушечницу. Все это необходимое образованному мужу имущество помещалось в вытянутый деревянный ящик. Мэнь-дуни именно такой формы и ставили у ворот высоких чиновников.

Барабаны и ящики украшены рельефными изображениями. Это символы добра и блага. Вот, например, девять львов на боку барабана. Что это значит, нам с вами уже хорошо известно.

На мэнь-дунях часто встречаются олень и журавль, потому что по-китайски они звучат как «лу» и «хэ». Это созвучно «лю-хэ», «шести сторонам» (четырем сторонам света, верху и низу). А есть еще выражение — «весна на всех шести сторонах». То есть счастье во всей вселенной.

Реже можно заметить горельефные изображения четырех предметов: циня — музыкального инструмента, китайских шахмат, книги и картины. Это «четыре искусства» благородного мужа. Увидишь такие мэнь-дуни у ворот, и сразу ясно, кто в доме хозяин. Впрочем, не всегда они отражали истинную ученость, таланты и тем более благородство. Так, подобные красовались у одного из особняков министра-евнуха Ли Лянь-ина, алчного казнокрада, нажившего состояние при цинской императрице Цы-си.

А есть ли самые знаменитые среди мэнь-дуней?

Есть. Королевской парой мэнь-дуней, обладающей исключительной исторической и художественной ценностью, является двоица, которая служит украшением коллекции владельца первого частного музея Китая *Ли Сун-тана / Li Songtang*. С ним я познакомился еще в начале нулевых. Наш хор, «Шоу ди шоу», выступал в его хосписе «Сун-тан», созданном при поддержке канадской благотворительной организации. Хваткий, целеустремленный, предприимчивый человек. Выросший в семье педагогов и врачей, он еще в детстве «влюбился» в мэнь-дуни, стоящие у ворот дома. Когда переезжали, еле уговорил отца забрать их с собой. Так было положено начало. Сун-тан стал собирать мэнь-дуни, скульптуры, резные камни и кирпичи, черепицу, а также деревянные резные ставни, надвратные вывески, ширмы-экраны. Он приходил на развалины домов, которые сносили при строительстве новых, копался в кучах обломков и мусора, делал новые и новые находки. Как утверждает, не заплатил за них ни фэня, исключая плату грузчикам за доставку. За десятки лет набралось несколько тысяч предметов.

Одних только мэнь-дуней в коллекции насчитывается более 400 пар. В 2001 году, после многих лет обивания порогов чиновничьих кабинетов и вручения Министерству культуры полутора сотен ценных артефактов, собиратель старины получил разрешение открыть Пекинский музей народной резьбы — кабинет Сун-тана, *Бэйцзин Сун-тан чжай минь-цзянь дяо-кэ бо-у-гуань / Beijing Songtang zhai minjian diaoke bowuguan*. Почему *чжай* — «кабинет», «студия»? Это слово всегда любили китайские ученые, художники, писатели, вспомним хотя бы название сборника волшебных историй о духах и чудесах Пу Сун-лина — «Необычайные истории из кабинета Ляо», «*Ляо-чжай чжи-и*»/ *Liaozhai zhiyi*.

Сначала музей находился на Люличане, потом переехал в двухэтажный дом в самом начале улицы Училище сынов отечества, *Гоцзыцзянь / Guozijian*, напротив ламаистского храма Юнхэгун в центре города. Он небольшой по площади, и там буквально не протолкнуться среди экспонатов, часто весьма громоздких. В воскресные дни залы заполнены экскурсантами.

На частый вопрос: «Почему вы не передаете что-нибудь в государственные музеи?» Ли отвечает: «Всякий музей бережет наследие, изучает его. Я часто не сплю до 3 утра и засыпаю в обнимку с экспонатами. Почему бы государству не подарить что-нибудь мне? Ведь мое собрание самое большое». Но вернемся к жемчужине его коллекции. Пара привратных опор-барабанов стоит в подвале музея на почетном месте, под стеклянными колпаками. Это творение относится к Юаньской эпохе. Тогда Китаем правили монголы. На одном каменном кругляше выгравирован бородатый молодец в мятой шапке набекрень, напоминающий разбойника из фильма-сказки «Морозко», он держит на цепи зверя, похожего на мифического льва или тигра. Зверь опрокинулся на спину, выпятив круглое пузико и раскинув лапы, на морде играет умильная улыбка. А молодец между тем зажимает в руке то ли плеть-треххвостку, то ли дубинку с расщепленным концом, видно, готов в любой момент пустить в ход, если уже не пустил. На другом мэнь-дуне тот же молодец караулит зверя, лакающего воду из плошки.

Эти два сюжета называются так: «Бородач приручает дикого зверя» и «Воин поит дикого зверя». Бородач, *ху-жэнь / huren* — так в старые времена в Китае называли кочевников севера-северо-запада — сунну, монголов, тюрков. Таким образом, утверждают исследователи, эти мэнь-дуни, стоявшие у ворот первого министра императорского двора, символически отражали политику кнута и пряника, проводимую монгольскими покорителями Китая в отношении коренного населения — ханьцев. Изображения отличаются редкой для резьбы по камню живостью, выразительностью.

Считается, что рисунок для мэнь-дуней сделал Чжао Мэн-фу / *Zhao Mengfu* (1254–1322), выдающийся художник, каллиграф, ученый, один из потомков императора Тай-цзу, основателя Сунской династии. По приглашению хана Хубилая, создателя монгольской династии Юань, он перебрался с юга в столицу Даду (Пекин), где долгое время при разных повелителях занимал почетные посты, в том числе — руководителя Ханьлинь-академии, *Хань-линь / Hanlin* (Лес кистей), учреждения, которое ведало составлением исторических трудов, редактированием указов. С Чжао Мэн-фу вы уже встречались на страницах этой книги, он был другом художника и поэта Цянь Сюаня,

автора моей любимой картины. Творчество Чжао Мэн-фу стало свежим словом в китайской живописи, нежные, светлые пейзажи открыли новую эпоху, рисунки животных, особенно лошадей, поражают легкостью линий, изяществом и теплотой. Возможно, его полотна вдохновляли Сюй Бэй-хуна / *Xu Beihong* (1895–1953), чьи кони стали классикой китайской анималистики прошедшего века.

По мэн-дуням можно изучать культуру Китая, они отражают историю искусства, историю страны. А всего-то, казалось бы, привратные опоры...

### Как SMS-ки заменили *цы* и *ши*

В древности китайские поэты писали стихи, подчиняясь установленным правилам. Кроме рифмы, соблюдались размер строк, порядок тонов. Так, стихи в жанре *ши* — это четырех- или восьмистишие с пятисложной или семисложной строкой, *цы* отличались строгим чередованием тонов и определенным количеством иероглифов в строке, и кроме того — создавались на заданную мелодию. Так и писали: на мелодию такую-то. *Ши* отличались лиричностью, а *цы* — даже интимностью.

В наши дни любовные послания в стихах пишутся гораздо проще. Ленивым даже думать особо не надо. Стоит только забраться в базу данных сотовых компаний, найти нужную тему, и вперед: забрасывай всех своих возлюбленных посланиями. Хочешь в свободном жанре, хочешь — используй древние формы.

Что же пишут в SMS-ках и WeChat-ках китайские влюбленные или претендующие на ответное чувство? А вот, например:

Если капля воды отражает заботу —  
Я посылаю тебе все Восточное море;  
Если одна звездочка — это воспоминание,  
Я дарю тебе Млечный путь;  
Если ложка меда — это счастье,  
Я дарю тебе полные соты.

Или:

Думая о тебе, я себя ощущаю:  
Словно еда без соли,  
Словно яблоко без сладости,  
Словно вино без сигареты,

Словно шопинг без денег.  
 Есть свободное время — вспоминаю о тебе,  
 Нет свободного времени —  
     все равно найду минутку вспомнить о тебе,  
 Если не улучу такой момент — вообще ничего не делаю,  
 А только думаю о тебе!

Еще один род коротких посланий — вроде бы дружеские письма, не любовные. Их любят переправлять сентиментальные особы женского пола. Но надо иметь в виду, что за дружбой в Китае часто стоит любовное чувство. Просто оно не проявляется так ярко, как в других странах. (Для рыбаков: такие нейтральные послания подобны едва заметному шевелению поплавка. Опытный рыболов, однако, знает: чем крупнее рыба, тем она осторожнее клюет.) Вот, к примеру, одна из таких весточек, вроде бы про дружбу:

Только в Греции понимаешь,  
 Как почитают разрушенные храмы.  
 Только в Бразилии понимаешь:  
 Не надо стесняться неприкрытого тела...  
 Только в Сахаре понимаешь,  
 Как важно беречь воду.  
 И только с годами понимаешь,  
 Как трудно забыть друга.

Очень удобно пользоваться набором всегда готовых к употреблению поздравлений на китайский новый год. Они отличаются практичностью, мудрые китайцы ценят нужные вещи, вроде денег. Итак:

Желаю тебе: в заботах находить просвет,  
 Играя в карты, выигрывать каждый раз,  
 Чтобы рядом всегда был близкий человек,  
 Чтобы внешне всегда оставался таким, как сегодня,  
 И вклад в банке не уменьшался бы, а только рос.  
 Цель нашей жизни — всегда идти вперед,  
 И чтобы дни были чем дальше, тем слаще,  
 И чтобы так повторялось из года в год!

Или такое новогоднее пожелание:

«Каждая компания похожа на дерево, на котором полно обезьян: посмотришь наверх — видишь одни задницы, посмотришь вниз — видишь улыбающиеся физиономии, глянешь по сторонам — видны только

глаза и уши; в этот новый год желаю тебе забраться по дереву повыше, чтобы видеть больше улыбок и меньше задниц!»

### **Эсэмэска ЦК партии предупреждает: «Читайте книгу!»**

В море китайских эсэмэсок встречаются весьма любопытные. Диапазон широк. От глухих ночных сообщений, обещающих знакомство с юной девственницей, испытывающей материальные проблемы, через ежедневные рекламные новости, сулящие кредиты по низким ставкам и квартиры в лучших домах всего-то за 7–8 тысяч долларов за метр, до... до вот такого вот сообщения.

Оно тренькнуло в телефоне апрельским днем. Текст был следующий: «Отдел пропаганды Центрального Комитета партии, Канцелярия по делам культуры ЦК, Государственный комитет по делам печати и “Китайская мобильная связь” предупреждают Вас: 23 апреля является Международным днем чтения, одна хорошая книга дает богатство на всю жизнь, а что Вы сегодня читали?» (Замечу попутно, что в китайском языке в самом деле есть два иероглифа — «ты» и «Вы», и второй отличается от первого лишь одним — подложенным снизу знаком «сердце». Весьма выразительно, верно?)

Когда я пробежал глазами первую строчку иероглифов: «...ЦК партии... предупреждает...», то вздрогнул и напрягся, ну вот, думаю, добрались и до меня. Да еще Госкомпечать тут же (мы же ей подчиняемся с нашим бизнесом)! И Канцелярия!..

Легче стало, когда в строчке грозных имен засветился нейтральный оператор сотовой связи. Ну, и совсем отлегло, когда призвали читать. Да еще посулили богатство! От прочтения всего одной книги. Вспомнился анекдот про двух товарищей (обычно, усугубляя, говорят про милиционеров-полицейских или прапорщиков), которые собираются на день рождения:

- Что подарим?
- Может, книгу?
- Нет, у него уже одна есть.

Правда, насторожило последнее предложение, вернее, вопрос: «А что Вы сегодня читали?»

Читал я в тот день Ехсел’евские простыни с захватывающими бизнес-планами, обещающими победы на фронтах китайской классифицированной рекламы. Книгу в тот день не читал. Выходит, зря не читал, а то разбогател бы сразу и на всю жизнь, как обещал ЦК партии. Подсказали бы только название.

## Птички на велосипедах

*Разведение птиц как развлечение пошло от маньчжуров, когда они правили Китаем. Воинам запрещалось работать, а как тогда убить свободное время? Многие народные забавы — оттуда, из времен Цинской династии.*

Вот кто по-прежнему обожает кататься на велосипедах в Китае, даже в наступившую автомобильную эпоху, так это птички. Сами они на педали не жмут, лапки не дотянутся, зато восседают с довольным видом на жердочках в бамбуковых клетках на багажниках в ожидании, пока их доставят к месту назначения. А именно: в городские парки и скверы, куда их вывозят подышать свежим воздухом и пообщаться с себе подобными, с голосистыми приятелями и приятельницами.

Такие места птичьих собраний искать нетрудно. Идешь с утра пораньше на работу мимо сквера и вдруг слышишь птичьи голоса, резкие, пронзительные, даже лихие. Так общаются певчие дрозды, «птицы с нарисованными бровями», *хуа-мэй няо / huamei piaо*. Эти южные птахи, пойманные в лесах Сычуани и Юньнани, или в горах провинции Хубэй, славятся звонкими голосами и бодрым характером. Их хозяева, чаще всего пенсионеры, в любую погоду, хоть зимой, завернувшись в зеленые пуховики или военные шинели такого же маскировочного цвета, подвешивают клетки с птицами на ветки деревьев в парке или сквере, иногда рядом с шумной улицей, покуривают, балуются чайком из термоса, беседуют и любуются своими питомцами.

Дрозды соседствуют со скромными серыми жаворонками. Возможно, за то, что они вкладывают в свои трели всю душу, в Китае их зовут «сто душ», *бай-лин / bailing*. Канареек кличут без затей — «желтые птички», *хуан-няо / huangniaо*. У некоторых хозяев даже бинокли припасены, чтобы наблюдать за птицами, не сходя с места и не беспокоя подходом к клетке. Такие знатоки не любят продавать. Понравилась птичка — подарят. Ну, так, может, самую малость приплатишь за хлопоты. И они все тебе объяснят, как кормить и как ухаживать.

Но надо быть осмотрительным. Во дворе дома, где я когда-то жил, вдруг с утра стал раздаваться тележный скрип. Дело было рядом с Пекинским вокзалом, а там чего только не услышать с утра: и гомон толпы, и радиопобудку рабочего люда, как в пионерском лагере, с музыкой и веселыми командами, и крики тепловозов... Но этот скрип был особенным. В одно и то же время, часов в 7 утра, причем какой-то

странный. Как-то, проходя под аркой дома, я чуть не вляпался в желтую кляксу, потом сверху упала еще одна крупная капля, следом другая. Я поднял голову и увидел на высоком дереве рядом с аркой две клетки с птицами — чернокрылыми, серогрудыми и желтоклювыми. Говорящие скворцы. Птицы недовольно смотрели вниз. Жалели, наверное, что промахнулись. Потом одна сказала женским голосом: «Ni hao!» («Здравствуй!»), а вторая ответила «Zaijian!» («До свидания!») На этом общение закончилось, хотя я льстиво приветствовал парочку: «Ни-хао!» Вмешательство в семейную беседу не понравилось супругам, они закричали этими самыми тележными скрипучими голосами, давая понять, что аудиенция закончилась, а с бестолковыми двуногими, нечетко справляющимися к тому же с четырьмя тонами китайского языка, вообще говорить не о чем...

Любители и хранители секретов, имейте в виду: такие птицы весьма опасны для людей, владеющих государственной тайной. А также любой другой тайной. В России таких особ, как выясняется по новым законам, чрезвычайно много. Фактически каждый каким-никаким секретом, да обладает, на свою голову, возможно, об этом даже и не догадываясь. Берегитесь: в Китае вас могут подслушать.

Как это произошло в романе «Сон в красном тереме». Говорящий скворец, сам того не желая, подвел главного героя Бао-юя. Юноша объяснялся в любви очаровательной Цин-вэнь, одной из многочисленных обитательниц дворца семьи Цзя, а вслед за тем на сцене появилась главная героиня, влюбленная в Бао-юя хрупкая красавица Линь Дай-юй. Тут-то ручной скворушка возьми и скажи, копируя юношу, мол, ты самая красивая, ты самая красивая! Линь Дай-юй спросила, а кто, собственно, красивая, ожидая услышать свое имя. И бац! — услышала не свое. Страшно сказать, к чему это привело...

Так что, признаваясь в любви в Китае, поглядывайте вверх, нет ли черных скворцов. Да и одежду сбережете заодно.

### **«Парня в горы тyani...», или Любимый отдых китайцев**

Владимир Высоцкий в песне о дружбе пел: «Парня в горы тyani, рискни...» — и дальше о том, что горы проверяют, хороший человек рядом с тобой, надежный, или так, фигня какая-то, который, если ты сорвался с альпинистской веревки и висишь, тоскуя, над пропастью, руку тебе не протянет, а почешет затылок, плюнет и покарабкается дальше вверх, если упертый, а если послабее, то тоже плюнет, но потащится не вверх, а вниз на равнину, от греха подальше.

Китайцы такой сверхзадачи — проверка на дружбу — не ставят. Они ходят в горы для удовольствия. Это их любимое занятие. Называется — взбираться на гору, *па-шань / pashan*. Часто слышишь накануне праздников в речи окружающих это *па-шань*. Вы думаете, Китай — это сплошь равнина да рисовые поля? Вот и нет: горы, плоскогорья и разные возвышенности занимают чуть ли не 90 процентов территории, любителям горных прогулок есть где отвести душу.

Горы в Китае живут своей жизнью. Считается, что их вершины ближе всех к священному Небу, значит, и люди становятся там лучше и чище, и оттуда Небу слышнее их голоса. Это главное место действия многих произведений искусства. В живописи, поэзии и прозе, драматургии, в опере, в песнях, в кино. Многие героические и любовные истории происходят в горах. У каждой горы свое название, почти у всех мало-мальски заметных вершин имеются местные или даже общенациональные духи-покровители: даосские небожители или буддийские архаты, или же местные феи. На всех горах притулились храмы. Такие красивые и на таких высоких уступах, что дух захватывает. Для верующих поход в горы для посещения храма — и удовольствие, и духовная отрада. Для туристов в горах проложены удобные каменные тропы, а то и дороги. Если соберетесь *па-шань*, то в праздничные и выходные дни будьте готовы подниматься в жизнерадостной толпе вверх и брести в притихшей, уже уставшей веренице — вниз.

— Никогда не забуду, как ходил в Душистые горы! — сказал Сеня. Они со Старинной Суном лежали на пляже в Санья, на острове Хайнань, под зонтиком, пили кокосовое молоко и любовались белокожими девушками из Новосибирска, быстро обгоревшими на жарком тропическом солнце. Сеня с ними познакомился накануне и сейчас сверял вчерашние вечерние впечатления с дневной реальностью. Много совпадало. — Друзья туда как-то пригласили, любоваться красными листьями кленов. Есть такое развлечение осенью. Возле Пекина лучшее место для этого — Душистые горы, Сяншань. Ну, поехали на машине и уже на подступах к горам поняли, что, ага, влипли. Мы забыли, что это был последний день октябрьских праздников, к тому же воскресенье. Ну, что сказать... Это как уход зрителей со стадиона. Большого стадиона. Все забито машинами, автобусами, народом. С гор вниз идет сплошной поток, по всей ширине дороги. Но мы решили — не возвращаться же теперь, хочешь не хочешь, надо идти любоваться. Кое-как пробилась к горе.

— Полюбовались?

— Не-а! Ты знаешь, не нашли. Нет, какое-то чахлое дерево с красными листьями видели, издалека, но сил уже не было к нему тащиться.

Зато поужинали хорошо, душевно, там же, под горой. Пельмени, сам понимаешь...

Горные прогулки — доступное и дешевое развлечение. Надо только добраться до подножия. А дальше шагай вверх в веселой компании сослуживцев, или одноклассников, или друзей. Сколько шагать? По-разному. Для Душистых гор на западе от Пекина хватит нескольких часов, чтобы не торопясь подняться и спуститься.

А вот высокие, настоящие горы требуют намного больше времени. Восхождение на прославленную своими видами гору *Эмэй / Emei shan* в Сычуани займет и три, и четыре дня, с ночевками в гостиницах, отдыхом, осмотром храмов, с замиранием на местах особенно впечатляющих.

На какие горы стоит забраться лично вам? Да на какие угодно, если здоровье позволяет. Хоть на Джомолунгму в Тибете. В Китае есть несколько самых знаменитых гор. Можно выбрать *Тайшань / Taishan*. С ее вершины китайские императоры взывали к Небу о благословлении. Она святая для даосов. Но и буддийские храмы там есть; из нашей фирмы ежегодно туда отправляется группа верующих, буддистов, каждый раз возвращаются вдохновленными, просветленными, хотя и устают. Тайшань не самая высокая, но внушительная, и к Пекину поближе, в провинции Шаньдун, недалеко от родных мест Конфуция. Он ее любил. И нам не возбраняется.

### Китайцы с удочкой

Китайцы — нация рыболовов. Неважно при этом, где живет простой (или совсем даже не простой) китайский человек, — на берегу моря, или на бескрайней равнине, только обещающей где-то в лессовой дали оборваться берегом Желтой реки, или же в туманных горах юга. В душе каждый только и ждет того момента, когда сможет расчехлить удилице и сесть на берегу (встать как вкопанный, бегать как угорелый... вариантов много).

В центре китайской столицы, с северной стороны императорского дворца, начиная с марта и до того времени, когда ударят заморозки, над каменной набережной окружающего Гугун канала маячат фигуры с удочками. Точно так же, как везде в мире, они рады помочь брату-рыболову и советом, и наживкой. На червя, кстати, почти не ловят.

В парках летом у мелководных бассейнчиков толпятся взрослые и дети с маленькими удочками. Они ловят золотых, алых, пурпурных, черно-бело-красных, оранжевых, крапчатых, фиолетовых рыбок. Поймал, опустил в ведро, наловил несколько, заплатил и понес домой. Забава для всех возрастов.

Как еще начинает приучаться китайский ребенок к этому лучшему из занятий на природе (так думаю я и многие-многие другие)? В деревне — с ловли рыбы на полях. Да, не удивляйтесь. Рисовые поля заливают водой. Они так и называются — заливные. Вместе с водой приходит рыба. Вьюны, карпы и прочие караси. И малолетний ребенок ловит их удочкой, сеткой, штанами, корзиной, всем, что попадет под детскую ручонку.

— Подумаешь, так везде ловят! — сказал Сеня. — Когда я был младенцем, меня нянчила бабушка Маня. Она специально для этого приехала из родной деревни Ярцево на Смоленщине. Случай, о котором я хочу рассказать, был в деревне Голыгино по Ярославской дороге. На реке Воря. Мама работала в детском саду, который туда выезжал на лето. И вот возвращается она как-то днем с работы, идет берегом реки к дому, смотрит, я лежу, младенец, значит, спокойненько на берегу старицы, это такое старое русло реки, если кто не знает, а бабушка Маня, подоткнув подол, ловит корзинкой щурят. И уже наловила полведра. А с удочкой я с четырех лет на Воре сидел, пескарей таскал. Так что я тоже с молодых ногтей рыболов.

Как считают специалисты, близкие автору, современное рыбоводство начиналось в Китае. Откроем секрет. Его поведал в эксклюзивном интервью российский ихтиолог, издатель и краевед Борис Леонидович Дубов, просивший из скромности не называть его фамилию, профессию и призвание. Так вот, он сказал, что в свое время немецкие рыбоводы изучали китайский опыт и потом понастроили у себя хитрые круглые башни с водой, откуда весь год теперь черпают живую рыбу.

Человек с удочкой — излюбленный с древности сюжет китайских художников. Истинные мудрецы предпочитали сливаться с природой именно на берегу пруда или речки. Широкополая соломенная шляпа, тень плакучей ивы, текучая вода... что еще нужно для душевного спокойствия? Сам пейзаж, когда его украшает рыболов, становится другим. Особенно когда это суровый скалистый морской берег где-нибудь возле Циндао, у гор Лаошань, где вольная волна с ревом бьет в камни, кричат чайки, свищет ветер, а над всем этим не царит... нет, просто сидит, забравшись на камни повыше, чтобы волной не смыло, человек с удочкой и ждет, когда наконец потянет и согнет конец длинного удилица капризный морской угорь... или дернет-подернет незатейливый прожорливый горбыль.

Настоящая бамбуковая удочка — произведение искусства. Это не то бамбуковое узловатое удилице-чудилице, которое продавалось когда-то в советских магазинах. Нет, это гладкое, легкое творение,

идеально утончающееся к игольному кончику, как правило, черного цвета (специальный лак) или желтое с черными полосами. Такие удочки теперь найдешь только у стариков-рыболовов. У ценителей-коллекционеров. Не делают больше. Как и весь мир, Китай перешел на искусственные материалы. Классические бамбуковые удочки стали большой редкостью и стоят дороже навороченных японских спиннингов.

— А знаешь, как у вас рыбу зимой удочкой ловят? — спросил Сеня. Вместе с Мудрецом Суном они стояли у каменного парапета канала, идущего вокруг Запретного императорского города, и наблюдали рыб. Крупные прятались, а мелкие ходили у поверхности, играли и выпрыгивали из воды, не обращая внимания на простодушные интриги рыболовов, которые подсовывали им под нос комочки теста.

— У нас всегда ловят рыбу, и зимой и летом, — ответил Мудрец Сун, уроженец благодатного юга. Он сам провел немало дней с удочкой на берегу реки Лицзян, в тени ив. Порой забывал насадить наживку, забрасывал удочку и смотрел на поплавок. Недеяние — высшее деяние. Отшельник следовал даосской мудрости.

— Нет, зимой, на льду. Видел? Здесь, около Пекина. Я тебе скажу, ты смеяться будешь. Делают во льду лунку — ну, такую дырку, а вместо маленькой удочки, как у нас в России или там в Финляндии, ловят длинной двухметровой. Кладут на лед, конец над лункой. Ну, прямо как летом! Представляешь? Летней удочкой — и зимой ловить! Со смеху помрешь.

— Но ты же не помер? — спросил Мудрец Сун.

— Нет.

— А рыба попадалась?

— Ну, в общем, попадалась. Нормально так.

— Так что же тут смешного?

### **Рыба в полях, или Гордость писяньцев**

Китайцы с незапамятных времен выращивают рыбу на заливных рисовых полях. Но это для нас с незапамятных. Сами-то китайцы очень как раз внимательные. На все про все есть записи. Считается, что первым упоминанием выращивания рыбы на рисовых полях стали записи выдающегося деятеля эпохи Троецарствия, основателя вэйского государства Цао Цао (155–220). Да-да, того самого «злодея», который не раз встречается в нашей книжке и который вошел в китайское

присловье: «Только скажешь Цао Цао — Цао Цао тут как тут!» («помяни черта...») — хотя на самом деле был талантливым военачальником и правителем, относившимся к подданным как к членам своей семьи.

Он любил кулинарничать и оставил сочинение «Рецепты для четырех времен года». В них отметил: «Маленькая рыбка с желтой чешуей и красным хвостом, которая водится в рисовых полях уезда Писянь в северо-восточной части Чэнду в Сычуани, пригодна для приготовления соуса».

Писяньцы, конечно, рады тому, что их рыбоводческая слава имеет столь глубокие корни. Но вот остальные китайцы, из других провинций и уездов, с этим не согласны. Так, в провинции Чжэцзян считают, что совместное рыбно-рисовое производство началось на закате монгольской династии Юань (1271–1368), но не благодаря монголам, а совсем даже наоборот. Полководец Лю Цзи, будущий первый министр следующей, Минской династии в сражениях с монгольскими конниками был оттеснен в свои родные края, в провинцию Чжэцзян. Там поджидала беда, нечего было есть: рис нового урожая еще не созрел, к тому же сильные дожди вызвали наводнение. Но не было бы счастья, да несчастье помогло. С половодьем на рисовые поля пришла рыба, потом вода спала, а рыба осталась. Она спасла голодающие войска. С тех пор ее стали разводить на полях уже целенаправленно.

Так ли, нет ли, судить непросто. Но до сих пор, хотя давно уже в Китае развито прудовое рыбоводство, кое-где еще выращивают рыбу на рисовых полях. Знатоки ценят ее вкус — говорят, он более естественный. Рыба же фактически дикая, шустрая, упругенькая такая. Вкусная!

### Придумано китайцами: — рыболовная катушка

Первое упоминание о ней содержится в книге IV в. «Жизни знаменитых бессмертных». А первое изображение можно увидеть на картине выдающегося художника южносунской эпохи *Ма Юаня / Ma Yuan* (ок. 1170 — ок. 1240) «В одиночестве удит рыбу на студеной реке»: склонившийся с удочкой над водой рыбак в маленькой плоскодонке-сампане, забыв обо всем на свете, застыл в ожидании, когда клюнет рыба, — тогда надо скорее подсекать и подматывать леску на катушке, чтобы добыча не сорвалась.

## Почему я люблю китайский футбол

Перед сном, когда хочется успокоить нервную систему, я включаю спортивные каналы, ищу футбол. Играют китайские команды. Они играют спокойно, без остервенения, катают себе мяч и катают. Нет, конечно, случаются вспышки, иногда яростные, иногда игроки поспорят, потолкаются, чуть ли не подерутся. Да, бывает, что и дерутся. Китайские спортсмены ребята задиристые. Но в целом тихо, спокойно, благостно. Я посмотрю и счастливо засыпаю. Меня устраивает.

Но вот китайских болельщиков не устраивает. Они недовольны своим футболом и своей сборной. Они задают извечный вопрос, который когда-то задавали себе, пока не устали, советские болельщики: «Неужели из всего нашего огромного населения нельзя набрать одиннадцать хороших игроков?» Правда, в Китае народа побольше. Вопрос поэтому звучит острее. Ответа до сих пор не найдено. Ссылаться на холодный климат, как это принято в России, не получится. Климат умеренный, благоприятный. Некоторые китайцы отвечают на этот вопрос примерно так: «Мы хороши в индивидуальных видах спорта. А в тех видах, которые требуют тесного взаимодействия всех членов команды, приходится туго. Поэтому китайская сборная играет плохо». Не знаю, не знаю. К примеру, в волейбол китайцы играют на высоком уровне, особенно женщины...

Но факт остается фактом. Футбол в Китае любят, а вот успехов мало. Зато денег крутится много. Спонсоры — крупные предприятия, банки — денег не жалеют. Ну, а где денежные потоки, там и злоупотребления. Договорные игры, кривое судейство. Но, в отличие от России, в Китае с этим борются не на словах, а на деле. Некоторых судей и футбольных начальников сажают, и надолго. Зампредов футбольной ассоциации посадили аж на 10 лет, ведущему игроку сборной тоже дали немалый срок. Скандалы, однако. Кстати, «скандал» и «вонючий» по-китайски произносятся одинаково — «чоу». В Пекине я видел рекламу вонючего творога, в которой это обыгрывалось: «Наш соевый творог вонючий, как футбол».

Но я всегда стараюсь видеть хорошее. Включишь себе матч самой раскрученной пекинской команды «Го-ань» (Госбезопасность) и, к примеру, клуба «Шанхай шэньхуа»: зеленая трава, разноцветные футболки, все неторопливо, без суеты. Клубы богатые, могут прикупить мировых звезд второй свежести, таких, как Анелька и Дрогба, тот же Халк, все довольны. Красота, ничем не нарушаемая. Ну, если только какой иностранный наемник, легионер по-нашему, отрабатывая свои юани, вдруг

разрезвится, рывок-другой сделает, прыгнет выше всех, ударит куда-нибудь, может, даже в ворота. И опять умиротворение, покой, красота — фактически пастораль.

### Кто нес олимпийский огонь

Перед Пекинской олимпиадой, если я хотел поднять с утра настроение, включал китайский национальный спортивный канал, по которому показывали эстафету огня. Она проходила несколько месяцев по десяткам больших и малых городов.

Столько счастливых лиц, столько радостных людей, передающих факел. Это надо было видеть! Я называл это — «неподдельное счастье!»

Кто же вошел в ряды везунчиков, получивших право бежать с факелом? Я записал состав участников эстафеты в городе Чанша, столице провинции Хунань на юге центрального Китая. Итак, олимпийский огонь несли:

Заместитель начальника управления физической культуры

Академик-женщина

Студент

Ответственный работник местного телевидения

Секретарь парткома того же телевидения

Редактор еженедельника информационного агентства «Синьхуа»

Начальник центра спортивной стрельбы

Директор отдела маркетинга компании «Китайская мобильная связь»

Директор строительной компании

Заместитель секретаря городского комитета компартии

Сотрудник экономической редакции местного ТВ

Директор машиностроительной компании

Руководитель провинциального управления внешних связей

Заместитель директора торговой компании

Студентка педагогического университета

Крестьянин

Заместитель директора школы иностранных языков

Ректор института физкультуры

Политкомиссар института оборонной техники

Директор промышленной компании

Музыкант, выпускник шанхайского вуза

Директор туристической компании

Руководитель налоговой службы

Это только часть участников. Но весьма показательная. В других городах наблюдалась примерно такая же картина. Много чиновников, управленцев, мало «людей из народа». Один-два рабочих и крестьянина, для порядка, для отчета. Понятное дело, пробиться в ряды факелоносцев проще было тем, кто этим отбором управлял. За участие велась нешуточная борьба — в тех случаях, когда селекция производилась открыто, например, через конкурсы на местном телевидении. Вот где разыгрывались драмы!

Как сияли лицах тех, кто получал право нести огонь! Как прыгал глупым козлик, передавая эстафету, какой-нибудь ответственный работник. Или, получая огонь, вставал на колени, словно пожалованный в рыцари, какой-нибудь важный директор. Все хотели запомниться, отличиться. Кто-то изображал актера пекинской оперы. Кто-то двигался как ушуист. И в общем, не думалось, кто работник, а кто менеджер. В эти часы — как в бане — все были равны.

### **Как я бежал с факелом по Китаю**

Весенним днем 2008 года я открыл на работе «Чайна дейли» («China Daily»), ежедневную газету на английском языке. Пролистал, обратил внимание на объявление, в котором всех иностранцев, работающих в Китае, приглашали участвовать в конкурсе на право стать факелоносцем. Олимпиада уже была на носу. По всей стране давно шли отборочные конкурсы: передовики производства, активные члены общества боролись за право участвовать в эстафете олимпийского огня, самой продолжительной в истории Игр, самой масштабной. Страсти за право стать факелоносцем кипели нешуточные, об отборе писали газеты, сообщали по телевидению. Желающих было намного больше, чем заветных мест.

Я бросил газету в мусорную корзину. Пусть соревнуются спортсмены. Какой из меня факелоносец? Я и бегать-то не люблю. Ходить — да, по грибы в подмосковных лесах или с удочкой где угодно — хоть целый день, по вечерам иногда с женой бродим по Пекину для здоровья, но в эстафете бежать? По принуждению наматывать круги? В школе и в институте я уставал уже до выхода на беговую дорожку, заранее представив и пережив весь бег — с чугунными ногами, одышкой и болью в правом боку. Я успешно забыл об объявлении и вдруг ночью вспомнил. И подумал: «А почему, собственно, не поучаствовать? Я китаевед, Китай люблю, можно сказать — вторая родина. Я же ничего не теряю! А вдруг получится?» (Открою секрет: я вообще люблю участвовать в конкурсах.)

Словом, утром поспешил на работу пораньше, до прихода уборщицы, достал газету из мусорной корзинки, вырезал объявление и начал действовать. Для начала требовалось написать на сайт «Чайна дейли» небольшое сочинение «Китай и я», на английском: объяснить, почему претендуешь на эстафету, чем заслужил. Я написал и отправил. По правилам конкурса в нем побеждали те иностранцы, которые получают больше всего голосов в электронном голосовании. Я подумал, что беспокоиться нечего. Голоса наберу, кто бы сомневался! Люди разберутся, за кого голосовать.

Прошло два дня. Я решил посмотреть, как идет голосование. И, как пишут в таких случаях, «каково же было мое удивление», когда я увидел, что за меня проголосовали три человека!.. Не может быть! Надо что-то делать.

Первым делом я сам проголосовал за себя. А потом стал рассылать письма друзьям, знакомым и родственникам. Голосуйте, пожалуйста, ребята. Конечно, подтянул родной трудовой коллектив Пекинской информационной компании «Из рук в руки», «Шоу ди шоу». Коллектив с удовольствием за меня проголосовал. Я так думаю. Много голосов мне принесла дочка Лида. Она подключила всех своих друзей в сети. И я стал получать сотни голосов в день. Больше всего, конечно, из России, но и из Америки на удивление много — там народ компанийский, организованный, поддерживающий. Конечно, Китай не отставал, мои давние и новые китайские друзья постарались. Например, певцы и певицы двух коллективов — «Шоу ди шоу» и «Веселый ветер». Ну, «Руки...» понятно. А вот хор пожилых людей «Веселый ветер», которым руководила моя жена, оказывается, провернул огромную работу: старики обязали голосовать всех своих многочисленных детей, внуков и прочих родственников, друзей. Старики в Китае активные, настырные.

В общем, я стал быстро набирать голоса и подбираться к лидерам. Впереди шли то американцы, то японцы, то еще кто-то. Желая победить любой ценой, некоторые прибегли к сбору голосов роботами — специальными компьютерными программами. Мгновенно получали за час другой тысячи голосов. Мы, участники, на своем форуме эти происки гневно осуждали. И надо же такому было случиться, что в последний день и час соревнования, когда я решил посмотреть, кто впереди и какое я занимаю место, вдруг обнаружил, что мой счетчик вдруг бешено принялся накручивать голоса. Сначала я обрадовался, подумал, что дочь Лида постаралась со своими друзьями, я ее попросил накануне еще раз, напоследок, поднять волну. Но нет, сколько она могла собрать? Несколько сотен в лучшем случае. А тут сразу за час — полтысячи,

потом еще — тысяча. Да... Я понял, что кто-то мне или подкладывает свинью или так вот решил «помочь». Медвежья услуга...

Зачем? Кто просил? И что теперь делать? Я на форуме сам возмущался такими проделками. А теперь... Сделать вид, что не заметил? В общем, ночью плохо спал, а утром написал письмо организаторам конкурса и на форум, на китайском и английском, что, мол, извините, ребята, такая фигня случилась, я этого не ожидал и не хотел, так что прошу снять голоса, набранные в последний день, а то и вообще, если хотите, снимайте с конкурса. Если честно, надеялся, конечно, что все-таки не снимут. Спустя день получил вежливый ответ от организаторов, мол, письмо получено, будем иметь в виду.

Ну и ладно. Как будет, так и будет. Вскоре «Чайна дейли» опубликовала список ста претендентов, вышедших в финал. Мое имя там было. Значит, не сняли. Уф! Но надо ждать окончательного решения. Всего должно быть 8 победителей-счастливчиков.

Дождался! Победил! Мое имя в списке. Ура! Вместе с семью другими мужчинами и женщинами из США, Германии, Японии, Филиппин, Индии, Колумбии и Венесуэлы.

В официальном письме от организаторов — газеты «China Daily» и крупнейшей китайской компьютерной фирмы «Lenovo» — говорилось, что нам предстоит бежать в июле в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в городке Шихэцзы, недалеко от Урумчи. Здорово, я не был еще на северо-западе, в пустыне. Там и горы Тяньшань недалеко. А также Киргизия, Казахстан, Монголия. Посмотрел в сети про Шихэцзы. Название переводится как Каменная речка. Городок возник как оазис среди пустыни в 50-е годы усилиями военно-строительных бригад. Военных тогда отправляли в пустынные места и строить, и нефть искать. Неимоверным трудом в течение многих лет они превратили Шихэцзы в зеленый, красивый город. Отлично! Я начал готовиться к пустыне. Ну, как готовиться? Морально в основном.

Спустя неделю-другую получаю новое письмо. Пробег по техническим причинам переносится. Стал думать, почему? Но, собственно, гадать не пришлось. Перед Играми оживились исламские националисты, которые выступают за отделение Синьцзяна от Китая. Произошла серия терактов, взрывы. Террористов искали, арестовывали, давали тюремные сроки.

Озадачила меня не сама отмена. Станным показалось то, что нас, иностранцев, изначально собирались направить на северо-запад, в беспокойный район. Ну, ладно, в принципе все равно, где бежать: к сожалению, терактами нас не удивишь.

До Олимпиады оставалось немногим больше месяца, эстафета уже вовсю катилась по стране, начавшись в мае на острове Хайнань. Там бежали, кстати, и русские. Вообще иностранцы отбирались не только через конкурсы, но и «по заслугам». Так в списки вошли представители крупных компаний, бизнесмены.

Так где все-таки нам бежать? Наконец сообщили: на северо-западе, но ближе к Пекину на тысячу километров, в городе Ланьчжоу провинции Ганьсу. Хм. Опять северо-запад. Свет клином на нем сошелся, что ли. Ладно, может, и к лучшему. Я там тоже еще не был. Вызываю из Москвы дочь Лиду. Жена Катя тоже отправится в поездку. Вместе с нами поедут наши давние пекинские друзья Кирилловы, Людмила и Андрей. Андрей заодно и напишет что-нибудь про меня по своей тассовской линии.

Так же примерно готовились и мои иностранные друзья, победители конкурса. Из Индии, с Филиппин, из Англии приехали мамы, сестры, братья и дети. Но можно ли брать детей? Вдруг их не пустят к месту пробега? Особенно этот вопрос волновал англо-венесуэлку Дердье Смит. Отважная и неунывающая женщина, пережившая рак груди и ампутацию, вела в Китае работу по профилактике рака молочных желез; она собиралась взять с собой в Ланьчжоу троих детишек, от 5 до 10 лет. Стоит ли? Можно ли? Обратились к организаторам. Мы же понимаем, что в Китае все надо согласовывать. Ответ был — берите, все в порядке, членов семей пустят к месту пробега.

Гладко было на бумаге... Но по порядку. Мы прилетели в Ланьчжоу и первым делом поехали в небольшую деревню в пригороде. Иностранные факелоносцы еще в Пекине скинулись и купили для детей всякую всячину: ранцы, мячи, книги, фломастеры и прочее, нужное для сельской школы. Детям это действительно пригодилось. Тощая земля, ветхие дома, школа, где из всего классного оборудования только парты и доска. Что сказать? Так живет, к сожалению, большая часть сельского Китая.

Подарили все детям, вернулись в Ланьчжоу. Факелоносцев поселили отдельно в гостинице «Дружба». Судя по всему, построена она была в годы дружбы с Советским Союзом. А наши семьи жили в другой гостинице. Это же Китай, не забалуешь. Организаторы собрали всех факелоносцев и объяснили порядок эстафеты. Зал был набит битком. Все двести избранных — в красно-белых майках и спортивных красно-белых же трусах. Как сказал Андрей Кириллов, которого пустили на собрание в порядке исключения (ИТАР-ТАСС все-таки, официальное агентство с аккредитацией), это было похоже на торжество Дедов Морозов. Такая

красно-белая тусовка. Нам объявили время, номер отрезка. Каждому выпало пронести факел всего по 50 метров. Почему так мало, ведь в других местах бежали и по 100, и по 200? Дело в том, что в Ланьчжоу собралось много участников: из-за землетрясения в Сычуани и неспокойной ситуации в связи с террористическими угрозами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе многие этапы там отменили, а факелоносцев перебросили сюда. Потом был ужин, все пошли спать.

Я то и дело звонил жене и дочке. Они собирались заранее поехать к месту, где я должен был бежать. Накануне организаторы провезли нас на автобусе и показали каждому его отрезок. Время уже 12 ночи. Лида взяла фотоаппарат, чтобы профессионально запечатлеть великое событие, жена Катя сделала бутерброды, заварила чай в термосе, и они поехали. Почему так рано? По опыту других эстафет, за которыми мы следили, к месту пробега в некоторых городах даже ранним утром, часов в 6–7, было уже не пробраться. Все дороги перекрывались полицией. Толпы перегораживали путь. Зрители занимали места ночью. Вот мои и собрались заранее, как на ночную рыбалку. Другие семьи иностранцев готовились выйти позже, часов в шесть утра.

Но — недолго моим довелось побыть на месте пробега. В ночной тьме, слегка рассеиваемой уличными фонарями, они уселись на придорожном газоне в огороженном лентой секторе на берегу Хуанхэ, вокруг потихоньку собирались организованные зрители от предприятий и вузов. Одиночек не было. Иностранки быстро привлекли внимание, приехала полицейская машина. Из нее вышли двое и предложили вернуться в гостиницу. На все возражения — «здесь побежит муж (папа)» отвечали: «Давайте проедем, здесь вам находиться нельзя». Полицейский хорошо говорил по-английски. Отвезли в гостиницу. Стали беседовать, кто такие, что здесь делаете. Тем временем полицейские перекрыли все входы и выходы, чтобы домочадцы иностранцев не прорвались не дай бог на эстафету. Мои стали звонить мне. Я принялся искать организаторов. Разбудил парня из этой компьютерной компании, звони, друг, помогай, ты же говорил, что семьям быть на пробеге разрешено!

А вот нельзя. Полиция запрещает. Я, конечно, в ярости. Стоило дочери лететь из Москвы, а жене из Пекина, чтобы торчать в гостинице и смотреть эстафету по телевизору? Возмущение и злость били через край. Все же согласовано было! Специально еще в Пекине спрашивали, можно или нет?

Тем временем «дружеская беседа» полицейских в гостинице с моей семьей продолжалась. Говорящий по-английски полицейский вдруг

проявил знание еще и русского языка! Это оказался не обычный полицейский, а чин номер два из местной безопасности. По крайней мере, номер его машины был такой — 002. Он вежливо вел беседу, конечно, знал, что я все время звоню, что я, мягко говоря, недоволен. Вот это его особенно интересовало — моя реакция. Не выкину ли в сердцах чего-то эдакого во время эстафеты? Моя мудрая дочка Лида, проявляя недюжинную выдержку, столь же мягко и тактично вела светскую беседу, говорила, как в Китае все замечательно, как все нравится, папа, конечно, расстроен, но все равно рад до невозможности...

Да так, в общем, и было. Поорав на организаторов, обматерив их от души, я понял, что еще немного — и они задумаются, а не слишком ли этот русский Юрий разгневался? В общем, надо остыть. Кроме того — террористическая опасность в самом деле существует, возможно, у полицейских есть какие-то сведения, иностранцы служат приметной мишенью, навредить олимпиаде можно с большим шумом...

Тем временем рассвело, солнце, как водится, позолотило верхушки тополей, новенькие сверкающие автобусы для нас встали стадом, а мы выстроились возле них — ровно в 6.30, как было приказано. Так мы дружно простояли до 7.00, после чего был дан приказ разойтись. Потом мы позавтракали. Приятели иностранцы, позже меня узнавшие от своих, что их блокировали в гостинице, поникли: все надеялись, что семьи будут там, на эстафете, поддерживать, вместе радоваться. Раз в жизни такое бывает... Некоторые косились на меня, кто-то высказался в том смысле, что вот зря Иляхины поехали на место пробега так рано. Из-за них и остальные «засветились». Конечно, они напрасно так считали: погнажи бы всех, только попозже.

В гостинице для семей между тем события развивались так: около 6 утра к жене с дочкой подошел этот продвинутый в языковом плане сотрудник госбезопасности (а мои всю ночь просидели в холле в ожидании разрешения) и сказал, что теперь можно ехать. А куда ехать?! Все дороги перекрыты полицией. Мои вышли, ткнулись в один заслон, в другой и вернулись. К месту пробега удалось пробраться только семье нашего филиппинца Марко Торреса, азиатская внешность помогла ускользнуть, но главное — его отрезок оказался в двух шагах от гостиницы.

Мои смотрели пробег по гостиничному телевизору, так же как и Андрей Кириллов с женой Людмилой.

А я — я сел в автобус с другими факелоносцами, мы поехали, и тут все недобрые мысли вылетели из головы. Ну, почти вылетели. По сторонам дороги стояли люди, махали флажками, кричали, приветствовали нас. Дул ветер из Гоби, несла воды Хуанхэ. Весь наш

автобус был переполнен радостью. Вот и мое место. Вот и эстафета, передача огня, дрожащие руки, сердце колотится, весь мир светится счастьем...

Вечером мы пошли с нашими друзьями Кирилловыми в ресторан и отметили это событие. Местная лапша с говядиной, *Ланьчжоу ламянь / Lanzhou lamian*, которая славится на весь Китай, отварная баранина и острый салат, а также бутылочка гобийской виноградной настойки позволили забыть все горести, смаковать радость и наслаждаться беседой в предвкушении еще одного приключения. Какого?

Наутро мы всей дружной компанией полетели дальше в пустыню, в *Дуньхуан / Dunhuang*, оазис, некогда бывший одним из важнейших пунктов на Шелковом пути; там в 1900 году был обнаружен засыпанный песками буддийский храм с тысячами драгоценных рукописей, свитков, скульптур, замечательно сохранившимися, красочными настенными фресками. Одна из самых больших археологических удач Китая, много давшая исследователям его истории и культуры: находки относятся ко второй половине первого тысячелетия новой эры.

Там, в пустыне Гоби, дочь Лида меня наконец сфотографировала бегущим с факелом. Фотографии запечатлели радостную трусцу факелоносца на фоне песчаных холмов и «счастливых местных жителей», в роли которых снялись супруги Кирилловы, жена Катя и водитель арендованного автомобиля. В руках группа поддержки держала заготовленные еще в Пекине плакаты с надписями по-русски и по-китайски: «Юра, давай!» Получилось эффектно, особенно один снимок, где я прыгаю через дорогу с этим факелом. Почему через дорогу? Это неважно. Зато красиво. Вот только пламя к факелу пришлось присобачивать фотошопом.



## ВО ЧТО ВЕРЯТ

### Верят ли китайцы в Бога. Конфуцианство. Буддизм. Даосизм

На вопрос, верят ли китайцы в Бога, то есть религиозны ли они в нашем понимании, нет простого ответа. В сознании людей в Китае не существует понятия единого Создателя, Творца, за исключением тех, кто исповедует ту или иную разновидность христианства. Привычное для нас «О, Господи!» заменяет «О, Небо!» Если же говорить о главных вопросах бытия — зачем дана жизнь, в чем ее смысл, то ответы и духовную опору китайцы ищут и находят в разных источниках.

### Конфуций учит жизни

Конфуцианство не религия. Это учение о морали и этике. Религия подразумевает помимо веры еще и наработанный ритуал, молитвы, исполнение обрядов, посещение церкви. Этого в конфуцианстве нет. Хотя в разных городах есть святилища с его именем, но это скорее мемориальные музеи. Например, рядом с храмом Конфуция на его родине в *Цюйфу / Qifu* (провинция Шаньдун) вырос целый городок кумирен, которые говорят больше о земном, чем о небесном: в них стоят каменные плиты в честь посещения сего святого места императорами.

Конфуций (551–479 до н. э.) учил, объясняя последователям, что такое этично и неэтично, как человек должен вести себя в семье и обществе, какие цели должен перед собой ставить, чтобы существование имело смысл. Это прежде всего философия, наука о жизни. Сам Конфуций считал, что не создает ничего нового, лишь пытается воссоздать модели «правильной жизни» праведных правителей и подданных прежних эпох. Все лучшее уже было, следует только повторять и повторять образцы минувшего, изучать древние трактаты.

Ученики записывали речи учителя. Так появились «Лунь юй» («Суждения и беседы») и «Чжун юн» («Учение о середине»).

Ключевым в конфуцианской доктрине является понятие человеколюбия, нравственности — *жэнь / ren*. Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе. Образцом служит правитель. Он обязан заботиться о подданных, как отец заботится о сыне, а те, в свою очередь, должны знать свое место и исполнять веления власти. Надо чтить родителей, семейные узы; старшие опекают младших, а те почитают и уважают стариков. Следует соблюдать традиции и приличия, составляющие основу; Конфуций говорит о необходимости этикета — *ли / li*, правил благопристойного поведения.

Не менее важно выполнение общественного долга. Нравственно то, что идет на пользу людям, государству и обществу. Даже музыка должна быть надлежащей: не будоражащей чувства и разум, но чинной, спокойной, державной, и это, конечно, не музыка пиров, но мелодии церемоний — почитания предков, поклонения Небу.

Китайские правители во все времена, за немногими исключениями, учение Конфуция поддерживали и поощряли. Оно укрепляло государственность. Принципы строгой иерархии помогали управлять, скрепляли власть, давали ей основу. Не случайно на императорских экзаменах сочинения надо было писать на темы конфуцианства, и чем полнее претендент отражал это учение, тем выше его труд оценивался. Книжечки с избранными изречениями мыслителя ходили по рукам в народе, дедушки заставляли внуков учить их наизусть, пусть даже несмышленыши и не понимали сути. Потом поймут.

Конфуций не говорил о Боге, он рассуждал о Небе как высшей силе, о необходимости достижения гармонии Человека и Неба. Эта идея получила воплощение в реальной жизни, например, в парковом искусстве Китая существует течение — школа Единения Неба и Человека. Ее образцы наиболее полно представлены в Сучжоу.

### **Бесчисленные миры буддизма**

В отличие от конфуцианства, пришедший из Индии буддизм, конечно же, является в Китае религией, самой распространенной и основной.

Буддийские храмы стоят во всех городах страны. В домах, гостиницах, в ресторанах перед статуэтками будд тлеют благовонные свечи.

Почему эта религия за полторы тысячи лет получила в Китае такое широкое распространение? Возможно, последователей привлекают широта учения, его доброта и терпимость. Буддизм принимает всех, он не воюет с другими религиями, не объявляет их ересью.

Идея воздаяния за добрые и злые дела также привлекает и понятна всем. Как и мысль о перерождении после смерти. «В предыдущей жизни, в последующей жизни», — это фразы из обиходной китайской речи.

Китайцы ценят скромность. Аскетизм буддийских монахов вызывает у них уважение. Конечно, не буду преувеличивать, китайцы знают, что монахи тоже люди, будь они буддисты или даосы, в литературе, фольклоре бытует масса историй про жадных (злых, сластолюбивых, похотливых, завистливых) монахов. Тем не менее буддизм почитаем в самых широких массах, он глубоко вошел в сознание народа.

«Отец моей подруги был буддистом. Молился, не ел мяса. Он достиг просветления, знал точный срок, когда ему уходить. Амитофо, божество загробного мира радости, явился ему и призвал. Он назвал день и час ухода своим детям, закончил все дела и в присутствии родственников с улыбкой отошел в мир иной. Он не болел какими-то болезнями, просто был готов перейти в Западный мир высшей радости, в Чистую землю», — рассказала мне госпожа Чэнь, с которой мы много лет проработали вместе бок о бок в пекинской компании. Г-жа Чэнь, принадлежащая к высокообразованной семье столичных литераторов, занималась технологиями обработки информации, что не мешало и не мешает ей поклоняться Будде.

Другой пример: еще один коллега, заведующий отделом распространения газеты, не выдержав перегрузок на работе, отправился в поисках просветления в буддийский монастырь на юге, в горах возле Ханчжоу, стал послушником. В Китае так принято: на какое-то время находить приют в монастыре и затем, обретя душевное спокойствие, возвращаться в мирскую жизнь.

Моя помощница ежегодно ездит в пригородный храм, где проходят 24-часовые молитвенные бдения. Запись идет через интернет, следует заблаговременно подавать заявку для включения в группу паломников.

Согласно буддизму, существовало, существует и будет существовать бесчисленное множество миров. В свое время я, ничтожный автор этих строк, задумался: «А куда же девается прошлое? Оно, наверное, существует. Ведь вот же он — я. И можно представить как некую плоскостную картину: вид сверху — меня, идущего по жизни день за днем. День — одна картина, день — другая. Как листы книги, эти картины меня, прошлого, ложатся одна на другую. И в этих бесчисленных прошлых я тоже есть, состояния прошлого-настоящего-будущего подобно луковице наслаиваются и существуют одновременно и всегда. Может, это и есть то, что буддисты называют множеством миров?»

Существует бесчисленное количество будд (по-китайски — *фо / fo*), верховных божеств, достигших окончательного просветления и завершивших процесс перерождения. В нашем мире это будда Шакьямуни. Две с половиной тысячи лет тому назад он покинул брэнную землю ради высшего мира. Считается, что его последователи после кремации извлекли из праха негоревшие части костей, всего 84 тысячи кусочков. Священные мощи оказались и в Китае. Одна из самых больших святынь, указательный палец будды, хранится в храме в городе Сиань в центре страны. Время от времени святыню с почестями возят в другие азиатские страны, чтобы реликвии могли поклониться тамошние последователи, церемонии обставляются пышно и торжественно.

Еще одну удивительную находку сделали в 2008 году в Нанкине. При раскопках основания буддийского храма там обнаружили маленькую пагоду с двумя мини-гробницами из золота и серебра. В золотой находится часть теменной кости Шакьямуни, о чем свидетельствует надпись на стеле, найденной по соседству. Это, как выяснилось, одна из «пагод индийского царя Ашоки» (273–232 до н. э.), который, по преданиям, разослал в разные страны останки будды в таких миниатюрных храмах-контейнерах.

Сам я лицезрел кусочек кости будды в храме Омута и китайской шелковицы, Тань-чжэ-сы в окрестностях Пекина, куда его привезли из другого места. Он представлял собой прозрачный кристалл, похожий на жемчужину. Всего в Китае хранится более десяти частичек Шакьямуни.

Его, будду настоящего времени, когда-то заменит будда будущего, Майтрейя. Китайцы поклоняются и приносят ему дары, чтобы в грядущие времена он оберегал их дом.

Кроме будд, в пантеон входит великое множество бодхисаттв (по-китайски — *пуса / pusa*), стоящих на ступеньку ниже в буддийской иерархии. Из них наибольшей любовью в Китае пользуется *Гуаньинь / Guanyin*, богиня милосердия. Вообще-то это божество индуистского пантеона, с именем Авалокитешвара, на санскрите не имеет пола. Но я привык видеть в китайских храмах его женскую ипостась. Ladies first. Для меня это женщина-утешительница. Она видит и слышит все, что происходит в мире. «Внимающая звукам (мира)» — так переводится с китайского ее имя.

Принято считать, что в буддизме есть понятие счастливых чисел. Так, 7 символизирует подъем к высшим мирам, а 3 — основа всего сущего. Сравните, в главном тексте даосизма «Дао дэ цзин» («Канон Пути и благодати»), созданном Лао-цзы и его учениками за несколько столетий до начала проникновения буддизма в Китай, говорится:

«Дао рождает одно, одно рождает два, два рожают три, а три — тьму вещей». Три или семь поклонов отбивают буддисты в храмах, 3, 7, 21, 36 или 108 дней отводят той или иной церемонии. 108 — символ Неба, всего сущего.

Наиболее распространенная разновидность буддизма называется чань-буддизм, *чань-цзун / chanzong*. Основателем считается Бодхидхарма, прибывший в Китай в шестом веке. Почему «чань»? Так на китайском звучит санскритское слово *dhyana*, «глубокое размышление», медитация. Духовное совершенство достигается путем просветления, очищения сердца, сознания. Школа чань разделилась на две ветви: северную и ставшую в итоге преобладающей южную, которую представлял шестой патриарх чань *Хуэй-нэн / Huineng* (638–713). Он полагал, что просветление возможно только мгновенное, оно происходит одномоментно, а не постепенно, как считали «северяне». Его последователи утверждали, что суть существования в самой жизни и следует брать от нее все, что она дает. Так же, заметим, считал и мудрый ветхозаветный царь Соломон, он же Экклезиаст.

Но еще точнее суть буддизма выразил знаменитый поэт Танской эпохи Бо Цзюй-и (772–846). На вопрос, в чем эта суть заключается, он, проведший над буддийскими сутрами многие дни и ночи, в конце долгой жизни полностью посвятивший себя буддийскому учению, ответил: «Не делай зла, твори только добро. Даже трехлетний ребенок знает это».

### Прикладная вера — даосизм

Одновременно с Конфуцием Небо дало Китаю и миру еще одного великого мыслителя, философа, *Лао-цзы / Laozi* (ок. 580 — ок. 500 до н. э.). О нем мало что известно, кроме того, что он служил смотрителем дворцового архива правителя царства Чжоу. Зато учение о Пути — Дао, которое он создал и которое развил второй основоположник даосизма, *Чжуан-цзы / Zhuangzi* (ок. 370 — ок. 280 до н. э.), а также их последователи, вошло в жизнь китайского народа и стало его частью. Даосизм говорит о приятии бытия таким, каким оно дано, о том, что все в этом мире подчинено общему закону существования, постичь который невозможно. Высший принцип даосизма — недеяние. Вмешательство в природное течение вещей опасно, надо следовать естественному ходу событий и явлений. Постичь Дао значит ощутить себя частичкой вселенной. Образ даоса — сидящий на берегу реки старичок с бородкой, слившийся с окружающим миром. Хотя высший духовный авторитет — легендарный первопредок Желтый император,

отнюдь не был пассивным созерцателем: он научил китайцев пахать землю, выращивать злаки, дал ремесла и науки.

В этом, собственно, двойственность учения. С одной стороны, учение о Пути постичь невозможно, можно лишь интуитивно следовать ему, считая недеяние высшим благом. С другой стороны, даосизм в реальной жизни весьма и весьма практичен.

Даосизм прекрасно врос в народные верования, в почитание духов неба и земли, гор и рек. Ритуалы, практика даосизма сформированы на основе местных культов. По всему Китаю, куда ни пойдешь, встретишь те или иные святые места. Этой горе покровительствует такой-то святой, эта река принадлежит такой-то богине. Им приносились дары и жертвы, чтобы они защищали и обеспечивали урожай, погоду, благополучие, здоровье. Примерно с шестого века в Китае стали создаваться даосские храмы, где отправлялись службы, приносились жертвы.

Даосские монахи славятся искусством врачевания. Даосская религия — религия практиков. Когдаходишь в даосский храм, сразу видишь, куда тебе идти с просьбой. Хочешь здоровья — вот тебе молельня святой покровительницы всех немощных, возжигай благовонные палочки и с молитвой втыкай в толстый слой пепла в бронзовой курительнице. Надобно поправить материальное положение — направляйтесь в беседку святого покровителя финансов и богатства. Отрок или отроковица до дрожи в ногах боятся предстоящего ЕГЭ? Пусть идут напрямиком в павильон святого покровителя наук и искусств.

Собственно, прославленный фэншуй — тоже творение даосов. Они придумали мудреный фэншуйский компас, который включает не только стороны света, но и связывает все стихии, его используют при выборе места для строительства дома, его обустройства.

А кто лучше всех борется со злыми духами, оборотнями-лисицами, привидениями и ожившими мертвецами, кто своими заклинаниями и таинственными обрядами изгоняет чертей и избавляет от наваждений? Те же даосские монахи.

## Другие религии

### Несторианство

Едва ли не первым из христианских учений в Китае распространилось несторианство, которое византийские вероучители считали ересью; его последователи перебрались в Персию, откуда со временем, в VII в., оно вместе с представителями тюркских племен достигло Китая и получило признание в Танскую эпоху. Но затем буддизм и даосизм

взяли верх, несторианство почти исчезло и возродилось на некоторое время только при Юаньской династии в XIII в., благодаря тому, что этой веры придерживалась мать основателя династии Хубилая, принадлежавшая к тюркским племенам. В Китае кое-где еще сохранились каменные стелы с изображениями символов несторианства, например, креста над цветком лотоса.

### **Католицизм**

Его представители появились в Поднебесной в средние века, после раскола христианской церкви в XI в. на римско-католическую и православную. Посланцы папы римского в числе первых иностранцев проторили дорогу в неизведанный Катэй — Китай. Настойчивые, образованные и целеустремленные иезуиты, помимо ловли душ, составляли географические карты, писали отчеты о быте и нравах Поднебесной. Зная, что распространение веры зависит от воли императоров, миссионеры стремились пробиться на самый верх, старались быть полезными императорскому двору, который интересовался успехами «западных варваров» в математике, архитектуре, медицине, военном деле. Они составляли словари китайского языка, вели астрономические наблюдения, создавали атласы звездного неба, писали картины, лечили императоров. И — старались обратить в свою веру их самих и многочисленных подданных.

Усилиями многих поколений миссионеров католицизм настойчиво и упорно приобретал новых и новых последователей. В низах миссионеры завоевывали сторонников не в последнюю очередь тем, что оказывали духовным собратям экономическую поддержку, защищали от злоупотреблений властей, строили школы и больницы. Это укрепляло в душах новообращенных веру в учение Господина неба, *Тянь-чжу / Tianzhu*. После 1949 года, когда к власти пришли коммунисты, эту религию «прижали», как и другие. Только в середине 80-х годов с принятием нового закона о религиях запреты были в большой степени сняты.

Если говорить о сегодняшнем дне, то в разных городах и районах действуют католические церкви и приходы. Например, в Пекине более десяти католических храмов, а количество прихожан — около 50 тысяч.

### **Протестантизм**

Как и католицизм, протестантизм принадлежит к числу религий, признанных китайским государством. Число его сторонников даже больше, нежели католиков, протестантские храмы открыты в городах и селах по всей стране.

В Пекине насчитывается несколько христианских методистских (протестантских) церквей, которые посещают примерно 50 тысяч

прихожан. Много храмов, например, в городе Вэньчжоу на юге страны, уроженцы которого славятся энергией и предприимчивостью.

### **Православие**

А есть ли в Китае православные? Да, есть. По некоторым оценкам, в Китае насчитывается от 8 до 15 тысяч православных верующих. Это совсем немного, если сравнивать с представителями других конфессий. Причина заключается в политике китайских властей, которые сдержанно относятся к перспективе сотрудничества с представителями русской православной церкви. Кроме того, как вспоминал известный китаевед академик В. С. Мясников, недобрую услугу, приведшую к существующему положению, оказал Н. С. Хрущев, по его предложению в 50-е годы во время обсуждения китайской конституции, во многом «списанной» с советской, при перечислении допустимых религий из списка было вычеркнуто православие.

Первые православные оказались в Китае не по своей воле. В конце XVII в. в ходе приграничного конфликта войска императора Кан-си, который расширял свои владения на севере и северо-западе, захватили крепость Албазин в Приамурье и взяли в плен часть гарнизона. Пленных, несколько десятков казаков, привезли в Пекин. В 1690 году между Китаем и Россией был заключен Нерчинский мирный договор, пленные могли вернуться на родину. Но не захотели: албазинцы прижились в Пекине, и хотя славились не чинным поведением, а, наоборот, удалым разгулом, служили тем не менее в императорской гвардии. Императору Кан-си русские пришлись по душе, он присвоил им высокие воинские чины, позволяющие жить безбедно, даже разрешил открыть первый в Китае православный храм. Под него отдали храм Гуань-ди — бога войны, покровителя воинов. Один из албазинцев, священник Максим Леонтьев, вел службы в православном храме до своей смерти в 1712 году. Он совсем немного не дождал до важного события: появления в китайской столице посланцев православной церкви, которые стали фактически представителями российского государства в Поднебесной, поскольку дипломатические отношения установились позже.

В 1700 году Петр Первый распорядился отправить в Китай духовную миссию. Его приказ выполнили только через 15 лет. Всего миссий было 20, они сменяли друг друга до 50-х годов прошлого века.

Миссии занимались окормлением (духовной заботой) русских, живущих в столице и приезжающих в Китай по торговым делам, однако, в отличие от католиков и протестантов, не проявляли особого рвения в обращении в свою веру китайцев. Хотя со временем появились и православные священники-китайцы, и православные прихожане-китайцы.

Зато духовная миссия прославилась китаеоведами, которые изучали язык и культуру Китая, составляли первые китайско-русские словари, писали научные труды. Особенно большой вклад внес глава девятой миссии (1807–1821) Иакинф Бичурин (Никита Яковлевич Бичурин, 1777–1853), гениальный китаевед, знаток языка, культуры, традиций. Личность яркая. Как принято говорить, неоднозначная. Российские церковные власти подвергли его опале после возвращения из Китая, основываясь на доносах завистников, чутких к чужим грехам «соотечественников за рубежом», точнее — конкурентов-церковников, предъявили кучу обвинений, включая чуть ли не сдачу в аренду одного из помещений миссии под непотребное заведение, игорный притон. В оправдание надо сказать, что миссии в Пекине финансировались российским правительством весьма скудно, а то и вовсе оставались без денег, как эта девятая, не получившая очередного пятилетнего денежного «транша» из-за начавшейся войны с Францией; сотрудникам миссии приходилось полагаться на свою изворотливость да на щедроты китайского императорского двора, который благосклонно поддерживал иноземных гостей из русских духовных миссий, в том числе материально.

Отец Иакинф, возглавляя миссию, значительно больше времени посвящал наукам и изучению Китая, нежели прямым церковным обязанностям. Он самостоятельно изучил китайский язык, составил словарь, первую грамматику китайского языка на русском. Вернувшись в Россию, издал ряд переводов, включая труды Конфуция и исторические хроники, опубликовал описания Пекина, Тибета, сопредельной Монголии. Вдохновившись его рассказами и китайскими исследованиями, А. С. Пушкин загорелся мечтой поехать в Китай — не случилось, оказался «невыездным».

С духовных миссий начались российско-китайские межгосударственные отношения (официально они были установлены в середине XIX в.). Посольство России в Китае находится в том месте у «ворот» Дунчжимэнь недалеко от центра города, которое с 1716 по 1956 год занимали миссии. Территория, кстати, огромная, чуть ли не самая большая среди всех дипломатических представительств в мире — 16 гектаров, значительную часть которых занимает роскошный сад с вековыми деревьями, каналами и беседками в китайском стиле. Впрочем, посольство КНР в Москве по масштабам и ландшафтному дизайну окружающего парка мало чем уступает российскому в Пекине.

Во время восстания ихэтуаней («дружин справедливости и мира») 1898–1900 гг., направленного против всего иностранного, в том числе

христианской религии, в Пекине были убиты около 300 китайцев-прихожан православной церкви, включая свыше 70 человек, нашедших убежище в доме отца Митрофана Цзи, за что он и вся его семья приняли мученическую смерть.

В начале XX в. в Китае насчитывалось более 30 православных церквей и около 6 тысяч верующих. Много приходов открылось после октябрьского переворота 1917 года в России. В 30-е годы в Китае насчитывалось порядка 50 тысяч православных, в основном русских, бежавших от большевиков.

После революции 1949 года и особенно в результате «культурной революции», когда рушили все храмы подряд, православию был нанесен едва ли не смертельный удар. В Харбине из всех церквей уцелел лишь храм Святой Софии, поскольку был построен прочно, на славу, и у хунвэйбинов не хватило сил его сломать. А вот остальные церкви, их было более 20, разрушили. В том числе красивейший шатровый храм, Свято-Никольский кафедральный собор, построенный в честь покровителя города Николая Чудотворца.

Православные церкви были также и в Пекине, и в Шанхае, но постепенно их деятельность, основанная на подвижнических усилиях немногих русских и китайских священников, прекратилась. А к началу третьего тысячелетия со смертью престарелых священнослужителей и вовсе сошла на нет. В отличие от других ветвей христианства, православие не получило официального признания в Китае, здесь нельзя открывать церкви и приходы, поддерживать официальные контакты с представителями других религий. Китайские власти за этим следят строго. Даже на территории российского посольства лишь с огромным трудом в начале этого века разрешили открыть церковь, куда приходят на службу верующие разных национальностей. Есть приход в Гонконге, городе-государстве, находящемся на особом, «полуиностранном» положении, — опять-таки, полуофициальный. Впрочем, кое-какие подвижки наметились, возможно, со временем православие войдет в число разрешенных в Китае религий.

### **Ислам**

У этой религии большое количество последователей в Китае, прежде всего в районах национальных меньшинств, например, Синьцзян-Уйгурском, где ислам исповедуют уйгуры. В Пекине и других городах есть районы, где живут преимущественно мусульмане, там построены мечети и школы. Например, в районе Коровьей улицы (Niujie) на юго-западе центральной части Пекина живут 10 тысяч мусульман, а всего в столице их четверть миллиона. В праздник Рамадан власти по всему Китаю разрешают мусульманам отдыхать один день, а в Синьцзян-

Уйгурском автономном районе — три. Этот район считается проблемным для властей, вернее не сама территория, а исламские националисты, так называемый Фронт Восточного Туркестана. Они ставят целью создание своего государства, и власти принимают жесткие меры по борьбе с сепаратизмом.

### **На Прекрасной вершине в даосском храме, где всем религиям хорошо**

Китайские религии очень терпимы к другим верованиям и учениям. В Китае нет непримиримой вражды между приверженцами той или иной веры. Конечно, бывали в истории периоды, когда император-конфуцианец придавливал, к примеру, даосов.

Но в целом сосуществование и переплетение религий и учений поражает. Особенно благодушен в отношении других даосизм. Даосы всегда считали основой сущего мать-природу и полагались на естественный путь развития всего на свете — Дао. А естественный путь подразумевает мудрость и терпимость.

И вот вам образец.

В пятидесяти с лишним километрах к западу от центра Пекина, в горном районе Мэнь-тоу-гоу высится гряда вершин, восхищающая всех красотой и причудливостью очертаний. Про эти места китайцы говорят: «Древние буддийские храмы, удивительные сосны, странные камни».

Гора с названием Прекрасная вершина, *Мяо-фэн шань / Miaofeng shan*, действительно живописная и к тому же самая высокая из ближайших к Пекину — около 1300 метров. Даосы, равно как и буддисты, любили и любят уединение и умели выбирать труднодоступные, не тронутые человеком уголки. Горы в тумане, вековые сосны, мощенные камнем дорожки. Отдельный флигель — жилище монахов. На возвышении устроился сам храм, центральные ворота открывают проход к дюжине павильонов, приютивших одного или сразу нескольких святых. Причем у каждого своя «специализация». О чем речь?

Отличие даосского храма от других — практичность. «Просто так», во спасение души, молиться в даосском храме никто особо не склонен. Сюда идут с четкой целью: заручиться поддержкой небесных сил для обретения здоровья, богатства, долголетия и прочих более или менее материальных вещей. Соответственно и даосские святые наделены четко обозначенными функциями. Каждый, по чину, отвечает за свой участок работы, как это и полагалось в строго ранжированном конфуцианском Китае. Ранги были на Земле, значит, они есть и на Небе.

Вот храм, в котором вас встречают статуи сразу нескольких даосских богинь. Одна отвечает за излечение болезней горла и глаз (почти ухо-горло-нос), другая — за избавление от женских болезней. Таблички с именами святых у входа напоминают доску в регистратуре районной поликлиники с распределением врачей по специальностям.

История Прекрасной вершины началась с храма в честь одной из самых известных даосских богинь — Государыни бирюзовой зари, *Би-ся юань-цзюнь / Vixia yuanyun*.

По легенде, Желтый император обратил внимание на нескольких благочестивых женщин, которые пытались совершенствовать себя (так называлось духовное развитие). Успеха, то есть права носить титул святой, добилась только одна. Она считается покровительницей семьи и деторождения. Поэтому в народе ее называют еще неофициально, по-простому: Матушка, *Нян-нян / Niangniang*. Поклониться ей ежегодно приходят многие тысячи людей. Считается, что она родилась в 18-й день четвертого месяца по лунному календарю. Поэтому всю первую половину четвертого месяца, с 1 по 15 число, а то и по 18-е, на Прекрасную вершину восходят, возъезжают, топают пехом, добиваются как угодно десятки тысяч паломников и паломниц. Они воскуряют благовония и просят ниспослать детей. Традиция давняя. По свидетельству историков, Пекин в позапрошлом веке в такие дни пустел: все направлялись к Прекрасной вершине. Кроме веры, паломниками двигало желание насладиться расцветающей природой: окрестности горы славятся разнообразием цветов, у ее подножия раскинулись обширные поля роз.

На Прекрасной вершине у любого, даже знатока Китая, если кто-то, конечно, может самонадеянно себя считать знатоком, голова идет кругом. В каком же храме ты сейчас находишься? В даосском? В буддийском? Здесь более дюжины святилищ. А главных целых три.

Начинается все с Кумирни милостивого благодеяния — *Хуэй-цзисы / Huiji si*. Храм похож на пекинский сыхэюань с постройками-флигелями по сторонам. У входа на беломраморном камне выгравированы иероглифы, начертанные рукой седьмого цинского императора Цзяцина: «Высочайше соизволили возвести Кумирню милостивого благодеяния».

В главный павильон кумирни, находящийся на северной стороне, направляются поклонники обожествляемой Матушки. Сам павильон, или храмовый зал, называется Дворец духовных чувствований, *Лин-гань гун / Linggan gong*. На почетном месте высится статуя Государыни бирюзовой зари. На жертвенном столике перед ней лежат игрушки: так верующие просят подарить им детей. И, конечно, зажигают ароматные

сандаловые палочки. Кстати, паломник, странник так и зовется — *сян-кэ / xiangke*, «благовонный гость», «гость с благовониями».

По бокам Матушки статуи четырех святых помощниц, которые:

- дарят детей
- излечивают болезни глаз (дарят зрение)
- лечат от сыпного тифа
- дарят внуков

Восточный павильон отведен владыке подземного царства по имени *Ди-цзан / Dizang*. Царство мертвых, ад, чистилище *ди-юй / diyu* существует и в буддизме, и в даосизме, и в народных верованиях. Можно сказать, три в одном, то есть три веры разом в одном храме, синкретизм в действии. С некоторым преобладанием буддизма, ведь божество *Ди-цзан* зовется *пу-са* — бодхисаттва.

С противоположной стороны, западной, на вас смотрит храм конкурирующего святого, который призван всячески отсрочить попадание смертного в царство мертвых. Это Князь лекарств, или Князь врачей *Яо-ван / Yaowang*, даосский покровитель врачей.

Еще один храм посвящен богине милосердия *Гуаньинь*. Напротив главного входа там высится буддийская ступа с изображениями грозных божеств, архатов. Они же охраняют ворота.

А по соседству взыскующие материальных благ приносят дары в храме Духа богатства, *Цай-шэн дянь / Caisheng dian*. Вообще-то духов богатства в Китае несколько: народу требуются покровители, обеспечивающие материальное процветание, но именно этот храм посвящен «военному святому» по имени *Чжао Гун-мин / Zhao Gongming*, его еще называют маршалом или генералом. Якобы это был военачальник, который с приходом к власти первого китайского императора *Цинь Ши-хуана* удалился в горы, обрел покой и святость, приобщился к даосским бессмертным. Иногда его изображают восседающим на тигре, с мечом или кнутом в руке.

Как видите, в одном — по названию — храме, Кумирне милостивого благодеяния, собрались и мирно сосуществуют разные религии и боги!

Но пойдём, отдышавшись, дальше вверх. Сто метров отделяют Кумирню от Молельни возвращенного аромата, *Хуэй-сян гао / Hui-xiang gao*, с тремя залами-павильонами. Один построен в честь даосского божества — Владыки восточного пика, *Дун-юэ да-ди / Dongyue dadi*. Имеется в виду гора Тайшань, даосская святыня в провинции Шаньдун.

Второй, западный зал отведен Воинственному духу по имени *Юэ Фэй*. Это реальное историческое лицо эпохи Южная Сун, национальный

герой. Юэ Фэй (1103–1142) отважно сражался с захватчиками-чжурчжэнями, но, оклеветанный перед императором, умер в тюрьме. Полководец был «реабилитирован» новым императором, затем обожествлен; павильон на Прекрасной вершине во многом повторяет мавзолей Юэ Фэя в городе Ханчжоу.

На восточной стороне стоит храм покровителя чиновников, которого зовут Божественный государь Вэньчан — *Вэньчан ди-цзюнь / Wenchang dijun*. История этого святого вобрала и божественное, и земное. В даосской традиции Вэньчан считался духом звезд, который в земной жизни прошел 72 или 73 перерождения, каждый раз становясь высокопоставленным чиновником. Предания о нем переплелись с историей реального персонажа по имени *Чжан Я-цзюнь / Zhang Yajun*, который воевал с государем ранней Цинь, стал князем царства Шу (ныне провинция Сычуань) и геройски погиб.

Китайцы в эпохи Юань и Мин стали обожествлять его, в храмах, посвященных Божественному государю, отправляли культ Чжан Я-цзюня. Помимо всего, тот прославился безграничной любовью к матери: когда она заболела, отрезал куски своего тела и кормил ее. Но все-таки звездный дух и божественное начало преобладают над земным в этом храме.

Божественный государь Вэньчан покровительствует чиновничьей братии. Он помогал сдавать государственные императорские экзамены, способствовал продвижению по службе. То же и сейчас. Храм пользуется популярностью. Служащие, которые жаждут повышения, зажигают сандаловые палочки и приносят дары в храм в третий день второго месяца по лунному календарю, в день его рождения. Кстати, социологи отмечают крайнюю «суеверность» китайских администраторов, вызванную, как они считают, неуверенностью в карьерном росте, зависимостью от переменчивого настроения начальства; бедолагам волей-неволей приходится обращаться к высшим силам.

Вэньчан также покровительствует всем, кто профессионально связан с письменным словом: литераторам, издателям, печатникам. Так что, коллеги издатели, хотите успеха — пожалуйста к нему!

Чем дальше в гору, тем ближе к небу. Храм главного даосского святого — Нефритового императора, *Юй-хуана / Yuhuang*, стоит на оспебицу. Это третий, и, наверное, самый главный для даосов храм. Не случайно он забрался выше других, приходится карабкаться по узкой мощеной дорожке, взмывающей вверх по крутому склону. Взору открывается захватывающая дух картина гор и неба, скал и деревьев. Нефритовый император управляет всеми духами Земли и Неба. Как и в других павильонах, перед входом курильница —

металлическая чаша, на треть заполненная испепеленными благовониями. Каждый может купить упаковку пахучих палочек, зажечь от углей и воткнуть в чашу рядом с другими, потихоньку тлеющими ароматными свечами.

Здесь же, на дорожке, ведущей к храму, караулит свою удачу гадатель. Он не похож на монаха, на нем зеленые штаны и синий френч времен «культурной революции». Улыбка обнажает отсутствие передних зубов и ярую готовность предсказать судьбу. Ход жизни могут указать плоские бамбуковые палочки в кувшине из бамбукового колена. Надо наклонить и трясти кувшин, пока не выпадут три палочки. На них таинственные знаки. Палочки следует приставить друг к другу и прочесть получившийся текст. Познать смысл предсказания непросто. Для этого надо изучить гадательные книги. Нам легко, речь палочек толкует улыбчивый предсказатель. Он идет проторенным путем и от души радуется обещаниями успехов в коммерции, в семейных делах, а заодно и в дальней дороге. Что ж, нам в самом деле пора.

Спускаемся вниз, к главному входу.

На самом видном месте у ворот смущает взор современное сооружение в духе небезызвестного московского зодчего: пятиметровый дракон из меди обвивает каменный столб. Когда я вижу подобный «арт-объект», я всегда задаюсь вопросом: «А не станет ли окружающая среда лучше, если его убрать?» Часто ответ получается вполне положительным. Вот и этому дракону место в детском парке, в лучшем случае. Зачем он здесь, на туманной вершине? Почему? Для чего? Разве что — слегка разбавить сконцентрированную здесь красоту, чтобы душу не слишком щемила? Тайна сия велика есть. Иногда в Китае любят «украсить» старинный храм или пейзаж такими вот художествами, не совпадающими ни по духу, ни по стилю с вечным миром.

А потом следует спуск на машине по дорожному серпантину, покупка диких абрикосов, растущих тут же, на крутых склонах, а также черешни, здесь не растущей, завезенной из города и продаваемой по городской же цене. Романтики покупают. Да, еще шелковица поспела, везде на импровизированных прилавках ее розовые и черные россыпи. Наверное, рядом с храмом собирали, где много тутовника.

### **«Ицзин», священная и, возможно, главная книга китайцев**

Подступиться к разговору о священной книге китайцев «Чжоу и» / «*Zhou yi*», или «Ицзин» / «*Yijing*», известной как «Книга перемен», весьма непросто. Между тем многие столетия она играет важную роль

в развитии китайской цивилизации и культуры всей Восточной Азии. К ней обращались в переломные моменты истории правители стран огромного региона, рассматривая как руководство к действию.

Описание бытия в двоичной кодировке, отражение состояний мира в геометрической и математической формах, божественный промысел, данный китайцам несколько тысяч лет назад, — так определяют эту книгу.

История ее происхождения неясна. Ученые полагают, что основу книги составили гадательные практики на лопатках буйволов и черепаших панцирях, а также на стеблях тысячелистника.

Тем не менее уже в эпоху Западная Хань, во втором веке до новой эры, она вошла в конфуцианское «Пятиканоние», «У цзин» / «*Wu jing*», включавшее философские и мировоззренческие взгляды древних китайцев на мир и человека в нем.

«Чжоу и» состоит из двух частей: созданного скорее всего в VIII в. до н.э. «Ицзина» с 64 гексаграммами, а также написанных несколько столетий позднее «крыльев» — комментариев к ним.

Гексаграммы состоят из шести черт двух видов, сплошной (*ян*) и прерванной (*инь*), расположенных друг над другом во всех возможных вариантах. Ключевую роль играют триграммы *багуа* / *bagua* — половинки гексаграмм, символизирующие основные стихии и состояния. Здесь и мужское и женское начала, и огонь и вода, и земля и небо, слабое и сильное, и многое, многое другое. Здесь и геометрия (картинки) и математика (числа).

Толкования-комментарии представляют собой тексты, написанные образным языком, сложные и туманные.

Существуют различные переводы «Книги перемен». На русский язык ее перевел Ю. К. Щуцкий в 1935 году. Судьба этого выдающегося ученого, антропософа, воспитанника петербургской школы востоковедения, ученика В. М. Алексеева, сложилась трагически. Его объявили японским шпионом (он ездил в научную командировку в Японию) и расстреляли в 1938 году. А сам труд — перевод «Ицзина» — ждал опубликования несколько десятков лет.

Так же непросто складывалась судьба самой «Книги перемен», она то уходила в тень, то пребывала под запретом, то появлялась вновь. В КНР новая волна интереса к ней возникла в 80-е годы.

Сейчас в Китае действует множество обществ по изучению «Чжоу и», включая два международных. Активным участником, ученым секретарем китайского международного общества ицзиноведения является А. Кобзев. В один из его приездов в Пекин для участия в очередном заседании по «Книге перемен» мы беседовали с ним

о великой книге Китая, ее загадке и непростой судьбе тех, кто ею занимался.

Запись беседы я опубликую позже, пока же скажу главное, что вынес из этого разговора. Основное — книга, когда обращаешься к ней, а за советом к «Чжоу и» идут в ситуации неопределенности, неясности, конфликта, помогает найти ответы на вопросы, она «вытягивает» из тебя уже готовое оформиться решение, кристаллизирует знание, и ты через этот кристалл рассматриваешь реальность. Но — вопросы должны быть только жизненно важные. Кроме того, книга не дает окончательного ответа, ведь каждая гексаграмма — это ситуация в развитии. В человеческих силах изменить ее.

Из своего опыта и опыта друзей, которые обращались в Китае к профессиональным толкователям «Ицзина», скажу, что полученные ответы, обозначение основных моментов жизни, суждение о характере человека — поистине удивляют своей точностью. Становится не по себе. К «Чжоу и» надо прибегать с осторожностью — как ко всякому непостижимому явлению, которое может оказать влияние на твою жизнь. Или на твое отношение к ней.

### **Фэншуй — это здравый смысл. Но не только**

Вот все меня спрашивают про фэншуй — с чем, мол, его едят. Отвечаю: фэншуй — это прежде всего здравый смысл и опыт житья-бытья, накопленный за тысячелетия. Но не только.

«Фэн» — ветер, «шуй» — вода. Ветер-вода, это то, что изменяется, что течет, просачивается, распространяется и проникает. А что проникает? Согласно китайской натурфилософии, частицы положительной энергии, а равно и отрицательной, пронизывают пространство вокруг нас, да и нас самих, наши тела.

Как уловить, привлечь положительные частицы *ци* / *qi* и как избежать отрицательных частиц *ша* / *sha* — на эти вопросы отвечает фэншуй.

Ну, например, фэншуй не советует вам выбирать жилье, обращенное фасадом к вершине Т-образного перекрестка. Потому что именно в этот фасад — отдельного дома или многоэтажного жилого здания — бьются со всей силой злые частицы. Они, как и злые духи, всегда летят по прямой, проскакивают во все щели и наполняют собой дом.

С позиции здравого смысла, даже если обойтись без фэншуя, понятно, что на Т-образном перекрестке жить неудобно: и шумно, и фары бьют в окна, и машины сигналият, и пробки образуются чаще, чем в других местах.

— Это точно, — вступил в разговор Сеня, поигрывая даосским компасом, неизменным атрибутом гадателя-фэншуиста. Они с Мудрецом Суном бродили по книжным развалам на блошином рынке Паньцзяюань, искали сборник старых китайских песен. — Я тут в фэншуйском журнале, в парикмахерской, прочитал, что не надо хранить дома старые журналы, газеты, пустые коробки, потому что они накапливают вредные частицы ша. А у меня дома этих коробок... Когда на них смотрю, вспоминаю приятеля, он работал в свое время в информационном агентстве, в редакции социалистических стран. Тогда социализм еще был... К ним как-то пришла комиссия из профкома, по охране здоровья. Тогда еще были профкомы. Ну, какая там комиссия — Валера, хороший парень, из отдела Азии. Но серьезный такой, с папочкой. Посмотрел и говорит: почему у вас тут пустые коробки стоят? Они место занимают, уменьшают объем воздуха в помещении. Вам и так тут дышать особо нечем, кругом электроника, окна наглухо закрыты... Я так думаю, Валера тоже был фэншуистом. Только от профкома.

— Что же ты свои коробки не выбросишь? — спросил Мудрец Сун. — Дома их целая гора.

— А... А вдруг пригодятся... — сказал Сеня, — ехать там куда, вещи паковать.

— Далек ты глядишь, Сеня, — сказал Мудрец. — Слишком далеко.

Тем же здравым смыслом продиктован, например, совет фэншуистов селиться повыше. Воздух чище и вид лучше. Злые частицы реже долетают. И, конечно, желательно жить подальше от тюрьмы, где бед и несчастий накопилось предостаточно, а, значит, злые ша кишмя кишат.

Тюрьма — с ней все ясно, как и с кладбищем. Что хорошего рядом с Бутыркой жить, к примеру? Переключку с волей слушать? У меня одна хорошая знакомая, Эрна Яковлевна, там жила, такого поневоле наслушалась...

Но вот удивительно — возле храмов, по фэншую, тоже жить нехорошо. Слишком много людей, перегруженных проблемами, болями и тревогами, приходит к ним, это создает нездоровую ауру.

Впрочем, некоторые положения фэншуя не объясняются логически. Плохо потому, что плохо. Например, нехорошо, если ваш дом обращен входом к северо-востоку. Потому что северо-восток, по фэншую, это дверь дьявола. Но напрасно вы вздохнули с облегчением, если парадная дверь вашего рублевского особняка смотрит, к примеру, на юго-восток. Почему? Потому что юго-восток — это черный ход дьявола.

## Фэншуй: откуда ветер дует

Один мой приятель, прирожденный фэншуист и рыболов, послушав внутренний фэншуйский голос, поставил перед домом на своем дачном участке в Шатуре высокую деревянную раму в виде буквы П и зарастил ее плющом. Голос ему говорил: «Таким образом ты защитишься от вредоносных частичек *ша*».

И что вы думаете? Поставил он эту защиту, и с того момента все в его жизни изменилось коренным образом. Мало того, что почти полностью закрыл свои дачные сотки от пыли и нескромных взглядов, по крайней мере, со стороны проезжей дороги... Нет, пошло и дальше! До этого он ловил только мелкую плотву — а тут начал таскать в окрестных шатурских озерах крупных щук и жирных окуней-горбачей! Я уже не говорю о других, мелких побочных успехах: будучи талантливым, но небогатым работником радио и частично телевидения, он тут же ни с того ни с сего затеял открывать рестораны китайской кухни, начал то и дело выигрывать в лотерею и в казино, пока их не прикрыли. А главное, помолодел внешне и очистился внутренне!

Вот видите, сколько пользы приносит фэншуй, если правильно ставить защиту от злых частичек *ша*.

## Полет с мастером фэншуя, или Фэншуй за полтора часа

Вы можете перешерстить массу книг про фэншуй. Вон за моей спиной стоит шкаф с целой полкой такой литературы на разных языках. Но можете всего лишь прочесть эту главку и понять о фэншуде главное. Потому как взято из реальной жизни.

Летел я как-то из Пекина в Харбин. Чуть не опоздал на рейс, поэтому мне достался самый последний, 28-й ряд в салоне Боинга 737. Но я был доволен: все-таки успел. Место рядом со мной, среднее, было не занято, но через несколько минут в него уселся довольно молодой человек, с косичкой, в тонкой кожаной куртке и джинсах. Из багажа у него имелись только портфель и коробка с мандаринами. Полки над нами были заняты скарбом самолетного экипажа, газетами, одеялами, свободного места не нашлось, и стюардесса предложила моему соседу отдать коробку с мандаринами в багаж. К моему удивлению, он легко согласился, хотя обычно в таких ситуациях все просят оставить ношу где-нибудь в салоне, чтобы потом не ждать выдачи на конвейере. А тут нежные мандарины отдал...

«Невозмутимый и терпеливый. Интересно, чем занимается?» — подумал я. Судя по рукам, не слишком чисто отмытым, уж, наверное,

не умственным трудом. Сосед, усевшись поудобнее, достал книжку по фэншую, но читать не стал, а принялся рассказывать, что летит из города Ичан в провинции Хубэй. Самолет опоздал к вчерашнему рейсу Пекин — Харбин, их не разместили как следует, не покормили, в общем, одиннадцать часов провел в аэропорту, ни умыться-помыться, ничего. А у него еще эта коробка с мандаринами, будь она неладна.

Так вот почему руки грязные, еще бы, потаскай коробку туда-сюда, подумал я. Но, однако, человек спокойный, уравновешенный. Даже вот счастлив, что место в самолете досталось.

Разговор сам собой перешел на книжку про фэншуй. Тут и выяснилось, что мой сосед, по фамилии Цао, профессиональный фэншуист. В Ичан летал оценивать с точки зрения фэншуя особняк и участок земли, недавно купленные местным бизнесменом. Живет в Харбине, где и родился. Фэншуй и «Чжоу и» («Книгу перемен», «Ицзин») изучал семь лет в даосском монастыре в провинции Ляонин. Там и косичку отрастил. На визитке значилось, что он член даосских обществ провинций Ляонин и Хэйлунцзян, мастер фэншуя, наставник в 26-м поколении. Даосское имя — Зоревое облако.

Хотите верьте, хотите нет этой визитке. Но не будут же приглашать человека за 2,5 тысячи километров, да еще мандарины дарить, если плохо толкует «Ицзин»? Значит, неплохо толкует и в фэншуйе разбирается.

Так вот, пока летели, он на радостях, что все-таки летит, раскрыл мне самые главные секреты практического фэншуя. Их немного, в общем, как раз на полтора часа полета, а если кратко, то и того меньше.

#### **Практические советы при оценке покупаемого жилья**

Возьмите с собой ребенка до 4-х лет. Пусть походит по квартире или дому. Если будет капризничать, плакать — дом не годится. Если ребенок спокоен, вселяйтесь смело.

Поставьте на ночь блюдце с водой. Если вода убавится более чем на треть — плохо, значит, слишком сухо в доме. Если прибавится — тоже плохо, значит, дом сырой.

#### **А теперь основные правила жизни в вашем доме**

Не держите дома засохшие растения. Они накапливают частички *ша*.

Освещение должно быть не слишком ярким, но и не слишком темным.

Как спать. Лучше не ложиться головой к окну. Объяснение простое — от окна дует. Также не следует спать головой к двери, если кровать приставлена к стене. Понятное дело, дверь будет хлопать и мешать спать.

Не вешайте зеркало напротив кровати. Это, по словам Зоревоего облака, может привести к психическим заболеваниям. Почему? Потому что утром, едва проснувшись, человек плохо себя осознает, наполовину он пребывает в этой реальности, наяву, наполовину в другой, потусторонней. В таком состоянии опасно вдруг увидеть свое отражение, отражение личности, пока еще затерянной между двумя мирами.

В спальне люстра не должна находиться над вашим изголовьем. Почему? Внезапно вспыхнувший свет разбудит и доставит вам волнение и тревогу.

Дверь в спальню не должна быть напротив двери в туалет (как назло, у меня в арендованной пекинской квартире как раз такое расположение, ох, уж эти проектировщики, фэншуй на них нет! А также на строителей, сэкономивших на звукоизоляции так, что четко слышен упавший наверху карандаш...). Если эти две двери напротив друг друга, микробы непринужденно могут переместиться в вашу кровать. Лучше всего сместить двери по направлению друг к другу. Микробы легко летают по прямой, но вот тратить время на изменение движения не хотят, устают, бедолаги.

Если дверь переставить не удастся, повесьте в проеме двери в туалет нитки с круглыми нефритовыми пластинами. Нефрит должен быть зеленый. Кружочков должно быть восемь. Почему? Потому что зеленый цвет, а также цифра 8 соответствуют знаку Дерева. Дерево впитывает влагу, которая накапливается в туалетной комнате, а значит, вредным микробам, отрезанным от внешнего мира зеленой яшмовой завесой, приходится в облюбованном местечке не так уж и сладко. Подсушивать их надо, в общем.

При этом в фэншуйе нет каких-то строгих правил, сказал мастер Зоревое облако. Необязательно, к примеру, спать головой на северо-восток! Все зависит от конкретной обстановки в квартире, от расположения дверей и окон.

Это как в медицине, лечат именно этого человека, не абстрактную личность. Какое лекарство применить, решает врач. Так и фэншуй, он точен и рационален. Все зависит от существующих условий и даже от времени. Год на год не приходится. Когда-то лучше, чтобы вход в дом располагался, к примеру, на юго-западе. Но в другие годы, согласно двенадцатилетнему циклу, это направление может привести к утечке богатства и удачи.

Вот, к примеру, вы знаете, почему в традиционном китайском доме высокие пороги? Ну, чтобы сквозняка не было, это понятно. Но и еще одно преимущество: высокий порог не дает богатству уплыть из дома.

Если все-таки богатство уменьшается, заложите под порожек пять китайских монет с именами пяти владык династии Цин — Шунь-чжи, Кан-си, Юн-чжэна, Цянь-луна и Цзя-цина. Тогда достаток будет прирастать. Снизу этих монет можно положить и на притолоку.

Словом, понадобится совет по фэншую, лучше обращайтесь к специалисту. Он растолкует...

Вот такой практический фэншуй. Расстались мы с господином Цао тепло. На встречавшей меня в аэропорту машине мы довезли его прямо до подъезда его харбинского дома. Он был очень благодарен, потому что устал сутки напролет таскать ящик с мандаринами, и, в ответ на мою просьбу наведаться в наш харбинский филиал и посмотреть, оценить с точки зрения фэншуя, все ли там в порядке, откликнулся горячо, причем пообещал сделать все бесплатно.

И что вы думаете? В самом деле, приехал и оценил. Дела в Харбине пошли успешно. Правда, уже два раза с тех пор переезжали, но это дело не меняет: наверное, наш фэншуист все-таки дал нам большой заряд бодрости и уверенности в себе. Или просто люди хорошо работают. А на память у меня сохранился листок — оценка офиса с точки зрения фэншуя, исписанный рукой мастера, с загадочными схемами и символами. Интереснейшая штукавина, скажу я вам.

## Верят в судьбу

В Китае любят говорить — это судьба, *юань-фэнь* / *yuanfen*, в случаях, когда что-то происходит удачно, складывается как нельзя лучше, когда совпадают кусочки мозаики, встречаются и становятся вдруг друзьями.

Случай идет в руки — тоже *юань-фэнь*. Познакомились, и выяснилось, что вы, допустим, родились под совпадающими знаками зодиака, потому-то так приятны друг другу.

Или же в бизнесе, когда оказывается при случайной встрече, что ваши компании могут сотрудничать по каким-то направлениям, на пользу друг другу, партнеры радостно замечают: «Юань-фэнь!»

Предопределение, связь двух людей, данная свыше — это *юань-фэнь*.

И уж конечно это относится к любви. Будет в крайней степени логично, если вы, взявшись за руки и глядя друг другу в глаза, скажете с благодарностью: «Юань-фэнь! Нам суждено было встретиться!» И постараетесь не подвести эту самую судьбу. Как ни крути — все-таки она в наших руках.

## Суеверны ли китайцы?

Да, есть такое дело, и приметы — добрые и дурные, и слово суеверие: *ми-синь / mǐxìn* (буквально — ошибочная вера). Но как отличить истинное от ложного, если часто буддизм и даосизм смешаны в дарованном Небом сознании, теснясь под натиском морально-этических принципов конфуцианства? Тем не менее многие стараются соблюдать обычаи, доставшиеся от предков, — так, на всякий случай. К примеру, обычай не стричься в течение первого месяца года по лунному календарю. Стричь волосы в это время — значит наносить вред своему дяде, навлечь на него проклятье. Обращаться к парикмахеру можно начиная со второго дня второго месяца по лунному календарю, когда «дракон поднимает голову», символизируя приход щедрой весны. Проверить, суеверны ли китайцы, достаточно легко: наведайтесь в парикмахерскую во второй день второго лунного месяца. Народу битком, без предварительной записи вас там не примут.

## Грешны ли китайцы?

А вот и нет. Нет такого понятия — «грех» — в сознании китайцев. Это особенно заинтересовало А. С. Кончаловского, который снимал фильм о китайской культуре как часть серии о культурах народов мира. Речь идет об обыденном сознании, отличном от буддистской веры.

В Китае существует понятие вины, виновности — *цзуй / zuì*. Но отсутствует греховность как морально-этическая категория, рожденная религиозной традицией, как нарушение заповедей, преступление перед лицом высшей силы, перед Богом.

Плохие и хорошие поступки — да, такое понятие есть. Китайцы-буддисты знают о карме, о воздаянии за дурные и добрые дела.

— Это верно! — воскликнул Отшельник Сун и отложил в сторонку «Бяньвэнь о воздаянии за милости». Это было его ежевечерним чтением перед сном. Оно его утешало. Сеня с уважением смотрел на знаки в умной книге и ждал, когда ему перепадет от мудрости Отшельника. Он даже купил было русское издание, два черных томика, но оставил их на исторической родине, якобы по нечаянной забывчивости. — Но не только буддистам это ведомо.

Конечно. С кармой отождествляется такое фундаментальное понятие собственно китайской философии, как «благодать», *дэ / de* — проявление *дао-пути*. Благодать может присутствовать как свойство личности, может развиваться, но может и уменьшаться, даже приобретать отрицательное значение.

Значит, если подходить философски, китайцы могут ошибаться, совершать плохое, испытывать чувство вины, могут стараться исправиться, стремиться совершенствоваться дэ.

Но вот грешить (и каяться) в нашем понимании — не могут. Следовательно, китайцы — безгрешны. За исключением буддистов, конечно 😊...

### **Лучшей парой для Вас будет..., или Китайские знаки Зодиака**

Хотите познакомиться с кем-то в Китае? Завязать романтические отношения с девушкой или же, совсем наоборот, с юношей? Кстати, в Китае принято очень сдержанно обозначать объект внимания или привязанности. Их так и называют, не различая пола, — «объект», дуи-сян / *duixiang*. В китайской уклончивой манере иногда спрашивают кого-то: «Объект у тебя есть?» Отметим сдержанность и некую отстраненность.

Итак, вы стоите растерянная (растерянный) посреди Китая и не знаете, с кем следует, а с кем не следует связать свою судьбу. Народа кругом много, разнополого причем, людей симпатичных и приятных хоть отбавляй, но как найти свою пару? Колоссальный выбор создает практически неразрешимые трудности. Иду на помощь.

Вам надо срочно узнать, кто вы по китайскому гороскопу!

Известно немало случаев, когда несовпадение знаков срывало заключение брака, несмотря на то, что молодые люди любили друг друга.

Приготовьтесь к тому, что на первом свидании вас спросят, кто вы по китайскому гороскопу.

— А еще про место работы, квартиру и зарплату, — добавил угрюмо Сеня, переживая свои многочисленные опыты. Но оставим его замечание без комментариев. На месте «объекта» мы у Сени спросили бы то же самое, не постеснялись.

К примеру, несочетаемыми в любви и браке принято считать такие пары, как Свинья и Собака, Обезьяна и Петух, Тигр и Заяц. А сочетаемые? Читайте дальше.

По буддийской легенде, своим происхождением китайские знаки Зодиака обязаны Будде. Оставляя бренный мир, он велел всем животным прийти и попрощаться с ним. Вовремя явились только 12. Они и стали отвечать за земное время. Это Мышь (Крыса), Бык (Буйвол), Тигр, Заяц (Кролик), Дракон, Змея, Лошадь, Овца (Коза), Обезьяна, Петух, Собака и Свинья.

Даосская легенда со своей стороны объясняет, почему на первом месте оказалась мышь и почему, кстати, у нее до сих пор столь сложные

отношения с кошкой. Оказывается, нынешние антагонисты когда-то дружили, но однажды Небесный император призвал к себе животных, чтобы выбрать дюжину лучших, которые будут отвечать за двенадцать земных богатств. Мышка в утро аудиенции проснулась раньше кошки, но не стала будить подругу, а поспешила во дворец, где уже собрались одиннадцать других животных. Там тоже схитрила: забралась на спину быку и, когда Небесный император вышел, спрыгнула и первая перед ним предстала. Поэтому с нее и начинается двенадцатилетний цикл.

А теперь про черты характера, которые, как считают в Китае, зависят от года рождения и соответственно знака, под которым вы появились на свет. Некоторые изменения в указанную характеристику вносит принадлежность знака к одной из пяти стихий (первоэлементов): металлу, дереву, воде, огню и земле, но не столь существенные, их оставляю без внимания, чтобы не затруднять восприятие основного.

Рожденные в год *Мыши / Крысы* (...1948, 1960, 1972, 1984, 1996, 2008...и далее с двенадцатилетним «шагом») известны как прекрасные семьянины и семьянинки, служат душой компании. Рачительные добытчики, все несущие в дом, они в то же время отличаются вспыльчивостью и в острых ситуациях не в силах сдержать свой темперамент. Они трудолюбивые и хваткие, не упускают шанса продвигаться по карьерной лестнице, даже если делают это за счет других. Нередко предпочитают «ночной» образ жизни. Эмоциональны и умны от природы, чувствительны. К возлюбленным проявляют исключительную заботливость и внимание. Могут развивать свои способности в самых разных направлениях. Смело идут навстречу опасности, не отступают перед трудностями, не бросают дело на полдороге. Нередко полагаясь в делах на интуицию, время от времени неверно истолковывают факты и понапрасну обвиняют других. **Романтичные по характеру, они прекрасно сочетаются с Драконами, Обезьянами и Быками.**

Несгибаемые и непреклонные *Быки / Буйволы* (... 1949, 1961, 1973, 1985, 1997, 2009...) олицетворяют мощь и отличаются преданностью и бескомпромиссностью, которую, впрочем, смягчает врожденная лень. Последовательные во всем, обладают лидерскими талантами, предпочитают вести свою борозду, невзирая ни на какие препятствия на пути, не склонны менять взгляды в зависимости от обстоятельств, что иногда рассматривается как излишнее упрямство. Непретенциозные и терпеливые, Быки преданы семье, уважают традиции и недоверчиво относятся к изменениям и новшествами, глубоко переживают неудачи.

В отношениях с людьми и в делах проявляют осторожность, действуют по принципу «семь раз отмерь, один отрежь». **Самая подходящая пара для них — Петух и Заяц.**

Прирожденные лидеры, *Тигры* (...1950, 1962, 1974, 1986, 1998, 2010...) всегда исполнены оптимизма, отважны и сильны. Защитники человечества, как и Драконы, они всегда готовы вступить в схватку с силами зла. Именно они, а не львы, по китайским поверьям, являются настоящими царями джунглей, их боятся и уважают. Приступая к делу, имеют готовый план. Вынашивая в сердце какой-то замысел, способны терпеливо ждать подходящего случая. Тигр — счастливый знак. Тиграм сопутствует удача в жизни, но им следует остерегаться самовлюбленности и переоценки своих возможностей. Сильные духом, они независимы и предпочитают действовать в одиночку. Их решительность сочетается с чувствительностью и страстностью. **Их наилучший выбор — Драконы, Лошади и Собаки.**

*Зайцы / Кролики* (...1951, 1963, 1975, 1987, 1999, 2011...) отличаются благородством, жизнелюбием и эмоциональностью. Живые и проворные, они честны, умны и обладают хорошими манерами, им ненавистен любой беспорядок, поэтому склад их ума очень подходит для бизнеса. Обычно немногословные, они при необходимости проявляют незаурядное ораторское искусство. Пользуются приязнью и симпатией окружающих, но легко вызывают также чувство зависти. Обладают особым взглядом на мир и тонким вкусом, проявляют выдающиеся способности в дизайне и иной творческой деятельности, хотя порою излишняя поспешность приводит к некой небрежности. Миротлюбивые и склонные скорее к защите, чем к нападению, они очень чувствительны к критике и любым замечаниями. Привязчивые и осторожные, предпочитают выжидать, пока ситуация не изменится для них к лучшему, чтобы использовать свой шанс. **Хорошие партнеры для них — Быки, Змеи и Козы.**

Рожденные в год *Дракона* (...1952, 1964, 1976, 1988, 2000, 2012...) полны энергии и могущества, достоинства и уверенности в своих силах. Именно от Дракона есть пошла китайская нация. Идеалисты, не жалеют сил и времени в погоне за собственной мечтой. Знак Дракона олицетворяет удачу, совершенную добродетель, мир и долголетие. Щедрые, гордые, временами эгоистичные, всегда стремятся к совершенству и обожают находиться в центре всеобщего внимания. Чрезвычайно мудрые, они в то же время быстры, когда нужно воспользоваться шансом. Как и полагается самому могучему знаку, у Драконов наиболее богатый выбор партнеров. У женщин-Драконов обычно масса поклонников. Драконы **прекрасно сочетаются с Мышами, Змеями, Тиграми или Обезьянами.**

*Змеи* (...1953, 1965, 1977, 1989, 2001, 2013...) мудры, глубоко мыслят, но мягко выражают свои эмоции. Они привлекательны и обладают хорошим чувством юмора, любят романтические приключения, часто сопровождаемые ревностью. Мужчины-Змеи романтичны и остроумны, обладают необычайной притягательностью, а женщины-Змеи способны очаровать любого своей прелестью. Родившиеся под этим знаком очень искусны и точны при оценке ситуации и вынесении решения, в делах предпочитают последовательно идти вперед шаг за шагом и неуклонно достигать вершины. Обладают сострадательным сердцем и с радостью помогают другим. При своей красоте всегда изысканно одеваются и следят за внешним обликом. **Гармоничную пару составляют с Драконами.**

Рожденные под знаком *Лошади* (...1954, 1966, 1978, 1990, 2002, 2014...) надежны и преисполнены бодрости. Правда, порой за внешней энергией и энтузиазмом, любовью к свободе скрывается робость перед вдруг возникшим препятствием, проблемой. Мужчины-Кони привлекательны, независимы и не терпят узды — сковывающих их правил. Любят путешествовать и узнавать новые места, восприимчивы, решительны, предпочитают находиться в центре событий. **Их лучшие партнеры — Козы.**

*Козы / Овцы* (...1955, 1967, 1979, 1991, 2003, 2015...) добросердечны, обладают артистическими способностями и восхитительным чувством юмора. Они элегантны и очаровательны, любят природу. За внешней мягкостью скрывается сильный бойцовский характер. Они обожают свою семью, являются почтительными детьми и прекрасными родителями. Легки на подъем, обладают богатым воображением, творцы по складу характера, но тем не менее предпочитают трудиться в команде, к любой работе подходят вдумчиво и ответственно, по принципу «семь раз отмерь, один отрежь», хотя порою им недостает инициативы. **Наилучшие отношения у них складываются с Зайцами и Свиньями.**

Любознательные и наблюдательные *Обезьяны* (...1956, 1968, 1980, 1992, 2004, 2016...) быстро решают самые трудные проблемы. Индивидуалисты по натуре, проказливые и умные, они отличаются гибким мышлением и широким кругозором, обладают поразительной памятью. Подобно дипломатам, весьма изворотливы и способны выбираться из запутанных ситуаций, избегать ловушек. Эмоциональные и влюбчивые, они, однако, не однолюбы и легко меняют привязанности. В делах умело используют свой шанс и способны добиться впечатляющих результатов. Обезьяна — любимый персонаж китайской мифологии, возьмем, например, знаменитого Сунь У-куна — царя обезьян. **Лучшие пары для отмеченных этим знаком — Мышь и Дракон.**

Храбрые и энергичные люди, рожденные в год *Петуха* (...1957, 1969, 1981, 1993, 2005, 2017...), всегда готовы к схватке за свои идеалы. Не любят держаться в тени, их отличают открытость и изящество, они отмечены даром предвидения, амбициозны и талантливы, остры на язык и обладают чувством юмора. Это заядлые спорщики, которые не склонны доверять другим, но в то же время любят давать советы, одеваются зачастую весьма экстравагантно и обращают большое внимание на свою внешность — особенно мужчины. Женщины отличаются яркой оригинальностью в выборе цвета одежды, красочной гаммы интерьера. Одаренные от природы, они обычно материально обеспечены, и хотя предпочитают трудиться в одиночестве, в делах, как правило, добиваются успеха. Любовные, супружеские отношения чрезвычайно хорошие, так как рожденные под знаком *Петуха* уделяют чувствам особое внимание. **Их лучшие партнеры — Быки и Змеи.**

*Собаки* (...1958, 1970, 1982, 1994, 2006, 2018...) преданы дружбе и ценят доброе отношение, они чувствительны ко всякой несправедливости и всегда готовы помочь тем, кто попал в беду. С ними легко ладить. Служат олицетворением честности, при незаурядных умственных способностях отличаются скромностью и простотой, хотя нередко им свойственен пессимизм. Искатели правды, не делающие себе скидок, с готовностью подставляют плечо другим и пользуются заслуженным ответным уважением. Искренние и преданные в любовных отношениях, при возникновении конфликтных ситуаций они склонны в первую очередь винить себя. **Идеальные партнеры для них — Свиньи или Тигры.**

Рожденные под знаком *Свиньи* (...1959, 1971, 1983, 1995, 2007, 2019...) любят учиться и готовы всю жизнь узнавать новое и совершенствовать себя. Обычно хорошо информированы и надежны. Прирожденные миротворцы, скромные и понимающие. Любят развлекаться от души и в то же время не чураются тяжелой работы. Недостаток — излишняя доверчивость, чем иногда пользуются разного рода обманщики. Незгоистичные материалисты, они сочетают бесстрашие с осторожностью, соблюдают приличия и с радостью помогают другим. Способны признать свои промахи и прощают чужие ошибки. Сердечно относятся к людям, чрезвычайно надежны. Преданные друзья тех, кого они выбрали. Добиваются успеха в любой сфере профессиональной деятельности за счет знаний и упорного труда. Мужчины обладают сильной маскулинностью. **Лучшие партнеры — Заяц, Коза или Собака.**

#### **Под каким знаком лучше рожать**

Рожать детей надо с умом, считают китайцы. Не абы когда, но под благоприятным знаком. Китайские пары подбирают для будущего чада год, а порою месяц и день рождения.

Что делать, если ребенок должен появиться, а нужный год еще не наступил? Или наоборот — подходящий год уже уходит, а дитя еще не родилось, хотя и должно? В одном случае мамы всячески оттягивают роды, в другом — решаются на кесарево сечение, лишь бы успеть. Китайские врачи бьют тревогу в связи с резким увеличением операций кесарева сечения в последние годы.

Удачным считается год Обезьяны. Они шустрые и умные, умеют вертеться. А неудачным — год Овцы / Козы. С этим я готов поспорить, потому что близкие друзья родились в год Козы — и довольны.

**И примите во внимание: лунный календарь отличается от нашего.**

### Китайские сны и сонники

Жизнь — сон. Или: сон — жизнь. Хрестоматийными, достойными включения в учебники начальной школы стали слова китайского философа Чжуан-цзы про то, что ему приснился сон, будто он бабочка. Проснувшись, засомневался: то ли он человек, которому снится, что он бабочка, то ли бабочке грезится, что она — человек.

Самый известный китайский роман «Сон в красном тереме» начинается с весьма странного эпизода, задающего мистический тон всему повествованию: со сна камня, а именно — нефрита. Камню снится, что он родился мальчиком по имени Бао-юй, Драгоценный нефрит. И весь роман — то ли сон, то ли явь.

Толкование снов было частью гадательной практики в Китае. Волю Неба пытались предсказать по трещинам на буйволиных лопатках и черепаших панцирях, раскаленных в огне, по звездам — и по снам.

Гадатели добывали из снов свой рис насущный с древнейших времен. Первое упоминание об этом относится к периоду Вёсен и Осеней (770–476 до н. э.). Владетельному князю приснилось, что он сражается с двумя солнцами и терпит поражение. Князь загоревал и призвал гадателя, чтобы растолковал, что к чему. Гадатель, мастер своего дела, сказал, что сон сулит счастье, а не беду, потому что два солнца боролись не с императором, а с его болезнью. Значит, император непременно должен выздороветь. Так оно и произошло.

Толкователь снов считался важным лицом при императорском дворе. Сновидения царствующей особы рассматривались как судьбоносные. Не случайно в исторических источниках первыми были зафиксированы сны Сына Неба. Записывались даже «доимператорские» сны будущих властителей. Как правило, кандидату незадолго до восхождения на престол грезилось, что он возносится на небо.

Призывали гадателя. Ясное дело, говорил он, пора становиться Сыном Неба — императором.

Толкователи грез отвечали за ниспослание добрых сновидений и защиту от злых, этому посвящались специальные церемонии в конце каждого года. Между тем стоит отметить, что древние китайцы не были фаталистами и считали, что рока можно избежать. Так, если сон сулил беду, гадатели советовали предотвратить ее добрыми деяниями. Когда сон предвещал благо, рекомендовали не расслабляться и идти дальше в избранном направлении.

Во сне владыка получал от Неба указания. Иногда прямые: являлся дух-небожитель и говорил: тогда-то и тогда-то на твое царство нападет князь такой-то. Предупрежденный государь начинал военные приготовления.

Но чаще указания были косвенные и относились как к священным особам, так и к простым смертным. Увиденное во сне могло толковаться и положительно, и отрицательно. Например, доведенное до крайности бедствие, увиденное во сне, сулило большую радость. Наоборот, чрезмерное веселье во сне означало грядущую беду наяву.

Это соотносилось с китайской философией, в частности, даосской. С ханьской эпохи она ввела в обиход миропознания понятия *инь* и *ян*.

Достигшее предела *инь* превращается в свою противоположность — *ян*. И наоборот. А следовательно, если снится:

*собственная смерть — к большой радости*

*драка братьев — к миру и покою*

*смерть родителей — к счастью*

Вот, например, как обозначаются такие сны «зло — добро наоборот», в книге «Новое собрание толкования снов Чжоу-гуна» (из древних рукописей, найденных в пещерах Дуньхуана):

*изгаженная испражнениями одежда — к добру*

*новая одежда на тебе — к болезни*

*снишься закованным в кандалы — к получению высокой должности*

*попал в тюрьму и отведал батога — к удаче*

*играешь на музыкальных инструментах — к слезам*

*порезался ножом — к свадьбе*

*нашел ценности — к потере добра*

*поешь песни — к печали*

*плачешь — к удаче*

*увидел фекалии на дороге — к богатству*

*супруги кланяются друг другу — к разводу*

*супруги держатся за руки — к беде*

Как отмечают китайские сноведы, даже в кажущемся противоречии есть логика. Например, приметить на дороге экскременты, а еще лучше вляпаться в них — просто замечательная примета. Логика вполне житейская: отходы жизнедеятельности организма всегда служили отличным удобрением. Богатый урожай обеспечивал благосостояние.

Увиденные во сне предметы или какое-то явление порою прямо предвещают близкое и далекое грядущее. Например:

*чашки-плошки — к гостям*

*посадка риса — к богатству*

*новый год — к долголетию*

*паук — к беременности (у пауков животики толстые!)*

Ну, и совсем простые сны:

*корабль перевернулся — знак смерти*

*корабль плывет — к удаче*

Конечно, многое зависело от обстоятельств места и действия. Например, заметить лошадь и корову в поле сулило удачу, а застать парнокопытных в собственном доме — беду (думаю, данное наблюдение древних гадателей можно распространить и на семейство козых).



## КАК ЛЕЧАТ

### Китайские надавливания и поглаживания

*Ань-мо / апто*, буквально: «надавливает и поглаживает» — так массаж звучит по-китайски.

Китайский массаж, а также иглоукалывание, ну, и прижигание (специальными свечами), основаны на одном — знании человеческого тела. У китайцев достало времени и терпения за многие лекарские поколения разобрать его досконально по косточкам и жилочкам. Массаж китайцы совершенствовали буквально методом тыка. Ткнул куда-нибудь в пятку — ага, ухо лучше слышит и во всем теле приятная слабость разливается, ткнул куда-нибудь под ребро — ага, зрение прояснилось и аппетит проснулся. Так вот и находили точки, отвечающие за здоровье тела, да и духа тоже. Точки густо покрывали изображение человека в медицинских атласах, каждая имела свое название. Потом точки соединяли линиями. По линиям-меридианам течет энергия, которая концентрируется в установленных местах.

Задача лекаря (массажиста, иглоукалывателя-прижигателя) точки эти активизировать, освободить энергию, очистить каналы. Массаж включает надавливание и растирание, *туй-на / tuina*, и растирание с лечебными маслами, *туй-ю / tuiyou*, или *ю-я / youya*.

Есть разные экзотические виды лечебного массажа, например, «огненное» прогревание целебной мазью на китайских травах: на тело кладут пропитанное ею полотенце в несколько слоев, брызгают сверху медицинским спиртом и поджигают. Смотреть на то, как по тебе пляшет синий огонь, мягко говоря, непривычно. Между тем такое прогревание в сочетании с растиранием, как говорят специалисты, позволяет «раскупорить меридианы», чтобы энергия бежала легко, эта процедура снимает «внутренний жар» тела.

Пожалуйста, не путайте только массаж из арсенала национальной китайской медицины с массажем в обычном салоне. А то китайские врачи обижаются.

## Массаж лечебный — медицинский

Его делают профессионалы, дипломированные специалисты. Вот уж кто знает человеческое тело до тонкостей! Их работа основана на теории традиционной китайской медицины и включает как собственно массаж тела, так и другие практики. Например, *гуа-ша / guasha* — обработка меридианов камнями яшмы, или *ба-гуа / bagua* — то, что мы называем «ставить банки».

Специалистов такого уровня готовят институты традиционной китайской медицины. Они же ведут углубленные исследования в этой области.

## Массаж обычный — обыденный

Как всем известно, массаж — одно из самых больших удовольствий жизни в Китае. Многие приезжают сюда только ради него. А некоторые остаются жить здесь исключительно во имя массажа.

Есть разные виды массажа. Практически в любой парикмахерской вам предложат заодно помассировать голову и плечи. В саунах и банях предлагают полный комплекс услуг. Обыденный массаж делают везде. В рядовом салоне могут обработать тело и ноги, с применением масла или без, сделать массаж головы или спины, шеи или, к примеру, живота для желающих похудеть.

Массаж всего тела называется *бао-цзянь / baojian* (оздоровительный) или же — *чжун-и / zhongyi* (в китайском стиле). Вам дадут пижамку и штанишки, уложат и промассируют, причем с усилием, используя и локти, и кулаки, а иногда даже колени. Могут потоптаться.

Массаж с ароматным маслом называется *ю-я / youya* (масляное надавливание) или *туй-ю / tuiyou* (разглаживание маслом). Вас облачат в бумажные или полотняные трусики и мягкими поглаживаниями дадут понять телу, что можно наконец полностью расслабиться и воспарить в небесах.

Весьма приятно и полезно прогревание. Вам могут положить на поясницу или под шею, на ноги или на живот, полотняные подушечки, набитые либо крупными кристаллами соли (нерафинированной, конечно!), либо травами. Например, как-то раз меня грели мешочками со смесью пяти трав: азиатского подорожника, пустырника, повилики и двух видов полыни, китайской и японской. Меня убедили, что они мало того что греют, но еще и раскрывают поры, помогают телу дышать, организм буквально расцветает под приятным гнетом. Я с удовольствием поверил.

Кстати, если вам доведется выбирать, какой массаж делать, всего тела или же ног, а времени немного, выбирайте последний — *цзу-ди / zudi*, или *цзу-ляо / zuliao*. Потому что вам после ног непременно промассируют и спину, и шею, и руки. То есть фактически опять же все тело. Иногда кровь в ступне разгоняют банками. В приличном салоне вам сначала попарят ноги в деревянной кадучке с настоем трав, предлагая на выбор (от дорожной усталости, от похмелья и т. д.), а потом так промнут все пальчики и косточки, сухожилия и мускулы (у кого есть), что вы избавитесь от головной боли и усталости и вернете вкус к жизни. Может, даже помиритесь с кем-то.

Китайцы не случайно называют ноги «вторым сердцем». На них насчитывается 126 точек акупунктуры, то есть треть средоточий концентрации энергии всего тела. Эти точки «отвечают» за работу многих внутренних органов; обрабатывая ноги, мастер лечит уши, глаза, печень и почки, селезенку, сердце, кишечник и многое другое (хотя — что там еще остается?).

5 июля 1996 года — эту дату вам назовут в массажных салонах с некоторым огорчением. Если кто ее знает, конечно. С этого дня в Китае было решено запретить массаж всего тела «разнополыми массажистами». То есть власти постановили, что мальчики массируют мальчиков, а девочки девочек. Что, конечно, многих огорчило. Но ненадолго. В Китае, как и в России, строгость законов и инструкций смягчается их невыполнением.

— Да что за фигня? Какое такое постановление? — сказал Сеня, приоткрыв глаза. — Опять ученость показываешь? Никто этот запрет не соблюдал и не соблюдает! Женщинам делают массаж мужики, ну, и наоборот, они сами говорят — *инь* дополняет *ян*, а *ян* — *инь*. А иначе какой смысл? — Сеня снова закрыл глаза. Он полулежал в объемистом кресле, ему растирали ноги, хорошенько отпаренные в кадучке с растворенным имбирным порошком. В кресле рядом возлежал Мудрец Сун. Ему массировали голову. Мудрец спал, он расслабился и издавал тонкий персиковый аромат. Полутемную комнату наполняло благоухание. Не случайно в этом массажном салоне под сетевым брендом *Лян-цзы / Liangzi* («Добры молодцы-девицы») на востоке третьего кольца, рядом с редакцией «Молодежной газеты», очень любили принимать у себя Мудреца Суна, а заодно и Сеню.

Какие чувства испытываешь после массажа? Исключительно приятные, как после хорошей бани. Баня и массаж идут рука об руку.

Еще одна процедура может быть полезна: очищение кожи. Мастер (мастерица) влажным махровым полотенцем как ластиком стирает верхний слой вашей кожи, который вам не нужен, и высвобождает слой живой кожи, нежной, как у младенца. Это делают обычно в банях.

Одно большое «но»: будьте осторожны при выборе массажиста, если речь идет о позвоночнике. Пусть его не трогают. Он требует профессионального подхода, которого не гарантируют, к примеру, в парикмахерской или в обычном салоне, не с медицинским уклоном. Если почувствуете неладное, мигом прекращайте процедуру.

Кстати, до недавних времен в Китае было не так много достойных массажных салонов. Назовем их «регулярными». Те многочисленные мелкие заведения, что работали, к примеру, в 90-е годы, да и позже, не отличались чистотой и размерами, существуя как приложение к парикмахерской, общественным или частным баням, оказывая несколько расширенный объем услуг.

Как мне сказал опытный менеджер массажного салона, в те времена, если клиентам звонили и спрашивали, где находятся, те отвечали уклончиво: «Я не в офисе!» Стеснялись. Теперь же, когда многие заведения, особенно крупные, с отличным дизайном и сервисом, действительно стали оказывать исключительно массажные услуги, клиенты перестали стесняться и говорят честно и откровенно: «Я на массаже!» Конечно, такой переход «на профильное обслуживание» дается трудно, престижные массажные салоны, к примеру, стараются набирать новичков без опыта работы и приобретенных «вредных привычек». С другой стороны, в Китае появились известные массажные школы, где к обучению подходят серьезно, изучаются анатомия и основы китайской медицины, массажа и иглоукалывания, обучение длится не месяцы, а годы. Выпускники высоко ценятся, их с удовольствием берут на работу по всей стране.

## Краткий курс ноговедения

Итак, вы уже знаете, что в ногах кроется здоровье. Какое здоровье? Здоровье чего?

С удовольствием отвечу на эти вопросы. Краткий практический курс ограничу ступнями. Всю ногу освещать пока не берусь, для этого надо прожить в Китае еще лет 20. Материала хватает. У меня дома скопилось энное количество китайских медицинских атласов, пособий по массажу, видеолекций, а также сформировался небольшой отряд пластмассовых мужчин и женщин разной высоты и привлекательности, испещренных линиями меридианов и энергетическими точками. Китайские иероглифы смотрятся на белых телах весьма эффектно. Вспоминается фильм П. Гринуэя «Записки у изголовья» («The Pillow Book»). Иногда эти шаткие разлинованные андройды вываливаются из набитого шкафа и пугают гостей. После первого испуга гости начинают просить

отдать им этих человечков. Зачем? Еще одна загадка, но уже не Китая, а России. Но мы отвлеклись от наших драгоценных ног.

Итак, начинаем.

Ложитесь на спину, предварительно скинув обувь, сняв носки или колготки. Лучше, конечно, лежать в халате, но это уже зависит от обстановки. Легли? Под голову устройте подушку, чтобы лучше видеть конечности конечностей. Да, да, чтобы книга (ридер) их не загораживала. Вы можете соединить ступни, можете сохранять между ними дистанцию. Это допускается.

Чьи-то еще ступни замечены возле ваших? Не буду вмешиваться в вашу личную жизнь, но, скорее всего, и тем ступням пригодится эта главка.

Пошевелите для верности пальчиками. Все в порядке? Тогда приступаем. Внимание: ступня в целом отражает наше тело. То есть верх ступни соответствует верху тела, а низ ступни соответствует низу тела. Смотрим на большой палец. Это — голова. Большой отвечает за голову. Второй и третий пальцы отвечают за зрение. Четвертый и пятый — за уши. Уф-ф. Понимаю, что нелегко сразу осилить такой объем информации, но знание никогда и никому еще легко не доставалось.

Вы можете спросить — равны ли в плане ответственности перед организмом левая и правая ступни. Отвечу сразу — да!

Но не во всех отношениях. Левая больше отвечает за сердце и желудок. Правая — за печень и желчный пузырь. Обе несут ответственность за почки. Это если говорить о нижней поверхности.

Массаж вдоль нее улучшит пищеварение и сон.

Если говорить о верхе ступни, то, например, массаж поверхности большого пальца поможет решить проблемы ротовой полости, устранить воспаление. Если двинуть вверх по ступне и размять ее хорошенько, то устраним стеснение и боли в груди. А там, где ступня переходит в вертикаль, в голень, в этом сочленении находится точка, надавливание на которую избавит от головной боли. Примерно так же, как обработка точки на ладони между большим и указательным пальцами.

## **Как выбрать правильный массажный салон. SPA-обманка**

Все зависит от суммы, которую вы готовы потратить. В любом случае она меньше, чем за границами Китая.

Способ выбора прямой: загляните в салон. Есть такие, откуда сразу хочется сбежать. Почему? Потому что там все прокурено, например. Или вид массажисток заставляет вспомнить лисичек-соблазнительниц

из китайских сказок, только в гораздо более дешевом варианте. Пройдите внутрь. Посмотрите, чисто там или нет, белые простыни на массажном столе или не очень, аккуратно ли сложены полотенца, вежливы ли персонал. Улыбаются ли вам?

Предпочтение можно отдать сетевым салонам, в них, как правило, хорошее обслуживание, есть список услуг на английском. Уже по внешнему виду — двери, воротам, вывеске можно примерно оценить качество.

Но только не обманывайтесь, если видите на вывеске три буквы — SPA. Чаще всего они не имеют никакого отношения к водным процедурам. Мне запомнилось массажное заведение с этими тремя буквами в одном из залов ожидания шанхайского аэропорта. Я зашел. Маленькая комнатка. Кресло. Массажный стол. И все. Ни ванны с гидромассажем, ни даже кадушки с водой. Даже умывальника нет. Самая большая емкость — термос. Где же водные процедуры, интересно? Их там и не было, а SPA — так там назывался массаж с растиранием маслом. То же самое и во многих других салонах. Буквы красивые, посетителей привлекают — отчего не написать?

Обманка со СПА встречается даже в салонах, претендующих на первоклассное обслуживание. Что ж, там ведь тоже работают люди, которым ничто человеческое не чуждо, я имею в виду маленькие хитрости.

Цены в районах, где живут иностранцы, обычно ставят выше. Но бывают исключения. В таких местах иногда со временем открывается все больше и больше массажных салонов, они начинают конкурировать между собой, снижать цены. Примером может служить небольшая улица Финиковое хозяйство, *Zaoying beili*, соединяющая улицу Пшеничная лавка, *Maizidian*, с парком Чаоян, *Chaoyang gongyuan*, недалеко от гостиницы «Великая стена», Great Wall. Здесь сконцентрировано рекордное для столицы количество заведений. Начиная с высококлассных, с интерьером в классическом стиле: бассейны с рыбками, каменные мостики, выложенные плитами с драконами и фениксами, с приятными мелодиями на цине, до самых незамысловатых комнатенок в жилом комплексе гостиничного типа, где несколько этажей сплошь заняты оказанием массажных услуг.

В Пекине, Шанхае, Харбине и других городах есть салоны, где сразу можно понять, что за массаж там делают. Это небольшие отсеки, выходящие на улицу. За стеклянными дверями ожидают девушки. В бедных районах такие заведения располагаются в ряду других сервисов. Картина примерно такая: мойка машин, продажа запчастей, шиномонтаж, магазин мелочной торговли, массажный салон,

скобяная лавка, сигаретный киоск. Обстановка и уровень обслуживания там соответствуют окружению, а также цене — весьма низкой. Какую услугу оказывают нежные руки массажисток? Избавление от бремени *ян*, которое тяготит иногородних мужчин, долгое время разлученных с женами. Называется эта услуга весьма героически — «сбить самолет», да *фэй-цзи / da feiji*. Знают ли власти про летательные средства, сбитые в массажных салонах и комнатках при парикмахерских? Ну, конечно. Но закрывают глаза. Рейды против «желтого» проходят и уходят, самолеты сбиваются и будут сбиваться. Логика очевидная: пусть накопленная энергия будет израсходована таким способом, нежели обернется каким-то другим, опасным для социальной стабильности...

В поисках своего массажа каждый в итоге находит место по душе и по телу. Если повезет — сразу, если нет, то со временем. И еще — в этом сервисе как нигде уместны слова: «Не место красит человека, а человек место».

### Образцовый диалог в массажном салоне

Вот вы приехали в Китай. И первым делом, конечно, направились в массажный салон. В обычный массажный салон с обычным массажем, допустим, обычных ног. Ваших ног. И вам до жути хочется узнать, что же такое вам выпекает девушка, массируя усталые конечности (ваши) и приветливо улыбаясь. Что ж, приведу образцовую беседу в массажном салоне. Для краткости опускаю ваши ответы. Тем более что на вопросы можно и не отвечать, достаточно лишь неопределенно кивать головой, помекивать и поэкивать. Это легко делать, даже если случайно не освоили заранее китайский язык.

— *О, вы давно у нас не были!* — Говорится в любом случае, даже когда вы ходите в этот массажный салон каждый день. Или если вообще там не были. Но с девушек какой спрос? К тому же клиенту приятно: о нем заботятся. Хоть кто-то!

— *Вы очень заняты на работе?* — Тоже бесприкрытый вопрос. Кто же не занят? Даже тот, кто только и знает, что ходить в этот самый массажный салон.

— *У вас в последние дни плохое пищеварение?!* — Этот риторический вопрос задается при разминании ступни. Линия вдоль внутреннего изгиба как раз отвечает за желудок... Вопрос бьет в цель без промаха. У кого в последние дни хорошее пищеварение? Нет, есть, конечно, гордецы, которые стесняются ответить честно, начинают упрячиться, возражать, мол, откуда, с чего ты это взяла, милая девица, что у меня

плохое пищеварение. И в ответ получают: «А по вашей по ноге знаю, чувствую!» Поди тут возрази!

— Вам лучше всего делать массаж не один раз в неделю, а три! — Девушка была бы рада сказать, что надо делать массаж каждый день по пять раз, но это звучало бы неделикатно.

Таков образцовый диалог с клиентом в массажном салоне. Конечно, бывают особо пытливые девицы, интересующиеся вашей национальностью, семейным положением, зарплатой, местом работы и временем, проведенным в Китае, творческими и производственными планами. Но это уже не образцовый диалог. Или девушка работает не по профилю.

### О пользе китайской медицины

Иногда мои знакомые просят привезти из Китая лекарства. Всякий раз, выполняя такие просьбы, я сомневаюсь, правильно ли делаю. Речь не об известных, проверенных пилюлях и пластырях, которые хорошо зарекомендовали себя в России. Речь о многочисленных снадобьях, которые «уменьшают Инь почек», «рассеивают Жар (Огонь) печени», или же того пуще, «восполняют Пустоту Трех Обогревателей». Я не выдумываю, а цитирую один из запросов моих друзей.

— Интересно, а как наши люди, простые русские, ну там, украинские, татарские и другие, представляют себе Пустоту Трех Обогревателей? — Это пытливый Сеня вмешался в разговор. — И как у них в голове это отражается? Типа комнатной батареи или пустой печки, или даже трех печек внутри организма? Нет, просто любопытно. С трубой и дымоходом? И ведь верят же!

— А как в твоей любезной голове отражается какое-нибудь воспаление двенадцатиперстной кишки? Или вот эта кишка? Как кишка величиной в 12 пальцев? — в свою очередь спросил его Мудрец Сун. — У всех лекарей свой язык. Не надо удивляться непривычным обозначениям. В каждое время в каждой стране они свои. А говорят в общем об одном и том же.

Конечно, в Китае есть всякие лекарства: и для «рассеяния Жара печени», и... какие угодно другие. На хитрую... болезнь найдется хитрое лекарство. Вопрос в другом: насколько они полезны людям из других стран? Я не об искусственных препаратах, они в целом универсальны — о природных. Совершенно не факт, что хитрое снадобье на основе нескольких трав, которое помогает китайцам, так же эффективно излечит чужеземца. Кроме всего прочего, китайские травы и снадобья не имеют мгновенного эффекта, их нужно применять длительно,

строго соблюдать правила приема (дозировка, время). Для этого нужно поистине китайское терпение, да и время.

— Я тут как-то по просьбе товарища из Израиля купил ему лекарство для желчного пузыря, для поддержания вроде... ну, в общем, для желчи, — сказал Сеня. Они с Мудрецом Суном зашли в знаменитую фамильную китайскую аптеку *Тун-жэнь-тан / Tonggrentang*. В ней очаровательно пахло китайскими травами. Мудреца просили купить слабительную горную траву с горы Чанбайшань, «Вечно-белой», в провинции Цзилинь на северо-востоке Китая. Эта гора просто царство лечебных трав с королем — диким женьшенем, которого к сожалению, уже почти не осталось, весь выдрали. Сеню, как обычно, интересовали корни женьшеня, вытяжка из черных муравьев и порошок из морских огурцов с добавкой когтей «лесной кошки», как было сказано на бутылке, для повышения мужской силы. Каждый раз Сеня уверял Старину Суна, что покупает «для друга из России». — Да, вот, значит купил по рецепту на три месяца лечения. Знаешь, сколько по объему было? Клетчатый «челночный» баул, доверху набитый! Там по три пилюли надо заваривать по четыре раза в день. Пилюли размером с хорошую сливу, коричневые такие. Разложены по коробкам. Меня таможня на рентгене, конечно, тормознула сразу. Наша, конечно. Китайской в принципе по барабану, что ты увозишь или привозишь. Вот только сало и колбасу у меня все время отбирают, а еще рыбу, что брат вялит... Собачка такая бегаёт по аэропорту, нюхает багаж, уже раза три у меня сушеных окуней вынюхивала... Ну ладно. В общем, стал наш дорогой таможенный товарищ меня пытаться, почему везу так много, небось, мол, торгую медикаментами. Еле отговорился. Для себя везу, говорю. Таможенник не вредный оказался, пропустил. Потом все это добро с оказией я отправил в Израиль. Уж не знаю, полегчало или нет, но больше не просили.

Опять-таки повторю, из собственной практики, есть вещи, которые доказали свою пользу. Это не лекарства, а вспомогательные средства, например, прогревающие пластыри, или «маточкино молочко» *фэн-ван цзин / fengwang jing* — общеукрепляющее средство для тех, кто испытывает упадок сил, выходит из болезни, нуждается в укреплении иммунитета. Или же проверенные мною, моими родственниками и знакомыми «болюсы» Хуа То (*Hua Tuo zai zaowan*). Названные по имени знаменитого врача древности Хуа То (140–208), травника, хирурга, который первым применил анестезию, эти черные пилюльки из трав и других естественных веществ улучшают состояние сосудов головного мозга. Они достаточно известны у нас. Болюсы, конечно, лучше покупать в китайских аптеках, где меньше вероятность приобрести подделку.

— У нас говорят, что лечит трава той местности, где родился, — сказал Мудрец Сун.

— Вот что реально помогает, это иглоукалывание, — сказал Сеня. — У меня знакомая, она здесь танцами занимается, а муж на аккордеоне подрабатывает. Так вот ее муж в Польше, они там до Китая работали, спину надорвал. Как-то она смотрит, муж хромает. В чем дело? Он говорит — ногу не чувствую, наступаю, как в песок проваливаюсь. Потом с собакой как-то гулял, спину схватило, разогнуться не может. Пошли к врачам. Те снимок сделали, межпозвоночная грыжа, одна большая и пониже еще четыре маленькие. Нейрохирург говорит, мы делаем операцию, если размер больше десяти миллиметров, а у него восемь. А еще после операции будет в коляске ездить, и результат не гарантирован, может, вообще ходить не будет. В общем, беда. А ребята как раз поездка светила через МИД, сюда, в Китай. Что делать? Обкололи эту грыжу обезболивающим и поехали. Тут пошли к китайцу, к доктору. Он посольских колет иглами и вообще лечит. Тот пощупал и не глядя на снимок сказал: «Одна большая и четыре маленьких». Нужно, говорит, три сеанса. Ну, муж этот выдержал только два. Больно же, иголки в нерв вкручивают. Но уже после двух сеансов стал ходить. Жена спрашивает, ты как? А он отвечает, тихо ты, мол, не шуми! Чтобы не спугнуть: нога ходит, спина не болит. И уже много времени прошло. Тогда и она решила уколиться. Она народница, ну, в ансамбле народного танца в свое время танцевала. Так ее партнер как-то не удержал в «крутке», это когда она кружится, а ее передают друг другу, и она со всего размаха копчиком об пол ударилась. И тоже временами так прихватывало, не встать. Доктор поколол иглами — прошло. И никаких тебе операций не надо.

— А как дама чувствует себя сейчас? — спросил участливо Сун.

— Не знаю. Но доктор ей очень понравился.

### **Желаете иголочку в ухо? Или уголечек?**

Кому не мечталось лежать утыканным (утыканной) китайскими иголками? Вам не мечталось? Зря. Ведь иголки китайские врачи втыкают не для собственного удовольствия, а для вашей пользы, в строго отведенные для этих иголок точки, соединенные каналами, меридианами. Как земной шар на картах опутан меридианами, так и человеческое тело ими пронизано. Это китайские медики установили давным-давно. О них говорится в древнейшем медицинском «Трактате Желтого императора о внутреннем», «Хуан-ди нэй-цзин» /

«*Huangdi neijing*», составленном 2,5 тысячи лет назад, в эпоху Воюющих царств (475–221 до н. э.).

Он утверждал знание о человеческом организме как части природы, о его зависимости от разных стихий и подчинении естественным законам. Органы тела получили образные названия: сердце стало «монархом», печень — «полководцем», легкие — «первым министром» и так далее; рассматривались разные методы лечения в зависимости от пола и возраста. В трактате говорилось о каналах, по которым движутся кровь и положительная энергия *ци*, поддерживая баланс между *ян* и *инь*. Согласно теории китайской медицины, *ян* — это все согревающие, поддерживающие, стимулирующие, *инь* — сдерживающие, смягчающие и увлажняющие субстанции. Каналы называются *цзин-ло* / *jingluo*. Втыкая-вкручивая иголку в точки в т. н. «полях эликсира», *дань-тянь* / *dantian*, (центры энергии) и других местах, врач заставляет положительную энергию работать, бежать быстрее и избавляет вас от болезней.

Еще один способ — воздействие теплом, прижигание. Из полыни сворачивается такая сигарка или фитилек, ее подносят к нужной точке на теле. Держат, водят над кожей, прогревают. Тепло и полезно.

### Отличие китайской медицины от западной

Оно имеется и заметно даже на первый, весьма непросвещенный взгляд. Достаточно зайти в китайскую аптеку и взглянуть на прилавок, уставленный банками и заваленный пакетами с высушенными корешками-травами-семенами, рожками, ножками и прочими частями животных, часто экзотическими (одни олени пенисы чего стоят!). Традиции у народной медицины тысячелетние. Опыт накоплен громаднейший. В антикварных магазинах продаются древние аптечные шкафы с десятками выдвижных ящичков, как у нас в каталожном зале библиотеки. В каждом три отделения. На ящичках — сотни названий трав и снадобий. Как правило, для лечения используются их сложные комбинации.

— Да в этом-то и проблема, — сказал Сеня. Он только что купил «Оленью настойку» — флакон с изображением кроткого незлобивого животного, которое отдало свои рога и детородный орган, чтобы укрепить мужскую силу любого желающего по приемлемой цене. К тому же с градусом, поменьше водочного, но тоже неплохим — 35. — Ты посмотри, сколько надо разных корешков и трав приготовить. Один корень отварить, второй запарить, третий смешать с чем-то, потом добавить настой, и не одной травы, а нескольких, и с каждой тоже надо возиться, в нужной пропорции соединять, принимать все это не один

раз в день, и долго. Ну, я понимаю тибетских лекарей. Ищешь корешки, сушишь, варишь, колдуешь себе потихоньку, заняться-то больше нечем, податься некуда, кругом горы. Ну, вышел на свежий воздух, помедитировал, грифов-могильщиков погонял и опять за корешки. А кто сейчас из молодых фармацевтов будет этим заниматься? Только самые добросовестные, а разве много таких?

Западная медицина — это «скорая помощь», которая действует целенаправленно и быстро. Правда, это оружие слишком сильное и часто «вышибает пробки»: вылечив одну болезнь, обостряешь другую. В отличие от западных антибиотиков, к примеру, которые очень эффективны — спасибо им большое! — в экстренных ситуациях (убивают инфекцию), китайские лекарства работают медленно, постепенно латая бреши в защите организма, восстанавливая функции больных органов. Считается, что китайская медицина действует более комплексно, успешнее всего справляется с кожными, желудочно-кишечными заболеваниями, а также играет активную вспомогательную роль при лечении рака.

Гармонизация *инь — ян*, сохранение равновесия сил, которые управляют нашим организмом, и есть цель китайской медицины. Это требует не одномоментного разового усилия, но длительного воздействия на весь организм.

Китайские медики считают, что все в нем должно течь без задержек. Это относится к кровеносной системе, пищеварительной, нервной, лимфатической.

«Самые настоящие» китайские лекарства иностранцам сделать трудно. Даже если под боком аптека с нужным набором трав. Даже если есть подробная инструкция — все равно этому необходимо посвятить очень много времени, ошибки неизбежны. Лучше не рисковать, не заниматься самодеятельностью, а просить, если вы в Китае, чтобы лекарство вам готовили в аптеке.

В общем и целом западная и китайская системы лечения дополняют друг друга. Крупные больницы в Китае совмещают традиционное китайское и западное лечение. Главное, чтобы хватило времени и терпения следовать указаниям специалистов.

— Да сами китайцы, когда прижмет, все пьют западные лекарства, — сказал Сеня. — А один китаец-медик, я читал, вообще не считает китайскую медицину чем-то особым. Мол, такие народные средства у всех есть: и у немцев, и у мексиканцев, и у русских. У кого только нет. Только никто не возится с ними особо, как в Китае. Почему? Ну, может, на такую тучу народа западных лекарств не напасешься, а лечить чем-то надо.

Да, в последнее время возникла парадоксальная ситуация: за рубежом традиционная китайская медицина постепенно набирает популярность, а в самом Китае ее репутация, наоборот, падает. Хотя и напрасно. Мой коллега и товарищ г-н Лю серьезно заболел, «полетели» почки. Выручила китайская медицина. Не сразу. Он искал помощь в Пекине и других городах, не помогало, пока Лю не нашел врача в Тяньцзине, который специализируется на его заболевании. Не сразу, но болезнь отступила.

### Про банки, капельницы и снова про женскую красоту

Открою вам большущий секрет: китайцы обожают ставить банки и капельницы.

Капельницы применяются по поводу и без особого повода. Мне нередко звонили мои сотрудники, в основном сотрудницы, отпрашивались: «Можно я пойду прокапаюсь?»

Простуда, ломит тело, жар, или просто все на свете надоело — вперед, под капельницу! Эта услуга в больницах пользуется огромным спросом даже в обычные дни.

А что творится во время эпидемий гриппа! Все коридоры районных больниц забиты пациентами под капельницами. В детских больницах мамы сидят под ними со своими малышами.

Внешнее воздействие капельницы на организм незаметно, имеется в виду, следов почти не оставляет.

Зато другое средство — банки, *ба-гуа* / *bagua*, вернее, результат их применения, виден издалека, особенно летом. А также весной и ранней осенью.

Идет себе женщина, девушка, девчушка, и что-то такое иностранному глазу в ее внешности кажется необычным. Ба! Так это же круглые пятна на теле, разной степени цветовой интенсивности: багровые, темно-красные, коричневые, вишневые... Они могут быть на шее, на спине, на руке, ноге, практически всюду, куда дотянется ваш пылкий взор.

Носится это без стеснения и смущения, возможно, с некоторой даже гордостью: видите, я забочусь о своем здоровье!

— «Все говорят вокруг, с лица не воду пить, а мне так хочется всегда красивой быть...» — Ни к селу ни к городу Сеня затянул жалостную русскую песню, слов которой не помнил, кроме первой строки, но суть разделял. Он сидел на скамеечке перед чахлым, но еще жизнеспособным цветничком с розами у ворот больницы народной медицины района Чаоян вместе со Стариной Суном, одетым в пижаму

с маленькими плюшевыми медвежатами (Сенин подарок). Наш Мудрец проходил в больнице ежегодное профилактическое обследование как ветеран строительных частей Народно-освободительной Армии Китая, участвовавший в создании образцового зеленого сельскохозяйственного района-оазиса Шихэцзы (Каменная речка) на краю пустыни Гоби. — А в самом деле, с лица, что ли, пить? Или со спины? С руки еще можно, конечно... Ну, подумаешь, красные пятна. Пройдут же! Вот и тебе, вишь, понаставили. А что, тебе идет! И с медвежатами сочетается. Главное, чтобы человек был хороший. Всё лучше, чем антибиотиками травиться. А сестрички-то у тебя здесь симпатичные, Старина Сун...

— Ты лучше больше не пой, не то они разбегутся, — сказал Мудрец Сун. — Про капельницу я тебе так скажу: все зависит от того, что туда накапают. Вот, помню, нашел я как-то в горах возле озера Сиху, рядом с даосским храмом Феи облачной вершины, у меня там настоящая знакомая была, симпатичную такую полянку с желтыми мухоморами...

### **Лечат ли в Китае бесплатно**

Нет, бесплатно в Китае не лечат. К сожалению. За исключением тех заслуженных работников, кого государство берет под свою опеку. Для оплаты лечения нужен страховой полис. Откуда он возьмется у крестьян или жителей небольших поселков? Для получения компенсации лечебных расходов надо, чтобы компания, в которой ты работаешь, зарегистрировала тебя в медицинском фонде страхования и платила ежемесячные взносы, 7,5 процента от зарплаты. Сумма немаленькая, поэтому предприятия всячески избегают этих выплат, несмотря на давление государства. Государство же с недавних пор сказало, мол, все, не увильнете: платит компания и часть — сам работник. Но по-прежнему в стране более половины населения живет без всякой страховки, значит, за лечение приходится выкладывать наличные. В серьезных случаях государство оплачивает примерно половину расходов тех, кто застрахован.

подавляющее большинство больниц в стране государственные. Это некоммерческие предприятия, то есть не ставящие цель получить прибыль. На словах. На деле больницы вздувают цены, назначают ненужные процедуры, выписывают лекарства подороже, потому что получают от продаж свой процент. Лечение в больнице беднякам не по карману. Самые примитивные процедуры — платные. За регистрацию в поликлинике в Пекине берут 200 юаней (больше 30 долларов).

На всю страну прогремел случай с лечением ракового больного в государственной больнице в Харбине на северо-востоке Китая. Пациента поместили в реанимационное отделение. Через два месяца он умер. Родным выставили счет на 5,5 миллиона юаней, то есть на 680 тысяч долларов, из которых треть составляла оплата нахождения в реанимации (по тогдашнему курсу 2,5 тысячи долларов в день), оставшиеся две трети — плата за лекарства. Врачи выписывали фальшивые рецепты и фиксировали несделанные процедуры. За месяц больному якобы вкололи целую тонну дорогостоящих лекарств...

Это самый вопиющий пример, когда зарвавшихся окончательно врачей привлекли к ответственности. В целом же общество недовольно ни лечением, ни ценой. Никто даже не говорит о бесплатном. Бесплатное хорошим не бывает. Сделать медицинские услуги качественными и доступными по цене — долгий и трудный путь, по которому еще идти и идти.

— А я, видишь, палец подвернул, — сказал Сеня.

— Да вижу, вижу, — сказал Мудрец, стараясь не смотреть на Сенин палец, заплетенный металлической полоской. Палец был средний, фиксатор держал его вытянутым строго вперед, и вид руки, если ее поднять и не распрямлять остальные пальцы, был слегка недружественный. Друзья играли в мацзян. Вернее, Мудрец пытался научить Сеню, без особого успеха.

— А чего не спрашиваешь, что да как? — обиделся Сеня. — Это я кондиционер хотел включить. Кнопка залипла на стене, обычно я ее карандашом, а тут пальцем ткнул, кончик подвернулся, повис, не распрямляется. Не больно, правда. Поехал в больницу Сехэ на Дундане. Сначала заплатил 200 юаней за регистрацию. Потом ко врачу. Он наложил гипс. А, сначала сделали рентген. Перелома нет. Потом, после гипса, еще один рентген. Каждый раз по 400 юаней. Еще врачу отдельно за консультацию. Потом он сказал сделать компьютерную томографию, через пару дней. Думаю, зачем мне томография, если перелома нет, просто сухожилия какие-то надорвал?

— В самом деле, — задумчиво сказал Мудрец Сун, делая ход за Сеню.

— Ну, здоровье дороже. Сделал томографию, хотя там они не сразу придумали, как снять палец в аппарате. Первый, видно, я у них пациент с такой мелочью. Сначала хотели всего туда запихнуть, потом все-таки положили на живот, руку вытянул вперед, вроде как космонавт на памятнике, — ну и сделали как-то. Обошлось это удовольствие в полторы тысячи. Потом записался к ортопеду. Он посмотрел снимки,

зажимом палец зафиксировал, сказал месяц носить, чтобы мышцы восстановились. В общем, посчитал я — палец обошелся в 3 с лишним тысячи юаней, считай, в 500 долларов.

— Сказал бы мне, я бы тебя отправил к костоправке, знаменитой, у нее все лечатся, — заметил Мудрец Сун, продолжая играть за себя и за Сеню, который всяким умствованиям предпочитал холодное пиво. — Она за пятым кольцом. К ней очереди стоят. Сразу бы палец вылечила, и дешево.

— Так давай, а то эту штуку носить неохота, — обрадовался Сеня.

— Правда, она уже умерла, ей было 92 года, — так же задумчиво сказал Мудрец.

— Ну а что же ты тогда мне ее советуешь? — спросил Сеня.

— Племянник теперь принимает.

— Не, племянник это не то, — сказал Сеня. — Ладно, поношу фиксатор. Все-таки столько денег заплатил.

### Эпидемия антибиотиков

Исконно китайские методы лечения хороши, но западные лекарства действуют быстрее. Это во-первых.

Во-вторых, западные дороже и приносят больше прибыли больницам и аптекам.

А какое западное лекарство самое ходовое? Конечно, антибиотики! Они же — «от всех болезней». Не знаешь, что назначить пациенту — выписывай их.

В последние годы, однако, сами врачи забили тревогу: потребление антибиотиков в Китае достигло гигантских масштабов. Их принимают все — и дети, и взрослые, и старики. Ну, а чем это чревато, понятно: организм привыкает к ним, и так же, как всякая зараза, вирус начинает изменяться, чтобы его антибиотик не достал. Значит, нужен другой антибиотик, более сильный. Конца этой гонке не видно.

### Незаконные больницы

Не всем в Китае по карману лечение в государственных больницах. Оно стоит все дороже и дороже. А куда деваться беднякам, которых много, иногородним без прописки и полиса медицинского страхования?

Вот тут-то и возникает предложение: полечиться дешево в «левой» больнице. Хотя назвать их больницами язык не поворачивается. Наше

слово больничка, пришедшее из тюремного жаргона, подходит намного лучше. В каком-нибудь переулке висит картонка на двери: «Лечу зубы». Темная комнатка, врач сомнительный, грязновато. НО — дешево! В несколько раз дешевле.

Так лечат разное, от фурункулов до заболеваний внутренних органов, от «ухо-горло-носа» до женских болезней. Власти пытаются бороться, иногда гоняют самозванцев, закрывают «больнички», но с небольшим успехом. Возможно, не очень-то и стараются: беднякам надо же как-то лечиться.

— А это как у нас в России, — сказал Сеня, который всё еще сидел с Мудрецом Суном у ворот Чаоянской больницы народной медицины. Не уходили они по той причине, что через дорогу напротив, на площадке перед Институтом Сервантеса, то есть испанским культурным центром, китайская молодежь под вечерним, но еще жарким июньским солнцем, всюю зажигала: учила современные испанские танцы. Командовала действием крупная и веселая китайская девушка. Она стояла на временной сцене рядом с испанцем, похожим на Джонни Деппа, вернее, на Джека Воробья, в таком же красном платке-бандане и с бородкой, только помордастее и повыше, мешала в своих кричалках китайский с английским и крутила бедрами вместе с этим испанцем и еще парочкой китайских парней. При этом они стояли спиной к молодежной толпе. Так толпе было легче повторять движения, шагать влево и вправо, покачиваться, взмахивать руками, дрыгать ножками. Динамики ревели. Музыка была зажигательной. Девушки в толпе были застенчивые, но двигались, улыбались, старались учиться модным танцам изо всех сил. Кое-где их прослаивали иностранки-лаоваи, слава богу, молодые. Было шумно и весело. Сеня смотрел на все это с завистью, Мудрец Сун — понимающе и с грустью: он хотел выпить пива, но больничный режим не позволял. — Да, как в России, говорю. Сейчас уже коню понятно, что валерьянка и этот, как его, что там наши бабки от сердца пьют, валидол... это все мертвому припарки, сердцу никакой пользы. Наоборот, это вроде как даже наркотик. А наша медицина молчит. Всякие там надзоры тоже молча дают добро: пейте бабки, травитесь, все равно вам недолго осталось, чего там, не вякайте только... не лечить же вас по-настоящему.

### Придуманно китайцами: — газеты

Раз уж китайцы сотворили бумагу, значит, и первые газеты, кто бы сомневался, тоже стали издавать они. Если, конечно, газетами считать листки дворцовых новостей, которые появи-

лись в рукописном виде в эпоху Хань (206 до н. э. — 220 н. э.) и в печатном — в эпоху Тан (618–907). Выпускались они для чиновников, поэтому назовем их «ведомственной прессой». Если же говорить о газетах в привычном смысле слова, распространяемых широко и регулярно, то первый еженедельник появился на территории Китая в 1822 году в португальской колонии Макао (ныне — Аомэнь) на португальском языке. Первая газета на китайском начала издаваться в Шанхае в 1872 году и называлась «Шэньбао», что можно перевести как «Шанхайские известия».



## ЧЕМУ УЧАТ

### Сумасшедшие дни в июне, или Китайский ЕГЭ

Система императорских экзаменов отменена вместе с императорством в пору демократических реформ сто с лишним лет назад. Теперь в Китае действует единая система экзаменов для поступающих в вузы — *гао-као* / *gaokao*. Ежегодно школы заканчивают примерно десять миллионов выпускников. Их ждут две тысячи вузов страны. В последние годы абитуриентов становится все меньше — это следствие политики «одна семья — один ребенок», так, в 2015 году экзамены сдали 9,4 миллиона человек. Вузы приняли 7 миллионов.

Каждое лето родителей и их любимых чад ждет сумасшедший по напряжению день, вернее — два. В эти дни, в субботу и воскресенье в начале июня, выпускники школ 31 провинции и региона в экзаменационных пунктах (обычно это помещения средних школ, оборудованные видеокамерами для наблюдения) сдают тесты, по итогам которых их зачисляют в вузы. Для поступления в лучшие вузы надо набрать энное количество баллов.

К нервотрепке готовятся загодя. Папы и мамы берут на работе отпуск, чтобы отвезти сына или дочь на экзамены, потом домой, накормить-напоить и снова отправить на экзамены. Наиболее чадолюбивые и с деньгами снимают номера в отелях поблизости, чтобы дитя могло после утренних экзаменов отдохнуть, поесть и вздремнуть в полдень час-другой перед вечерними испытаниями.

Учителей, участвующих в проверке работ, закрывают в школе на замок.

— Это точно, — сказал Сеня. — Вы же знаете наш китайский хор «Шоу ди шоу»? Как-то раз его пригласили выступить сразу в трех местах: на телевидении, на празднике в честь юбилея компартии и еще на конкурсе военной песни. Все были рады и пахали на репетициях будь здоров! Кто не явился на репетицию без уважительной причины хотя бы раз, на выступление не допускается. И тут одна хористка, она в школе учительница, приносит художественному руководителю официальную справку, в которой говорится, что в связи с проверкой экза-

менационных работ на гао-као учителя три дня не имеют права покидать пределы школы. Во как!

Школьников-выпускников берегут. Газеты и интернет полны советов, чем их кормить, какие продукты полезны в умственном труде, как отдыхать, как готовиться. Вокруг школ, где проводятся экзамены, создают зоны тишины: перекрывают дорожное движение и даже переносят автобусные остановки. Кое-где водителям запрещают сигналить, уличным продавцам — кричать, рекламируя свой товар.

У школ дежурят полицейские авто и машины скорой помощи. Закрывают окрестные увеселительные заведения. В старинном Ханчжоу на юге Китая, где начинается «великий судоходный канал» Ханчжоу-Пекин, городские власти запрещают судам подавать звуковые сигналы, а с 10 вечера до 6 утра водный путь в пределах города вообще закрывают, несмотря на существенные экономические потери. Ограничивают работу строек, чтобы не мешали спать. В красивом зеленом городе Даляне на берегу Желтого моря даже как-то изменили траекторию самолетов на подлете к аэропорту. Некоторые, впрочем, считают такие тепличные условия совершенно излишними.

— Эх, — вздохнул Сеня. — А я мечтаю, чтобы эти экзамены шли постоянно. У меня под окнами стройка. И ночью как раз самый шум, погрузка-разгрузка, — днем-то грузовикам въезд в центр запрещен.

Во время экзаменов пышным цветом расцветают приметы и суеверия. К примеру, родители, заказывая такси, чтобы отвезти детей на экзамен, договариваются с таксопарком, лишь бы не подавали машины с несчастливými номерами.

Какая система экзаменов лучше, старая императорская или современная? Каждая хороша по-своему. Плюсом и той, и другой является то, что отбор идет по знаниям, в той мере, в какой это возможно. Хотя всегда заведомое преимущество имеют финансово обеспеченные претенденты, получающие подготовку более высокого уровня. Репетиторов и для императорских экзаменов нанимали. Сейчас и репетиторы есть, и специальные подготовительные курсы.

Но существуют отличия. Не имеющие прописки дети не имеют права сдавать экзамены в Пекине и Шанхае и должны ехать на испытания по месту жительства родителей. Хотя в старом Китае тоже сначала приходилось сдавать местные экзамены, потом уже идти дальше.

Конечно, гао-као не императорские экзамены. Сдавшие их учатся в вузах, а не становятся чиновниками. Но основа в принципе одна. При всех недостатках (необходимость зубрежки, заучивание большого

объема не имеющей реальной ценности информации, отсутствие простора для творчества) все-таки система работает, шансы на успех есть у всех.

### **Сколько баллов и за что**

Экзамены включают общую часть, это китайский язык, математика и английский, а также две специализированные, на выбор, либо гуманитарная — либо естественная. В общей части можно получить до 150 баллов за каждый предмет.

Гуманитарии сдают политику, географию и историю. За предмет — до 100 баллов.

Естественники — физику, химию и биологию, также до 100 баллов за каждый.

Вопросы по математике для естественников в общей части экзаменов более сложные, чем для гуманитариев.

Для тех, кто занимается спортом, искусствами, музыкой и может предъявить дипломы, предусмотрены дополнительные баллы, от 10 до 20.

Сколько нужно набрать для прохождения в вуз?

В идеале, если сдать все наилучшим образом, можно получить 750 баллов (суммируются баллы за общую часть и за специальную), плюс возможные дополнительные. Но — на местах, в провинциях действуют свои системы начисления баллов. Сумма их может быть ниже или, наоборот, выше рекомендуемых. Придумываются разные сочетания сдаваемых дисциплин. Бывает, что в порядке эксперимента на местах администрация своим решением набавляет баллы «за превосходное знание» каких-то предметов.

Существуют даже «экзаменационные мигранты». Их немного по китайским меркам, примерно сотня тысяч ежегодно. Предприимчивые школьники (вернее, родители) за два-три года до выпуска переезжают жить и учиться, получая за это время местную прописку, в те районы, для которых вузы снижают вступительную планку. Кстати, она сравнительно невысока в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, то есть в мегаполисах с большим выбором вузов. Но там нереально получить прописку. Зато ее можно добыть в отдаленных районах, где проживают национальные меньшинства, с особой льготной политикой, где легче сдавать экзамены. Например, на острове Хайнань. Можно ехать в Тибет или Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Но примут ли их в престижные заведения, например, в Пекинский университет? Столичный вуз внимательно отслеживает политику сда-

чи экзаменов на местах, прежде чем решить, кому какую высоту преодолевать. Посмотрим, какие баллы — минимум — он определял для поступления в 2012 году:

- для Пекина (для тех, кто сдает в столице, т. е. имеет здесь прописку) — 654 балла для естественников и 615 баллов для гуманитариев;
- для провинции Ляонин — 668 и 645 соответственно;
- примерно столько же для многих других провинций;
- остров Хайнань: 862 (!) и 866 (!) Очевидно, пытаюсь привлечь на остров молодежь, власти там сочинили систему, позволяющую набирать высокие суммы, но Пекинский университет не дремлет: тут же планку для хайнаньцев поднял до заоблачных высот.

Кроме того, он вправе ограничить прием студентов из разных провинций. От Шаньси, например, в 2010 году были допущены к учебе 47 человек, один из которых — за заслуги в области искусства и еще 14 — по спецнабору (например, с обязательством вернуться в родные места для работы на конкретном предприятии).

Вузы также варьируют количество необходимых баллов в связи со спросом, престижностью выбранного для изучения курса, например, в зависимости от языка. Высокая планка ставится для желающих изучать искусство.

Внимание — для тех, кто считает Китай примером «бесплатного социализма»! Обучение в вузах платное. Это минимум 5–6 тысяч юаней (около тысячи долларов) в год.

### **Почему кошка гонится за мышкой, когда есть рыба, или На какие темы они пишут сочинения**

Сочинение является частью госэкзамена по китайскому языку. За него можно получить максимум 60–70 баллов из возможных 150. Как видите, не так много — в отличие от императорских экзаменов, где эссе на конфуцианские темы являлось основой успеха.

Объем — примерно 800 иероглифов. Это две страницы текста.

На какие темы пишут? Возьмем 2010 год. Темы существуют общенациональные, для всей страны, и местные.

Общих тем в тот год было две. Одна затейливая: «Почему, если есть рыба, надо гнаться за мышью?» — сопровождалась картинкой: за столом кошки наслаждаются рыбными блюдами, и лишь одна пускается в погоню за юркнувшей в углу мышью. Кошка за столом спрашивает: «Зачем гнаться за мышью, когда есть рыба?»

Интересно, что бы вы написали? Есть где развернуться фантазии, верно?

Вторая национальная звучала так: «Легкое чтение. С вариантами: «А) Что такое легкое чтение? Б) Это чтение для отдыха, по интересам, с практическими целями».

В некоторых городах и провинциях придумали свои темы. Какие? Пекин — «Глядеть на звезды, твердо стоя на ногах».

Шанхай — «Датчане ловят рыбу», с подсказкой: «Датчане ловят с линейкой, поймав рыбу, измеряют ее. Если маленькая, отпускают обратно в реку. Они говорят: „Разве не лучше позволить ей вырасти?“ Две тысячи лет назад наш Мэн-цзы как-то сказал: „Если в садки и пруды не опускать частую сеть, черепах и рыбы будет столько, что не съесть“. (Отмечу, что написанное древним языком — вэньянем — изречение здесь же растолковывалось школьникам на современном языке, причем черепахи почему-то оказались пропущены. — Ю. И.) Практически эту истину можно распространить на многие стороны нашей действительности».

В провинции Шаньдун пояснением к теме сочинения — «Свет и тени» — послужило: «“Вся изменчивость, всё обаяние, вся прелесть жизни состоят из света и тени” (Лев Толстой)».

Тяньцзинь — «Мир, в котором я живу».

Чунцин — «Трудные вопросы».

Цзянсу — «Зеленая жизнь». («Зеленый цвет живой, притягивающий. Он часть жизни и природы. Сегодня существует новая идея зеленого, тесно связанная с жизнью каждого».)

Гуандун — «Твои соседи».

Цзянси — «Возвращение в детство». («Почему мы хотим возродить детство? Потому что общество слишком утилитарно, дети постоянно испытывают давление, и детство заканчивается слишком рано. Обществу нужна невинность, необходимо возвращение к детству».)

Ляонин — «Счастье — это...».

И так далее. Многие темы связаны с охраной окружающей среды. Это все более насущно для Китая. Есть отсылки к китайской философии — но немного. И еще — в сочинениях запрещены стихи.

## **Почему китайцам трудно дается английский, или Про Crazy English**

А вы хорошо говорите по-английски? Ну, то-то же. Но в самом деле, существует некий языковой барьер, который китайцам одолеть ой как нелегко.

— Нанимаешь на работу человека, чтобы с английским, — сказал Сеня, бывалый большой босс, лао-бань, маленьких китайских компаний,

угощая Мудреца Суна кофе в своем кабинете в офисно-гостиничном комплексе «Куньтай» в русском квартале Пекина. — В резюме написано, мол, три года девушка учила английский язык на курсах. Диплом есть. Начинаешь спрашивать — а она еле говорит.

— Разве ты знаешь английский? — спросил Мудрец Сун.

— Ну, — ответил Сеня. — В принципе.

— Зачем тебе девушка с английским? У тебя же все клиенты русские, ну, китайцы еще?

— Не, ну ты чего, Старина Сун? Сейчас какое время на дворе? А если позвонит кто с английским? Или партнеры?

— Кто?

— Кто, кто? Кофе еще будешь? Обама позвонит!..

Одна из причин кроется в методике преподавания и общем его уровне. Как и в наших российских школах, китайские дети на уроках зубрят грамматику и лексику. А говорить не умеют, потому что их преподаватели так же, по книжным, давно устаревшим образцам, в свое время учили язык.

Еще одна причина: боязнь потерять лицо. Брякнешь по-английски что-нибудь не так, ошибешься, попадешь впросак. Как вы уже знаете, китайцы страх как не любят показаться неловкими, неумелыми, боятся совершить ошибку, за которую придется краснеть. Это сковывает, и даже если человек более-менее знает язык, он все равно предпочитает помалкивать. Предприимчивый китаец по имени *Ли Ян / Li Yang* воспользовался этой робостью и изобрел особую методику преподавания — «Crazy English», «Безумный английский». Педагог стал миллионером. Продает книги, читает лекции, сам ведет «занятия». Сотни работников его компании проводят обучение в разных городах, включая занятия во временных образовательных лагерях с режимом, сходным с военным. Муштра с раннего утра до позднего вечера. Учащиеся часто не понимают смысла выкрикиваемых слов. Процесс обучения напоминает собрание секты, а метод похож на нейролингвистическое программирование. Ведущий использует повторяющиеся слова и жесты для воздействия на психику аудитории. При этом обязательны патриотические лозунги: «Я люблю Китай!» и подобные ему. Все обучение проходит под девизом: «Покори английский, чтобы сделать Китай сильнее!» Власти поощряют.

Несмотря на обвинения в домашнем насилии (жена-американка выложила в сети свои фотографии со следами побоев, подала на развод, эта история быстро стала известна всему Китаю), Ли Ян продолжает гастролировать по стране, собирает по несколько сотен и даже тысяч человек в залах, на стадионах, просто на площадках под открытым

небом, подростков и взрослых, мечтающих враз овладеть ненавистным английским, словно это недоступная и капризная красotka, и все вместе хором начинают исступленно выкрикивать слова и фразы. Самые элементарные. И еще они кричат: «Мне нравится терять лицо!» Таким образом прорывают психологическую закрепощенность. Вопрос о том, как потом они общаются на английском, уже без крика, остается открытым.

### Как учат драконов и фениксов

В Китае про сына говорят: растет дракон, а про дочку — феникс, это такая сказочная птица, подруга дракона. Образ красивый. Но расти драконам и фениксам приходится совсем не в тепличных условиях. Не позавидуешь.

Возле моей работы в Пекине находится средняя школа. Жизнь в ней кипит с раннего утра. Можно сказать, с рассвета. Начало уроков в 7.30. Дети приходят еще раньше — к 7.00, для разных внеклассных дел. Уходят в 5 вечера, а то и позже, после дополнительных занятий: музыка, английский, спортивные кружки.

Жалко этих юных драконов и фениксов с косичками. Но куда деваться? Жизненная конкуренция высока, надо пробиваться наверх через сотни миллионов соперников.

Впрочем, и родители идут на любые жертвы, лишь бы ребенок учился в хорошей школе или вузе. В последние годы на рынке недвижимости появился даже специальный термин — «дом в районе учебы», *сюэ-цюй-фан / хиеqufang*: мама с папой готовы поменять новую квартиру на старую, большую на маленькую, заплатить огромные деньги за покупку или аренду жилья, чтобы школа с именем оказалась под боком. Юрист нашей компании сдал в аренду свою большую новую квартиру и снял маленькую, в три раза меньше, совершенно «убитую», чтобы сыну было проще добираться до университета Цинхуа (престижный китайский Политех). Особенно дорогие квартиры как раз в том районе — Хайдянь, на северо-западе Пекина, где кроме Цинхуа разместились еще три лучших вуза — Пекинский университет, Народный (Жэньминь) и Педагогический университеты (Шифань дасюэ). В 2013 году цены в *сюэ-цюй-фан* там достигли 100 тысяч юаней, т. е. более 16 тысяч долларов за квадратный метр. Родители только-только родившихся детишек уже мечтают переселиться туда — ведь при каждом вузе-гиганте есть своя средняя школа с высоким уровнем преподавания, открывающая прямую дорогу к лучшему высшему образованию.

## Возвращение «морских черепах»

Так называют китайцев, вернувшихся на родину после учебы. *Хай-гуй* / *haigui* — переводится и как «вернувшиеся из-за морей», и, по созвучию, как «морская черепаха». Новые и новые поколения китайцев получают образование за границей. С 1978 года, то есть с начала реформ, и по 2016 год за рубеж для этого уехали более 4 миллионов человек. Сейчас ежегодно туда отправляется свыше 500 тысяч студентов. Примерно до 2008 года, знаменитого олимпийского, назад в Китай возвращалась лишь четверть. Затем ситуация переломилась, число вернувшихся постоянно растет и составляет теперь уже 70–80 процентов. Экономика страны мощная, поднимаются зарплаты. Государство приняло специальную политику и меры, чтобы вернуть ценных специалистов, для лучших открыта «зеленая улица». Власти поощряют талантливых «возвращенцев»: тех, кто отличился в исследованиях, получил степень, проявил себя в научном мире на Западе. Им дают кафедры в вузах, финансируют.

Между тем отношение к прочим, не столь блистательным представителям «вернувшихся из-за морей» в последние годы несколько изменилось. Раньше на рынке труда они шли нарасхват: учился «там», знаешь английский, имеешь красивый диплом с иностранными буквами — и достаточно. Большие зарплаты, большие претензии.

С годами китайские работодатели осознали, что домашние питомцы зачастую им не уступают. При этом требований меньше, а толку больше. Знание английского не панацея. «Морские черепахи», как шутят в Китае, поняли, что оказываются в супе.

Самым успешным китайским студентом, учившимся когда-либо за рубежом, можно признать Дэн Сяопина, «архитектора китайских реформ». В начале прошлого века он после тридцати с лишним дней плавания прибыл на пароходе в Марсель вместе с еще почти двумястами молодыми людьми, включая будущего премьера КНР Чжоу Энь-лая. Учился недолго, но главное успел понять — как устроена жизнь «там».

Многие выдающиеся люди Китая получили образование или работали за границей. Учеба там по-прежнему престижна. Все стараются своих отпрысков пристроить в вузы в Штатах или Европе. Иностранные компании в Китае также по-прежнему отдают предпочтение выпускникам зарубежных вузов: они и язык знают, и менталитет усвоили. Им легче воспринимать все новое из-за рубежа, а боссам — удобнее с ними общаться.



## ЧТО ЗАБОТИТ

### Что тревожит

Как и всех людей в мире — качество и стоимость жизни. На ежегодных заседаниях китайского парламента перечисляется набор самых насущных вопросов: непомерный рост стоимости жилья, удорожание продуктов питания, неравенство доходов, коррупция, захват земли у крестьян строительными корпорациями и другими предприятиями, недостаточная компенсация городским жителям при сносе старых домов и переселении, недоступность образования. В последнее время к ним добавилось состояние окружающей среды.

Если говорить о неравенстве доходов, то коэффициент Джини в 2012 году в Китае равнялся 0,474. Что такое коэффициент Джини, названный по имени экономиста, создавшего его? Согласно ему, 0 — идеальный показатель, когда все в стране получают одинаково, а 1 — значит, все доходы в руках одного человека. В 2010 году коэффициент был 0,438. Для сравнения, в России в тот год он составлял 0,420.

Китайцы ставят задачу снизить коэффициент по крайней мере до 0,4.

Но сделать это крайне трудно. Существует огромная разница между богатыми и бедными районами. Так, чистый, после уплаты налогов, доход на душу населения в Гуандуне в год составляет почти 25 тысяч юаней — в городах и 8 тысяч — на селе, а в засушливой провинции Ганьсу на северо-западе — соответственно в 2 и почти в 3 три раза меньше.

Гуандун вообще самая богатая провинция Китая по валовому внутреннему продукту. Он оценивается в 800 миллиардов долларов. (Для сравнения — столько производит Южная Корея. Или, более близкое нам — это более трети ВВП России.) Все процветающие районы Китая, как и Гуандун — приморские.

Противоположность составляют бедные провинции запада и северо-запада, такие как Ганьсу, Нинся-Хуэйский автономный район, Цинхай.

Как поднять их из бедности? Главное отличие от богатых провинций — отсутствие возможностей. Бедность закрывает путь к хорошему образованию, залог будущего развития. Высшее образование в Китае платное. Неравный доступ к нему — один из факторов социальной нестабильности. Молодые люди из бедных районов, без образования и без шансов подняться на уровень выше в обществе, создают социально взрывоопасную прослойку.

Что касается охраны окружающей среды, то теперь об этом в Китае говорят в полный голос. Реки, из которых давно уже невозможно пить воду, зацветающие из-за химического загрязнения озера, эрозия почвы, уничтоженные леса... «Что мы пьем? — спрашивают китайцы. — Что мы едим? Чем мы дышим?» Вопрос чистоты воздуха тревожит уже самую верхушку власти. Что неудивительно: машину подороже и квартиру побольше, лучшую еду, образование детям можно купить, как и другие блага, а вот воздухом руководителям волей-неволей приходится дышать наравне с простыми гражданами, номенклатурным запасом не обзаведешься. Не случайно в Пекине стали тратить на улучшение столичной окружающей среды, прежде всего воды и воздуха, более 10 миллиардов юаней в год — свыше 1,6 миллиарда долларов.

### **Иногородние. Они и в Китае иногородние**

В Китае тоже в большом ходу это понятие — иногородние, *вай-ди жэнь* / *waidi ren*, «люди из других мест». Оно означает крестьян или жителей небольших поселков или городов, уехавших в крупные центры на заработки. Многие кочуют с места на место в поисках подходящего занятия.

Горожане, за малым исключением, не жалуют чужаков: и так народа вокруг много. Каждому нужна работа, жилье, транспорт, медицинское обеспечение.

Кому по душе пришлые люди? Как и у нас — работодателям, которым требуется дешевая рабочая сила: строители, водители, продавцы, официанты, уборщики.

Все работающие в многочисленных банях и массажных салонах — иногородние. Ребята убирают, подают полотенца. Девчонки лет 20-ти стирают эти полотенца, а массажистки разминают клиентам ноги и спины по 16 часов в сутки с одним выходным днем в неделю, а то и в месяц, чтобы за три-четыре года накопить денег, вернуться домой и выйти замуж. Остаться в городе и получить прописку — несбыточная мечта, если говорить о таких городах, как Пекин или Шанхай.

Но тяжело приходится не только бывшим крестьянам. Даже выпускникам вузов без вида на жительство в городе трудно найти работу. В начале этого века в китайском интернете популярностью пользовалась игра «Как иногороднему выжить в Пекине».

Люди без прописки стали неким третьим социальным слоем: между горожанами и крестьянами. Они лишены многих социальных льгот и прав, включая право на медицинское обслуживание, учебу для детей в школах. Купить квартиру или зарегистрировать машину в Пекине можно лишь при условии, что ты в течение пяти лет работал здесь и платил подоходный налог. Даже при несчастном случае компенсацию выплачивают по сельским меркам социального страхования, в несколько раз меньше.

Власти считают опасным для социального порядка присутствие в городах людей без паспорта (удостоверения личности), без прописки — *ху-коу* / *хикои* и разрешения на работу. Таких «бомжей» полиция ловит и собирает в особых пунктах. Подобные лагеря были организованы еще в 1951 году для сбора остатков гоминьдановской армии, проституток и бездомных. В том или ином виде система отлова бомжей-бродяг функционирует с тех пор постоянно.

После установления личности их отправляют по месту жительства или же заставляют заниматься принудительным трудом. Только из провинции Гуандун ежегодно отсылали домой 100 тысяч человек. Независимые юристы считают такую систему нарушением свободы передвижения, поскольку человек имеет право приезжать туда, куда хочет. На всю страну прогремел случай, когда в таком сборном пункте забили до смерти студента, задержанного без документов. Правительство решило было запретить работу сборных пунктов. Но что делать с массой людей, которые наводняют города, без заработка, без понятия о нормах цивилизованного быта?

У проблемы есть оборотная, невидимая сторона: дети, остающиеся в селах без одного либо без обоих родителей. Таких детей — 60 миллионов (!), и половина из них почти целый год не видит ни папы, ни мамы. А они, находясь на заработках без прописки, не могут перетащить детей к себе.

В Пекине ввели систему начисления баллов для профессионалов, необходимых городу. Набрал нужное число баллов за такое-то время, получаешь прописку.

Кстати, знаете, сколько в Китае иногородних, рабочих-мигрантов? Тех, кто работает в городах, а прописан в деревне? 250 миллионов человек. Чуть ли не в два раза больше всего населения России. Китайские исследователи считают, что систему прописки необходимо отменить,

обеспечить свободу перемещения и свободу применения труда. Создавая искусственные ограничения в этой области, общество тормозит развитие экономики. Очевидно, возникший в последние годы дефицит рабочей силы в крупных городах подтолкнет решение этой проблемы.

### Шанхайские «шанхай»

Излюбленный штамп советских пропагандистов: «город контрастов». Париж — город контрастов, Нью-Йорк — город контрастов... Это выражение я вспомнил в Шанхае. Понятное дело, Китай — страна, не достигшая благополучия. Понятно, что деревня бедная, что западные районы страны, лишённые всех природных благ, тоже в роскоши не купаются. Но Шанхай, со всеми его небоскребами, шопинг-моллами, билдингами и плазами... Между тем кварталы бедноты здесь пристроились буквально под боком роскошных зданий. Лепящиеся как соты кирпичные каморки тянутся вдоль скоростных эстакад. Сверху их не видно. Здесь же старьевщики устраивают склады, здесь же мелкие мастерские. Сюда лучше вечером не попадать.

Такого нет, к примеру, в Пекине. В Пекине все размазано, так сказать, равномерно. Богатство уступает место бедности по мере удалённости от центра. Есть кварталы побогаче, есть победнее — но не так разительно, как в Шанхае. Недаром в матушке России районы скученной бедноты издавна называли и называют до сих пор «шанхаями».

— Ну уж прям в Пекине так все и цветет!.. — сказал Сеня. Они с Мудрецом Суном сидели в ресторане «Северо-восточная кухня», «Дунбэй цай», недалеко от рынка антиквариата Паньцзяюань, и пили харбинское пиво. Охлаждались после горячей торговли и покупки глиняной статуэтки божества богатства *цай-шэня / caishen* — приветливого бородатого старичка, восседающего на толстой лошадке. — Я как-то попал вечером в одно место, да не где-нибудь, а можно сказать, в центральном деловом районе, Си-Би-Ди, который в Пекине ну просто роскошный, и что там увидел, мама моя...

— Где же это? — спросил Мудрец.

— Возле третьего кольца, внутри, аккуратно восточнее гостиницы «Го-ань», ну, «Госбезопасность», ты знаешь. Переулочки, домики низкие, халупы, света никакого, темнота, по центральной улочке еще ничего, можно идти, там фруктами торгуют, фонари есть, а в сторону шагнешь, углубишься, темень беспросветная, и каждой тени можно опасаться. Мастерские какие-то левые, закусовые. Пареньки такие конкретные скучают, покуривают, девицы в боевой раскраске

рядышком стоят, готовые к ночному полету... В общем, рад был, когда оттуда выбрался...

— А зачем ты вообще туда заходил? — спросил Мудрец.

— Попал случайно, говорю же.

— Ну-ну... А когда? До олимпиады или после?

— Конечно после, недавно совсем.

— Тогда в самом деле странно. Наверное, руки у властей не дошли.

Приходится волей-неволей с Сеней согласиться. Компания, в которой я долгое время работаю, время от времени помогает детям из семей без пекинской прописки. Поддерживает две школы за пятым дорожным кольцом на севере Пекина. В каждой по 500 с небольшим школьников, от 6 до 12 лет. Районы бедноты, хибары, бездорожье, отсутствие удобств. Государство оказывает этим школам поддержку, но самую минимальную. Принцип такой — крутитесь сами. Закрывать их совсем невозможно — неизбежен социальный взрыв. Признать — значит взять на себя это бремя. Государство не хочет. Из многих подобных школ официально признаны единицы. Вот и живут эти учебные заведения так, что кроме как выживанием не назовешь. Бараки с темными классами по четырем сторонам двора, большое количество учеников на одного педагога. Дети прекрасные, учителя замечательные, а на сердце после поездок туда всякий раз тяжело. И это столица, Пекин. Начало второго десятилетия нашего века. Тем, кто говорит, что Китай решил социальные проблемы, я бы посоветовал побывать в таких районах и таких школах.

### **Дети по плану, или Почему мы все должны благодарить китайское правительство**

Китайцы часто спрашивают собеседника-иностранца, сколько у него детей. Когда слышат в ответ — «один», удивляются. Почему, ведь у вас не запрещено? В вопросе звучит зависть. В Китае в городах позволяли иметь только одного ребенка. «Лишние» дети недешево стоили семье. Владелица мехового магазина в столице, знакомая наших знакомых, заплатила государству 50 тысяч юаней за второго ребенка. Это максимальное наказание за братика или сестричку. Оно зависело от благосостояния родителей. Минимум — 5 тысяч. За третьего приходилось платить от 20 до 100 тысяч юаней.

Народ подчинялся, а куда деваться. Возмущение вызывали случаи, когда выяснялось, что богатые или известные люди не соблюдают

ют эту политику. Так, возник скандал, когда в газетах и сети прошла информация, что у режиссера Чжан Имоу не один ребенок, а несколько. Правда, от разных жен, но все равно «общество» взбудоражилось.

Лишь на селе, если первой родилась девочка, можно рожать второго. Национальным меньшинствам разрешено иметь два или три ребенка, в зависимости от района, в котором они живут.

Тем семьям, которые подчинялись курсу «одна семья — один ребенок», предоставлялись льготы. Они без проблем устраивали ребенка в детский сад и школу, получали пособия. При выходе на пенсию одного из родителей им гарантирована доплата. На селе, если в семье одно дитя — мальчик, она получает в год около 100 долларов. В юанях, конечно. Для бедноты это большие деньги.

Те же льготы в деревне дают семьям с двумя детьми — девочками. Почему? В стране, где всякий род испокон веков мечтает о наследнике, по статистике на 117 мальчиков приходится всего 100 девочек. В деревне считается, что нужен кормилец, который и поле вспашет, и урожай уберет, и дом построит, и родителей будет содержать до смерти. Их и рожают, а от девочек избавляются, делают аборты. УЗИ уже на ранней стадии беременности показывает пол ребенка. Власти стали запрещать делать УЗИ с такой целью.

Словом, в Китае не хватает и еще долго будет не хватать невест и жен. Особенно в огромной провинции Гуандун, где традиционно не желают иметь дочерей. Подсчитано, что к 2020 году в стране 24 миллиона мужчин останутся без жен.

Хотя все относительно. Даже при дисбалансе женихов и невест, знаете сколько в Китае женщин фертильного (кто может рожать) возраста? Больше 200 миллионов. Представляете масштабы? Разве можно всех проконтролировать?

Нам надо дружно сказать «спасибо» китайскому правительству за ограничительные меры. Собственно, еще в 50-е годы правительством были предприняты попытки осуществить политику планирования рождаемости. Но грянула «культурная революция», и Мао Цзэ-дун, утверждая, что сила — в цифрах, в количестве, призвал китайцев рожать больше. Это винтовка рождает власть, а женщины все-таки детей... И началось... Не введи государство в 1979 году курс «одна семья — один ребенок», в начале этого тысячелетия население выросло бы до миллиарда шестисот — семисот миллионов.

Но и так, при строгих ограничениях, население уже почти 1,4 миллиарда человек. В десять раз больше, чем в России. В год прирост составляет 10 миллионов.

Цифры поражают. Однако в последние годы китайцы столкнулись с новой проблемой, порожденной политикой «одна семья — один ребенок». А именно — с нехваткой рабочей силы. Китай стареет. Стремительно растет число пенсионеров. Тут не надо цифр. Пройдитесь по улице какого-то города ранним утром. Царство стариков. Они занимаются гимнастикой, прогуливаются или сидят на лавочках. Загляните в больницу. Кто ждет в длиннющих очередях?

В Китае уважают старость, но кто будет кормить пенсионеров, если прирост рабочей силы все меньше? К 2030 году в стране четверть населения будут составлять люди преклонного возраста, примерно такое же соотношение сейчас в стареющей Европе, например, в Голландии.

Поэтому власти сначала разрешили заводить второго ребенка тем семьям, где папа и мама — сами единственные дети в семье. А с января 2016 года всем позволили иметь два чада. В Китае думают уже над лозунгами, призывающими к прибавлению семейства. Но постоянно дорожают жилье, продукты, обучение, медицинское обслуживание, и молодые семьи в городах еще трижды подумают, прежде чем родить второго.

#### **Советы начинающим китаеведам: Какие цвета носить**

Приехав в Китай первый раз, вы можете зайти в магазин и застыть в недоумении. Оно будет вызвано одной причиной: вы не знаете, одежду какого цвета вам следует купить. Выбор огромный. Как сделать правильный? Как китаевед китаеведу скажу: если вы женщина, выбирайте красный, если мужчина — зеленый. Почему? Потому что в Китае традиционный женский цвет — красный, а мужской — зеленый. Вот видите, как резко сократился выбор. А выбор, как известно, самое трудное дело в жизни. Кстати, мужское-женское распределение цветов сохраняется в декоре дома, если, конечно, дизайнер придерживается вечных традиций.

Для наглядности, чтобы было понятно, какие цвета для макияжа и для дома издавна предпочитают девушки, приведу арию из пекинской оперы «Продавец воды», в которой верная служанка Мэй Ин пытается развеселить свою госпожу, расстроенную несостоявшейся свадьбой:

В какое зеркало глядишься по утрам?  
А волосы какой вбирают аромат?

Пыльцу каких цветов сдуваешь ты для щек?  
 Помаду алую какой цветок дает?  
 Вот зеркальце — что водяной орех,  
 Вбирают волосы коричный аромат,  
 На щечках — персика цветочная пыльца,  
 Для уст — цветущих абрикосов алый тон.  
 А барышня глядит цветком каким?  
 А юношу с каким цветком сравнить?  
 Какого цвета полог здесь?  
 Постель сама какой имеет цвет?  
 Подушка в головах чему под стать?  
 Перина на постели — это что за цвет?  
 Ой, барышня — пристал ей красный цвет!  
 А юноша — тот зелени расцвет!  
 А полог — в тон цветущей сливе мэй.  
 Постель — слоновой кости в тон.  
 Подушка — утки-мандаринки пух.  
 Перина — розовый цветок мусихуа.

### Казнят ли в Китае за взятки?

Есть такое дело. Казнят. Вот пример, взятый наугад из газет. Чиновник по фамилии Ма из небольшого уездного города в северо-восточной провинции Хэйлуцзян был приговорен к смерти за взятки на общую сумму более 6 миллионов юаней (700 тысяч долларов по курсу того времени). Секретарь местного партийного комитета Ма «продвигал неквалифицированных и коррумпированных чиновников на важные правительственные посты в провинции». За это брал мзду, в деле фигурируют сотни взяткодателей.

Где больше всего берут взятки и воруют? В дорожном строительстве. Здесь Китай един со всем миром. Каждый год на скамью подсудимых отправляются чиновники и бизнесмены, связанные с транспортным строительством. А еще — вообще со строительством, финансами, образованием, медициной. Хищение у финансовых организаций средств в размере 100 тысяч юаней (от 12 до 16 тысяч долларов по курсу разных годов начала века) влечет за собой либо пожизненное заключение, либо смертную казнь.

Или взять добычу угля. Каждый год в шахтах в Китае гибнут сотни рабочих. Зарплата мизерная. Зато владельцы шахт в бедной провинции Шаньси держат первое место по количеству шикарных автомобилей, Бентли, Роллс-Ройсов и Хаммеров. Почему? Многие шахты левые, незаконные и существуют только при покрови-

тельстве местных властей, которые получают мзду от «угольных баронов».

— Наша компания однажды покупала квартиру, — сказал Сеня. Вместе с Мудрецом Суном они зашли на выставку, посвященную борьбе с преступностью. На стендах висели фотографии приговоренных к смертной казни, в наручниках, в оранжевых комбинезонах. Выставка носила воспитательный характер, народ с любопытством смотрел на фотографии, цифры украденного и полученные сроки. — Я сидел, ждал, пока оформят документы. Вдруг моя менеджерша отвлеклась, убежала, прибегает возбужденная, суета какая-то... Я спрашиваю, что это у вас тут за буза? Она отвечает, видишь, прошел мужчина с чемоданчиком? Вид еще такой простецкий. Так вот он наличные принес, и не аванс даже, а всё сразу, несколько миллионов юаней. Из Шаньси, хозяин угольной шахты...

За существенный урон государственной казне — казнят (не случайно, видимо, слова сочетаются...). Исполнение как правило назначают с отсрочкой в год-два, чтобы с долгами расплатился, деньги уворованные вернул, семейные дела устроил. Обычно отсрочка означает, что приговоренному изменят меру наказания — на пожизненное заключение. При хорошем поведении есть шанс выйти когда-нибудь на свободу.

Уменьшают ли жесткие меры воровство и коррупцию? Во всяком случае — сдерживают. Ведь коррупция как пыль. Она неизбежна, но если не вытирать, зарастешь толстым слоем грязи.

При ЦК компартии работает комиссия по борьбе с коррупцией, ее подавление объявлено одной из главных задач в работе по поддержанию социального мира. Например, по всему Китаю стали составлять единый «черный» список взяточдателей. В 2014-2016 годах из-за границы вернули свыше 2 тысяч коррупционеров, изъяли у них более миллиарда долларов.

Победят ли власти? Болезнь стара как мир. В Китае олицетворением справедливости издавна служил судья Бао в Кайфэне, столице Китая в Сунскую эпоху. Он не брал взяток, был неподкупен. Таких чиновников всегда мало. Иначе не требовалась бы смертная казнь для коррупционеров.

За что еще приговаривают к смерти? За убийства, контрабанду наркотиков, безжалостно казнят серийных насильников.

### **Дотягивается ли вертикаль?**

Сторонники сильной власти в нашем отечестве любят приводить в пример Китай. Они полагают, что здесь всё схвачено контро-

лем сверху донизу. Мощная центральная власть — отсюда успехи и порядок.

Дело, однако, в том, что Китай начал взлет — низкий поклон Дэн Сяопину — лишь тогда, когда наверху ослабили тотальный контроль за экономикой, когда решились отдать часть полномочий вниз, когда позволили крестьянам, ремесленникам и мелким торговцам нормально работать и зарабатывать.

— Лао-цзы говорил, когда власть слишком сильна и пытается всё взять под присмотр, народ бедствует, — сказал Мудрец Сун. — Он говорил о недеянии. Это не значит, что надо сидеть сложа руки. Это значит, что следует разумно ограничивать свое воздействие на других. Наверное, Дэн Сяопин знал эту мудрость.

— Вот бы и нам в России этому поучиться, — сказал Сеня и взгрустнул. — Дай-ка мне Лао-цзы почитать.

— Да тут и Лао-цзы читать не нужно, — ответил Мудрец Сун. — Разумному понятно: если правишь народом, поменьше заботься о собственном благе.

Невозможно сверху всех контролировать. Даже в Китае, с его мощным партийным, бюрократическим аппаратом. Инерция жизни огромной страны чрезвычайно сильна.

Китай велик. Любой управленец подтвердит, что расстояние имеет значение. Сигналы глоснут и искажаются по пути. Можно контролировать лишь часть этой жизни, ставить контролеров, затем — контролеров над контролерами. Конца не будет. Людей можно купить. Если нет гражданского общества, контроля со стороны самих граждан, через общественные организации, через средства массовой информации, через независимый — в идеале — суд, могут происходить самые дикие вещи.

За год до пекинской олимпиады Китай всколыхнула информация о рабстве в центральных провинциях Хэнань и Шаньси, которые относятся к числу беднейших. О рабстве в самом натуральном виде. Там на примитивных кирпичных заводиках работали настоящие рабы, в том числе дети, которых насильно удерживали в бараках, караулили с собаками, заставляли работать по 16 часов за плошку риса. Сотни людей! Годами! Разве это было незаметно? Разве власти не знали? Почему это стало возможным? Давали наверх взятки, а жалобщикам затыкали рот.

История всплыла только благодаря интернету. Лишь возмущение тысяч равнодушных заставило власть навести порядок. Примерно в то же время стала известна еще одна невероятная, казалось бы, в «централизованном» до предела Китае история: в благополучном во всех

отношениях городе Таншань, что всего-то в 200 километрах к востоку от столицы, известном тем, что был разрушен землетрясением в 1976 году и заново отстроен «с иголочки» всем миром, арестовали главаря банды, который держал в страхе десятки компаний, швырялся деньгами, раскатывал на Роллс-Ройсе и Феррари. Но это мелочи. Криминальный босс купил у народной армии броневик и ездил в нем «на стрелки»! Почему бандит «открыто и безнаказанно годами творил бесчинства», как пишут в старых китайских книгах про всяких негодяев? Да все потому же: купил на корню местную полицию и другие власти. Такое сращивание с криминалом называется в Китае: «Цзинфэй и-цзя!» / «*Jingfei yijia!*» — «Полиция и бандиты — одна семья!» Чиновники с выгодой для себя закрывали глаза, главное, чтобы наверху считали, что внизу все в порядке. Базовый принцип жизни бюрократии.

Вертикаль управления из единого центра, какой бы длинной ни была, как сильно ни тычь, до всех углов не дотянется. Если каналы информации перекрыты, нет обратной связи, болезнь загоняется внутрь. Согласно китайской натурфилософии, жизненная энергия — *ци* — течет по своим руслам в нашем организме. Когда энергия застаивается, жди беды. Так же и общество.

### Укрываются ли от армии?

В этом нет нужды, призыв добровольный. Сельские ребята из бедных семей охотно идут служить. Да и не только сельские. Берут не всех, существуют ограничения по возрасту. Получивший неполное среднее образование может вступать в армейские ряды с 18 до 20 лет, с полным средним — до 21 года. Если есть специальное профессиональное образование — до 23-х, если высшее — до 24-х лет. В армию принимают и девушек.

Новоиспеченные солдаты получают: до 600 юаней в месяц, полное обеспечение всем необходимым, шанс продвинуться по военной лестнице. Армейское руководство стоит перед другой проблемой — как повысить уровень знаний? Многие солдаты имеют лишь среднее, а то и начальное школьное образование. Между тем новая техника и технологии требуют соответствующего обслуживания. В армию заманивают выпускников вузов, после шестимесячной подготовки по военной специальности в армейских учебных заведениях, а иногда и без нее, они в звании младшего лейтенанта направляются служить заместителями командира взвода. Им отдается предпочтение при назначении на инженерно-технические должности. Зарплата —

от 3 до 5 тысяч юаней. Старший полковник (звание перед генеральским) получает 18 тысяч (около 3 тысяч долларов). Существует целый ряд надбавок и компенсаций, которые нередко намного превышают должностной оклад. Многие молодые люди, в том числе с высшим образованием, хотят служить. Стабильность, заработок, уважение.

Армия в Китае в почете. Но она его отрабатывает и в мирной жизни: в случае стихийных бедствий первой идет на помощь. Солдаты мужают, закаливаются и делают полезное дело. Обходятся как-то без МЧС.

### Резные колонны для жалоб

На главной площади столицы перед парадным входом в императорский Запретный город высятся резные мраморные колонны. Их украшают изображения драконов, фениксов и «крылышки» в верхней части. Читатели неустанно (и не надоест же?!) обращаются ко мне с письмами на iPhone, iPad, на мэйл, просто в почтовый ящик, даже лично приходят и в лоб спрашивают, что это за колонны такие. Предпринятые мною многолетние исследования с выездом на места, работа в архивах с первоисточниками (надписями-царапками на черепаховых панцирях и воловьих лопатках), гадание по «Ицзину» на стеблях тысячелистника и монетах, беседы со старцами-отшельниками в горах Эмэй в Сычуани, интервью с пионерами на площади Тяньаньмэнь дали наконец ответ: эти колонны, *хуа-бяо* / *huabiao*, появились на свет как жалобные книги.

Один из первых легендарных императоров по имени Яо, правивший с другими такими же легендарными владыками (Хуан-ди, Чжуаньсюем, Ди Ку и примкнувшим к ним Шунем) в период с 3000 по 2070 г. до н. э. (отметим великолепную точность дат, приводимых китайскими исследователями!), как и всякий приличный правитель, был озабочен нуждами населения. Хотел знать его чаяния и тревоги. А как их узнаешь? Можно выйти в народ, беседовать... но как-то это несолидно и недолговечно. Авось не Гарун-аль-Рашид. Да и ноги могут в давке отдавить, в Китае это обычное дело.

«А давай-ка, — подумал Яо, встав однажды поутру и отведав жидкой рисовой каши с соленой редькой, утерев усы и облачившись в желтый халат с драконами, — заведу-ка я столбы для жалоб!»

Отвлекаясь от императора, замечу, что меня умиляют авторы исторических описаний, на полном серьезе вещающие не только о том, что реально существовавшие люди делали, что ели и пили,

писали и читали, но и — о чем думали. В связи с этим вспоминаю историю, поведанную в прошлом, еще советском веке, в профессиональном журнале, который так и назывался — «Журналист». Один корреспондент, впоследствии известный, вспоминает, как в творческой молодости сотворил очерк о трактористе. Но чего-то в очерке не хватало. Красоты какой-то, душевности. Для придания лиричности журналист после недолгих творческих мук написал, что этот тракторист по дороге на работу всякий раз советовался с тополями на околице: что скажете, что посоветуете, тополя вы мои серебристые, как мне день провести, как выработку поднять на единицу техники, не пора ли зябь поднимать... Вышел очерк, журналист через какое-то время снова попал в те края, а герой очерка встретил его неласково, чуть не прибил. Оказывается, после выхода журнала товарищи по бригаде стали встречать работягу вопросами, мол, ну как, дружок, что тебе сегодня тополя насоветовали, как рабочий день будешь строить, да на ком жениться, да что тополя про погоду говорят и т. д. и т. п.

Но вернемся к императору Яо. Не знаю, что он думал, но легенды гласят, что по его приказу перед дворцом были поставлены деревянные столбы, на которых каждый подданный мог написать жалобу или прошение, покритиковать чиновников да и самого императора. Со временем такие колонны стали вытесывать из камня. Наверное, чтобы жалобы было труднее писать. А потом и вовсе заменили письмена на резные узоры, на всяких там драконов-фениксов. И стоят они теперь на главной площади Китая, а все гадают, что же они знаменуют. Никто почти не знает. А вы теперь знаете. Это очень поможет вам в жизни.

### **Жалобы и жалобщики в наши дни**

Традиция жалоб, заложенная во времена легендарного Яо, не прерывалась никогда. Во многих книгах описано, как падали ниц в дорожную пыль перед паланкином или конной коляской столичного инспектора пострадавшие от несправедливости, выставив над головой свиток с жалобой. Сейчас перед начальственным кортежем никто ниц не падает. Слишком быстро едут. Приходится отправлять жалобы, а для верности — «придельывать ноги», ехать самим за справедливостью.

Как и в России, в Китае мало веры судам. «Закон что дышло» — это и здесь актуально. Народ идет и едет с жалобами в уездные и провинциальные центры, а не найдя управы там — в столицу. На что

жалуются? Крестьяне на то, что у них отбирают землю под предприятия, под строительство. Иногородние рабочие жалуются на то, что не платят зарплату. Городские жители на то, что снесли дом, а компенсации не хватает на новый. На то, что посадили без вины... В общем, на всякую несправедливость. Когда резонно, когда нет. Жалобщики не всегда образец добродетели, читайте хотя бы современный роман Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь».

Между тем, китайский народ не такой уж терпеливый и кроткий, как его часто представляют. К примеру, если бы мелкий бизнес в Китае давили бы так, как в России, то власть наверху продержалась бы самое короткое время. Когда припрет и когда затронуты жизненно важные интересы, китайцы проявляют отчаянное упорство, решительность и сплоченность. Соберутся семьей, или кучкой товарищей, или всем населением деревни или городка — и клянутся вместе идти до конца, пока не получат своего. В отдаленных районах, где властный пресс слабее, бывает такое: убили человека. Убили злодейски, как считает его семья. Власти прикрывают. Тогда родственники идут к полицейскому управлению или зданию администрации и кладут труп перед входом. Их много, родственников, соседей, друзей — сотни, иногда тысячи. Все ожесточены. Гнев народа может и до верховной власти дойти.

Именно этого чиновники боятся как огня. В столице не должны знать о беспорядках внизу. Узнают, разгневаются — полетят чиновники со своих должностей. Все должно быть тихо и гладко. Особенно перед съездами партии или сессиями парламента. Никакой смуты, никакого беспокойства для начальства в это время допустить нельзя!

Местные чины из кожи вон лезут, чтобы жалобы не дошли до верха. Они перехватывают ходатаев, посылают полицию отлавливать их на автобусных станциях и вокзалах, отправляют специальные группы в столицу, где те караулят у приемных высоких министерств и хватают «своих», запирают в особых гостиницах, похожих на изоляторы, и там держат, пока жалобщики не откажутся от претензий. Китайские правозащитники публикуют в сети сообщения о таких гостиницах-тюрьмах, фотографии.

Как к этому относится центральная власть? Она создала специальный орган — комитет по рассмотрению жалоб. Вот только добраться до него трудновато. Да и курс такой: местные власти должны у себя решать все вопросы.

— Эти жалобщики тоже разные, одни по делу, конечно, вот когда у крестьян землю отбирают, слов нет, или зарплату не платят.

Но бывает, что совсем не по делу права качают, — сказал Сеня. Он читал на ночь дополненный «Уголовный кодекс КНР», так, на всякий случай. — У нас в компании бывали случаи, клиент выкатывает претензию, мы говорим, иди в суд, нам нет оснований тебе платить, сам виноват. Но он-то знает, что в суде проиграет. И давай ходить в местную торгово-промышленную администрацию, в разные комиссии. В коридорах орет, шум-гам устраивает. Один такой всех достал, ходит по кабинетам, склочничает, прав-неправ, отдай ему деньги. Администрация нас вызывает и говорит, мы знаем, что этот сутяга неправ, документы видели, историю слышали, но он нашему начальству всю плешь проел, уже два месяца ходит скандалит, так что или вы его забираете на фиг со всеми его жалобами и сами разбираетесь, или мы вас проверками достанем. Так что разный народ бывает.

— Ну, и как вы с этим, разобрались? — спросил Мудрец Сун.

— В процессе пока. Тут ведь прямой вариант не пройдет, дадим ему денег, чтобы успокоился, а гарантий не будет. Ищем косвенный...

— То есть? — обеспокоился Сун.

— Да ты не волнуйся, — ответил Сеня. — Мирно, мирно решим.

### **Подпоясанные бедностью**

Города в Китае, особенно крупные, вроде Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Гуанчжоу, Шэньчжэня, — процветают. Потребительский рай, магазины ломятся от товаров. Но стоит отъехать от них на сотню километров — добро пожаловать в матушку-деревню с ее бедностью, тяжким трудом и низким заработком. Можно сказать, что богатые, наряженные города подпоясаны ветхим пояском.

— Подумаешь, удивил! — сказал Сеня. Он с Мудрецом Суном сидел в кафешке в маленьком по китайским меркам городке Чанпин недалеко от Пекина. Вместе с хором «Шоу ди шоу» они возвращались из расположенной в сельском предгорье школы для детей с замедленным развитием, где хористы дали благотворительный концерт, пели русские и китайские песни. Детей было жалко, они тоже выступали, в ответ, пели и танцевали, были трогательными, обнимались с хористами; душевных сил наши друзья и все артисты потратили много, устали и сидели притихшие, «обвисшими тряпочками», обедали, жевали что-то без особой охоты. — Я когда в Китай в первый раз приехал, а тогда как раз начались реформы, в магазинах в Пекине всего полно, радуюсь. А мой начальник с понтом говорит, это, мол, не весь Китай, ты в село поезжай, вот где настоящий Китай! Типа я жизни не знаю. А я думаю

про себя, напугал ежа... Да ты от Москвы на тридцать километров отодвинься и посмотри на деревню! Да везде так: где густо, где пусто! Вот у меня родня в Смоленской губернии, я ездил как-то дядьку зимой хоронить, так там вообще...

— Мудрый правитель равно распределяет богатства между подданными, — перебил его Мудрец Сун. — Изобилие в одном месте и нехватка в другом приводят к потрясениям. Излишества богачей ведут к бедности народа.

— А ты не боишься такие речи толкать?

— Это не я придумал. Лао-цзы говорил.

Китайские власти понимают опасность ситуации, когда в деревне в часе-двух езды от Пекина доход на семью составляет всего 300–400 долларов в год. В год, не ежемесячно. Отсюда — стремление бежать из деревни в город. Отсюда — перенаселение мегаполисов, недовольство села. Выход власти видят в развитии деревни, создании предприятий на селе, в поселках, увеличении там числа рабочих мест. Для этого требуются огромные средства. Подвижки к лучшему происходят, зарплаты в небольших городах и поселках стали повыше, постепенно намечается процесс движения иногородних назад, из больших городов — к себе домой. Но все равно пропасть между доходами очень велика.

— Пропасть пропастью, а разве лет 30 или 50 назад лучше было, когда все были бедные? — спросил Сеня. — Когда за границу никого не выпускали? И дорог не было хороших, и домов? И магазинов, которые от товаров ломаются? И ваш любимый Дэн разве не говорил, пусть часть людей обогатится первой?

— Люди всегда найдут повод быть недовольными, — ответил Мудрец Сун. — Когда живешь плохо и не знаешь, что можно жить лучше, по-другому, кажется, что и не надо лучшего. Но как только видишь, что кто-то, подобный тебе, процветает, а ты нет, возникает гнев.

— И что делать?

— Жить в мире с собой.

— Легко сказать...

### **Советы начинающим китаеведам: Как сбросить 10–15 лет со своего возраста**

Как иностранцы с трудом угадывают возраст китайки (китайца), так же и те с трудом могут определить на глаз ваши годы.

Это ваш шанс.

Автор часто им пользовался и непринужденно сбрасывал в глазах собеседниц лет 10–15. Особенно приятный возраст дарили автору близорукие девушки и женщины без очков и линз.

При этом наименьшие, и значит, в максимальной степени радующие цифры называют собеседницы с близорукостью минус 2,0–3,5, если вы соблюдаете дистанцию в 1,5–2 метра от объекта внимания.